КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

ОТРЫВКИ ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ЭКОНОМИСТОВЪ

СОБРАННЫЕ

ГРАФОМЪ СЕВЕРИНОМЪ УРУСКИМЪ

ПЕРЕВЕЛЪ

Е. МОЛЛЕРЪ.

ИЗДАНІЕ «РУССКАГО СЛОВА».

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РЮМИНА И КОМП.

1859

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

ОТРЫВКИ ИЗЪ НОВѢЙШИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ЭКОНОМИСТОВЪ

СОБРАННЫЕ

ГРАФОМЪ СЕВЕРИНОМЪ УРУСКИМЪ

ПЕРЕВЕЛЪ

Е. МОЛЛЕРЪ.

ИЗДАНІЕ «РУССКАГО СЛОВА».

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РЮМИНА И КОМП.

1859

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 5 Марта 1859 года.

Цензоръ *А. Фрейгангъ.*

Цензоръ *С. Палаузовъ.*

Графу Григорію Александровичу

КУШЕЛЕ́ВУ-БЕЗБОРОДКО

ПОСВЯЩАЕТЪ

ПЕРЕВОДЧИКЪ.

Графъ Григорій Александровичь!

Зная вашъ благородный, безкорыстный и совершенно современный взглядъ на благое и великое дѣло улучшенія быта крестьянъ, я посвящаю Вамъ мой слабый трудъ. Всѣми силами души сочувствуя общему стремленію протянуть руку помощи младшимъ изъ братій нашихъ, я взялъ на себя смѣлость сдѣлаться посильнымъ вкладчикомъ труда на благо ближняго. Сочиненіе, указанное мнѣ Вами, Графъ, и переведенное мною, будетъ, полагаю, не безполезнымъ у насъ; тѣмъ болѣе, въ настоящее время — это все, чего я желаю. Если въ переводѣ моемъ встрѣтятся ошибки

и несовершенства, да простятъ мнѣ ихъ тѣ, кто умѣетъ и хочетъ цѣнить добрыя намѣренія, а вы, Графъ, примите мой несовершенный трудъ, какъ доказательство искренней моей преданности къ Вамъ и глубочайшаго почтенія.

Егоръ Моллеръ.

УКАЗАНІЕ

АВТОРОВЪ, ПИСАВШИХЪ ОБЪ ЭТОМЪ ПРЕДМЕТѢ.

Безымянный. О польскихъ подданныхъ, Краковъ 1788.

Безымянный. Письмо Анонима о коммиссіи свободныхъ крестьянъ Павловскихъ съ ихъ помѣщикамъ Ксаверіемъ Бжостовскимъ и т. д. по поводу вышедшей книжки *о польскихъ подданныхъ*, стр. 19 in 8°, Краковъ 1788.

Пюже (Ксендзъ Іосифъ де Пюже). Объ облагодѣтельствованіи народа. 2 тома, in 8°, Варшава 1788—89, стр. 315 и 277.

Пильховскій Давидъ (Князь). Отвѣтъ на вопросъ; неужели равнодушіе въ прежнія времена къ подданнымъ такъ овладѣло поляками, что даже ученые заразились имъ, или прибавленіе къ книгѣ *о польскихъ подданныхъ*, in 8°, стр. 147, Варшава, 1789.

Морскій Тадеушъ. Замѣтки о мужикахъ, in 8°, стр. 52, Варшава 1789.

Безымянный. Розысканіе о сочувствіи предковъ къ подданнымъ, отвѣты автору или прибавленіе къ книгѣ *о польскихъ подданныхъ*, in 8°, стр. 80, Варшава 1789.

Безымянный. Къ Гугону Колонтаю о справедливости, in 4°, Варшава 1789.

І. Б. Слово достойной отчизны къ Игнат. Потоцкому, in 4°, Варшава 1789.

Безымянный. Общія замѣчанія о сословіяхъ земледѣльческомъ и сельскомъ въ Польшѣ, по поводу принятой формы правительства, Варшава 1789.

Безымянный. Замѣчанія политическія, примѣненныя къ правиламъ религіи и здравой философіи, касающіяся церковной власти и т. д. и справедливости къ польскимъ подданнымъ in 8°, Варшава 1789.

Колонтай Гуго. Послѣднее предостереженіе Польшѣ, in 8°, стр. 55, Варшава 1789.

Голенбіовскій. Практическія замѣчанія о надѣленіи собственностью крестьянъ въ Польшѣ, Варшава, изд. Дюфура.

М. Ф. К. П. З. Вопросъ и отвѣтъ: усовершенствованія политической конституціи государства, требуютъ ли непремѣнно, чтобы общины сельскія имѣли участіе въ законодательствѣ? in 8°, стр. 32, Варшава 1790, два изданія.

Безымянный. Практическія замѣтки о польскихъ подданныхъ, въ отношеніи къ ихъ свободѣ и неволѣ, in-8°, стр. 178, Варшава 1790.

Безымянный. Новое изложеніе патріотическихъ мнѣній, соотвѣтствующее чувствованіямъ дворянъ въ нынѣшнихъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ *Обогащенія страны*, сочиненіе любопытное, in-8°, стр. 18, Варшава 1790.

Нѣмцевичъ Юліанъ. Яроша Кутасиньскаго, шляхтича Луковскаго, замѣтки о сословіи недворянскомъ въ Польшѣ, in-12°, стр. 40, Варшава 1790.

Безымянный. Голосъ любителя населенія и человѣчества къ народу, in-4°, Варшава 1790.

Безымянный. Душа страны или о польскихъ подданныхъ, извлеченіе изъ диссертаціи, in-8°, стр. 16, Варшава 1790.

С. І. Ф. К. М. С. В. Ф. Маленькая калитка въ большой огородъ, который нужно выполоть, отворена, in-8°, стр. 26, Варшава 1791.

Безымянный. Мысль о законѣ равновѣсія въ тѣлѣ общественности въ Польшѣ, или никто не выше закона. Проэктъ, in-8°, стр. 48, Лейпцигъ 1791.

Дембовскій Себастьянъ. О податяхъ, in-8°, стр. 100, Краковъ 1791 г.

Безымянный. О крестьянахъ, in-8°, стр. 36, Варшава 1791.

Безымянный. Гогосъ на скоро къ народу, in-8°, Варшава 1791.

Безымянный. Мнѣніе помѣщика провинціи В. К. Литовскаго на сочиненіе подъ назв: *Голосъ на скоро къ народу*, in-8°, стр. 22, Варшава 1791.

Солтыковичъ Іозефъ. Разборъ причинъ, по которымъ сельское сословіе не можетъ быть допущено къ законодательству, Торунь (Краковъ) 1791.

Езерскій Яцекъ. (Каштелянъ Луковскій). Какъ желаетъ, такъ пишетъ, in-8°, стр. 16, Варшава 1791.

Безымянный. На сочиненіе, подъ названіемъ: о конституціи 3-го мая 1791 г., отвѣтъ посламъ Михаилу Залѣскому и Тадеушу Матушевичу, Львовъ 1791.

Томашевскій Дызма Боньча. Отвѣтъ правдивому автору замѣтокъ о конституціи 3-го мая 1791 г., in-8°, Львовъ 1791.

Сераковскій К. Къ предубѣжденнымъ противъ конституціи 3-го мая 1791 г., in-8°, Бродница (Страсбургъ) 1845, новое изданіе.

Солтыковичъ Іосифъ. Заключеніе о полезномъ способѣ введенія и утвержденія хорошихъ обычаевъ, Краковъ 1791.

Трембицкій Станиславъ. Къ моимъ землякамъ, in-4°, Варшава 1791 г.

Безымянный. L'ésprit du vrai patriotisme, avix au polonais, in-8°, стр. 45, Гамбургъ 1791.

Мехецъ. (Question de la liberté des paysans), in-8°, Paris 1792.

Безымянный. Легкій и вѣрный способъ улучшенія подданныхъ, in-8°, стр. 71, Варшава 1792.

Безымянный. Размышленія о крестьянахъ цѣлой страны, вытекшія изъ разсмотрѣнія проэкта Ксендза Осовскаго, устройства ихъ, предполагаемаго въ старостваxъ, in-8°, стр. 47, Варшава 1792 г.

Безымянный. Замѣтки о проэктѣ продажи старостъ (ноты 1792), in-8°, стр. 75, Варшава 1792.

Шанявскій Каласантій, Городискій Андрей, Нейманъ Полковникъ, Глищинскій Антоній. Переписка о предметахъ, разъясняющихъ изображеніе страны и народа, in-4°, стр. 302, Варшава 1807.

Суравецкій Вавжинецъ. Замѣтки въ отношеніи къ подданнымъ въ Польшѣ и проэктъ ихъ освобожденія, in-8°, стр. 64, Варшава 1807.

Бернацкій Алоизій. О замѣнѣ барщины повинностями хлѣбными или денежными, in-8°, стр. 117, Вроцлавъ 1808.

Лопациньскій. Картина народнаго счастья или основные пункты, служащіе къ развитію, силѣ и богатству польскаго народа, Варшава 1809.

Безымянный. Объ отечественной общественности, стр. 40, Краковъ 1811.

Мянчиньскій Игнатій. Замѣтки о нынѣшнемъ положеніи земледѣльца, по отношенію къ цѣнѣ хлѣба и его расходамъ, представленные въ 1810 г. Калишскому Департаментскому Совѣту, in-8°, стр. 38, Краковъ 1811.

Червиньскій Игнатій Любичъ. Права и основанія сельскаго управленія, или нѣкоторыя наставленія или средства къ введенію въ имѣніяхъ такого учрежденія и порядка, которые бы напоминали самому барину и чиновникамъ лежащія на нихъ обязанности и обезпечивали счастье и благосостояніе сельскому сословію, in-8°, стр. 250, Перемыслъ 1812 и 1818.

Тотъ же. Околодокъ заднѣстровскій, между Стріемъ и Ломницою, Львовъ 1811.

Яроньскій І. Проэктъ объ улучшеніи судьбы польскихъ крестьянъ, Краковъ 1814.

Радваньскій Феликсъ, Проф. Универс. Мысли, касающіеся пунктовъ къ освобожденію сельскаго сословія изъ положенія зависимости князя Любецкаго собранныхъ наскоро, въ отвѣтъ подданныхъ, въ осьмушку, Краковъ 1815.

Млодецкій Казиміръ. Объ улучшеніи быта польскихъ крестьянъ и замѣтки, читанныя въ засѣданіи Радомскаго Департаментскаго Совѣта, Радомъ 1814.

Рембелиньскій Раймундъ. Проэктъ улучшенія быта крестьянъ въ княжествѣ Варшавскомъ, префекта Плоцкаго Департамента, Варшава 1815.

Безымянный. Замѣтки по предмету освобожденія крестьянъ изъ нынѣшняго положенія, или отвѣтъ на пункты, представленныя въ комитетъ княжества Варшавскаго, Варшава 1815.

Лахницкій Игнатій. Біографія крестьянина, живущаго на берегахъ Нѣмана, повыше Лососны, Варшава и Вильно 1815.

В. Р. М. В. Б. Отвѣтъ на поднявшійся между людьми вопросъ: что нынче дѣлается и что готовится въ подсолнечной? Варшава и Вильно 1815.

Безымянный. Мысли, набросанныя безпристрастнымъ наблюдателемъ, Варшава 1815.

Сонтыковичъ Юзефъ. О внутреннихъ и ближайшихъ, тутъ-же внѣшнихъ и дальнѣйшихъ, причинахъ бѣдности нашихъ крестьянъ, съ изложеніемъ средства уничтоженія этихъ причинъ и послѣдствій, Краковъ 1815.

Кромиолцъ. Способъ устройства крестьянъ въ имѣніяхъ Конинской Воли наслѣдственныхъ князя Чарторыжскаго, Краковъ 1815 г.

Безымянный. Разсужденіе о причинахъ невѣжества нѣкоторыхъ духовныхъ особъ низшаго званія и о невѣжествѣ сельскаго сословія, in-8°, стр. 48, Краковъ 1816.

Червиньскій Игнатій. Историческій очеркъ культуры и просвѣщенія народа польскаго съ X до конца XVII столѣтія, 2 части.

Безымянный. Голосъ поляка-земледѣльца Воеводства Сандомірскаго передъ наступающимъ сеймомъ (о крестьянахъ и барщинѣ), in-4°, Варшава 1818.

Устройство крестьянъ Курляндской губерніи; временное постановленіе 25 августа 1817 (Kurländische Bauer-Verordnung für den transitorischen Zustand), in folio, параграфъ 54.

Гревениць. Крестьянинъ въ Польшѣ, переводъ съ нѣмецкаго, Варшава 1818.

Раковецкій І. Б. О средствахъ нравственнаго образованія простаго народа, стр. 13, въ восьмушку.

Тотъ же. Средства устройства, учрежденія и приведенія въ хорошее положеніе поземельныхъ имѣній, въ восьмушку, Варшава 1818.

Марковскій. Разсужденіе о польскомъ народѣ, Варшава 1820.

Волицкій Томашъ. Наставленіе крестьянамъ, какъ имъ жить свободно и весело, честно достигать имущества и благосостоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ, при случаѣ, быть полезными себѣ и ближнимъ, Варшава 1821.

Понятовскій Станиславъ. Etablissement du L.-General, стр. 15, 1828.

Жуковскій Людвикъ. О барщинѣ, съ прибавленіемъ замѣчаній о нравственномъ и матерьяльномъ положеніи нашего народа, in-18°, Варшава 1830.

Ставярскій Игнатій. О поземельникахъ и крестьянахъ (письмо 2-е), in-8°, Варшава 1831.

Кубракевичъ Михаилъ. Замѣтки о конституціи 3 мая 1791 г. въ отношеніи къ праву поземельной собственности, (автографъ) Боншесъ, 1833.

Братковскій Станиславъ. Законъ — порядокъ общественный (о надѣленіи крестьянъ собственностью), in-18°, стр. 65, (автографъ) Пуатье 1834.

Наквaскій Генрикъ. О надѣленіи польскихъ крестьянъ собственностью, за вознагражденіемъ владѣльцевъ имѣній, in-8°, стр. 16, Парижъ 1835.

В. І. В. З. Д. П. В. Надѣленіе крестьянъ. Вознагражденіе дворянства, in-8°, стр. 20, Версаль 1836.

Зверковскій Валентій. *Maximum* о надѣленіи польскихъ крестьянъ собственностью, in-8°, стр. 8.

Кубракевичъ Михаилъ. Замѣтки политическія и религіозныя (о крестьянахъ польскихъ), in-8°, стр. 40, Бордо 1839.

Безымянный. Замѣтки о проэктѣ о собственности крестьянъ, стр. 36, въ восьмушку.

Безымянный. Письма о поземельникахъ и крестьянахъ къ Теофилу Моравскому, послу Калишскому, стр. 126, in-8°.

Каменьскій Генрикъ. Статьи въ Обозрѣніи наукъ и Библіотекѣ варшавской. О пауперизмѣ, о пишущихъ по предмету очиншованія и т. д.

Годыньскій Геронимъ. Проэктъ постепеннаго измѣненія крестьянскихъ отношеній въ Галиціи, Львовъ 1845 у Пиллера.

Черминьскій. Замѣтки объ улучшеніи быта крестьянъ (Обозрѣніе наукъ 1844).

Шиманьскій Антоній. О солтыствахъ въ Польшѣ, въ Библ. Варш. 1843, Т. III.

Тотъ же. О военной службѣ въ прежней Польшѣ (въ Познаньск. Обозрѣн. 1845, Т. II).

Яворскій Якубъ. Украинскія воспоминанія или вѣра народа и т. д., in-8°, стр. 69, Версаль 1846.

Лелевель Іоахимъ. Потерянное гражданство сословія кметей въ Польшѣ, въ 18 долю, стр. 20, Брюссель 1846.

Ходзко Леонардъ. Les nobles et les paysans, Coup d'oeil historique sur les effets de la noblesse polonaise pour l'emancipation des paysans etc. (Extrait du memorial pol.) in-8°, Парижъ 1846.

Безымянный. Взглядъ на положеніе мужиковъ въ Вел. Герц. Познаньскомъ.

Безымянный. Какова была прежде Польша, написалъ крестьянинъ съ надъ-Вислы, in-8°, стр. 28, Краковъ 1848.

Очеркъ проэкта общиннаго устава, in-12°, стр. 16, Краковъ 1848 г.

Скорунка Л. Экономія политическая и соціальная, in-8°, стр. 79, Краковъ 1852.

Вольневичъ Владиміръ. О хозяйствѣ имѣній, или о финансовыхъ отношеніяхъ въ герцог. Познаньскомъ, in-8°, стр. 76, Лесино 1855.

Хржоншевскій. Объ улучшеніи быта крестьянъ въ имѣніяхъ незабвеннаго Потоцкаго. (Смотри: «Записки Охоцкаго») издан. Крашевскимъ.

КЪ СОГРАЖДАНАМЪ.

Посвящая вамъ скромный плодъ моего труда, которому отдаю въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ минуты, свободныя отъ другихъ занятій, я желалъ подготовить общественное мнѣніе.

Въ этомъ первомъ томѣ читатель найдетъ только отрывки изъ извѣстныхъ сочиненій, которые даютъ понятіе о стремленіи нашихъ знаменитѣйшихъ экономистовъ къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Чтобъ углубиться, однакожь, въ такое важное дѣло, надо прочесть не только приводимыхъ здѣсь писателей, отрывки изъ которыхъ не могутъ еще совершенно уяснить вопросъ читателю, но принять въ соображеніе и исторію нашей страны. Тѣ, однако, которые не могутъ посвятить много времени наукѣ, получатъ, по прочтеніи этого тома, общее понятіе объ умственномъ движеніи въ царствѣ Польскомъ, по отношенію къ дѣлу, касающемуся почти всѣхъ землевладѣтелей.

Мы живемъ въ такое время, когда взглядъ прогрессивный въ этомъ отношеніи считается еще заслугой. Уже очень много писано за надѣленіе крестьянъ собственностью, однакожь, общее мнѣніе нашей страны по этому предмету еще не установилось положительно, не смотря на то, что большая часть мыслящихъ объявила себя за освобожденіе поземельной собственности крестьянъ царства польскаго отъ всевозможныхъ, касающихся ея налоговъ. Каждый, по прочтеніи предлагаемаго тома, убѣдится въ этой истинѣ. Не смотря на это, достохвально послѣдовать мнѣнію столькихъ свѣтлыхъ и дѣльныхъ писа-

телей. Теорія еще не замѣнилась вездѣ практикою: сами писатели колеблятся, какъ скоро приходится примѣнить убѣжденія къ жизни, и даже сочиненія, касающіяся этого вопроса, мало извѣстны. Наконецъ, часть владѣльцевъ убѣждена, что ни кто изъ помѣщиковъ, имѣющихъ въ нашей странѣ значеніе, не принялъ еще сторону совершеннаго освобожденія крестьянъ. Новоподнятыя истины обыкновенно сильнѣе всего увлекаютъ собою умы; болѣе всѣхъ заслуга защитника возвышенныхъ идей; да послушается же каждый только внутренняго голоса и взглянетъ на своихъ крестьянъ и, безъ сомнѣнія, въ немъ отзовутся во всей своей силѣ благородныя чувства, врожденныя полякамъ. И такъ обращаюсь, по этому предмету, къ помѣщикамъ польскимъ и увѣренъ, что общественное мнѣніе скоро произнесетъ свой приговоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожитъ навсегда барщину. Тогда, слѣдовательно, намъ останется выбирать между индемнизаціею (вознагражденіемъ) и отношеніями чиншовыми (оброчными), которыя всегда останутся подъ контролемъ безчисленныхъ административныхъ распоряженій; и такъ пусть каждый выбираетъ между составленіемъ капитала изъ оброковъ или полученіемъ капитала въ видѣ заставныхъ листовъ и отдачею части имѣнія á fond-perdu главному изъ своихъ кредиторовъ. Не далеко, кажется мнѣ, въ этомъ отношеніи, время, когда придется намъ сдѣлать рѣшительный выборъ, ибо невѣроятно, чтобы царство польское осталось навсегда землею барщины и принужденной работы. Нисколько не думаю я приблизить это время; патріархальныя отношенія между владѣльцами и крестьянами утверждены на вѣковомъ обычаѣ и будутъ длиться, пока, по волѣ Провидѣнія, не пробьетъ ихъ послѣдній часъ; — цѣль моя только поспѣшествовать выгодѣ общей и личной самихъ же помѣщиковъ.

Что до меня, я, настоящимъ сочиненіемъ, желаю доказать готовность служить дворянству, какъ скоро правитель-

ство укажетъ намъ въ этомъ дѣлѣ надлежащій путь. Боюсь полумѣръ, ибо онѣ обыкновенно гибельны въ вопросахъ положительныхъ, и потому стою за окончательное надѣленіе крестьянъ собственностью, и въ то же время за уплату владѣльцамъ, при помощи крестьянскихъ заставныхъ листовъ. Несмотря на это, не буду противъ вѣчнаго оброка, на твердыхъ основаніяхъ, какія предприметъ правительство. Между оброкомъ вѣчнымъ и временнымъ существуетъ слѣдующее различіе. Первый можетъ быть спасительнымъ средствомъ на короткое время: ибо не препятствуетъ уплатѣ вознагражденія, какое причтется владѣльцу при надѣленіи крестьянъ собственностью. Другой, т. е. оброкъ временной, а даже и вѣчный, по которому условія не признаны бы были опредѣлительно неизмѣнными, становится препятствіемъ дѣлу надѣленія собственностью. Слѣдовательно тотъ еще не поборникъ надѣленія собственностью, кто отказывается только отъ основанія вѣчнаго оброка по установленной денежной цѣнѣ съ морга, ибо по моему убѣжденію право вѣчности было у насъ всегда основаніемъ условій между владѣльцемъ и крестьяниномъ; въ противномъ случаѣ, крестьянинъ при оброкѣ лишился бы тѣхъ гарантій, какія предоставлены ему Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшемъ въ 1846 году.

На выкупъ личный самими же зажиточнѣйшими крестьянами, выкупъ земли обществами частныхъ капиталистовъ, равно какъ и на выкупъ крестьянъ сущоствующимъ нынѣ Кредитнымъ Земскимъ Обществомъ, я смотрю какъ на проэктъ, имѣющій цѣлію отдалить или даже сдѣлать невозможнымъ въ будущемъ дѣло надѣленія крестьянъ собственностью. Для поспѣшествованія этому дѣлу необходимо дабы ссуды Кредитнаго Общества обезпечивались самыми усадьбами (фольварками) и лѣсами въ минуту отдѣленія гипотекъ крестьянскихъ. Такъ дѣлалось въ Познани и въ Галиціи. Когда Кредитное Общество найдетъ достаточное обезпеченіе на самыхъ

усадьбахъ, тогда владѣлецъ можетъ получить вознагражденіе, если на немъ не будетъ другихъ частныхъ долговъ. Напротивъ, если бы до раздѣленія земли и гипотекъ крестьянскихъ сдѣлана была владѣльцу ссуда, въ заставныхъ листахъ, на цѣнность имѣнія, тогда эта разрозненная ссуда не нашла бы обезпеченія въ гипотекѣ однихъ дворовыхъ земель; съ другой стороны часть ссуды Кредитнаго Земскаго Общества, которою воспользовался владѣлецъ, ни въ какомъ случаѣ не могла бы быть наложена на крестьянъ, тѣмъ менѣе въ минуту, когда на нихъ самихъ тяготѣетъ бремя ссуды Кредитнаго Общества Крестьянскаго. Такимъ образомъ если бы владѣльцы получили прибавочную сумму Земскаго Кредитнаго Общества, это послѣднее принуждено было бы захватить и удержать большую часть вознагражденія, для обезпеченія исправной уплаты, слѣдующихъ ему процентовъ, а владѣлецъ, теряющій барщину или оброкъ съ крестьянской земли, получилъ бы слѣдующее ему вознагражденіе только по погашеніи значительныхъ ссудъ Земскаго Кредитнаго Общества.

Обращеніе владѣльцевъ вмѣстѣ съ крестьянами къ Обществу Кредитному Крестьянскому, должно сначала имѣть мѣсто только при добровольномъ желаніи самихъ владѣльцевъ, а ни какъ не должно быть обязательнымъ. Владѣльцы, которые прежде согласятся приступить къ этому обществу, съ желаніемъ полнаго прекращенія сношеній съ крестьянами, при помощи уплаты, разберутъ первую серію заставныхъ листовъ крестьянскихъ, въ нѣсколько милліоновъ рублей. Я, въ такомъ случаѣ, желалъ бы принадлежать къ числу послѣднихъ, какъ будущій владѣтель имѣнія Миланъ и Копина въ Люблинской губерніи. Умы, колеблющіеся или пятящіеся назадъ, рѣшатся позднѣе, и станутъ ждать, пока правительство не разрѣшитъ Обществу выпустить новую серію крестьянскихъ заставныхъ листовъ.

Кризисъ, котораго боятся нѣкоторые при введеніи все-

общаго оброка или дарованія собственности, можетъ быть только слѣдствіемъ бѣдности, присущей нашимъ крестьянамъ. Ни слова не говорю противъ затрудненій, какія можетъ встрѣтить дарованіе собственности, безъ такъ называемаго подготовленія крестьянъ. Кризисъ, однакожь, происходящій отсюда, будетъ плодомъ заблужденія нашихъ предковъ. Извѣстно изъ исторіи, что въ XIV и XV вѣкахъ у насъ были только одни оброчные крестьяне, и слѣдовательно богатые и совершенно подготовленные къ освобожденію. Мы, стало быть, опоздали слишкомъ на три столѣтія въ примѣненіи экономическихъ истинъ, которыя въ продолженіи этого времени утвердились почти во всѣхъ другихъ государствахъ Европы.

Мы были бы теперь въ далеко выгоднѣйшемъ положеніи въ отношеніи къ дарованію собственности, если бы даже передъ концемъ еще прошлаго столѣтія, на сеймѣ 1780 г., прошелъ проэктъ канцлера Андрея Замойскаго. Проэктъ этотъ былъ гораздо лучше цѣлой статьи, посвященной крестьянамъ въ расхваленной потомъ конституціи 3 Мая. — Австрійское и Прусское законодательство въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ установило бы и развило отношенія крестьянъ польскихъ по имѣнію. Французскій кодексъ утвердилъ бы въ послѣдствіи положеніе вещей, болѣе согласное съ началами того же кодекса, чѣмъ положеніе собственности, какое засталъ въ Польшѣ 1809 годъ. Такимъ образомъ въ настоящую минуту мы имѣли бы бы земледѣльцевъ зажиточныхъ и слѣдовательно выплатныхъ.

Съ другой стороны, изъ этого же, въ настоящее время, у насъ имѣется та выгода, что въ нашихъ рукахъ останется значительнѣйшее количество усадебной земли, чѣмъ осталось бы, если бы великое дѣло освобожденія крестьянъ началось при жизни незабвеннаго канцлера. Несмотря на запоздалость дарованія собственности, никто нынѣ не сомнѣвается, что владѣльцы, кромѣ вознагражденія, получатъ еще несомнѣнную выгоду въ постепенномъ возвышеніи цѣнности фольварковъ и

лѣсовъ, которые, по отдѣленіи крестьянъ, останутся безусловною собственностью тѣхъ же владѣльцевъ.

Какъ только осуществится надѣленіе крестьянъ собственностью, вознагражденія владѣльцамъ имѣній, проистекающее изъ возвышенія цѣнности на ихъ имѣнія, увеличатся для владѣльцевъ, которые сохранятъ обширнѣйшія усадьбы; съ другой стороны, въ обширнѣйшихъ хозяйствахъ умножатся нѣсколько и затрудненія. Что же касается до тѣхъ владѣльцевъ, у которыхъ останется земли болѣе во владѣніи крестьянъ, чѣмъ усадьбъ, они будутъ болѣе увѣрены въ наймѣ и найдутъ къ этому средства, потому что получатъ въ свои руки большій капиталъ вознагражденія. Несмотря на это, положеніе первыхъ владѣльцевъ считается въ настоящую минуту какъ-то выгоднѣе другихъ; зачѣмъ же слышится еще иногда сожалѣніе объ уменьшеніи людности и опасеніе, что безъ принужденной работы усадебныя земли останутся необработанными? Вѣдь владѣльцы, которые не выдѣляли крестьянъ, считаютъ теперь себя въ проигрышѣ.

Обстоятельство это служитъ наилучшимъ отвѣтомъ на возраженія противниковъ надѣленія собственностью и не мало способствуетъ поясненію настоящаго крестьянскаго вопроса.

Что же благороднѣе труда надъ вписываніемъ такой похвальной страницы въ нашу исторію? Что же можетъ принесть странѣ болѣе обширныя выгоды, какъ не улучшеніе быта нѣсколькихъ милліоновъ бѣдныхъ соотечественниковъ и направленіе на путь, который, по волѣ Провидѣнія, уже прошли почти всѣ окружающіе насъ собраты!...

Писано въ Зборовѣ (Калишскаго уѣзда), въ Декабрѣ 1856.

Гр. Северинъ Урускій.

ОТДѢЛЪ I.

Розысканіе о сочувствіи предковъ къ подданнымъ.

Кс. Игнатія монаха въ St. Maria de Mercede, изъ брошуры изданной въ 1790 г. *)

Interroga Majores tuos et dicent tibi.
Dent. 32, 7.

Priusquam interroges, ne vituperes quemquam.
Eccl. 11 и 7.

Казиміръ Великій прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ; и непростительно было бы это королю Казиміру, еслибъ не былъ онъ пристрастенъ къ сословію дворянъ, которому постоянно обязанъ былъ признательностію за рыцарскія войны, для него самого весьма прибыльныя.

---

*) Защиту барщины, которая считаетъ до сей поры наибольшее число поборниковъ, я долженъ былъ отыскивать въ старыхъ брошюрахъ. Во многихъ мѣстахъ я измѣнилъ порядокъ мыслей автора и его едва понятныя выраженія, но всетаки постоянно придерживался направленію его идей.

Зигмундъ старшій установилъ одинъ день барщины въ недѣлю. И такъ эти два государя дали дворянству право власти надъ подданными; никто, однакожъ, не скажетъ, чтобы въ ихъ время уже существовало угнетеніе. Богъ основалъ власть и подданство. Онъ сказалъ Евѣ: ты будешь подъ властью мужа и мужъ будетъ властвовать надъ тобой. Слѣдовательно какъ съ самаго начала люди стали не равными, такъ точно, конечно, и обитатели польши были съ самаго начала не равными. Земли въ польшѣ не принадлежатъ мужикамъ, но суть или королевскія или дворянскія; стало быть и доходы съ нихъ должны быть или королевскими или дворянскими.

Не угнетеніе, стало быть, не увольненіе изъ подданства на свободный переходъ съ барской земли, кромѣ случая, упомянутаго въ конституціи, объявленной въ 1347 г. и обновленной въ 1496 г., напротивъ, увольненіе бѣдныхъ на тасканіе было бы угнетеніемъ безчисленному множеству людей; доказательство этому пишу здѣсь со словъ обывателя, разсказывающаго претерпѣнную имъ въ настоящее время обиду, отъ пойманнаго бродяги, у котораго не было барина. Бродягу пришлось кормить, таская по судамъ; онъ призывалъ черезъ судъ безчисленное множество соучастниковъ и свидѣтелей и, наконецъ, пришлось его выпустить на продолженіе мошенничества. Обывателю не пришлось бы испытать все это, если бы пойманный мошенникъ имѣлъ барина. А какъ часто мужикъ, получившій вольность не имѣлъ бы вольности, принужденный являться на зовъ судей и страдая отъ ихъ взяточничества.

А сколько бы терпѣли дорожные въ корчмахъ отъ мужиковъ, распившихся въ силу своей вольности; чѣмъ и какъ усмирить ихъ?

Не угнетеніе—держать подданныхъ на барщинѣ или на пригонѣ, а не на оброкѣ, потому что, сверхъ сдѣланныхъ выше замѣчаній, еще и то вѣрно, что значительную часть барщины отбываютъ не только люди сильные,

но и 13 лѣтніе дѣти и дряхлые, а иногда за мужчину—женщина и, нерѣдко, бѣдные изъ нихъ на барскомъ хлѣбѣ; во время же болѣзни одинакаго хозяина или хозяйки, никто не отбываетъ барщины. Оброкъ же должны бы были платить одинаково, какъ богатые мужики, такъ и бѣдные; или пришлось бы неисправнаго согнать съ земли и сдѣлать бездѣльникомъ. Часто самъ баринъ отправляетъ барщину одинокому мужику, если онъ, напримѣръ, заболѣетъ или не имѣетъ тягла, ему орутъ, пашутъ, жнутъ и лѣсъ возятъ. Я замѣтилъ въ собственныхъ владѣніяхъ, во время дороговизны 1787 и 1788 г., что оброчные голодали больше чѣмъ тѣ, которые отправляли барщину.

Не угнетеніе—не давать мужику вѣчную пашню, лишь бы, въ случаѣ перемѣны, давать удобренную землю за удобренную. Напротивъ, отдавая одному вѣчную пашню, не имѣть такой же для другаго, было бы угнѣтеніемъ другимъ.

Не угнетеніе-съ полной четверти влоки отбывать день мужской и день женскій въ недѣлю, два дня мужскихъ и два дня женскихъ, на особенно нужную работу, въ лѣто и ночной караулъ разъ въ три мѣсяца, какъ и оплата подымная въ надлежащій пропорціи; при такой повинности я знаю подданныхъ, не одного барина, заработывающихъ по три четверти влоки и не требующихъ вспомоществованія и въ самые дурные годы.

Не угнетеніе — брать подать лѣсную, ибо платитъ ее мужикъ не съ земли, а за пользованіе лѣсомъ. Помѣщики, обвиняемые, въ отвѣтъ на нарѣканія называющихъ это угнетеніемъ, говорятъ словами Іереміи: Liberate vi oppressum de manu calumniatoris [Jer. 22, 42]: освободите отъ клеветы.

Вотъ угнетеніе: не высчитать изъ дней барщины, время, проведенное въ дорогѣ или на ночномъ караулѣ.

Вотъ угнетеніе: замѣнить пригонъ оброкомъ и, сверхъ того, пашни господскія обработывать народомъ, какъ

равно: кромѣ оброка, молотить и вывозить народомъ старый хлѣбъ.

Вотъ угнетеніе: брать во дворъ сыновей или дочерей, а съ избы ихъ не слагать повинностей и имъ не платить какъ чужимъ.

Вотъ угнетеніе: приказывать доставлять яйца, птицъ, молоко, ленъ, пеньку, полотно и другія какія нибудь произведенія и не платить за это, какъ бы заплатили на рынкѣ, ибо не разъ приходится мужику самому купить въ большомъ количествѣ.

Вотъ угнетеніе: заставлять мужиковъ продавать свои произведенія только барскому арендатору и нигдѣ болѣе.

Вотъ угнетеніе: приказывать, чтобы водку, пиво, соль и т. п. нигдѣ не брали кромѣ своего арендатора, хотя бы все это было хуже и дороже. Потому угнетеніе, что мужикъ ни въ домѣ, ни въ дорогѣ изъ города не свободенъ, жидъ его теребитъ и осматриваетъ.

Вотъ угнетеніе: принуждать, чтобы каждый мужикъ, хоть и не пьетъ, бралъ извѣстное количество водки у арендатора и платилъ.

Вотъ угнетеніе: давать съ господскаго двора арендатору экзекуцію для выборки кредита, такъ называемыхъ борговъ (ссудъ); ибо арендаторъ, обнадеженный этимъ, смѣло ссужаетъ, а мужикъ, ради обезпеченія, смѣлѣе пьетъ, можетъ не вдругъ платить, или и совсѣмъ не платить, предпочитая, напившись, убѣжать и отъ жида и отъ барина.

И то угнетеніе: своихъ подданныхъ отдавать каждый годъ, а тѣмъ хуже каждый годъ однихъ и тѣхъ же отдавать на барщину въ корчемную аренду; потому что они постоянно принуждены отбывать арендатору и лѣсную и поземельную барщину, и чрезъ то, губить лошадей или воловъ; во избѣжаніе этого лучше давать очередную барщину съ цѣлой волости. «А что же сказать о томъ обыкновенномъ деспотизмѣ, которымъ, кромѣ разныхъ несправедливостей, помѣщики пользуются въ

отношеніи своихъ подданныхъ, отнимая отъ нихъ землю и имущества, когда имъ вздумается, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и продавая ихъ какъ скотовъ. Владѣтели хотятъ имѣть право, когда имъ понравится отнимать у мужика пашню; а того не хотятъ, чтобы мужикъ имѣлъ право, если ему вздумается, бросить пашню и итти прочь.»

Такъ вотъ тѣмъ, которые дѣлаютъ такія и тому подобныя угнетенія, я, вмѣстѣ съ ревностными, писателями и проповѣдниками—съ Мартиномъ Бялобжескимъ, Бискупомъ Каменецкимъ, съ Фабіаномъ Бирковскимъ Доминиканцемъ, съ Кристофомъ Опалинскимъ воеводою Познаньскимъ, съ Яцкемъ Либеріушемъ Каноникомъ Латеранецкимъ, съ князьями Кристофомъ Вершевецкимъ, Мартиномъ Смиглецкимъ, Антоніемъ Шурмой, Мартиномъ Курженецкимъ и Петромъ Скаргою—іезуитами, повторяю слова Іереміи и взываю къ владѣтелямъ, чтобы они не угнетали такимъ образомъ, потому что каждый изъ нихъ становится виновенъ. Апостолы, устанавливая служебную подчиненность, не дали властелинамъ права быть дурными и несправедливыми властелинами. Напротивъ, заповѣдая послушаніе, они ручались, что власти подвергаются отвѣтственности за своихъ подданныхъ. И такъ, напоминаю властелинамъ, чтобы они наблюдали за своими представителями и управляющими, и охраняли своихъ подданныхъ отъ угнетеній, а именно: отъ *пропинаціи*, (доходы съ кабаковъ) арендъ и экзекуцій.

Совѣстливый и обремененный военными повинностями дворянинъ, есть дѣйствительно слуга и охранитель своего подданнаго, и за тѣмъ вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ обязанъ отпускать мужика на оброкъ или отдавать ему землю во владѣніе.

Еслибъ мужикъ былъ вольный, и еслибъ баринъ долженъ былъ давать ему землю во владѣніе, тогда бы вѣдь онъ не могъ поручиться, что мужику не встрѣтится никогда надобности задолжать, или даже въ будущемъ уйти со своей земли, въ голодное время; а въ

такомъ случаѣ, въ силу чего, могъ бы баринъ распоряжиться собственностію мужика и отдать ее другому? Развѣ не долженъ былъ бы онъ, напротивъ, держать землю пустошью и нести, за безприбыльную землю всѣ повинности, какія платятся за пустопорожнія мѣста въ городахъ, или такъ, какъ платятъ жиды поголовную подать за бѣглыхъ?

Минуемъ укоры, дѣлаемые владѣтелямъ учеными и моралистами, которые уже нѣсколько вѣковъ предлагаютъ улучшеніе отношеній къ крестьянамъ.

Модржевскій пишетъ: «что въ его время, подать съ мужика увеличивалась чуть не каждый день.»

Если и было это отягченіе для крестьянъ, то такое же отягченіе было и для дворянъ, или даже обязанности дворянъ были больше. Дворянство обязано было выставлять войско, въ случаѣ войны, на собственный счетъ, подъ страхомъ потери имущества, земли и крестьянъ.

Дворянство же, не имѣющее подданныхъ, принуждаемо было къ оплатѣ. Это оправдываетъ короля Зигмунда Августа и современныхъ владѣтелей, въ наложеніи ими ярма рабства на подданныхъ.

Ученый философъ Себастіанъ Петрицій пишетъ: что плебеи суть рабы дворянскаго сословія, потому что не могутъ отойти отъ нихъ, когда захотятъ.

Онъ говоритъ: «Плебеи не обезпечены въ своемъ имуществѣ, потому что изъ за какой нибудь пустой причины, баринъ отберетъ имущество, раззоритъ то, что долженъ бы былъ охранять, а если мужикъ захочетъ судиться съ нимъ, онъ его убьетъ. Не могутъ они поручиться за свое здоровье и жизнь, потому что мужикъ оцѣненъ въ 60 или 30 гривенъ. Не спокойны они за свои избенки и дома, которые построили собственными трудами, потому что на половину онѣ принадлежатъ дворянину, въ силу титула хозяина. И такъ: плебеи суть рабы, хотя мы такъ и не называемъ ихъ, потому что это запрещаетъ намъ духовенство, не говоря, однакожъ, что

они имѣютъ право на какую нибудь свободу въ обществѣ.

Петрицій не писалъ бы этого, если бы прочелъ прежде конституцію 1347 года, въ которой голова солдата — дворянина и *Скартабелли* (новый дворянинъ) оцѣнена также въ шестьдесятъ гривенъ, которыя долженъ заплатить убійца — мужикъ; т. е. за перваго 60 гривенъ, за втораго 30; за убійство облагороженнаго солдата изъ *солтыса* или *кметя* 15 гривенъ, и за убійство дворянина мужикомъ 15 гривенъ; написалъ бы онъ тогда, что здоровье и жизнь мужика оцѣнены въ шестьдесять или 30 гривенъ. Тогдашнія 60 гривенъ равняются цѣнѣ нынѣшнихъ 1588 польскихъ злотыхъ; и такъ онъ не могъ бы упрекать въ слишкомъ низкой оцѣнкѣ головы крестьянина.

Слава литературы польской, Шимонъ Старовольскій порицаетъ помѣщиковъ за то, что они отнимаютъ у подданныхъ пашни, луга, сады, пустопорожнія мѣста, огороды, дѣтей, и требуетъ, чтобы они позволяли подданнымъ продавать землю и дома и отходить куда захотятъ. Его увѣреніе, что баринъ не имѣетъ права садить мужика насильно на землю, — не требуетъ въ настоящее время никакого отвѣта, потому что ясно запрещено конституціею 1768 года.

Далѣе, тотъ же Старовольскій, ссылаясь на Модржевскаго, пишущаго, что у нѣмцевъ нѣтъ рабовъ, предлагаетъ полякамъ брать примѣръ съ нѣмцевъ, и отдавать на господскій дворъ половину всего, что уродится, какъ въ полѣ, такъ и въ саду, въ огородѣ, въ садкѣ или въ лѣсу, оставляя себѣ другую половину.

Это средство не много бы помогло помѣщикамъ и мало бы удовлетворило подданныхъ, такъ какъ, помѣщики, получая эту половину отъ зажиточнѣйшихъ, а за неимѣніемъ барщины, не сбирая болѣе хлѣба, и имѣя, изъ половины, слѣдующей съ бѣдныхъ крестьянъ, очень мало, понесли бы, противъ настоящихъ доходовъ, боль-

шой ущербъ. Чѣмъ бы жили, отдавая половину барину, тѣ бѣдные мужики, которые сѣяли бы въ это время мало хлѣба, такъ что не могли бы прокормиться имъ и трехъ четвертей года? И кто знаетъ притомъ, помогалъ ли бы имъ баринъ рогатымъ скотомъ, еслибъ они не были на барщинѣ и имѣли свободу перехода? Помѣщикамъ не было бы никакой надобности давать имъ воловъ, лошадей на свою, а потомъ и на крестьянскую работу, какъ имѣющимъ право перехода.

Александръ Олизаровскій, профессоръ права Виленской Академіи, въ своемъ сочиненіи, написанномъ въ 1631 г., «De politica hominum societate», говоритъ: «что баре сдѣлались такими не по рожденію, а по достоинствамъ; баре, стало быть, не могли тѣхъ, которые не сдѣлали ничего ни противъ особы барской, ни противъ общества, угнетать самымъ тяжелымъ образомъ, т. е. неволею, потому что всякій, кто бы узналъ эту неволю, такъ хорошо, какъ я ее вижу, нашелъ бы ее хуже самой смерти.» Онъ говоритъ, что крестьянина можетъ убить легко каждый въ государствѣ, потому что голова его оцѣнена не дороже десяти червонныхъ, а баринъ можетъ убить его и даромъ, безъ всякой оплаты.

Олизаровскій, преподающій право въ народной академіи, имѣя предъ глазами томы узаконеній, могъ бы, однакожъ, легко прочесть, что конституція 1347 года оцѣнила убійство мужика въ 10 гривенъ, а не въ 10 червонныхъ; что это исправлено конституціями Яна-Альбрехта, Зигмунда I и Зигмунда-Августа, которые возвысили поголовную пеню до 30 гривенъ. Еще лучше исправлено это конституціею 1588 года и статутомъ Литовскимъ, опредѣлившимъ вѣшать дворянина, который убьетъ или изувѣчитъ человѣка простаго. Конституція 1588 года говоритъ, что въ случаѣ, если бы послѣ убитаго мужика не оставалось его родныхъ, для иска о убійствѣ, баринъ его, а если и того нѣтъ, наслѣдники барина, должны хлопотать о судѣ, дабы не оставлять

убійствъ безъ наказаній. Какже рѣшался Олизаровскій писать противъ дворянъ и сословій слѣдующее:

«Не разъ, въ мое время, случалось, что за убійство собаки, множество людей (о позоръ!) поплачивалось жизнью! Но я еще о многомъ не говорю, о чемъ могъ бы говорить; о двухъ вещахъ, однакожъ, не могу умолчать. Человѣка убиваютъ за возъ сѣна на лугу, за кусокъ дерева въ лѣсу, который приказалъ ему баринъ защищать всѣми силами противу сосѣда. О, Боже! сколько этого бѣднаго народа убьютъ и пострѣляютъ каждый годъ! А кто сочтетъ, сколько ихъ на мѣстѣ, на землѣ, такъ называемой спорной, закопаютъ вмѣсто межи.»

Быть можетъ, что и это случалось на спорной землѣ; но вопросъ: при увольненіи отъ подданства и (какъ хотятъ эти ученые) при дарованіи освобожденнымъ крестьянамъ земли въ вѣчное владѣніе, уничтожились ли бы случаи убійствъ за возъ сѣна, за колоду, или за спорную землю? Отвѣчаю по опыту, что убійства были бы еще чаще, потому что теперь, въ мѣстахъ вольныхъ, привелигированныхъ, гдѣ крестьяне владѣютъ землею, случается, что они отчаянно и очертя голову, защищаютъ свою землю, а многіе изъ нихъ, безумно врываются за сосѣднія границы.

Олизаровскій не хотѣлъ пройти молчаніемъ, что бѣдный мужичекъ пять или шесть дней долженъ работать барину, а только въ воскресенье и праздникъ вертится около дома и приводитъ изрѣченіе Петра Скарги о различіи законовъ польскихъ, постановленныхъ въ его время, несходныхъ съ законами Божескими, съ законами прирожденными и народными.

Дальнѣйшее оправданіе этихъ законовъ, я сдѣлаю коротко:

Владѣніе крестьянское посреди барскихъ имѣній бываетъ неудобно и убыточно барину и другимъ подданнымъ, такъ точно, какъ и пустопорожнія мѣста и пашни, отданныя, безъ заблаговременной предусмотрительности,

церкви или косцеламъ. Во многихъ уѣздахъ нѣтъ еще ни въ одной деревнѣ размежеванной земли, мужики выбираютъ, какъ лучшую землю, на которой былъ лѣсъ; въ Подоліи же и Украйнѣ, мужики начинаютъ засѣвать и обработывать поля, отдыхавшія нѣсколько лѣтъ. Баринъ, осушивъ луга подъ деревню, хочетъ осмотрѣть улучшенное имѣніе и устроить его; тогда владѣніе прежнихъ мужиковъ, а равно какъ и церковныя нивы, представляютъ большія затрудненія.

Свобода брака, или свобода мущинъ жениться на комъ хотятъ, и, взаимно, свобода дѣвицъ идти замужъ за кого хотятъ, со времени утвержденія въ Польшѣ и Литвѣ католической вѣры, не была подчинена никакимъ законамъ, никакой власти. Въ Польшѣ свобода брака у дворянъ была всегда неприкосновенна; въ Литвѣ свобода браковъ была утверждена привиллегіею Владислава Ягеллы 1387 года, Городельскимъ трактатомъ 1314 г. и 39-мъ артикуломъ Статута Литовскаго; мужикамъ же свобода эта не была дана опредѣлительно, ибо хотя въ этомъ артикулѣ и упоминалось о свободѣ выходить замужъ за кого захотятъ дворянкамъ и *вспьмъ другимъ сословіямъ* женскаго пола; но такъ какъ, однакожъ, тамъ же прибавлено было: «*яко людямъ вольнымъ*,» то помѣщики не позволили распространить этого артикула на подданныхъ, а распространили его только на людей другаго сословія, не дворянскаго, какъ напр.: бояръ, земскихъ, мѣщанъ и мелкихъдворянъ, осѣвшихъ на землѣ помѣщичьей. Въ Статутѣ Литовскомъ, впрочемъ, въ § 2, прибавлено, что помѣщики и дворяне, на землѣ которыхъ живутъ мелкіе дворяне, должны соблюсти этотъ артикулъ въ отношеніи къ женскому полу. Этимъ неупоминовеніемъ о крестьянскихъ дѣвкахъ и вдовахъ въ Статутѣ Литовскомъ, онѣ, однакожъ, даже и въ Литвѣ, не лишились свободы выбора замужства. Конституція 1510 года, при поименованіи различныхъ льготъ, умолчала о томъ, что соблюдается уже въ силу прежней льготы. Такимъ образомъ, въ 39-мъ

артикулѣ Статута Литовскаго, мы читаемъ слѣдующія слова: «Мы должны хранить свободу дворянокъ и насильно, безъ ихъ воли, ни за кого не выдавать. Стало быть, монархъ поручился и за себя и за пріемниковъ, что у дворянокъ не отнимутъ давно присвоенной имъ свободы. Въ основаніи же конституціи 1347 и 1511 г. даже мѣщанскому сословію дозволены свободные браки. По католическимъ обрядамъ, важность брака основывается на взаимной, свободной и непринужденной клятвѣ. Запрещеніе барина выдать дѣвку за того или другаго работника, есть уже принужденіе идти за того, который избранъ бариномъ. На эти-то злоупотребленія и нападаетъ доминиканецъ Фабіанъ Бирковскій въ своихъ проповѣдяхъ, потому что *Кунцы* (отъ выраженія: jus cunagii), или плата, со вступающаго въ бракъ, за выкупъ невѣсты изъ барской воли, а тѣмъ болѣе незаконное вымоганіе за свободную дѣвку, есть принужденіе жениться на дешевѣйшей, а не на милѣйшей. Только дѣвкамъ Царства Польскаго дано въ артикулѣ право свободы; въ Литвѣ же онѣ этого права не имѣютъ, но не имѣютъ и запрещенія. И такъ, всѣмъ нужно общею конституціею, дать право свободы бракосочетанія и строго запретить взиманіе *Кунцъ*.

Уже конституція 1726 г. о смертоубійствѣ, не допускаетъ никакой мировой.

Конституція 1768 г., измѣняющая 12 отд. статута, а также и конституцію 1725 г., предписываетъ непремѣнно смертную казнь дворянину за убійство мужика, а за увѣчье его — строгое наказаніе (1768 г. въ содержаніи статута, арт. 20). Островскій, уже послѣ оглашенія этого права въ 1787 г., въ своемъ *Правѣ Гражданскомъ* говоритъ: что есть кой-какіе законы, но судью на подобное преступленіе найдти невозможно. И потому, я желаю помѣщикамъ, чтобы они, для оправданія отъ этого обвиненія невинныхъ, каждый годъ, на помѣщичьемъ съѣздѣ, въ каждомъ уѣздѣ, выбирали двухъ опытныхъ

помѣщиковъ для пріема чьего бы то ни было доноса объ убійствѣ или увѣчьѣ мужика; съ тѣмъ, чтобы таковые начинали объ этомъ процессъ; если его не окончатъ, чтобы продолжали вести его на счетъ имущества обвиняемаго, хотя бы обвиняемый оправдался случайностью убійства.

Пусть будетъ дворянину преступленіемъ не только то, что онъ убьетъ, застрѣлитъ, забьетъ, повѣситъ или какъ нибудь иначе замучитъ мужика; но точно также и смерть подъ розгами, или смерть въ какомъ нибудь особенномъ заточеніи.

Пусть будетъ совершаема непремѣнно кара за увѣчья и безчестья, въ злобѣ, слугъ и подданныхъ, а равно и взыскиваемо такое́ вознагражденіе, чтобы изувѣченный мужикъ не былъ до гроба нищимъ, чтобы даже не жилъ на содержаніи барина, потому что такое преступленіе закономъ Божіимъ увольняетъ отъ подданства.

Пусть слѣдятъ и доносятъ о беззаконныхъ сношеніяхъ барина съ крестьянками, потому что въ этомъ случаѣ нѣтъ подданства и есть конституція, установленная въ 1347 году, а въ 1496 возобновленная, представляющая за это преступленіе свободу всей деревнѣ.

Инстригаторъ (доносчикъ) въ такомъ случаѣ или подтвердитъ жалобы на помѣщика и славу о немъ, что онъ даромъ губитъ подданныхъ, или предупредитъ это зло и оправдаетъ оклеветанную невинность, если окажется, что подданнымъ неначто жаловаться инстригатору.

И такъ, я смѣю кончить весь этотъ споръ тѣмъ, что увольнять крестьянъ изъ подданства, *нѣтъ права, не должно* и *нельзя,* что и объясню.

Нѣтъ права: ибо освобожденіе крестьянъ изъ власти дворянъ, было бы отнятіемъ дворянской собственности, наслѣдственной ли или благопріобрѣтенной, и по закону Божію и по законамъ человѣческимъ; потому что десятая заповѣдь запрещаетъ не только отнимать чужую собственность, но даже и пожелать ее. Это запрещено

польскимъ сенаторамъ или посламъ на Уніи въ отношеніи жителей Литвы, а литовскимъ — взаимнымъ обязательствомъ. А всѣмъ же, имѣющимъ право на уѣздные выборы, развѣ допущено инструкціями? А обязательный актъ нынѣшней конфедераціи, заключающій въ себѣ слова: *при священнѣйшемъ сохраненіи всѣхъ правъ, которыя обезпечиваютъ.... цѣлость помѣщичьей собственности,* какимъ рѣшеніемъ сдѣлалъ ихъ свободными? Слѣдовательно, распоряженія представителей на выборахъ, а не самихъ собственниковъ, чужою собственностью, были бы какъ обидою собственнику, такъ и беззаконіемъ, и вымогали бы вознагражденіе потерь. Потеря же была бы двоякая: потеря подданнаго и потеря спокойствія, такъ какъ баринъ принужденъ былъ бы судиться съ своимъ же отпущеннымъ о повинностяхъ, слѣдующихъ съ него за землю. И что еще хуже, подвергаясь суду часто по одной ненависти мужика къ барину, онъ долженъ былъ бы совершенно несправедливо отвѣчать и терпѣть безпокойство.

Нечего спрашивать у школьныхъ законовѣдовъ ни о правѣ дворянской собственности, ни, обратно, объ обязанности крестьянскаго подданства, потому что они вездѣ сознаютъ тоже самое, что говоритъ іезуитъ Петръ Скарга, что народъ завоеванный, пойманный и бунтующійся, достается побѣдителямъ въ рабское подданство. Извѣстно, къ тому же, что дворянство издавна было воинственнымъ рыцарствомъ. Они могутъ знать о многихъ побѣдахъ надъ Крестоносцами, надъ Волохами, надъ Турками и Татарами, надъ бунтующими Русинами и Казаками, изъ которыхъ одни были данниками, а другіе подданными. Затѣмъ должны вѣрить, что каждый, или почти каждый, въ этихъ побѣдахъ имѣлъ плѣнниковъ, которыми населялъ землю; иной владѣлъ наслѣдствомъ своихъ предковъ, иной отважнымъ рыцарствомъ выслуживалъ помѣстье отъ монарха, иной покупалъ владѣнія отъ законныхъ потомственныхъ владѣтелей, каждый помогалъ рабочимъ скотомъ, посѣвомъ, постройкою и прокормле-

ніемъ и сдѣлалъ такимъ образомъ себѣ подданнаго, названнаго рабомъ.

Если бы какой нибудь изъ школьныхъ учителей оспоривалъ эту истину, то подвергся бы осужденію, что не знаетъ Устава 1422 г., обнародованнаго въ Іедлнѣ и въ Краковѣ, въ привиллегіи короля Владислава Ягеллы старшаго, 1433 г. повтореннаго въ слѣдующемъ изрѣченіи: «Et si quis....» И если бы кто изъ нашихъ бароновъ, дворянъ, помѣщиковъ или однодворцевъ, котораго нибудь, или которыхъ нибудь плѣнника или плѣнниковъ, какого бы то нибыло званія, сословія или достоинства, поймалъ, тому или тѣмъ обѣщаемъ мы, съ каждаго изъ тѣхъ плѣнниковъ дать и заплатить одну копу государственной монеты и плѣнника беремъ для нашей *денактаціи* *); кромѣ мѣщанъ и черни, которые отдаются въ *денактацію* и собственное владѣніе тѣхъ, которые ихъ поймали.»

Не знаетъ онъ также о многократномъ поименованіи подданныхъ, въ Статутѣ Литовскомъ, людьми крѣпостными, слугами пѣшими, плѣнною челядью, и именно не знаетъ артик. 21, отд. 12, который называетъ *невольниками*, а другихъ людей *невольною челядью*, и предписываетъ, какъ ими, такъ и дѣтьми ихъ и потомками, заселять землю и считать ихъ крѣпостными. Не знаетъ въ тоже время о 36 артикулѣ отд. 14 Статута, предписывающемъ отмѣну названія невольниковъ слѣдующими словами: «Объявляемъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ этомъ, настоящемъ статутѣ, названіе людей, которые до сихъ поръ назывались невольниками, отмѣняется, и названы они дворовою челядью, доставшеюся отъ отца или отъ матери, купленною или плѣнною, но отмѣна эта названія, не должна вредить и препятствовать никому изъ подданныхъ нашихъ взыскивать съ своей челяди и пользоваться ею по справедливости.»

---

*) Заработокъ.

Не должно освобождать крестьянъ, ибо трудно оспорить причинъ неувольненія, повторенныхъ конституціями съ 1547 по 1764 г., т. е., что земля оставалась необработанною, а негодяи, воры, разбойники, бездѣльники умножались. Все это заслуга неволи и узъ; спасительно предупреждая это, избѣгали освобожденія, а удерживали народъ въ подданствѣ, т. е. въ заработываніи доходовъ себѣ, барину и народу.

Никогда народу не было пріятно ни одно вольное общество, ни цыгане, ни бурлаки, ни Филипоны, ни лжехристіане; а, испытывая отъ нихъ злодѣйство, народъ часто требовалъ законнаго надзора за ними. Даже людей служащихъ только тогда считалъ вольными, когда они отслужатъ условленный годъ и такими признавалъ ихъ конвокаціонною конституціею 1764 г., распутство же, побѣгъ со службы и другіе дурные поступки, измѣну и обманъ своихъ господъ запрещалъ, и такимъ образомъ подвергалъ ихъ барской аттестаціи.

И такъ, кто, противъ народной опытности 429 лѣтъ, подтвержденной свидѣтельствами сеймовъ, проповѣдуетъ нынче, въ силу школьныхъ предположеній и мнѣній, освобожденіе отъ подданства, тотъ долженъ убѣдить народъ въ томъ, что̀ ожидаетъ его при свободѣ лучшаго и безопаснѣйшаго.

Не должно освобождать потому, что мужикъ, получивъ свободу, получитъ возможность избѣгать отвѣтственности передъ тѣми, кого обидетъ, сдѣлается въ то же время дерзскимъ и стало быть начнетъ обижать и барина и сосѣдей. Самъ же будетъ (не на своей, но на барской землѣ) какъ хищный ястребъ, улетающій съ половиною добычи, а баринъ долженъ будетъ принять на себя его повинности, отъ которыхъ тотъ убѣжитъ, по учиненной кражѣ, послѣ праздничной драки и долга на избу, какъ жидокъ или вольный мѣщанинъ; а на избу, если она останется на барской землѣ, накинется или силою, или по судебному процессу, кредиторъ, или оби-

женный, равный по рожденію барину; а черезъ это получить снова доходъ съ земли не легко.

Не должно и потому совѣтовать теперь освобожденіе отъ подданства, что похвальнѣйшее дѣло нынѣшняго сейма т. е. пожертвованіе съ помѣщичьихъ доходовъ, стало бы, или невѣрнымъ для государственной казны, или разорительнымъ для жертвующаго дворянства. Ибо это обѣщанное пожертвованіе установлено съ доходовъ, постоянныхъ и вѣрныхъ, при условіи подданства. Разсчитано: то на хлѣбъ, собранный крестьянами, то на дни барщины; при уничтоженіи этого, стало быть, пожертвованіе сдѣлалось бы не только невѣрнымъ, но и невозможнымъ.

И даже нельзя государству разсчитывать на что нибудь лучшее, а владѣльца утѣшать мыслью, что свободные крестьяне оплатятъ оброкомъ — эти чистые доходы. Рѣдко гдѣ найдутся имѣнія, заселенныя все богатыми мужиками, которые бы смогли съ своихъ оброчныхъ земель, въ первомъ и послѣдующемъ году, заплатить весь слѣдующій теперь доходъ; напротивъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, когда удобреніе земли ухудшится и урожай уменьшится, они платили бы еще менѣе. Я самъ живой свидѣтель этому, потому что самъ въ Литвѣ въ трехъ мѣстахъ, по просьбѣ мужиковъ, съ оброка сажалъ на барщину и, въ слѣдствіе испытаннаго сажанія на оброкъ, предупреждаю, что оброкъ уменьшаетъ доходъ и умножаетъ людей спившихся и задолжавшихъ; такъ какъ ни въ одномъ Повѣтѣ (нынѣ уѣздъ) денегъ не сѣютъ и не жнутъ и мало повѣтовъ торговыхъ. А еслибъ крестьяне взяли на себя весь дворовый посѣвъ, то невозможно было бы сплавлять его, и продажа на внутренній запросъ продуктовъ породила бы страшную дешевизну и недостатокъ въ деньгахъ. Распродавая часто свои произведенія для оброка и повинностей, мужики обнищали бы и въ хозяйствѣ и въ жизни.

Что нельзя (какъ сказалъ я) освобождать изъ под-

данства, можетъ показаться невѣроятнымъ; потому что я какъ бы сомнѣваюсь въ самовластіи государства, но я объясню эту истину:

Если бы государство не строго запретило крестьянамъ быть крѣпостными, а только милостиво освободило ихъ отъ подданства; то это бы исполнялось не долго; потому что бѣдные крестьяне (какъ это уже и было), снова бы сами возвратились въ подданство помогающаго имъ барина; въ королевствахъ уже на нашей памяти бывало, что за талеръ, ссуженный на оброкъ или королевскую подать, крестьянинъ работалъ каждую субботу до уплаты, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Если бы государство строгимъ постановленіемъ, подъ страхомъ наказанія, освободило крестьянъ, многимъ бѣднымъ пришлось бы умереть съ голоду и подобное постановленіе длилось бы не долѣе, какъ до слѣдующаго сейма.

Страна польская не земля ханаанская, въ которой рѣки плывутъ молокомъ и медомъ, куда Моисей ввелъ изъ египетскаго плѣна народъ, равный между собою, и предостерегъ, однакожъ, что и въ этой землѣ, чрезвычайно богатой и изобильной, не обойдется безъ бѣдныхъ и что бѣдные будутъ продавать себя богатымъ, лѣтъ на шесть,а нѣкоторые и на вѣкъ.

Что же сказать о нашей странѣ, то песчаной, то болотистой, то гористой и вездѣ почти неурожайной? что сказать о множествѣ нашихъ крестьянъ, работающихъ себѣ и барину барскою запряжкою, барскимъ зерномъ засѣвающихъ, въ барскихъ избахъ, часто на барскомъ содержаніи, живущихъ, каждою весною пользующихся барскимъ хлѣбомъ, барскими деньгами уплачивающихъ государственныя повинности и задолжавшихъ барину за нѣсколько лѣтъ оброкъ и другія подати? когда они будутъ свободными, когда получатъ строгое запрещеніе отдаваться въ кабалу барину, станутъ ли они пользоваться благодѣяніями барина или всегда необходимымъ для нихъ кредитомъ? они будутъ тѣмъ бо-

лѣе отталкиваемы, что бѣдны и задолжали, и слѣдовательно станутъ умирать съ голоду по дорогамъ, и никого нельзя будетъ осудить въ убійствѣ мужиковъ: non pavisti, occidisti. Не кормилъ, убилъ.

Наконецъ сознаюсь, что мои хлопоты за неувольненіе, а другихъ за свободу, едва нужны, потому что каждому тамъ отчизна, гдѣ хорошо. Какъ ни часто повторялись указы о возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ, они однакожъ, не всегда приводились въ исполненіе. Я своими глазами видѣлъ въ Полѣсьѣ и въ Литвѣ, много крестьянскихъ избъ и даже много деревень, совершенно покинутыхъ. А въ Подоліи, Волыни, Руси и Украйнѣ — деревни до того заселены, что жители тамошнихъ деревень, соединяясь, засѣляли цѣлую отдѣльную деревню. Какъ дѣлали они это, не имѣя, столь желанной учеными, свободы, такъ могутъ дѣлать и впредь, не смотря на то, что не уволены изъ крѣпостнаго состоянія.

Модржевскій увѣряетъ, что ясно вельможный Янъ Тарновскій, великій коронный Гетманъ, говорилъ объ одномъ баварскомъ мужикѣ, богатомъ и уважаемомъ своимъ бариномъ, и говорилъ о немъ, однажды за столомъ, по поводу налога на польскаго мужика, въ то время, чуть не каждый годъ увеличиваемаго, и по поводу разныхъ крестьянскихъ тяжестей, о которыхъ услышалъ онъ первый разъ въ своей жизни.

Модржевскій приводитъ также въ прекрасный примѣръ ясновельможнаго Леона Сапѣгу, Воеводу Виленскаго, Гетмана Великаго Княжества Литовскаго; «онъ своимъ управляющимъ, этимъ часто безжалостнымъ живодерамъ, говорилъ всегда грозно: у васъ мужикъ мужикомъ, а у меня онъ вельможный, ясновельможный; потому что если у меня не будетъ мужика, такъ навѣрно и я не буду ясновельможнымъ.»

Кристофъ Опалинскій, припоминая бунты Мухъ, Павлюковъ и Наливаекъ, желалъ «чтобы поляки помнили

русское возмущеніе.» О немъ слѣдуетъ помнить, и помня, слѣдуетъ скорѣй хлопотать о надзорѣ за мужикомъ, чѣмъ о его освобожденіи; говоря это, я не побуждаю ни къ малѣйшему угнетенію, а только предлагаю удержать мужика на Руси въ вѣчномъ подданствѣ, и при обыкновенномъ, въ цѣлой Россіи, обезпеченіи оброка, службъ и повинности, потому что, по общему мнѣнію законниковъ и хозяевъ, это самое приличное.

Возмущенія русскія не были возмущеніями польскими и литовскими, хотя въ цѣлой Польшѣ и Литвѣ крестьяне болѣе служатъ и платятъ, чѣмъ на Украйнѣ; то были возмущенія того уголка, гдѣ крестьяне служатъ и платятъ менѣе, а болѣе пользуются превосходствомъ земли. По этому, такъ какъ безразсудство мужиковъ столько разъ было усмиряемо, но въ будущемъ нѣтъ никакого обезпеченія, по единодушному мнѣнію законниковъ, крестьяне должны быть всегда въ подданствѣ, на службѣ и удерживаемы отъ шатанія и сообщества съ бунтовщиками.

И за тѣмъ, для вѣрнѣйшаго послѣдствія моихъ убѣжденій, я скажу, что хорошее обхожденіе помѣщиковъ съ подданными, сильнѣе всего привязываетъ ихъ къ вѣчному подданству, по вышеупомянутому изъ книгъ Моисеевыхъ примѣру о слугѣ, отдающемся въ вѣчное подданство:» *если скажетъ, не отойду, потому что люблю господина моего, и домъ его и чувствую, что мнѣ у него хорошо..... служить буду ему вѣчно.*» Вотъ уставъ вѣчной истины, полезнѣе всѣхъ конституцій!

ОТДѢЛЪ II.

О СОБСТВЕННОСТИ И АРЕНДѢ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НАШИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ.

ГРАФА АНДРЕЯ ЗАМОЙСКАГО.

Необходимыя условія и средства *прибыльной работы* суть: удобный промыслъ и соотвѣтственный капиталъ, необходимыя знанія и обезпеченіе; или обращаясь къ земледѣлію, нужно, чтобы *работа была прибыльна самому земледѣльцу или вообще всей странѣ*, нужно *большее поселеніе* на промыслъ, на которомъ бы земледѣліе могло благоразумно развиться, содержаніе инвентарія лучшаго достоинства, заведеніе усовершенствованныхъ машинъ и орудій; отчего бы можно было ожидать *излишка* произведеній, дабы снабжать существующіе рынки. Этому совершенно противурѣчитъ дробная собственность, или мелкое земледѣльческое хозяйство, особенно въ рукахъ людей не просвѣщенныхъ, бѣдныхъ; въ странѣ, еще чисто земледѣльческой и побочными заработками не богатой; въ рукахъ людей, которые до безконечности дробятъ эту собственность, обременяютъ долгами, закладываютъ и, распоряжаясь такъ не *производительно*, остаются вѣчно несостоятельными и ни себѣ, ни странѣ не полезными.

Такіе мелкіе поземельные владѣльцы существуютъ издавна въ Польшѣ; это суть мѣщане въ мѣстечкахъ и такъ называмая *загоновая* шляхта, люди, за небольшимъ

исключеніемъ, можетъ быть, самые безнравственные, бездѣльники, преданные большею частью пьянству и сутяжничеству, работающіе, наконецъ, единственно для жидовъ, угнетающихъ ихъ лихоимствомъ. Развѣ можно желать, чтобы когда нибудь наши крестьяне дошли до такого общественнаго положенія?

Собственность, которая въ каждомъ классѣ дѣлима и должна быть дѣлимою по закону, въ странѣ неизобилующей капиталами, приводитъ непремѣнно раньше, или позже, къ *дробнымъ хозяйствамъ*, къ хозяйству иногда *лопатному*. На такомъ уже нельзя употребить ни плугъ, ни молотильну, можно употребить только самую *дорогую изъ машинъ*—человѣческую руку; нельзя содержать скота, ни рабочего, ни для дохода; едва можно содержать одну корову или поросенка, и то не всегда, и нѣтъ даже избытка въ произведеніяхъ на продажу, бережливость невозможна, какъ говоритъ пословица: Мацекъ сдѣлалъ, Мацекъ съѣлъ. Владѣлецъ такой частички, принужденный все болѣе и болѣе ограничивать свои потребности, отказывать себѣ въ удовольствіяхъ жизни, становится adstrictus glebae, и не имѣетъ уже ни времени ни денегъ ни на собственное умственное развитіе, ни на воспитаніе дѣтей. Экономисты замѣчаютъ, совершенно справедливо, что гдѣ существуютъ преимущественно мелкія хозяйства, тамъ обыкновенно бываетъ недостатокъ капиталовъ и недостатокъ самаго обыкновеннаго образованія, даже земледѣльческаго. «Small farms, small capital, and profound ignorance in the arts of agriculture» Edinbgh. Rev. А затѣмъ, стремясь у насъ къ образованію дробныхъ поземельныхъ владѣніи, и чрезъ это *мелкихъ хозяйствъ*, мы остановили бы развитіе, не только богатства, но и просвѣщенія.

Мелкая собственность, мелкое хозяйство, дѣлаютъ зачастую *владѣльца, мало просвѣщеннаго* менѣе предпріимчивымъ, менѣе заботливымъ объ улучшеніяхъ даже въ матеріальномъ бытѣ (хотя бы это и было возмож-

но); онъ скорѣе ограничитъ свои потребности и лучше станетъ бездѣльничать, чѣмъ пойдетъ на зароботокъ. Собственность одною ступенью выше, побуждаетъ также часто къ роскоши, а не къ расчету и бережливости. Гдѣ же, наконецъ, у крестьянъ нашихъ, которые должны вдругъ сдѣлаться владѣльцами, капиталы на необходимые земледѣльческіе расходы?... рѣдко это явленіе; и исторія учитъ насъ: «что подданство вездѣ противилось скопленію капиталовъ въ рукахъ подданыхъ.»

Напротивъ, поселянинъ, обязанный платить оброкъ и состоящій подъ вліяніемъ взаимно обезпечивающейся общины, хозяйничаетъ прилѣжно и предпріимчиво; избѣгаетъ лишнихъ расходовъ; откладываетъ то, что сберегъ на запасъ; бытъ его улучшается, онъ съ каждымъ разомъ можетъ брать бо̀льшую аренду, усиливаетъ и развиваетъ свой промыслъ, съ пользою для себя и для общества.

Въ отношеніи общества, чиншовникъ, имѣющій потребность платить въ извѣстные сроки повинности, не можетъ, какъ это стараются иногда дѣлать владѣльцы, долго придерживать у себя произведенія, онъ долженъ везти ихъ на рынокъ; отчего *страна* прибыль, потому что цѣны произведеній держатся постоянно на равной и умѣренной степени. Потому, поселянинъ чиншовый *выгадываетъ скорый на постоянно улучшаемыхъ достоинствахъ плодовъ, на лучшихъ урожаяхъ, а менѣе на высокихъ цѣнахъ.* Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ *системы оброчнаго содержанія,* надлежащимъ образомъ приспособленной, *растетъ и развивается земледѣліе.*

Мы только что сказали, что чиншовникъ, по мѣрѣ того, какъ растутъ его средства, можетъ и старается брать съ каждымъ разомъ бо̀льшую аренду. На маленькомъ хозяйствѣ, при капиталѣ, ему невозможно уже развивать своего промысла далѣе, заняться, напримѣръ, овцеводствомъ, завести перемѣнное хозяйство (т. е. полагая на перемѣнку съ пастбищемъ;) онъ хлопочетъ

уже тогда о бо̀льшой арендѣ, о болѣе широкомъ полѣ для своего промысла и, такимъ образомъ, богатѣетъ; ибо извѣстно, что хозяинъ на большомъ фольваркѣ несетъ, относительно, менѣе расходовъ, чѣмъ на маломъ, а отсюда пользуется и бо̀льшими выгодами.

При дробной поземельной собственности, развитіе почти невозможно; владѣтель частички не всегда найдетъ купить землю подлѣ себя, или, какъ во Франціи и другихъ странахъ, устроенныхъ такимъ же образомъ, долженъ платить лишнее. Если, опять, на этой собственной частичкѣ, земледѣлецъ трудится съ цѣлью продать ее современемъ, онъ никогда не обработаетъ ее хорошо; когда захочетъ продать, не всегда найдетъ покупщика; когда продастъ, можетъ быть, не сейчасъ найдетъ себѣ другую удобную землю и въ ту цѣну, какую предназначилъ и т. п. словомъ: *развитіе* для него гораздо труднѣе, чѣмъ при оброчномъ содержаніи.

Въ такихъ странахъ гдѣ мелкая собственность имѣетъ перевѣсъ, часто оказывается недостатокъ скота на мясо, часто недостатокъ и въ хлѣбѣ, земледѣліе неимѣетъ никакого кредита. Правда, крестьянинъ иногда живетъ, въ матеріальномъ отношеніи, нѣсколько лучше нашего, но просвѣщеніе у нихъ на низкой степени и землѣделіе, вообще, какъ напримѣръ во Франціи, еще мало развивается.

Въ системѣ *собственности*, всякіе удары, расходы несетъ безраздѣльно *самъ* собственникъ и часто нищаетъ и падаетъ подъ ихъ тяжестью; въ системѣ *оброчной*, *чиншовой*, надлежащимъ образомъ приспособленной, такіе удары и расходы подаютъ на *двухъ*: землевладѣльца и оброчника, а гдѣ *деревня общинная—на нѣсколькихъ*. Тяжесть, раздѣленная, не такъ обременяетъ каждаго, отсюда менѣе бѣдности въ странѣ.

Мелкія *земледѣльческія хозяйства* влекутъ, наконецъ, за собою, какъ непремѣнное слѣдствіе, *пауперизмъ*, потому что способствуютъ *не соотвѣтственному умноженію*

населенія; ибо скоро населеніе превышаетъ необходимую соразмѣрность между имъ и производительностью и возможностью заработыванія.

И такъ самое лучшее правило *никому* не запрещать пріобрѣтенія собственности *своими силами, но не пріохачивать къ мелкой собственности, не надѣлять* ею никого, а тѣмъ менѣе *не навязывать* ее неприготовленному, потому что онъ на ней не удержится.

Нравственность нѣкоторые приписываютъ исключительно владѣльцу, какъ вліяніе чувства собственности, но неизвѣстно, отчего не быть ей равно и въ оброчникѣ, *сльдуя за благоразумно и удачно указанными отношеніями, такими, что человѣкъ, какъ созданіе Божіе, имѣющее безсмертную душу, уважаемый, онъ можетъ трудится безопасно и съ пользою.*

На собственности мелкой, безконечно раздробленной, обремененной долгами, угрожающей нищетою, предстаѣляются тысячи препятствій и помѣхъ этому. Смѣло можно утверждать, что польскій крестьянинъ, чиншовникъ въ усадьбахъ, составляющихъ солидарную общину, сравнительно съ нашими мѣщанами, владѣльцами въ мѣстечкахъ, будетъ всегда болѣе просвѣщеннымъ, болѣе нравственнымъ и полезнѣйшимъ членомъ общества.

Мелкая собственность понятна подъ населенными городами, въ рукахъ огородниковъ, въ мѣстахъ ремесленныхъ, гдѣ есть постоянный и вѣрный заработокъ, въ рукахъ, наконецъ, нѣкоторыхъ профессіонистовъ въ городахъ и подъ городами, *потому что такая собственность не будетъ земледѣльческою;* но не въ странѣ чисто еще земледѣльческой, гдѣ и зажиточнѣйшему земледѣльцу часто не легко одолѣть трудности, не только слабому кметю, предоставленному самому себѣ.

Если крестьянинъ когда нибудь будетъ видѣть выгоду въ собственности, онъ ее пріобрѣтетъ, законъ ему этого не запрещаетъ; но, повторяю: *навязывать такое*

привлекательное бремя, неприготовленному, было бы грѣхомъ.

Обратимся теперь къ *земледѣлію у большихъ арендаторовъ*, у землевладѣльцевъ, о которомъ весьма справедливо усумнился авторъ, писавшій за надѣленіе крестьянъ собственностью. Безъ рукъ на помощь въ хозяйствѣ, ни первые, ни вторые, обойтись не могутъ. На сколько *надѣленіе крестьянъ собственностью* невыгодно, какъ мы видѣли, имъ самимъ и странѣ, на столько же земледѣльцевъ значительнѣйшихъ оно лишитъ работниковъ, необходимыхъ при, болѣе обширномъ, земледѣліи; потому что человѣкъ, безъ просвѣщенія, безъ сильнаго понужденія къ работѣ, какимъ является чиншъ, имѣющій къ тому же отговорку, въ которую вѣруетъ, что на своей грядѣ копается прибыльнѣе, не хочетъ наняться въ работу, предпочитаетъ бездѣльничать; развѣ только *нищета* принудитъ его къ работѣ, какъ это случается въ странахъ, гдѣ крестьяне *надѣлены* собственностью, или гдѣ образовано *мелкое хозяйство.* Но какой же тогда будетъ изъ него работникъ?... худо кормленный, безсильный, не прилѣжный и за тѣмъ безполезный; не должно, предвидя такіе случаи, стараться ускорять подобныя послѣдствія.

При очиншованіи, слѣдовательно, необходима классификація; тѣ которыя позажиточнѣе, по прилежнѣе, сдѣлаются чиншовниками—*земледѣльцами*, на усадьбахъ большихъ; слабѣйшіе, бѣдные — чиншовниками *работниками*, на усадьбахъ маленькихъ. Эти послѣдніе. живущіе заработкомъ, всегда будутъ готовы на помощь земледѣлію на большихъ фольваркахъ и *потребителями* на произведенія. Одни и другіе, на время перехода по крайней мѣрѣ и освоенія съ новыми отношеніями, пускай, *лѣтъ на 20, составляютъ солидарную общину.*

За тѣмъ разовьется бытъ всей страны, между прочими послѣдствіями, можно предвидѣть, что не всѣ будутъ производителями, но хоть частью и потребителя-

ми; эта причина, по видимому, можетъ послужить началомъ благой перемѣны, потому что нѣкоторые примутся за ремесло и торговлю.

Нѣсколько истинъ изъ политической экономіи или народнаго хозяйства.

Законы о барщинныхъ крестьянахъ въ сосѣднемъ государствѣ (Австріи) затрудняютъ и замедляютъ развитіе земледѣльческаго хозяйства въ цѣлой монархіи, наконецъ значительно, какъ въ Галиціи, раззорили этотъ классъ народонаселенія, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Нарушая въ настоящее время права собственности, они приведутъ многихъ владѣльцевъ къ упадку; крестьянъ не обогатятъ а развратятъ. Въ другомъ государствѣ (Пруссіи) законы аграрные *) ввергли поселянъ въ такую нищету, что они, въ теченіи уже многихъ лѣтъ, переселяются съ голоду за море; теперь же искусственно посаженные на хозяйство въ одной провинціи (въ Познани), вдругъ увеличатъ число рукъ умоляющихъ о заработкѣ, а заработокъ, уже и безъ того низкій, уменьшатъ до нисшей еще степени. Повторяемъ: «дурное основаніе порождаетъ дурныя послѣдствія, вызываетъ новое зло и т. д.»

Прежде всего отстранимъ не вѣрное и не приличное выраженіе: *работа человѣка, человѣкомъ.* Оно было бы понятно въ колоніи невольниковъ, гдѣ работникъ составляетъ собственность господина; но не имѣетъ никакого значенія тамъ, гдѣ существуютъ личная свобода, свободное стремленіе къ заработку, добровольный уговоръ о взаимномъ согласіи.

Вопросъ крестьянскій.

Съ самаго начала существованія, журналы наши старались помѣщать критики статистическихъ данныхъ,

*) Хлѣбные законы.

мѣстныхъ и заграничныхъ, стремясь къ разъясненію вопроса «о крестьянахъ», въ общемъ значеніи, и къ подготовленію, такимъ образомъ, обработки этого вопроса у насъ; вопроса, тѣсно соединеннаго съ общественнымъ бытомъ цѣлой страны, о которомъ поэтому нельзя толковать сжато и безотносительно; вопроса, для здравой оцѣнки котораго необходимо нужны: знанія историческія не только нашей страны, но и чужихъ, знаніе нашихъ законовъ, обстоятельныя познанія и понятія основаній политико-экономическихъ, какъ науки, опирающейся на опытѣ прошедшихъ вѣковъ и, наконецъ, постоянное наблюденіе за всѣмъ, что сдѣлано по этому предмету, гдѣ либо и когда либо, въ странахъ образованныхъ, помня: «beatus quem faciunt aliena pericula cautum».

Не будемъ скрывать трудности убѣдить лица, понимающія дѣло иначе; но надѣемся, что тѣ, которые въ этомъ важномъ вопросѣ руководятся только благородными, но менѣе опытными, *чувствами*, захотятъ, какъ научаетъ мудрость, тамъ, гдѣ сомнѣваются, не разрѣшать; «dans le doute, le sage s'abstient». Многіе изъ насъ однакожъ, забывая это правило высочайшей мудрости, считаютъ вопросъ «о крестьянахъ» еще неисчерпаннымъ, какъ бы новымъ, являющимся на разсмотрѣніе въ первый разъ; а *чувства* сердечныя, но безосновательныя, принимая за *доводы*, подъ вліяніемъ чисто и страха и непонятаго либерализма, совершенно приходятъ къ ошибочнымъ понятіямъ, а то хуже, являются съ ними какъ бы съ теоріями полезными, патріотическими, на родномъ грунтѣ выработанными и по этому заслуживающими въ употребленіи первенство между другими средствами.

Мы не хотимъ распространяться здѣсь о вредѣ подобныхъ пріемовъ въ такомъ важномъ дѣлѣ развитія.

Между такими предложеніями, стоящими въ связи съ нашимъ предметомъ, поименуемъ: *необходимость уваженія крестьянъ*, потому что безъ этого остановилась

бы всякая производительность и мы возвращались бы къ варварству; *вредъ правъ исключительныхъ*, какъ нарушающихъ обезпеченіе лицъ и имѣній; *необходимость основаній и законовъ общихъ, вредъ опеки для отдѣльныхъ лицъ въ данной странѣ* и т. п.

Но мы допускаемъ, что изъ спокойнаго толкованія нѣкоторыхъ предложеній, могутъ родиться новыя мысли, которыя могутъ вызвать успѣхъ въ общественномъ счастіи. Крестьяне обременятъ землю долгами, раздробятъ, сбудутъ ее за безцѣнокъ чужимъ, позволятъ ее, какъ и хлѣбъ свой и инвентарій, обобрать у себя лихоимцамъ; и тогда сдѣлаются народомъ, очевидно стоющимъ сожалѣнія, потому что согнанные съ земли, гдѣ они *единственно* и долго еще могутъ и умѣютъ работать съ пользою, какъ долголѣтніе кредиторы. Образуется пролеторіатъ, пауперизмъ, язва еще, слава Богу, у насъ неизвѣстная.

О барщинѣ весьма удачно говоритъ Коппе въ своемъ сочиненіи «Beiträge zur Beantwortung der Frage: sind grosse oder kleine Landgüter zweckmässiger für das allgemeine Beste? 1847 г.» слѣдующее: ученіе христіанское предписываетъ никогда не употреблять ближняго, при достиженіи своихъ цѣлей, какъ только *орудіе*, а стараться всегда поставить его въ такое положеніе, чтобы и онъ могъ заработать себѣ на то, что ему необходимо въ жизни. Нѣсколько далѣе онъ прибавляетъ: Въ странахъ, гдѣ въ земледѣльческихъ сношеніяхъ забываютъ это святое ученіе, народъ впадаетъ въ такое отупѣніе, что и самому лучшему хозяину и самому благомыслящему, съ большимъ трудомъ приходится иногда подвинуть свое хозяйство и понудить крестьянъ къ лучшимъ отношеніямъ и къ лучшему быту; отупѣніе такъ сильно, что нельзя удивляться, если даже мелкіе землевладѣльцы придерживаются старыхъ методъ и привычекъ, терпятъ нужду, а не умѣютъ и не хотятъ проснуться отъ летаргіи».

По вышеприведеннымъ именно причинамъ, мы не вѣримъ чтобы для нашихъ крестьянъ дарованіе земли могло быть удачнымъ лекарствомъ; напротивъ, смѣло оспариваемъ это, а для примѣра: шляхта загоновая, мѣщане-хлѣбопашцы, что же они какъ не крестьяне, вѣчныя влəдѣльцы мелкихъ участковъ земли?

Правда, что много ушло времени съ перваго выраженія, 4-хъ лѣтняго Сейма, «объ освобожденія крестьянъ»; что мысль первоначально кинутая тогда, не обработана обстоятельно а потому очевидно не могла и быть приведена въ общее исполненіе. Нѣсколько отважнѣйшихъ, развивъ это дѣло у себя, въ теченіи уже многихъ лѣтъ, еще до Сейма, въ теченіи 80 лѣтъ, теперь не только что вернули свои расходы, но съ избыткомъ собрали плоды своего дѣйствія въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ, произведенныхъ этимъ дѣломъ на крестьянъ и въ увеличеніи собственныхъ выгодъ.

Потому что кто же крестьянинъ? Развѣ онъ вѣчно былъ имъ и долженъ быть? Мы знаемъ такихъ, которые послѣ очиншованія, имѣютъ по одной влокѣ земли, другіе по полвлоки, иные опять 2, 3 влоки, соотвѣтственно запасамъ и устройству. Между ними есть прежніе барщинники, есть заслуженные слуги, дворовые, есть прежніе военные.... всѣ равно *арендаторы*, на условіяхъ писанныхъ или словесныхъ, примѣненныхъ къ мѣстности, которые могутъ сдѣлаться современемъ зажиточными арендаторами.

Какимъ образомъ хотѣли бы образовать изъ всѣхъ одинъ классъ, и предписывать *имъ* какія то *общія, одинаковыя* основанія и правила, словно пастьбище стаду овецъ? Крестьяне вмѣстѣ со всѣми обитателями нашей страны, какъ индувидумы, остаются подъ покровительствомъ трибуналовъ: арт. 4 постановл. «неволя уничтожается; всѣ обыватели равны передъ лицомъ закона; положеніе личное остается подъ покровительствомъ трибуналовъ.»

Но и это послѣднее выраженіе не было развито, въ отношеніи крестьянъ, потому что тогда всѣ признанные арендаторами, должны были бы до сихъ поръ уже быть введены во отношенія законной аренды.

Да позволено намъ будетъ высказать здѣсь откровенно наше мнѣніе о посвященіи: мы желали бы чтобы оно принято было «sine ira et studio»; посвященіе есть безъ сомнѣнія геройское достоинство, но не обязанность; обязанности нельзя замѣнить достоинствомъ; здѣсь же идетъ дѣло о выполненіи обязанности; въ дѣлахъ текущихъ, ежедневныхъ, Провидѣніе не требуетъ отъ насъ геройства. Въ такихъ дѣлахъ, гдѣ является потребность глубокаго размышленія, точнаго расчета, труда отысканія основаній удачныхъ по послѣдствіямъ.... *посвященіе*, по моему мнѣнію, смѣло скажу это *не на своемъ мѣстѣ*. Потому что тутъ посвящаютъ не только самихъ себя, но и другихъ, именно тѣхъ, о которыхъ идетъ дѣло. Въ такомъ случаѣ посвященіе было бы удовлетвореніемъ самолюбію, а съ другой стороны не простительнымъ недостаткомъ вниманія, нѣкоторою умственною лѣностью, или сознаніемъ въ неспособности къ труду и болѣе глубокому разсужденію; гдѣ же тутъ заслуга? Такое неразсудительное посвященіе кажется, похожимъ, хотя преступнымъ и вреднымъ, на посвященіе ребенка, который не желая дать себѣ труда распутать запутанный клубокъ снурка, предпочитаетъ клубокъ *подарить* и именно тому, кто не сможетъ извлечь изъ него себѣ выгоды. Александръ Великій *разсѣкъ* гордіевъ узелъ мечемъ....

Въ Пруссіи признана когда то собственность крестьянамъ тягловымъ; потомъ упомянуто было и о *песяхъ* и *коморникахъ*. Ступивъ разъ на эту дорогу уже нельзя останавливаться: потребуются лѣсъ, деньги, явятся работники, словомъ всѣ неимѣющіе поземельной собственности. Если мы дадимъ всѣмъ по ровной части, мы раззоримъ хорошихъ хозяевъ, не обогатимъ скверно ра-

споряжающихся; если каждаго оставимъ на настоящей усадьбѣ, какъ были они въ продолженіи многихъ лѣтъ, возбудимъ зависть и ропотъ и т. п. И такъ *надѣленіемъ* крестьянъ собственностью, мы раззоримъ владѣльцевъ, крестьянъ не удовлетворимъ, всѣхъ не обогатимъ; большая часть даже уйдетъ съ земли, а отсюда непремѣнный пауперизмъ.

Оброчное содержаніе можетъ быть двоякое: вѣчное или временное (разумѣется долголѣтнее).

Вѣчное оброчное содержаніе или пользованіе собственностью менѣе удобно и для крестьянъ,—потому что по обыкновенію земля дробится, ибо, какъ извѣстно изъ опыта, менѣе побуждаетъ къ труду, а отсюда на ней меньшая производительность; и для владѣльца,—потому что основывается на независящей отъ насъ будущности.

Оброчное содержаніе долголѣтнее, не представляя вышеуказаннаго неудобства для владѣльца, есть въ то же время самое удобное для крестьянъ, потому что именно не вызываетъ вышеуказанныхъ возраженій и представляетъ большее удобство къ развитію богатства и благосостоянія; а за тѣмъ имѣетъ вліяніе на просвѣщеніе и нравственность, тогда какъ подъ вліяніемъ вѣчнаго оброчнаго содержанія мы встрѣчаемъ часто нерадивость.

Величина чинша съ морга, какую слѣдуетъ взять съ крестьянина, представляетъ наибольшее затрудненіе, о которое чаще всего разбивается желаніе владѣльца приступить къ очиншованію; объ этомъ нѣсколько словъ. Вообще утверждаютъ, что гораздо легче устроить очиншованіе въ большихъ имѣніяхъ, чѣмъ въ малыхъ, потому что въ большихъ имѣніяхъ по большей части хозяйство дурно и что слѣдовательно даже небольшой чиншъ легко покрываетъ предварительно понесенные расходы. Всѣ говорятъ; барщина для меня стоитъ больше чинша, который мнѣ заплатитъ крестьянинъ; чѣмъ же я вознагражу убытки? Разберемъ это обстоятель-

ство на основаніяхъ научныхъ, экономическихъ: барщина представляетъ сложный чиншъ; она состоитъ 1) изъ чинша *поземельнаго* или изъ процента на капиталъ, выданный на покупку земли, расчитываемаго обыкновенно по 4 — 5 проц.; 2) изъ чинша за избу и т. п. обыкновенно расчитываемаго по 10 проц., если обязанность содержать все это въ хорошемъ положеніи остается за владѣльцемъ; 3) изъ чинша за инвентарій (запряжки), составляющій собственность владѣльца, изъ котораго крестьяне, имѣющіе собственный инвентарій, могутъ и должны удержать до 12 проц.; инвентарій рабочій, какъ постоянный капиталъ его, приноситъ менѣе процента. Мимоходомъ замѣтимъ здѣсь, что въ инвентаріяхъ при барщинѣ это взято въ соображеніе. Мы видимъ, что тамъ гдѣ крестьяне ставятъ сами себѣ избы и поддерживаютъ ихъ, имѣютъ собственныхъ воловъ и орудія, тамъ барщина бываетъ по 2 и по 3 дня въ недѣлю; тогда какъ опять тамъ, гдѣ изба и запряжка барскія, барщина бываетъ по 5 и по 6 дней въ недѣлю; принимается тутъ иногда въ расчетъ и предназначенное число морговъ. И такъ, отдавая крестьянину землю въ оброкъ, въ большихъ или малыхъ имѣніяхъ, нужно имѣть въ виду всѣ предметы, изъ которыхъ составляется чиншъ *и только за то сльдуетъ требовать уплаты, что дается крестьянину.* Если мы даемъ голую землю, безъ запряжки, безъ избы, не можемъ требовать чтобы чиншъ равнялся барщинѣ, слѣдующей за землю съ избой и запряжкой. За голую землю мы имѣемъ право только на 5 проц. съ капитала, представляющаго цѣну земли. Сравнивая чиншъ съ барщиной, не должно упускать изъ виду и того, что работа наложенная *когда то* имѣла меньшую цѣнность, чѣмъ въ нынѣшнее время; что, оцѣнивая по настоящимъ цѣнамъ, мы поставили бы чиншовника въ совершенную невозможность выплачивать; мы знаемъ, какъ легко *когда то* могъ согласиться его *предокъ* на двѣ работы, когда и теперь крестьянинъ

охотно готовъ работать нѣсколько дней въ году за прибавленный ему выгодный клочокъ поля или луга, а можетъ быть, не былъ бы въ состояніи выплатить всегда деньгами стоимость этихъ дней, ибо мы знаемъ, что подъ обработываніе берутся все худшія земли, по мѣрѣ увеличенія запроса на произведенія, и вслѣдствіе этого увеличенія цѣны на нихъ, и что обыкновенно съ земли только что взятой подъ обработываніе, не платятъ денежнаго чинша до тѣхъ поръ, пока въ свою очередь не будутъ взяты еще худшія земли. Цѣна произведеній должна примѣняться къ цѣнѣ производительности на самой дурной землѣ, а излишекъ расхода на этой землѣ, въ сравненіи съ расходами на лучшей землѣ, составляетъ мѣру чинша съ этихъ послѣднихъ земель. Крестьяне же имѣющіе обыкновенно работника ни во что почти не ставятъ себѣ нѣсколько рабочихъ дней болѣе.

Изъ вышеприведеннаго теоретическаго положенія о чиншѣ съ земли, мы видимъ, что нельзя произвольно увеличить промысла земледѣльческаго, т. е. нельзя произвольно брать болѣе земли подъ обработываніе, потому что при извѣстныхъ данныхъ, она не только не даетъ чинша, но не даетъ и дохода на жизнь. Даруя стало быть землю, мы не разъ были бы поставлены въ необходимость давать вещь, неимѣющую стоимости, (une non valeur), и даръ этотъ былъ бы также пустъ въ своей сущности, какъ и безполезенъ въ своихъ послѣдствіяхъ. Потому что ошибочна мысль, что чѣмъ больше разработаемъ мы новинъ, тѣмъ больше будетъ произведеній и они будутъ дешевле, какъ предполагаетъ Луи-Планъ въ проэктѣ о земледѣльческихъ колоніяхъ. Напротивъ, произведенія, получаемыя на худшей съ каждымъ разомъ землѣ, будутъ дороги и подняли бы вообще мѣстныя цѣны, еслибъ излишекъ не понижалъ цѣны и не причинялъ производителямъ убытки. Поэтому то, часто, пустоши, брошенные въ лѣсахъ уголки, взятые подъ разработку, какъ новины, бросались

въ скоромъ времени, потому что не окупались. Какое же благодѣніе отъ такого дара?

Пробудивъ, однакожъ, разъ эту идею о правѣ, служащемъ каждому крестьянину на клочекъ земли, и не имѣя возможности увеличивать ее произвольно, слѣдовало бы принадлежащую теперь крестьянамъ раздѣлить между всѣми; вопросъ, что они выиграютъ отъ этого?

И такъ чтобы запашки не увеличивались противуестественно, чтобы произведенія не поднимались въ цѣнѣ и т. д. земля должна быть принимаема за товаръ; возьмутъ ее въ аренду, купятъ, когда этого потребуютъ время и обстоятельство. При раздачѣ ее даромъ, часто оказалось бы, что мы не одного прельстили собственностью, на которой произведенія обходятся дороже, чѣмъ купленныя на рынкѣ за деньги, собранныя на зароботкѣ.

Минуемъ уже другія возраженія, которыя толпою тѣснятся въ голову и которыя, всѣ доказываютъ, что мысль о дарованіи земли крестьянамъ есть какой то чудовищный плодъ, который явится на свѣтъ въ страданіяхъ и мукахъ общества, но не будетъ имѣть условій необходимыхъ къ жизни.

Разрывъ солидарности, такъ сказать, податной, существующей между землевладѣльцомъ и крестьяниномъ противорѣчить хорошо понятымъ интересамъ правительства; если бы при уничтоженіи барщины должно было вмѣстѣ съ тѣмъ и надѣлить крестьянъ собственностью, вся отвѣтственность упала бы на правительство. Въ Пруссіи уже встрѣчались случаи, что *за повинности* крестьянъ изгоняли. Надѣляя собственностью, владѣлецъ отдѣлывается отъ многихъ обязанностей, такъ что можно сомнѣваться, согласились ли бы крестьяне принять эту собственность, если бы имъ пообстоятельнѣе объяснили дѣло. У насъ есть доказательства этому не у одного владѣльца, гдѣ крестьяне, не будучи

притѣсняемы при барщинѣ, колеблются и отказываются даже отъ чинша, хотя очиншованіе только ослабляетъ тѣ узлы, которыя разрываются дарованіемъ.

Надѣленію собственностью и даже вѣчному оброчному содержанію, должна непремѣнно предшествовать очень дорогая регуляція, (въ Пруссіи она поглотила три четверти стоимости земли), расходъ самъ по себѣ не производительный. При долголѣтнемъ оброчномъ содержаніи можно дойти къ цѣли постепенно, а слѣдовательно не такъ дорого и лучше.

Дарованіе, какъ милость (тутъ нѣтъ рѣчи о милостынѣ), весьма неудачное условіе, потому что люди опускаются, довѣряя ей болѣе, чѣмъ собственному труду; оно неудобно между равными предъ закономъ, отчасти унизительно, ибо всегда условно; условія же постановляетъ произвольно дающій, а слѣдовательно увеличиваетъ ихъ, хотя бы дѣло шло о благодарности.

Владѣлецъ рѣдко можетъ быть капиталистомъ; только собственные капиталы приносятъ выгоды, а выгоды создаютъ новые капиталы. Поземельная собственность даетъ процентъ, но выгодъ не приноситъ; она нѣкоторымъ образомъ соединена съ владѣльцемъ земли и долго еще должна быть для крестьянъ недоступною.

Изъ системы оброчнаго содержанія вытекаетъ *раздѣленіе труда*, возможное въ земледѣліи и при небольшихъ капиталахъ. Безъ раздѣленія труда невозможно надѣяться на выгоды; а въ странѣ не изобилующей капиталами, раздѣленіе труда быть не можетъ; развѣ только въ земледѣліи.

Не смотря на это, несомнѣнно, что по введеніи новаго закона, а особенно по охлажденіи военныхъ тревогъ, послѣ отдыха и нѣкотораго возврата силъ, подъ защитою спокойствія, возвращеннаго въ 1815 г., начало выработываться и проявляться, все гласнѣе и гласнѣе, убѣжденіе о необходимости выйти изъ прежнихъ отношеній и замѣнить ихъ новыми, подъ достойными зна-

менами закона и справедливости. Отсюда съ каждымъ разомъ болѣе многочисленныя попытки, увѣнчанныя болѣе или менѣе счастливыми послѣдствіями, выйти изъ барщины. Отсюда значительно исправленное положеніе нѣкоторыхъ частей нашей страны, по отношеніямъ между владѣльцами имѣній и крестьянами, и тѣ, все болѣе и болѣе опредѣлительныя и распространенныя стремленія къ общей благой перемѣнѣ. Среди ихъ наше земледѣльческое общество засталъ Высочайшій указъ 26 мая 1846 года, который, какъ созданный съ цѣлію обезпечить и улучшить судьбу крестьянъ, не можетъ, по духу и своему назначенію, помѣшать усиліямъ самихъ владѣльцовъ имѣній, направленнымъ къ той же цѣли....

«Хотя помѣщикъ здѣшній не будетъ имѣть права отнять землю и удалить *васъ* изъ деревни, если будете строго выполнять обязанности, связанныя съ землею; каждый изъ васъ, однакожъ, если захочетъ можетъ поблагодарить и идти искать себѣ другой усадьбы, *какую гдѣ себѣ найдетъ и какъ условится*, и никто ему запретить этого не можетъ».

Крестьянинъ можетъ не допускать владѣльца имѣній измѣнить формы и составъ его усадьбы; но имѣетъ право и согласиться на такую перемѣну и уговориться объ убыткахъ и прибыли, если признаетъ выгоднымъ для себя такой уговоръ. Крестьянинъ можетъ недопускать владѣльца имѣній измѣнять сущность обязанностей, поименованныхъ въ таблицѣ, или увеличивать число и качество этихъ обязанностей; но онъ имѣетъ право уговориваться о перемѣнѣ повинностей, наприм. личныхъ на денежныя, какъ равно имѣетъ право согласиться на высшую арендную цѣну, если это повышеніе признаетъ справедливымъ, за наддаліе къ его усадьбѣ удобствъ и улучшеній. Наконецъ, крестьянинъ можетъ не допустить, чтобы помѣщикъ выслалъ его, если онъ исполняетъ всѣ обязанности; но если крестьянинъ имѣетъ право, какъ не привязанный къ землѣ, объявить за годъ, что онъ

отходить, почемужъ бы не имѣлъ онъ права назначить впередъ извѣстное время, т. е., почему жъ бы ему не имѣть права договариваться съ помѣщикомъ объ арендѣ на извѣстный, опредѣленный срокъ, если въ такомъ договорѣ, онъ найдетъ обезпеченіе улучшенію своей судьбы всегда съ утвержденія правительства? Высочайшій указъ имѣлъ только цѣлію предупредить, чтобы крестьянину не было хуже, онъ не можетъ препятствовать стремленію къ тому, чтобы имъ было лучше: поэтому то онъ и дозволилъ крестьянамъ бросать нынѣшнія усадьбы и искать себѣ другія, пріобрѣтеніе которыхъ было бы для нихъ невозможно, еслибъ владѣльцы имѣній не имѣли права входить съ ними въ добровольные уговоры объ условіяхъ пользованіями аренды.

А за тѣмъ, подъ защитою обязательныхъ законовъ, ничто не можетъ препятствовать намъ подвигать намѣреніе, явившееся еще при правительствѣ Княжества Варшавскаго, полное развитіе котораго, къ большому вреду общества, удержали и замедлили выше приведенныя обстоятельства. Мы потеряли много времени — это вѣрно — но отношенія, по крайней мѣрѣ, еще не испорчены у насъ совсѣмъ, какъ въ сосѣднихъ странахъ. И такъ: постараемся же прежде всего перенести изъ нашихъ законовъ на нашу почву *законныя основанія оброчнаго содержанія,* такъ хорошо соглашающіяся съ экономическими условіями улучшенія хозяйства и условіями нравственными возвышенія личнаго достоинства крестьянъ, т. е., выйдемъ, какъ можно скорѣе, изъ барщины, посредствомъ повсемѣстной замѣны ея справедливою денежнюю уплатою, точною арендною цѣною. Приступимъ къ уговорамъ съ ними; это первый и единственный шагъ къ прочному развитію, къ развитію безъ потрясенія. Нечего заботиться о родѣ аренды; будемъ помнить только, что вѣчное оброчное содержаніе отвергнуто опытомъ, что оно залогъ будущности, которая не принадлежитъ намъ, что оно вредно вообще, потому

что при немъ менѣе производительности; только долголѣтнее оброчное содержаніе выгодно кредитору, владѣльцу, всей странѣ, а въ такомъ отношеніи благо общее должно принимать въ соображеніе, дабы оно было прочнымъ. Нечего заботиться, говоримъ мы, о родѣ аренды, потому что нѣсколько вѣчныхъ арендъ, здѣсь и тамъ, не составляютъ еще ничего; дѣло идетъ не объ однообразіи, но о добровольномъ согласіи и законности, и за этимъ слѣдятъ административныя и судебныя власти, хотя правительство не постановило ограниченнаго срока для заключенія уговоровъ съ арендаторами нашей земли: сами дадимъ себѣ обѣщаніе, что мы возмемся за эту работу добросовѣстно и усиленно, безъ дальнѣйшаго отлагательства. *Не станемъ откладывать:* въ этомъ будетъ существенная заслуга, далеко большая, чѣмъ въ дарованіи земли неприготовленному, въ несправедливости сдѣланной себѣ, нашимъ наслѣдникамъ и кредиторамъ, а наконецъ и самимъ крестьянамъ, которые, за весьма небольшими исключеніями, не съумѣютъ удержаться ни на собственности, ни на вѣчно-оброчномъ содержаніи, и скоро должны будутъ сойти съ нихъ или, вѣрнѣе, упасть.

ОТДѢЛЪ III.

Крестьянскій вопросъ и разборъ его.

1850 г.

Изъ двадцатилѣтняго и весьма основательнаго моего опыта, я вынесъ убѣжденіе, что главнѣйшую причину бѣдности нашего народа составляютъ пособія на починѣ (въ первые дни жатвы).

По моему мнѣнію, не слѣдуетъ поправлять бытъ нашихъ мужиковъ этою методою, которая основывается на томъ, что взятое у одного отдается другому, потому что она влечетъ за собой самыя вредныя послѣдствія.

Метода эта основывается на томъ, чтобы, не нарушая права собственности, возбудить въ самыхъ крестьянахъ источникъ богатства и поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы лучшій бытъ и лучшее имущество было плодомъ ихъ собственныхъ, хотя бы на нѣкоторое время и большихъ усилій, такъ, чтобы ни что не доставалось имъ даромъ.

Слѣдовало бы въ цѣломъ Царствѣ устроить общины изъ всѣхъ крестьянъ, земледѣльцевъ, сидящихъ на загродахъ, принимая границею извѣстное количество морговъ. Всѣ они должны бы взаимно отвѣтствовать одинъ за другаго. Далѣе, слѣдовало бы высчитать на деньги стоимость всѣхъ лежавшихъ на нихъ дотолѣ повинностей, для чего, какъ я полагаю, можно было бы найти какое нибудь правило, общее для цѣлой страны или особенное, соотвѣтственно различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Основаніемъ этого дѣйствія могли бы послужить, если ненайдется ничего лучшаго, таблицы престацій, уже находящіяся въ рукахъ правительства. Изъ нихъ извѣстны всѣ повинности, тяготѣющія на крестьянахъ, которыя, высчитанныя на деньги, будутъ представлять какъ бы годовой чиншъ, слѣдующій владѣльцу. Таковой годовой чиншъ, помноженный на 20 лѣтъ, или, пожалуй, на большее, пожалуй, на мѣньшее число лѣтъ, соотвѣтственно тому, какъ укажетъ дѣйствительная надобность, покроетъ высоту суммы капитала, который собственно какъ долгъ и тяготѣетъ на каждомъ крестьянинѣ и составляетъ ссуду поземельнаго владѣльца. Ссуду это должно выплатить владѣльцу, и тогда только можно подумать объ улучшеніи судьбы крестьянина. Но откуда же взять на это деньги? Для этого слѣдовало бы выпустить облигаціи кредитныя крестьянскія, по образцу тѣхъ, какъ существуютъ уже *заставные листы земскіе*, съ которыхъ бы обладатель получалъ по 4 проц. со ста, а должникъ уплачивалъ по 6 проц. со ста, для образованія изъ излишка 2 проц. капитала погашающаго, изъ котораго бы извѣстная часть кредитныхъ облигацій могла быть періодически вынимаема за оплатою чистыми деньгами, до совершеннаго погашенія, въ продолженіи 28 лѣтъ. Владѣлецъ, выплаченный, такимъ образомъ, совершенно освобождается отъ всякихъ сношеній съ мужикомъ.

Этотъ послѣдній освободится отъ барщины и всякихъ повинностей, дотолѣ отправляемыхъ имъ, и, вмѣста того, становится должникомъ кредитнаго крестьянскаго общества. Чрезъ 28 лѣтъ исправной уплаты процентовъ, онъ дѣлается уже безусловнымъ владѣльцемъ земли, которою пользовался, безъ всякихъ доселѣ бывшихъ на ней тягостей, за исключеніемъ общественныхъ повинностей. Еслибы, по причинѣ мѣстныхъ обстоятельствъ, гдѣ нибудь, крестьянину было отяготительно выплачивать процентъ чистыми деньгами, или еслибъ ему, по его видамъ, это не нравилось, можно бы предоставить ему свободу

отработывать барщину, если онъ находитъ ее менѣе обременительнымъ для себя, чѣмъ уплата процента, и, въ такомъ случаѣ, владѣлецъ бы долженъ былъ вносить за него процентъ въ Кредитное Общество, но съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ капиталъ по большей части въ купонахъ, полученныхъ заставныхъ листовъ; а это бы опять было обузданіемъ слишкомъ высокой оцѣнки повинности. Черезъ 28 лѣтъ, однакожъ, барщина совершенно бы исчезла.

Главное возраженіе противъ этой системы, дѣлаемое въ этомъ отношеніи, увѣреніе, что кредитъ такихъ заставныхъ крестьянскихъ листовъ былъ бы сомнителенъ, а потому и курсъ его невѣренъ. Въ крестьянскомъ кредитномъ обществѣ земля служила бы обезпеченіемъ, такъ какъ сдѣланная ссуда обезпечивалась бы на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, полными владѣльцами которыхъ они не могутъ сдѣлаться до тѣхъ поръ, пока ссуда не будетъ совершенно уплачена. Не должно забывать, что главнымъ, съ нынѣшняго времени даже единственнымъ, богатствомъ нашихъ крестьянъ есть не пашня, а руки. Работа рукъ составляетъ, до сихъ поръ, главный ихъ капиталъ, а, ближе разсматривая, эта то работа рукъ только и придаетъ цѣнность поземельнымъ владѣніямъ и обезпеченіе гипотеки, которыхъ бы однѣ земли не имѣли, еслибъ не было рукъ на ихъ обработываніе. Гипотека, слѣдовательно, крестьянскихъ заставныхъ листовъ опиралась бы не только на всѣ крестьянскія земли, но и на цѣлую массу рукъ народа, ее обрабатывающую; или, говоря другими словами, она опиралась, бы, кромѣ добровольныхъ заработковъ, какіе бы кто могъ найти, на всей барщинѣ, какую отправляли до сихъ поръ крестьяне.

Потребность работы всегда будетъ велика, потому что владѣльцы, какъ до сихъ поръ, такъ и на будущее время, не перестанутъ въ ней нуждаться. За тѣмъ, пока будетъ населеніе, которое однакожъ не можетъ такъ скоро исчезнуть, постоянно долженъ существовать фондъ

для общества. Еслибы же исчезло населеніе, тогда бы дѣйствительно исчезло и основаніе всей этой системы; но, въ такомъ случаѣ, и всякая земская гипотека рушилась бы, потому что земля безъ людей не имѣетъ никакой цѣнности. Кто пропуститъ срокъ платы, тотчасъ же теряетъ угодья, которыя переходятъ или къ другому крестьянину, который впередъ уплатитъ всѣ повинности, или, наконецъ, къ самому поземельному владѣльцу, который долженъ и безъ того наблюдать за исправною платою. Правда, что владѣльцу прибавится такимъ образомъ тяжесть уплаты процента за крестьянина; но за то ему прибавится земли, а, при томъ, недолжно забывать, что вѣдь онъ получилъ уже впередъ и капиталъ, равняющійся этимъ землямъ.

Въ первое время устройства кредитнаго крестьянскаго общества, можетъ быть, Банкъ Царства долженъ былъ бы явиться въ помощь; при его содѣйствіи, вся машина могла бы быть приведена въ правильное движеніе. Еслибы, однакожъ, несмотря на все это, учрежденіе не-пошло бы хорошо этимъ путемъ, т. е., еслибъ нельзя было ожидать отъ крестьянъ исправнаго взноса процентовъ, тогда, безъ сомнѣнія, нужно было бы направить его такимъ образомъ, чтобы поземельные владѣльцы, взявъ заставными листами кредитнаго крестьянскаго общества все вознагражденіе за земли и повинности своихъ крестьянъ, приняли бы на себя и обязанность взноса за нихъ въ кассы Кредитнаго Общества причитающихся процентовъ. Въ замѣнъ же этого, мужики, какъ и до сихъ поръ, отработывали бы барщину и несли бы повинности, безъ всякаго измѣненія, но это только въ теченіи 28 лѣтъ, послѣ чего стали бы безусловными владѣльцами и барщина бы уничтожилась. Система эта была бы принята всѣми владѣльцами весьма охотно; покрайней мѣрѣ, охотнѣе всякой другой. Въ нашей странѣ и при нашемъ положеніи, она была бы можетъ быть въ исполненіи самая практичная и легкая. Еслибъ сами владѣльцы взносили

проценты за крестьянъ, они остереглись бы возвышать свои претензіи. Съ другой стороны, еслибъ были противъ слишкомъ низкой оцѣнки, можно бы скорѣе принять въ уваженіе ихъ справедливое требованіе, потому что оно не возбуждало бы столько подозрѣнія и не такъ бы обременило мужика.

Все это учрежденіе можно было бы упростить и, какъ нитью, связать поземельныхъ владѣльцевъ съ настоящимъ кредитнымъ обществомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручить его покровительству властей. Одно поддерживало бы другое, никто бы не терялъ, никто бы не горевалъ, скорѣй всѣ бы радовались, потому что всѣ были бы въ выигрышѣ, тогда какъ, теперь, потрясенныя крестьянскія отношенія угрожаютъ большимъ имѣніямъ раззореніемъ. Народъ нашъ работалъ бы весело и охотно, потому что его подкрѣпляла бы надежда на совершенную свободу и полную собственность. Онъ благословлялъ бы правительство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, любилъ бы господъ, потому что видѣлъ бы, что господа, соединившись съ правительствомъ, помогаютъ ему въ достиженіи лучшаго быта. Не было бы ненависти въ славянской семьѣ и, рука объ руку, шла бы она впередъ, подвигаясь къ славнѣйшей эпохѣ нашей общей отчизны.

Еслибъ ни одна изъ вышеупомянутыхъ системъ не была удобна къ осуществленію, тогда осталось бы еще одно средство, которое, конечно, въ меньшемъ размѣрѣ, но, однакожъ, самымъ благодѣтельнымъ и полезнѣйшимъ образомъ, могло дѣйствовать на улучшеніе быта нашихъ крестьянъ и которое, по моему мнѣнію, не представляло бы столько затрудненій.

Можетъ быть, удалось бы убѣдить общество сдѣлать на улучшеніе быта крестьянъ пожертвованіе изъ того имѣнія, которымъ онъ владѣетъ теперь, и которое возросло уже до значительной величины. Его слѣдовало бы употребить на помощь извѣстной части крестьянъ царства, но только изъ числа тѣхъ, нравственное пове-

деніе которыхъ, трезвость, трудолюбіе и притомъ промышленныя способности, порядочность и разсудительность, представляютъ вѣрнѣйшее ручательство. Дальнѣйшая манипуляція могла бы быть такова: каждый изъ поземельныхъ владѣльцевъ представляетъ одного кандидата, съ деревни, осѣдлаго на землѣ и отправляющаго барщину, котораго онъ признаетъ порядочнѣйшимъ и способнѣйшимъ, а затѣмъ достойнѣйшаго помощи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ повинности, которыя онъ несъ до сихъ поръ, и предназначаемое ему количество земли слѣдуетъ высчитать на деньги, какъ бы годовой доходъ для опредѣленія капитальной суммы, слѣдующей владѣльцу. Такъ какъ первоначальный фондъ, безъ сомнѣнія, будетъ менѣе суммы, слѣдующей владѣльцамъ за крестьянъ, слѣдовательно, невозможно будетъ оказать задуманное вспомоществованіе вдругъ всѣмъ подданнымъ крестьянамъ, которыхъ, можетъ быть, наберется до 20000. Представлять же съ каждой деревни по одному кандидату слѣдуетъ для сохраненія безпристрастія. Жребій только можетъ рѣшить, которые изъ этого числа должны быть избраны.

Какъ скоро владѣльцамъ будетъ уплачено, выбранные крестьяне освобождаются отъ всякихъ сношеній съ ними, и вмѣсто того станутъ платить фонду по 6 проц. съ суммы за нихъ внесенной, въ продолженіи столькихъ лѣтъ, сколько окажется потребнымъ. Можно бы еще продолжать на нѣкоторое время обязанность уплаты процентовъ, а изъ этого фонда помочь опять достойнѣйшимъ изъ числа тѣхъ, которые въ то время ничѣмъ не владѣли, предполагая, однакожъ, что найдутся поземельные владѣльцы, которые захотятъ продать землю по частямъ, но добровольно, потому что принужденіе не могло бы имѣть здѣсь мѣста.

Локація (ростъ) этого капитала соотвѣтствовала бы совершенно локаціи на взносимый процентъ. Для опредѣленія роста извѣстна слѣдующая формула:

$$S = A \left(\frac{100 + C}{100}\right) n$$

или

$$\log. S = \log: a + n. \log: \left(\frac{100 + C}{100}\right)$$

Въ этой формулѣ S = капиталу, наросшему въ извѣстное число лѣтъ; A = начальному, основному капиталу и C = высотѣ процента, или годоваго, по 6 проц., если процентъ уплачивается погодно; или полугодоваго, по 3 проц., если взносится по полугодно. Наконецъ n = числу лѣтъ, въ продолженіи котораго существуетъ локація, или числу полугодовъ, если проценты взносятся по полугодно.

Такимъ образомъ, милліонъ рублей, при выше показанномъ способѣ локаціи, по этой формулѣ, возросъ бы черезъ 50 лѣтъ до суммы 18 милліоновъ рублей; черезъ 100 лѣтъ слишкомъ до 339 милліоновъ рублей, если проценты будутъ уплачиваемы ежегодно, по 6 проц.

Это значитъ, что допустивъ, что за одного *загродника* трехдневнаго, придется заплатить владѣльцу 300 рублей или 2000 злот., что бы поставило этого загродника въ обязанность уплачивать по 120 злот. (= 18 р. сер.) въ годъ, считая проценты по 6 проц., — сумму, которую каждый, зарабатывая, могъ бы добыть легко; это значитъ, говорю я, что черезъ 100 лѣтъ, въ первомъ случаѣ (т. е. при ежегодной уплатѣ процентовъ) было бы 1300000 р. сер. Я думаю, что въ царствѣ Польскомъ загродниковъ не болѣе 500000 (*), отсюда выходитъ, стало быть, что надѣленіе крестьянъ собственностью можетъ наступить несравненно раньше, развѣ за каждаго загродника, или за нѣкоторыхъ изъ нихъ придется считать дороже, чѣмъ по 300 р. сер. Хорошо было бы также изъ этой массы отдѣлять ежегодно какую нибудь часть на обра-

(*) При описи рабочаго инвентарія, въ 1846 и 1847 годахъ, въ цѣломъ Царствѣ Польскомъ оказалось не сполна 250000 загродниковъ, не исключая изъ этого числа колонистовъ.

зованіе фонда воспитательнаго, и на устройство элементарно-агрономическихъ школъ, чтобы улучшить нетолько матеріальное, но и нравственное положеніе народа.

Что касается до недѣлимости загроды, зависѣло бы отъ дальнѣйшихъ видовъ, оставить ли эту недѣлимость и на будущее время, или по крайней мѣрѣ удержать ее въ извѣстныхъ границахъ, для предохраненія отъ излишняго раздробленія земли, отчего страдаютъ такъ, болѣе просвѣщенные страны.

Правда, пожатія плодовъ надо ждать очень долго, но за то какіе же это чудные плоды!... Народъ выдвинутый изъ своей недоли на высоту просвѣщенія, то же, что до сихъ поръ стояло на этой высотѣ нисколько не принесено въ жертву *низкимъ страстямъ* разсвирѣпѣвшей черни. Между массами народа возбуждена благородное соревнованіе къ улучшеніи своей судьбы, но при помощи только благородныхъ и достойныхъ средствъ.

Обращеніе къ отдаленному прошлому, какъ это принято почти всѣми нашими критиками, въ практическомъ отношеніи не приведетъ ни къ чему. Это скорѣе удовольствіе литературной битвы, а не истинное разъясненіе законныхъ отношеній, нынѣ существующихъ. Мы можемъ признать всѣ, приведенныя изъ отдаленнаго прошлаго, беззаконія, всякія злоупотребленія, и, однакожъ, изъ этого не выйдетъ ни одного практическаго заключенія для настоящаго, по той простой причинѣ, что то положеніе вещей давно уже не существуетъ, и что на развалинахъ его основанъ совершенно новый порядокъ. И такъ, съ хулителями народа польскаго, если они хотятъ этого непремѣнно, мы можемъ совершенно согласиться, хотя бы въ этомъ и не было правды, что барщина явилась у насъ не иначе, какъ такимъ манеромъ, что людей ловили на веревочку и приковывали къ землѣ, пожалуй такихъ, которые были сначала свободны, пожалуй невольниковъ, взятыхъ въ неволю въ разныя войны, пожалуй такихъ, которыхъ до этой крайности

довели бѣдность и другіе случайности, пожалуй такихъ, которые не смогли воспротивиться насилію. Можемъ согласиться, что въ отношеніи этихъ людей допускались величайшія беззаконія и злоупотребленія, что ихъ всячески притѣсняли, и, однакожъ, изъ всѣхъ этихъ сознаній, наши порицатели не извлекутъ никакой выгоды, во первыхъ потому, что и другіе народы въ этомъ отношеніи не до такой степени безупречны, чтобы имъ прилично было поднять на насъ первый камень, особенно же Нѣмцы, у которыхъ кулачное право, «Faustrecht», играло большую роль и характеризовало цѣлую эпоху ихъ исторіи; во вторыхъ потому, что эти беззаконія, какъ мы уже сказали, не существуютъ. Уже въ теченіи многихъ лѣтъ, а именно: съ конституціи 3 Мая 1791 г., съ устройства княжества Варшавскаго въ 1807 г. и Царства Польскаго въ 1815 г., крестьянскія отношенія получили совершенно другой характеръ. Главнѣйшая ихъ поддержка есть добровольный уговоръ между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ, при этомъ личная свобода крестьянъ, обезпеченное имъ право перехода, куда понравится, лишь бы только они исполнили, добровольно принятыя на себя, обязанности. И такъ: до сихъ поръ ничто не препятствуетъ, по крайней мѣрѣ въ границахъ нынѣшняго Царства Польскаго, крестьянину пріобрѣтать въ собственность самыя обширныя поземельныя владѣнія, лишь бы было у него чѣмъ заплатить.

Мужики осѣдлые теперь, въ Царствѣ Польскомъ, на загродахъ и отправляющіе барщину, если мы станемъ смотрѣть на нихъ не въ массѣ, не абстрактивно, а по одиначкѣ, отдѣльно на каждаго, не суть вовсе потомки тѣхъ, которые въ этой деревнѣ были въ старые годы притѣсняемы. Точно также и нынѣшніе владѣльцы не имѣютъ ни малѣйшаго соотношенія съ тѣми прежними притѣснителями, если тѣ дѣйствительно были такими. Можно охотно сознаться, что барщина не составляетъ произведеніе новѣйшихъ временъ. Напротивъ, мы со-

глашаемся на то, что это учрежденіе досталась намъ, какъ наслѣдство прежнихъ вѣковъ.

Противъ него можно дѣйствительно сказать многое, недостатки его весьма очевидны и намъ не приходитъ и на мысль защищать его. Однакожъ, особенно замѣчательно то, что почти всѣ новѣйшіе европейскіе народы проходили чрезъ это учрежденіе, и за тѣмъ уже достигали просвѣщенія.

Противъ всѣхъ порицаній наиэнергичнѣе *протестуютъ* наши крестьяне, ибо они, какъ я уже сказалъ, постоянно до нынѣшняго времени, болѣе хлопочутъ о *загродахъ*, какъ ни обременены онѣ тяжестями, чѣмъ о службѣ или о заработкѣ; но гдѣ же тѣ, которые бы понесли эти протесты на судъ общественнаго мнѣнія?

Гдѣ жъ эти письменные свидѣтели, достаточно совѣстливые и отважные, которые засвидѣтельствовали бы это публично?

Все это отношеніе, слѣдовательно, завязывается на основаніи добровольнаго уговора, или, говоря точнѣе, на основаніи такого уговора, который доброволенъ со стороны крестьянина, со стороны же владѣльца принужденный, такъ какъ ему не остается у насъ никакого выбора, какъ бы онъ ни былъ, по своимъ убѣжденіямъ, противъ барщинной системы. Если не посадитъ онъ на загродахъ у себя надоѣдающихъ ему, они пойдутъ къ его сосѣдамъ, которые весьма охотно удовлетворятъ ихъ желанію, потому что это у насъ единственный способъ привлечь къ себѣ народъ. Такимъ образомъ всѣ почти пролетаріи, ничѣмъ не владѣющіе у насъ, масса которыхъ такъ велика за границею, и изъ которыхъ владѣльцы главнѣйшимъ образомъ набираютъ себѣ работниковъ и челядь, переходятъ одинъ за другимъ въ осѣдлые барщинные хозяева, при чемъ ни чѣмъ не рискуютъ, ибо могутъ только выиграть, а потерять немного; если имъ гдѣ нибудь незадастся или поразитъ ихъ какой нибудь ударъ, владѣлецъ ради собственной выгоды дол-

женъ спасать ихъ и давать имъ вспомоществованіе, которое рѣдко въ состояніе потомъ получить цѣликомъ обратно. Въ противномъ же случаѣ, они бросаютъ загроды и переходятъ къ другому барину, въ такомъ же положеніи, который очень счастливъ, что такимъ образомъ понесенный имъ убытокъ можетъ вознаградить хотя многолюдствомъ.

Съ своей стороны крестьяне, увѣренные въ этой помощи, все болѣе и болѣе опускаются и предаются лѣности; это то и составляетъ главнѣйшій источникъ ихъ бѣдности, какъ мы уже выше объяснили это подробно. Бѣдность эта, есть очевидно плодъ нашего покровительства, которое въ царствѣ Польскомъ считается какъ бы добровольнымъ, потому что зависитъ отъ нашей доброй воли, въ сущности же составляетъ необходимость, навязанную намъ собственнымъ интересомъ, положеніемъ страны и привычками народа. Въ Галиціи это еще хуже, потому что къ большему злу, по странному ослѣпленію тѣхъ, кто судитъ и рѣшаетъ эти вещи, постановленія правительства сдѣлали изъ этихъ вспомоществованій законную обязанность и къ исполненію ея принуждаютъ землевладѣльцевъ, отстраняя даже и тѣнь всякой нравственной зависимости и признательности крестьянина въ отношеніи къ барину. Это величайшій ударъ, нанесенный общественному богатству, который, по неправильному разумѣнію покровительства, осуждаетъ мужика на вѣчную бѣдность, ибо только самородное богатство, изъ него самаго добытое можетъ дѣйствительно обогатить его, но ни какое другое, постороннею рукою на него наброшенное. Нищій остается всегда нищимъ, хотя ему всѣ даютъ милостыню. Это въ то же время основный камень къ большему общественному разстройству, которое уже обнаруживается довольно ясно, и котораго не замѣчаютъ тѣ, которые и сами сдѣлаются когда нибудь его жертвами, только потому, что глаза у нихъ ослѣплены временными политическими выгодами.

Но далѣе, хотя въ кодексѣ Наполеона и неупомянуто о барщинной работѣ, уговоръ, однакожъ, о ней можетъ подойти подъ общее правило всякихъ уговоровъ. Многоразличные предметы уговоровъ могутъ быть подведены подъ общую формулу: «Do ut das, Do ut facias, et vice versa; — Facio ut facias» или: даю, чтобы ты также далъ; — даю, чтобы ты что нибудь сдѣлалъ, и на оборотъ. И потому то ничто не препятствуетъ заключенію этого уговора. Наилучшимъ же подтвержденіемъ служитъ практика во Франціи.

Пролетаріатъ уничтожается у насъ до сихъ поръ барщинной системой, она для крестьянина убѣжище, охраняющее его отъ нужды и шагъ къ большему богатству. Если уничтожите вдругъ эту систему, въ чистый ущербъ владѣльцу, тогда остановите дальнѣйшій успѣхъ. Никто уже, изъ страха наказанія, не будетъ основывать новыхъ загродъ.

Для поземельныхъ владѣльцевъ эта система была гибельна. Въ теченіи двухсотъ лѣтъ повторяютъ, что поземельные владѣльцы, слѣпо слѣдуя за этимъ безразсуднымъ стремленіемъ къ умноженію числа загродъ, точутъ ножъ на себя. Въ хозяйственномъ отношеніи это довольно дорого, а выгоды нѣтъ почти никакой, а скорѣй убытокъ. Они вообразили, что выиграли себѣ для работы однимъ человѣкомъ больше, посадивъ его на пашню, а не подумали объ томъ, что каждый такой человѣкъ представлялъ бы своею особою по крайней мѣрѣ вдвое большій фондъ работы, еслибъ не былъ осѣдлымъ; потому что каждый осѣдлый парализованъ собственнымъ интересомъ; главнѣйшую потребность его составляетъ: заботится о своемъ собственномъ хозяйствѣ и, отдѣлившись и имѣя что поѣсть, попользоваться свободой, а не искать заработка. Оттого то, отработавъ кое какъ барщину, онъ уже, по большей части складываетъ, руки и о барскихъ работахъ и думать не хочетъ. Говорятъ, что въ Польшѣ нѣтъ рукъ, нѣтъ достаточно людей.

Мнѣніе это ошибочно. Главнѣйшая причина недостатка рукъ и есть именно это неумѣренное стремленіе владѣльцевъ къ умноженію числа загродъ, будто бы для увеличенія числа людей.

Первѣйшее возраженіе противъ этой системы выходитъ изъ того, что барщина представляетъ звонкую монету, которою выплачивается арендный чиншъ. Но эта звонкая монета легко можетъ поддѣлываться, потому, что *тшемпель и проба* монетная въ рукахъ самого должника; интересъ же его состоитъ въ томъ, чтобы въ этой монетѣ было какъ можно менѣе благороднаго металла, достающагося обыкновенно только съ большимъ трудомъ.

Очиншованіе, это теперь лозунгъ, который передается съ одного конца Польши въ другой.

Почему я не жду отъ него нужныхъ послѣдствій, причины этого искать далеко. Если бы наши крестьяне дошли дѣйствительно до той степени, какая должна, на нормальномъ пути предшествовать очиншованію т. е. если бы они, съ помощью трудолюбія, бережливости или промысла, добились какого нибудь капитала и вслѣдствіе этого научились бы цѣнить свое время, тогда я поздравилъ бы мое отечество, потому что это доказывало бы истинный успѣхъ и было бы удобной минутой перейдти съ пользою къ очиншованію. Но изъ всего этого нѣтъ ничего, или почти ничего.

Къ чему послужитъ уже намъ очиншованіе? Для мужиковъ, раздраженныхъ подшоптываніями, этотъ злополучный чиншъ будетъ несноснымъ бременемъ.

По этому очиншованіе въ нашемъ положеніи я считаю средствомъ уже недостаточнымъ и принимаю сторону того мнѣнія, чтобы, при помощи Общества, помочь нашимъ мужикамъ пріобрѣсть въ совершенную собственность земли, которыми они пользовались до сихъ поръ, а ихъ владѣльцамъ заплатить, какъ уже показано мною выше.

Противъ революціи соціальной, самая лучшая защита огромная масса землевладѣльцевъ, потому что они въ ней менѣе всѣхъ могутъ выиграть, тогда какъ чиншовники, еще могутъ найти въ ней какую нибудь выгоду.

Такая именно мысль первенствовала, какъ кажется, въ указѣ 1846 г.; главное шло тамъ о цѣлости крестьянскихъ земель въ массѣ, а не о поединичномъ ихъ раздѣлѣ, такъ какъ въ случаѣ упадка какой нибудь заграды, оставлено владѣльцу два года на ея устройство. А за тѣмъ ему позволено засадить ее чѣмъ хочетъ, лишь бы заграды не были *пустыми*.

Если мы съ этой точки зрѣнія станемъ смотрѣть на указъ, хотя и здѣсь объясненіе не безъ нѣкоторой натяжки, тогда право собственности нисколько не будетъ нарушено, но законодатель окажется только истолкователемъ основной мысли владѣльцевъ. Что такова была ихъ мысль, кажется, опровергать трудно.

Въ Польшѣ общественная организація въ теченіи вѣковъ выработалась такимъ образомъ, что въ цѣлой высшей сферѣ барства, публичная жизнь народа получила совершенно республиканскія формы, рядомъ съ которыми остались только тѣнь королевской власти и монархизмъ только по имени.

Напротивъ, въ низшихъ слояхъ, т. е. въ отношеніяхъ между земвлаледѣльцами и мужиками господствовала безотносительнѣйшая обсолютность, отдающая мужика въ безусловную почти власть барина. Правда, это было весьма несправедливо въ отношеніи крестьянъ, какъ отдѣльныхъ индивидумовъ, но все барство могло бы еще выиграть изъ такого сконцентрированія силъ многочисленныхъ массъ въ рукахъ менѣе численной шляхты.

Перенесеніе въ нашу страну русской общины и раздѣленіе земли на ея основаніяхъ уже не дало бы никакого хорошаго плода, и даже повлекло бы за собою печальнѣйшія послѣдствія. Потому что допустимъ, что польскую деревню, которая раздѣлена на одиночныя хозяйства,

не дѣлимыя уже никогда далѣе, соединили въ такую русскую общину и допустили бы къ этому, конечно, все ея населеніе; чтожъ бы вышло изъ этого? Что тѣ, которые имѣютъ теперь болѣе, должны были бы быть обобранными въ пользу тѣхъ, которые имѣютъ мало, или не имѣютъ ничего, и это бы конечно не было имъ пріятно. Но и этого еще не довольно. У насъ нѣтъ уже такихъ пространствъ земли, какъ въ Россіи; населеніе, напротивъ, большее, земля дорога и купить ее даже не такъ легко. Хозяйственное обзаведеніе каждаго на нашихъ земляхъ должно бы конечно быть гораздо меньшее, чѣмъ въ Россіи, а тягости, однакожь, должны были бы быть большими, что по естественному ходу вещей должно было бы повлечь за собой такое послѣдствіе, что бытъ нашихъ общинъ на много разнился бы отъ хорошаго быта общинъ русскихъ.

Что же бы было, если бы такую систему ввели у нѣмцевъ или во Франціи?

Какіе же пути остаются намъ, по которымъ можно направиться къ устройству крестьянскихъ отношеній?

1) Или оставить все въ такомъ положеніи, какъ есть и какъ все это само сдѣлалось, по извѣстнымъ невидимымъ условіямъ необходимости, которой воля человѣка служила скорѣе орудіемъ, предоставить это, говорю, времени, которое само, новыми необходимостями принудитъ людей сдѣлать то, что болѣе всего нужно а потому, въ данномъ положеніи и самое выгодное.

2) Или оставивъ барщину и подданство, ограничить и то и другое такимъ образомъ, чтобы не могло быть притѣсненій крестьянамъ. За это средство схватилось давно правительство прусское въ Галиціи.

3) Или ввести принужденное очиншованіе крестьянъ, съ льготами въ ихъ пользу. Это сдѣлано было прусскимъ правительствомъ въ великомъ герцогствѣ Познаньскомъ.

4) Или оставить очиншованіе добровольнымъ уговорамъ, которые были бы представляемы правительству на утвержденіе. Но на это скажутъ, что въ такомъ случаѣ очиншованіе Богъ знаетъ когда приведется въ исполненіе.

5) Или надѣлить крестьянъ собственностью, посредствомъ такъ называемаго обязательнаго дарованія. Но это нарушеніе всякихъ правъ.

Надѣлить такимъ образомъ не индивидумы, а цѣлыя общины, съ обязательствомъ равнаго раздѣла между всѣмъ населеніемъ, значило бы отнимать не только у владѣльцевъ, но и у всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые сидятъ теперь на загродахъ и осады которыхъ значительно уменьшатся. Стало быть, положеніе ихъ значительно ухудшится, даже сравнительно съ настоящимъ, которое считается обременительнымъ.

6) Или надѣлить крестьянъ собственностью, посредствомъ уплаты владѣльцамъ, для чего представляются различные пути. Первымъ и самымъ естественнымъ было бы, чтобы сами крестьяне купили себѣ эту собственность. Но на это противники возразятъ, что у крестьянъ нѣтъ денегъ, а если бы и были, такъ владѣльцы не захотятъ продать.

7) Или заплатить владѣльцамъ съ помощью народнаго долга, какъ это сдѣлала Англія, употребивъ 800 милліоновъ злотыхъ долгу, на выкупъ черныхъ невольниковъ въ своихъ колоніяхъ. На это отвѣтятъ, что наша страна не имѣетъ такого кредита.

8) Или заплатить владѣльцамъ при посредствѣ съ кредитнаго крестьянскаго общества, на подобіе кредитнаго общества землевладѣльцевъ, съ помощью облигацій, которыя бы погашались и при помощи которыхъ крестьяне, чрезъ извѣстное число лѣтъ, уплачивая исправно проценты, могли бы совершенно выйти изъ долга и сдѣлаться настоящими собственниками, уплативъ предварительно землевладѣльцамъ. Но говорятъ, что этого не

возможно поладить съ существующимъ кредитнымъ земскимъ обществомъ, что такіе новые *заставные листы* крестьянскіе не имѣли бы никакого кредита.

9) Или если бы опасались, что крестьянамъ не изчего будетъ платить проценты и, однакожъ, ихъ хотѣли бы непремѣнно обратить въ собственниковъ, не смотря на то, что такое положеніе лучше всего доказывало бы, что они еще не дозрѣли, тогда оставалось бы только образовать общество и заплатить землевладѣльцамъ все впередъ, съ тѣмъ, чтобы они уже вносили проценты, а крестьяне же въ продолженіе всего времени, потребнаго на погашеніе, въ замѣнъ вносимыхъ за нихъ процентовъ отправляли бы барщину. На это скажутъ опять, что такая ссуда будетъ имѣть видъ ссуды взятой и увеличенной изъ нынѣшняго кредитнаго общества. Если же теперь, не смотря на то, что мужики до сихъ поръ отправляютъ барщину — и что за это владѣльцы не обязаны вносить ни гроша, столько имѣній не выплачиваютъ исправно нынѣшнихъ процентовъ, что въ продолженіи прошлаго года нужно было продать 14 имѣній, какая же надежда что эти проценты на будущее время будутъ выплачиваться исправнѣе.

10) Или если уже всѣ вышеприведенныя средства не годились, осталось бы, только для пользы крестьянъ образованіе твердаго фонда, который въ теченіи продолжительнаго времени былъ бы употребленъ на уплату владѣльцамъ и надѣленіе крестьянъ собственностью, при посредствѣ очереднаго жребія.

Тутъ крестьяне именно одни другихъ вытаскивали бы изъ неволи, никого не обирая; обществу они были бы обязаны, можетъ, быть только вспомоществованіемъ въ началѣ, еслибы нашлись такіе, которые бы приняли участіе въ этой операціи. Собственниками они бы сдѣлались только тогда, когда послѣдній изъ нихъ выкупился бы.

Что касается до меня, я того мнѣнія, что лучше всего было бы, съ помощью кредитнаго крестьянскаго общества, на подобіе нашего кредитнаго земскаго общества, заплатить поземельнымъ владѣльцамъ заставными листами, а крестьянъ поставить въ такое положенія, что бы, по истеченіи времен погашенія, они могли сдѣлаться полными вотчинниками и выйти изъ всякихъ сношеній съ прежними господами. Тогда прежніе владѣльцы, имѣя совершенно отдѣльныя свои земли, должны остерегаться, чтобы никого и никого снова не сажать ни нихъ, на самихъ себя только работать дворовою челядью, или если это не удастся, устроивали бы искуственныя пастьбища, потому что какъ только впустятъ какого нибудь гостя, могутъ быть увѣрены, что сами сойдутъ на крестьянскую пашню.

Очиншованіе равно не вѣрно по послѣдствіямъ и мы видимъ въ Австріи, что мужики въ продолженіе двухъ лѣтъ не хотятъ платить никакого чинша, а правительство не смѣетъ слишкомъ строго прижать ихъ.

Правительство Прусское, которое избрало сначала совершенно другую дорогу, думая, что очиншованіемъ, столь выгоднымъ для крестьянъ, уже все устроено, должно видѣть ясно, что обезпеченіе не такъ идеально, чтобы на этой лодкѣ уплаты землевладѣльцамъ можно было добраться до спасительной пристани отъ бури въ будущемъ. Противъ этого я могу только возразить, за чѣмъ оно не взялось за это средство заранѣе. До этого времени оно было бы уже у цѣли. У насъ это средство не было принято общественнымъ мнѣніемъ, хотя погашеніе было предполагаемо только 28 лѣтнее. Говорили, что это значило бы откладывать благодѣяніе для народа, что для него надо бы сдѣлать что нибудь тотчасъ же.

ОТДѢЛЪ IV.

О ВЛІЯНІИ, КАКОЕ ПРОИЗВОДИТЪ НА НРАВСТВЕННОСТЬ НАРОДА РАЗВИТІЕ И СТРЕМЛЕНІЕ КЪ БЛАГОСОСТОЯНІЮ.

ГРАФА ФРИДЕРИКА СКАРБЕКА.

1848 года.

Нашъ вѣкъ отличается отъ предшествовавшихъ стремленіемъ къ нравственному улучшенію народа, стремленіемъ, которое не составляетъ индивидуальную мысль, принадлежащую извѣстному числу высшихъ и достойнѣйшихъ лицъ, но составляетъ удѣлъ цѣлаго образованнаго общества, которое проявляется въ законахъ, въ учрежденіяхъ и, нѣкоторымъ образомъ, въ соединенныхъ усиліяхъ общества.

Истинные проповѣдники Евангелія, какъ и во всѣ времена, суть первые наставники народа.

Прежняя аристократія, возвышалась для того, чтобы отягощать и угнетать, аристократія современная возвышается, чтобы сдѣлать людей лучшими и обезпечить хорошее положеніе тѣмъ, надъ которыми оно возвышается просвѣщеніемъ и нравственностью. Современная аристократія, не будучи никакою политическою корпораціею, поставляетъ всюду нравственную силу, какъ главное основаніе общественности и призвана къ обновленію народовъ, въ нравственномъ отношеніи, и къ направленію ихъ на дорогу хорошаго общественнаго быта.

Я не говорю здѣсь о людяхъ, возвышающихся политическимъ преимуществомъ, богатствомъ или глубокимъ знаніемъ, говорю о людяхъ, одаренныхъ сердцемъ и здравымъ разсудкомъ.

Постараемся точнѣе опредѣлить что мы называемъ матеріальнымъ благосостояніемъ.

Пока у народа есть только первыя потребности жизни и онъ довольствуется удовлетвореніемъ ихъ, до тѣхъ поръ онъ не понимаетъ еще ни благосостоянія, ни просвѣщенія.

Есть неразрывная связь между этими двумя началами ничтожества и лишеній, такъ: народъ необразованъ, потому что бѣденъ и потому что всѣ его средства и всѣ способности тратятся на усиліе поддержать жизнь животнаго; онъ бѣденъ, потому что необразованъ, не умѣетъ употребить своей силы и не знаетъ удовольствія пользоваться ею.

Народы, запоздалые въ образованіи, или считающіеся такими, дѣлются на двѣ категоріи: одну составляютъ массы народа, равно необразованнаго какъ и бѣднаго, живущаго въ отупѣніи и спокойномъ ничтожествѣ, которое снисходительно называется иногда счастіемъ страдательнымъ; другую же составляютъ массы народа, болѣе нуждающагося, чѣмъ необразованнаго, который чувствуетъ свою нищиту, свои лишенія и винитъ въ этомъ привиллегированные классы общества.

Народъ на столько образованъ, и на столько испытываетъ благополучіе, на сколько большая часть его проникнута стремленіемъ къ благосостоянію, и на сколько ничто не противится этому стремленію. Состояніе это равно удалено отъ сна отупѣвшаго народа, какъ и отъ безумныхъ скачковъ народа испорченнаго.

Любовь къ благосостоянію овладѣваетъ народомъ, по мѣрѣ выхода его изъ невѣжества и границъ первобытной бѣдности. Это составляетъ условіе возможности обезпеченія въ будущемъ, средствъ къ удовлетворенію постоянно возростающихъ потребностей, это развитіе, успѣшное и одновременное, довольства и средствъ и ихъ соединеніе - составляютъ опредѣленный характеръ или, вѣрнѣе, типъ матеріальнаго благосостоянія.

Матеріальное благосостояніе есть положеніе, въ которомъ ни настоящее не посвящается никогда будущему, ни будущность настоящему. Это средство хорошей жизни сегодня и завтра, это прелесть временнаго наслажденія, соединенная съ увѣренностью въ томъ, что имѣетъ связь съ будущимъ наслажденіемъ; это успѣхъ на пути потребности и наслажденія, соединенный съ ручательствомъ противу всякаго возвратнаго движенія.

Благосостояніе, или, вѣрнѣе, составляющія его начала, трудно поименовать, пересчитать и опредѣлить. Нельзя сказать сколько одна семья земледѣльцевъ или ремесленниковъ должна имѣть такихъ или такихъ продуктовъ, въ такомъ или другомъ количествѣ, чтобы пользоваться благосостояніемъ.

Подъ матеріальнымъ благосостояніемъ мы понимаемъ не одну возможность добыть себѣ минутныя или нѣсколько продолжительныя удовольствія, но обладаніе средствами къ хорошей жизни и къ улучшенію своего быта, съ ручательствомъ за прочность и для себя и для своей семьи.

Средства эти основываются: во первыхъ, на составленномъ уже капиталѣ, за тѣмъ, на возможности увеличить его, при постоянномъ, однакожъ, удовлетвореніи первыхъ условій существованія.

Отсюда слѣдуетъ, что благосостояніе основывается на трехъ великихъ достоинствахъ общественнаго человѣка, т. е. на любви къ собственности, которая учитъ сохранять ее и цѣнить; на любви къ труду, которая даетъ средства къ удовлетворенію нуждъ настоящихъ и будущихъ; на воздержаніи, или разумномъ пользованіи добромъ, которое учитъ беречь, не стѣсняя нисколько ни нуждъ, ни минутныхъ удовольствій.

Остановимся надъ тѣмъ, что поэтому, должно понимать подъ нравственностью народа.

Есть это, во первыхъ, религіозное чувство, есть это, за тѣмъ уваженіе къ связямъ и обязанностямъ семей-

ства, этого перваго общества людей, этого образца общественнаго положенія народовъ. Есть это, еще, то чувство справедливости, которое можно бы почесть за врожденное человѣку, по поводу легкости съ какою оно развивается и вкореняется въ каждомъ сердцѣ, неиспорченномъ дурнымъ воспитаніемъ и дурнымъ примѣромъ.

Далѣе.... есть это подчиненіе постановленіямъ и властямъ, которое, рождаясь въ семейныхъ отношеніяхъ, развивается, при помощи просвѣщенія, между народомъ все сильнѣе и сильнѣе, какъ только онъ однажды привыкнетъ къ нему.

Есть это также любовь къ труду; есть это, наконецъ, духъ бережливости и предусмотрительности.

Обозначивъ такимъ образомъ, что слѣдуетъ понимать подъ матеріальнымъ благосостояіемъ и подъ нравственностью, остановимся прежде всего на томъ: какъ родится и развивается стремленіе къ матеріальному благосостоянію? За тѣмъ, какое вліяніе имѣютъ отношенія и учрежденія общественныя, на сильное или слабое стремленіе къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія?

Человѣкъ, который достигаетъ въ жизни хорошаго положенія, обыкновенно склоненъ къ расточительности. Жилище, утварь и всякаго рода удобства жизни мало выигриваютъ въ началѣ обогащенія.

Первое пріобрѣтеніе кой-какой зажиточности порождаетъ, по большой части, бездѣльничество; временная же удача и счастливый случай — беззаботность.

Несправедливо желаютъ приписать всѣ эти пороки развивающемуся стремленію къ благосостоянію, настанетъ оно не прежде, какъ въ народъ проникнетъ образованіе, когда въ немъ дозрѣетъ извѣстный, такъ сказать, хозяйственный разсудокъ, который научитъ его цѣнить вещи и время и когда онъ пойметъ, что предусмотрительность принадлежитъ къ первымъ качествамъ образованнаго человѣка.

Когда народъ пріобрѣтаетъ убѣжденіе, что временная роскошь ведетъ за собою въ будущемъ недостатокъ, и что то, что можно сберечь или сохранить отъ непорядочной жизни, можетъ сдѣлаться въ будущемъ источникомъ истиннаго удовольствія; тогда начинаетъ развиваться любовь къ благосостоянію.

Первый успѣхъ благосостоянія и его послѣдующее развитіе зависятъ прежде, всего, отъ постановленій и учрежденій, обезпечивающихъ права личныя и права собственности.

Недостатокъ обезпеченія правъ личныхъ и вещественныхъ не имѣетъ мѣста при просвѣщеніи и благосостояніи; истина эта очевидна и извѣстна, и лишнимъ было бы распространяться о ней.

Личная независимость и составляетъ именно непремѣнное условіе, потому что испытывать благосостояніе невозможно до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не принадлежитъ самому себѣ, пока другой можетъ распоряжаться его личностью и плодомъ его труда.

Пользованіе плодами труда и доходами, какіе получитъ трудящійся съ употребленія своихъ производительныхъ силъ, можетъ быть достаточнымъ побужденіемъ къ развитію стремленія къ благосостоянію, даже и тогда, когда право пользованія имѣніями не обезпечено достаточно въ рабочемъ классѣ. Случай этотъ можетъ имѣть мѣсто въ странѣ благоустроенной, при обстоятельствахъ, благопріятствующихъ развитію промысла и богатствъ; хотя рабочій классъ еще не свободенъ, не имѣетъ постоянныхъ имѣній, хотя признаетъ надъ собою преимущество привиллегировнаго класса и не отказывается отъ его благодѣтельной опеки.

Я говорю это не съ тѣмъ чтобы возобновлять понятія временъ феодальныхъ. При всемъ горячемъ желаніи, чтобы рабочій классъ, безъ имѣній, могъ всюду пользоваться благосостояніемъ, не нуждаясь въ покровительствѣ богатыхъ, и чтобы не большія поземельныя

владѣнія могли быть достаточнымъ ручательствомъ независимости ихъ владѣтелей, нельзя, однакожъ не сознаться, что факты и статистическія данныя, взятыя у народовъ образованныхъ, не представляютъ убѣжденія чтобы гдѣ нибудь было дѣйствительно подобное положеніе вещей. Напротивъ, они показываютъ, что тамъ даже, гдѣ основанія права и независимости гласно объявлены и торжественно признаны, классы, владѣющіе берутъ всегда преимущество надъ классами, заработывающими и оказываютъ имъ покровительство, болѣе или мѣнѣе различествующее формою отъ того, какое существовало въ среднихъ вѣкахъ, и что работники обезпечиваютъ свое благосостояніе только подчиненіемъ этому покровительству, или же ведутъ постоянно борьбу, которая въ заключеніи становится для нихъ всегда гибельною.

Есть страны, въ которыхъ масса народа не имѣетъ опредѣленнаго имущества, т. е. ни недвижимости, ни капиталовъ, употребленныхъ на промыселъ и, не смотря на это, пользуется лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ, чѣмъ въ другихъ странахъ классъ свободныхъ работниковъ, владѣющихъ раздробленною поземельною собственностью, или малыми капиталами, пущенными въ промыселъ.

Въ первыхъ странахъ, безъ обезпеченія права собственности, можетъ быть успѣшное движеніе, къ обогащенію и благосостоянію. Во вторыхъ, не смотря на обезпеченія правъ личныхъ и вещественныхъ, движеніе обратное ведетъ къ бѣдности и зависимости.

Дѣйствительно, можно бы усумниться въ благодѣтельномъ вліяніи права собственности, на благостояніе народа, видя нужду владѣтелей мелкой поземельной собственности, которые такъ мало добываютъ жизненныхъ продуктовъ, что едва прокармливаютъ свою семью, не пуская ничего на рынокъ, гдѣ могли бы вымѣнять себѣ то, что не съумѣютъ выработать сами.

Это же сомнѣніе повторяется при внимательномъ взглядѣ на фабрикантовъ, которые зависятъ отъ ро-

стовщиковъ, какъ скоро имъ нужно занять для поддержанія движенія фабрикъ.

Работникъ, мало сдѣлавшій успѣха въ просвѣщеніи и независимости, ограничиваясь первыми потребностями, доволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ, равнодушенъ къ будущему; имѣть болѣе, чѣмъ ему нужно для жизни, не составляетъ его счастія и онъ умѣетъ терпѣливо переносить недостатки, какіе посылаютъ ему обстоятельства, независящія отъ его воли.

Но пусть свободный ремесленникъ, который однажды полюбилъ уже удовольствіе жизни человѣка образованнаго, который имѣлъ успѣхъ и предвидѣлъ издали имѣніе и благосостояніе, видѣлъ въ своемъ ремеслѣ не только средства удовлетворенія ежедневныхъ потребностей, но притомъ и обезпеченіе будущности себѣ и своей семьѣ; пусть такого человѣка, говорю я, удержатъ на дорогѣ его преуспѣянія, пусть встрѣтитъ онъ недостатокъ въ работѣ или сбытѣ, пусть уменьшится его заработокъ; тогда это стремленіе къ благосостоянію приметъ характеръ неудовлетвореной жажды, непріятности тѣмъ чувствительнѣйшей, что съ нею вяжутся воспоминанія объ утраченныхъ удовольствіяхъ.

Лучше чтобы стремленіе къ благосостоянію осталось неизвѣстнымъ между рабочими, чѣмъ, развитое однажды, было потомъ удержано, потому что тогда примѣняются слова поэта:

Rapuit lucem ingemuitque reperta.

Еслибъ народъ занятый промышленнымъ трудомъ, могъ спокойно развиваться и стремиться къ благосостоянію, не обращая вниманія на тѣхъ, кто безъ труда свободно пользуется своимъ богатствомъ, еслибъ могъ не сравнивать своего положенія съ положеніемъ богатыхъ людей, не было бы одного чрезвычайно важнаго препятствія, къ спокойному достиженію народомъ благосостоянія.

ОТДѢЛЪ V.

Объ устройствѣ земледѣльческихъ отношеній въ Польшѣ.

АДАМА КЖЫЖТОПОРА.

1851 года.

Экономисты XVIII столѣтія судили ошибочно, что только естественная производительность земли составляетъ земледѣльческое богатство; позднѣе Адамъ Смитъ высказалъ убѣжденіе, что только трудъ создаетъ цѣнность, что онъ одинъ составляетъ основаніе богатства. Но и это взглядъ односторонній. Богатство земледѣльческое создается равно развитіемъ естественныхъ силъ, заключенныхъ какъ въ промыслѣ, такъ и въ орудіяхъ работы, развитіемъ, говорю я, независящимъ отъ воли человѣка, наприм. растительностью земли, умноженіемъ и возращеніемъ животныхъ, движеніемъ воды и вѣтра и т. д. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, богатство создается также и употребленіемъ этихъ силъ; а за тѣмъ: промыслъ равно, какъ и капиталъ, какъ и трудъ составляютъ источники богатства. Первыя два, частью независимо отъ употребленія, частью вслѣдствіе употребленія, послѣдній единственно въ зависимости отъ этого же употребленія. Отъ этого промыслъ и капиталъ имѣютъ цѣнность безусловную и условную; трудъ же только условную. Слѣдовательно, владѣтелямъ промысла и капитала слѣдуетъ вознагражденіе за эту безусловную пользу т. е. владѣтелю слѣдуетъ доходъ съ земли, капиталисту процентъ съ капитала; и это не въ той мѣрѣ, какъ земля эта будетъ обработана, а капиталъ этотъ употребленъ, но

соотвѣтственно цѣнности безусловной и того и другаго. Трудъ же самъ собою не существуетъ.

Трудъ бываетъ троякій: а) на собственномъ промыслѣ и собственными орудіями; б) на чужомъ промыслѣ, но собственными орудіями; в) на чужомъ промыслѣ чужими орудіями. Очень естественно, что первый исполняется охотнѣе и легче; другой уже встрѣчаетъ болѣе затрудненій и имѣетъ тоже самое поощреніе; въ третьемъ, скорѣе всего, встрѣчается недостатокъ добраго желанія, слѣдовательно, по этому же, онъ и менѣе производителенъ.

Что касается до имѣній частныхъ, правительство Прусское не будучи участникомъ, но дѣйствуя какъ посредникъ, поступало еще осторожнѣе.

Сначала оно ограничилось уменьшеніемъ злоупотребленій и стѣсненіемъ произвола владѣльцевъ. 14 марта 1789 г. вышло постановленіе, запрещающее изгнаніе крестьянъ съ владѣемой ими земли. Эдиктъ 12 августа 1749 г. запрещаетъ, подъ штрафомъ 100 дукатовъ, включеніе крестьянскихъ земель въ земли доминальныя. Конституція 14 іюля того же года предписала возстановить въ Силезіи крестьянскія земли, которыя существовали въ 1723 году. Эдиктъ 31 мая 1806 г. указываетъ на 1772 г., какъ на нормальный, для опредѣленія въ провинціяхъ Пруссіи границъ земли крестьянской.

Наконецъ 14 Сентября 1811 г. былъ обнародованъ законъ, окончательно разъясняющій прежнія общественныя отношенія. Въ силу его, земли крестьянскія съ этого времени дѣлались полною и неограниченною собственностью поселянина. При опредѣленіи правъ и повинностей крестьянъ, различали тѣхъ, которые владѣли передъ тѣмъ своею землею вѣчно отъ тѣхъ, которые владѣли только временно. Первымъ признано въ собственность обработаннаго поля, вторымъ только половина; за тѣмъ всѣ обязанности, высчитаны на деньги, общее достояніе оцѣнено и разграничено.

Въ дополненіе къ этому закону, изданъ единовременно эдиктъ, имѣющій цѣлію улучшить въ странѣ земледѣліе, уничтоженіемъ всякихъ стѣсненій, недопускающихъ свободнаго распредѣленія земли, недозволяющихъ крестьянамъ покупки земель господскихъ.

Законъ 8 апрѣля 1823 г. регуляціею, предписанною закономъ 14 сентября 1811 г., съ нѣкоторыми измѣненіями, послужилъ основаніемъ устройства провинціи Познаньской.

Законъ Познаньскій, различаясь въ этомъ отъ прежде изданныхъ (въ которыхъ признаніе земли подлежащею или неподлежащею регулированію зависѣло отъ того, какъ она была записана въ кадастръ), постановляетъ, что всѣ хозяйства крестьянскія, владѣемыя до сихъ поръ, по праву ли вѣчности или временно, по письменному ли договору или даже по обыкновенному словесному договору, переходятъ въ полную собственность своихъ настоящихъ владѣтелей; лежащія же на нихъ барщина и другія повинности должны быть высчитаны на деньги (§§ 1,107,108,109).

Хозяйство крестьянское (Ackernahrung), составляетъ каждая земля, назначеніе которой прокормить владѣтеля, какъ самостоятельнаго хозяина. Такимъ хозяйствомъ признается земля, съ которой крестьянинъ отправлялъ передъ тѣмъ барщину запряжкою, или до сихъ поръ имѣлъ запряжку для ея воздѣлыванія или, наконецъ, для воздѣлыванія которой необходима запряжка т. е. по меньшей мѣрѣ пара лошадей или воловъ. Имущества, въ которыхъ не выполняется ни одно изъ этихъ трехъ условій, не подчиняются регуляціи § 2.

При существующихъ законахъ прусскихъ, черезъ нѣсколько поколѣній, уничтожится совершенно классъ богатыхъ крестьянъ, а все страна будетъ раздѣлена на большіе фольварки и населена бѣднымъ рабочимъ народомъ *).

---

*) Die Landgemeinde in Preusseu, v. Lavergne-Piguilhen.

Но поддержаніе крестьянской аристократіи обезпечиваетъ ли общее благостояніе? Это другой вопросъ. При прежнихъ общественныхъ отношеніяхъ, пастьбище и право порубки доставляли бѣднякамъ легкое удовлетвореніе необходимыхъ потребностей. Каждый хозяинъ, обязанный работать на помѣщика, долженъ былъ держать работника. Нынче работникъ не имѣетъ другаго средства къ жизни, какъ заработокъ. Крестьянину онъ ненуженъ, тому довольно своей семьи; единственное спасеніе — въ зароботкѣ у помѣщика. Отсюда то, послѣ регуляціи, наемная плата вездѣ понизилась. Отсюда условія съ помѣщикомъ, выгодныя для него, отяготительныя для коморника. Отсюда послѣдній съ клочка огорода и избенки въ строеніяхъ господскихъ отработываетъ столько же, а иногда и болѣе, какъ работалъ передъ тѣмъ крестьянинъ. Отсюда, если, послѣ регуляціи, благосостояніе крестьянъ-владѣльцевъ временно увеличилось; то положеніе рабочаго народа значительно ухудшилось. И не думайте, чтобы этотъ народъ былъ малозначителенъ. Въ Познани считается народонаселенія 1,364,000. Съ 1823 до 1840 г. слѣдовательно въ продолженіи 17 лѣтъ, регуляція можетъ почесться выполненною. Число хозяевъ устроенныхъ къ 1840 г. простирается до 23,750. Слѣдовательно столько семействъ получили собственность. Считая по 4 души на семейство, выйдетъ 106,875 душъ, которые выиграли отъ регуляціи; но это не составляетъ однакожъ и двѣнадцатой части всего населенія. Исключая отсюда жителей городовъ, дворянъ, жидовъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, окажется еще, что болѣе половины всего населенія принуждено жить единственно невѣрнымъ зароботкомъ и потому подвержено всевозможнымъ послѣдствіямъ голода и нужды.

1) Помѣщикъ не можетъ отнять у крестьянина болѣе половины принадлежавшихъ ему до селѣ полей, луговъ и пастьбищь и это только въ такомъ случаѣ, когда

оставленной половины достаточно будетъ на работу двухъ сильныхъ воловъ.

2) Строенія съ мѣстомъ и огородомъ, должны быть отданы въ исключительную собственность крестьянина.

3) Десятины церковныя и *лауделія* воспрещаются.

4) Удержаніе барщины допускается только временно и то не долѣе 24 лѣтъ.

Уничтоженіе общаго права порубки и пастьбищь было сначала для народа самымъ тяжелымъ условіемъ, потому что принуждало его къ другому устройству образа жизни и хозяйства, но разъ побѣдивши застарѣлый обычай, отряхнувшись отъ вѣковыхъ предразсудковъ, онъ созналъ, что весьма дорого платилъ за свою свободу.

Въ замѣнъ хозяйствъ фольварочныхъ, земли крестьянскія изъ пастбищныхъ обратились въ пашни.

§ 36. А слѣдовательно регуляція прусская, выгодная только для меньшинства крестьянъ, совершенно забываетъ и даже ухудшаетъ положеніе большинства, хотя кое-какъ и пробуждаетъ движеніе въ земледѣліи; надо бы было, однакожъ, для обезпеченія этого движенія, точнѣе и сильнѣе организовать мірскія сходки и опекою и контролемъ надъ ними замѣнить прежнюю барскую власть; далѣе, устроить деревенскія школы; далѣе, приличнымъ кредитнымъ устройствомъ обезпечить крестьянамъ необходимую помощь; наконецъ, посредствомъ измѣненія закона о наслѣдствѣ, или уничтоженія неограниченнаго распредѣленія земли, предохранить земли крестьянскія отъ дробленія и совершеннаго уничтоженія большими землями фольварочными.

Политическая экономія учитъ насъ, что только полная свобода труда и обезпеченіе собственности, можетъ порождать охоту къ труду и облегчать образованіе капитала, главнѣйшаго двигателя матеріальнаго благоуспѣянія.

Мы видимъ въ нашемъ народѣ наклонность, едва, такъ сказать, не страсть къ собственности; исторія

показываетъ намъ, что равенство въ правахъ, неограниченная доступность во владѣніи землею, устройство мірскихъ сходовъ, особенно сродны духу славянскаго народа, духу нашой родной польской отрасли.

Чародѣемъ, могущимъ дѣйствительно творить чудеса, есть кредитъ! Кредитъ, дѣйствіе котораго прекращается тотчасъ же всякимъ насиліемъ, всякой неправдой, причиненной которой нибудь сторонѣ, можетъ быть, при уваженіи къ справедливости, доброй вѣрѣ и разсудку, могущественнымъ примирителемъ и явиться къ намъ въ помощь, съ огромной силой, доселѣ дремлющей, до селѣ еще неупотребленной въ дѣло.

Кредитъ не создаетъ капитала тамъ, гдѣ его нѣтъ, но оживляетъ цѣны, до селѣ неподвижныя, опредѣляетъ и позволяетъ обращать въ деньги не только настоящую, но и будущую цѣнность предметовъ.

§ 10. Невѣрно повтореніе будто крестьяне не обладаютъ капиталомъ на уплату существующей цѣны за землю, которую должно продать имъ. Самая эта земля есть уже цѣнность, которая не уменьшается, а напротивъ въ будущемъ, послѣ устройства, постоянно будетъ возрастать.

Стало быть самое правдоподобіе увеличенія цѣнности земли крестьянской уже указываетъ на эту землю, какъ на залогъ благоразумнаго кредита; но этого мало: развѣ престаціи *) крестьянскія, развѣ эта барщина, которую должны они отправлять, эти физическія силы, какими они обладаютъ, не составляютъ другую цѣнность, которая, благоразумно опредѣленная, обращенная въ капиталъ, можетъ быть точно также залогомъ кредита?

§ 11. Оцѣнка эта, правда, произвольна; но спрашиваю каждаго, на практикѣ знакомаго съ этимъ предметомъ, развѣ, оцѣнивая землепашество и барщину крестьянъ, по мѣстнымъ ли цѣнамъ, назначеннымъ на землю

*) Личная повинность.

и на наемъ, по даннымъ ли, публикованнымъ нашимъ правительствомъ, для жалованныхъ имѣній или, наконецъ, по нормѣ, принятой въ Пруссіи, не выйдетъ всегда, что цѣнность престацій выше цѣнности крестьянской земли? тѣмъ болѣе, когда къ этимъ престаціямъ прибавимъ подати, барщину, десятины и т. п. или другими словами, что крестьянинъ несетъ болѣе тяжести, чѣмъ существующая стоимость земли, на которой сидитъ? Откуда же проистекаетъ такая поразительная несправедливость? Какъ же свободный переходъ и добровольность уговора, утвержденныя въ продолженіи 40 лѣтъ т. е. современи обнародованія закона, не ввели равновѣсія въ этомъ отношеніи? Потому что несправедливость эта только кажущаяся, ибо, во первыхъ, при отношеніяхъ барщинныхъ, крестьянинъ, кромѣ земли, которую мы приводимъ здѣсь въ разсчетъ, получаетъ отъ помѣщика множество другихъ вещей, которыя не легко перечесть.

Нѣтъ слѣдовательно причины безпокоиться о кредиторахъ гипотечныхъ; хуже было бы если бы настоящія отношенія остались на долго, потому что это угрожало бы или потрясеніями, въ родѣ галиціійскихъ, или другою опасностью, что, въ минуту пустой тревоги или горячки, уничтоженіе престацій, безъ вознагражденія, могло бы возбудить въ народѣ ропотъ.

Самое же предлагаемое нами устройство, которое по возможности должно быть слѣдствіемъ добровольнаго уговора обѣихъ сторонъ, основывается прежде всего на совершенномъ отдѣленіи земли крестьянской отъ господской; далѣе, на выраженіи деньгами значенія крестьянскихъ обязанностей; на передѣлкѣ гипотечныхъ книгъ такъ, чтобы онѣ ясно и обстоятельно заключали въ себѣ новооснованныя отношенія и, наконецъ, на уплатѣ долга, при помощи удѣляемой крестьянамъ ссуды.

§ 36. Для лучшаго объясненія привожу здѣсь семь примѣровъ расчета. Въ первыхъ пяти я допускаю оди-

наковыя престаціи, измѣняя только угодья, допуская то худшую, то лучшую землю; то, опять, что строенія и посѣвы господскія или крестьянскія, что служебности (сервитутное право) существуютъ или нѣтъ. Въ примѣрахъ же VI и VII я беру имущество показанное выше въ V и VI примѣрахъ и допускаю другія престаціи для того, чтобы показать какъ каждое изъ этихъ обстоятельствъ имѣетъ вліяніе на уменьшеніе или возвышеніе окончательнаго оброка. Вездѣ, кромѣ VI примѣра (въ которомъ допускается затяглая барщина), я взялъ крестьянина, который имѣетъ только избу и огородъ, пѣшаго, какъ это всего обыкновеннѣе въ нашей странѣ; я принялъ также во всѣхъ примѣрахъ за нормальную цѣну жита 10 злот. польскихъ.

ПРИМѢРЪ 1.

Осада (дворъ) N, $14^1/_2$ морговъ.

1) Расчетъ годоваго процента съ крестьянскаго имущества.

a) $^5/_{100}$ съ цѣнности строенія	33 зл.	7 гр.
b) . . . . . посѣвовъ	2 »	23
c) . . . инвентарія (нѣтъ) » »	— »	—

d) доходъ съ земли, по даннымъ правительства:

2 морга огорода, грунтъ пшеничный:
I кл. по 13 зл. 11 гр. 6 зл. $20^1/_2$ гр.
2 морга грунта житнаго:
I кл. по 8 зл. 28 гр. 17 зл. 26 гр.
5 морговъ грунта житнаго.
II кл. по 5 зл. 1 гр. 25 зл. 5 гр.
4 морга грунта житнаго:
III кл. по 2 зл. 23 гр. 11 зл. 2 гр.
$^1/_2$ морга отдѣльн. луга:
II кл. по 16 зл. 13 гр. 8 зл. $6^1/_2$ гр.
$^1/_2$ морга полеваго луга:
II кл. по 8 зл. 23 гр. 4 зл. $11^1/_2$ гр.

2 морга общаго пастьбища:
III кл. по — зл. 22 гр. 1 зл. 14. гр.

вмѣстѣ 74 зл. 25½ гр. 74 зл. 25½ гр.
e) стоимость годоваго топлива . . . . 15 зл.
f) стоимость годоваго пастьбища въ лѣсу 5 зл.

вмѣстѣ 20 зл.

g) перевѣсъ стоимости пастьбищъ на поляхъ крестьянскихъ, передъ пастьбищемъ на поляхъ господскихъ . . . . . 4 зл. —
отсюда стоимость служебности 16 зл. — гр. — зл. 16 гр.
стоимость имущества брутто 36 зл. 16 5/12 гр. 124 зл. 25 1/2 гр.
изъ числа этого слѣдуетъ отдѣлить:
a) 1/6 дохода брутто на непредвидѣнныя случаи . . . . . 20 зл. 26 5/12 гр.
b) государственныя подати . . . . . 10 зл. 20 гр.
c) повинности церковныя . . . . . 5 зл. — »

вмѣстѣ 36 зл. 16 5/22 гр.
стоимость имущества нетто — зл. — гр. 88 зл. 5/12 гр.

2) Расчетъ стоимости престацій.

NB. Крестьянинъ N отбываетъ еженедѣльно 3 дня пѣш., а слѣд. въ годъ 156 дней; изъ этого отдѣляется на лѣтнее время 26 дней пѣш., остается обыкновенныхъ дней барщины 130.

a) подать высчитанная на деньги, по нормальной цѣнѣ . . . . . 4 зл.
b) 130 дней обыкновенныхъ пѣшихъ по . . . . . 15 гр. — 65 зл.
c) 26 дней лѣтнихъ пѣш., по 20 гр. — 17 зл. 10 гр.
d) 6 дней добавочныхъ на жнитво . . . . . по 25 гр. 5 зл.

стоимость барщины 87 зл 10 гр. 87 зл. 10 гр.
годовая стоимость престаціи 91 зл. 10 гр. 91 зл. 10 гр.
сложивъ со состоимостью имущества будетъ
179 зл. 18¼ гр.

Отбрасывая такимъ образомъ гроши и остатки, величина оброка съ осады N будетъ 89 зл.

Примѣч. Наибольшій оброкъ 89 зл. высчитанъ въ предположеніи, что всѣ служебности остаются неизмѣнными, на все время амортизаціи (погашеніе долга). Въ случаѣ же, ежели крестьяне согласятся на исполненіе вдругъ всѣхъ служебностей, слѣдуетъ изъ этой суммы отчислить стоимость этихъ служебностей т. е. 16 зл. и въ такомъ случаѣ оброкъ съ осады N будетъ 89—16=73 зл.

Если же крестьяне должны бы были на время амортизаціи остаться при прежнихъ служебностяхъ топлива и лѣсныхъ пастбищъ, слѣдовало бы къ вышеприведенному оброку прибавить перевѣсъ стоимости пастбища крестьянскаго надъ господскимъ т. е. 4 зл. и за тѣмъ оброкъ съ осады N, въ такомъ предположеніи, будетъ 89 + 4 = 93 зл.

ПРИМѢРЪ II.

Осада N

Примѣч. Обстоятельства тѣ же самыя, что и въ первомъ примѣрѣ, съ тою только разницею, что допускается, что цѣнность служебности общаго пастьбища на поляхъ и лугахъ, покрыла излишекъ стоимости земли господской надъ крестьянской въ 4 злот.

1) Расчетъ годоваго процента съ имущества крестьянскаго:

a) $^5/_{100}$ со стоимости строеній . .	31	зл. 7	грош.
d) $^5/_{100}$ . . . . посѣвовъ . .	2	» 23	»
c) $^5/_{100}$ . . . инвентарія . .	—	» —	»
d) доходъ съ земли какъ выше .	74	» $25^1/_2$	»
e) стоимость годоваго топлива какъ выше	15	» —	»
f) стоимость годоваго лѣснаго пастьбища	5	» —	»

g) стоимость излишка пастьбищнаго на поляхъ и лугахъ барскихъ, передъ пастьбищемъ на землѣ крестьянской . . . . . 4 » — »

сумма служебности 24 гр.. . . . 24 гр.
стоимость имущества брутто 132 зл. 25½ гр.

Изъ этого слѣдуетъ вычесть:

a) 1/6 дохода брутто на непредвиденные случаи . . . . . 22 зл. 4¼ гр.
b) государственныя повинности . 10 » 20 гр.
c) подати церковныя . . . . . 5 » — »

вмѣстѣ 37 зл. 24¼ гр. 37 зл. 24¼ гр.
стоимость имущества нетто 95 » 1¼ гр.

2) Стоимость годовой престаціи, какъ въ прим. I, 91 » 10 гр.

вмѣстѣ 186 зл. 11¼ гр.

А за тѣмъ, при сохраненіи всѣхъ служебностей, на время амортизаціи, оброкъ съ осады N былъ бы . 93 » — »

При уничтоженіи же всѣхъ служебностей . . . . . 93—24=69 зл.

А при уничтоженіи только общаго пастьбища на поляхъ и лѣсахъ . 93— 4=89 зл.

ПРИМѢРЪ III.

Осада N.

Тѣ же обстоятельства, что и въ двухъ первыхъ примѣрахъ, съ тѣмъ различіемъ, что уже предварительно никакихъ служебностей не было.

2) Расчетъ годоваго процента стоимости имущества.

a) 5/100 со стоимости строеній . . 31 зл. 7 гр.
b) 5/100 . . . . посѣвовъ . . 2 » 23 »

c) $^5/_{100}$ . . . инвентарія . . — зл. — гр.
d) доходъ съ земли какъ выше . 74 » $25^1/_2$ »
e, f, g, не существуютъ.

стоимость имущества брутто . 108 зл. $25^1/_2$ гр.
Изъ этого слѣдуетъ вычесть:
a) $^1/_6$ дохода брутто на непред-
видѣнныя случаи . . . . . 18 зл. $4^1/_4$ гр.
b) подати . . . . . 10 » 20 »
c) церковныя повинности . . . 5 » — »

вмѣстѣ 33 зл. $24^1/_4$ гр.
стоимость имущества нетто . . 75 » $1^1/_4$ »
2) стоимость престаціи какъ прежде 91 » 10 »

вмѣстѣ 166 » $11^1/_4$ »
а за тѣмъ оброкъ съ осады N . 83 зл. » »

ПРИМѢРЪ IV.

Осада N.

Тѣ же обстоятельства, что и въ примѣрѣ III; но предполагается, что строенія и посѣвъ не господскія, но крестьянскія.

1) Расчетъ годоваго процента со стоимости имущества.

a, b и c не существуютъ.
d) доходъ земли какъ прежде 74 зл. $25^1/_2$ гр.
e, f и g не существуютъ.

Стоимость имущества брутто 74 зл. $25^1/_2$ гр.
Изъ этого числа слѣдуетъ вычесть:
a) $^1/_6$ дохода брутто, на непредвидѣнные случаи 12 зл. $14^1/_4$ гр.
b) подати . . . . . 10 зл. 20 гр.
c) церковныя повинности . 5 зл.

вмѣстѣ 28 зл. $4^1/_4$ гр.

стоимость имущества нетто . . . 46 зл. 21¼ гр.
2. стоимость престаціи какъ прежде 91 » 10 »

вмѣстѣ 138 » 1¼ »
а за тѣмъ оброкъ съ осады N . 69 зл.

ПРИМѢРЪ V.

Осада X, 10½ морговъ.

Земля другая; а за тѣмъ тѣ же обстоятельства что и въ примѣрѣ IV.

1. Расчетъ годоваго процента со стоимости имущества:

a, b и c, не существуютъ
d) доходъ съ земли:
½ морга огорода, грунтъ пшеничный:
I кл. по 13 зл. 11 гр. состав. 6 зл. 20½ гр.
4 морга грунта пшен.
I кл. по » зл. » гр. состав. 53 зл. 14 гр.
3 морга грунта жит.
I кл. по 8 зл. 28 гр. состав. 26 » 24 »
1 моргъ грунта жит.
II кл. по 5 зл. 1 гр. состав. 5 » 1 »
2 морга отдѣльнаго луга:
I кл. по 21 зл. 28 гр. состав. 43 » 16 »

10½ стоимость имущества брутто 135 зл. 15½ гр.

Изъ этого слѣдуетъ вычесть:

a) ⅙ дохода брутто, на непредвиденные случаи . . . . 22 » 17½ »
b) подати . . . . . 10 » 20 »
c) церковныя повинности . . . 5 » » »

вмѣстѣ 38 зл. 7½ гр.
стоимость имущества нетто . . 97 » 8
2. стоимость престаціи какъ прежде 91 » 10

вмѣстѣ 188 » 18
а за тѣмъ оброкъ съ осады X 94 зл.

ПРИМѢРЪ VI.

Осада X.

Имущество какъ въ примѣрѣ V, престаціи болѣе.

1. Стоимость имущества нетто, какъ въ прим. V, 97 зл. 8 грош.

2. Расчетъ престацій:

a) подать какъ выше	4 зл.	— гр.
b) 156 дней тягл. съ парою воловъ, по 1 зл.	156 »	— »
c) 6 дней добавочныхъ на жнитво	5 »	— »
стоимость престаціи . . .	165 »	— »
вмѣстѣ	262 зл.	8 гр.
а за тѣмъ оброкъ съ осады X	181 зл.	» »

ПРИМѢРЪ VII.

Осада N

Имущество какъ въ примѣрѣ IV, престаціи меньшія и считанныя по нисшей цѣнѣ.

1. Стоимость имущества нетто, какъ въ примѣрѣ IV — 46 зл. 21¼ гр.

2. Расчетъ престацій:

a) подати никакой.

b) 130 дней пѣшихъ, обыкновенныхъ, по 12 гр..	52 зл.	— гр.
c) 26 дней, пѣшихъ лѣтнихъ по 25 гр.	22 »	— »
d) дней добавочныхъ нѣтъ.		
стоимость престаціи	74 зл.	
вмѣстѣ	120 зл.	21½ гр.
а за тѣмъ чиншъ съ осады N . . .	60 зл	

§ 37. Всматриваясь въ эти примѣры, убѣждаемся въ точности данныхъ расчета, а именно:

1) Сравненіе примѣра 1 съ IV показываетъ, что стоимость одной крестьянской земли, составляетъ только

часть его настоящаго имущества, тогда какъ, не считая покровительства, помощи, ссудъ и т. п. уже тѣ добавленія, которыя можно ввести въ расчетъ, каковы: господскія постройки, инвентаріи, хлѣбъ на посѣвъ, право порубки и пастьбище, могутъ при весьма умѣренныхъ цѣнахъ, удвоить цѣнность этого имущества. Исчисленіе этой цѣнности въ примѣрѣ IV, т. е. безъ этихъ добавленій, дало цифру 46 зл. 21 грош. съ той же самой осады, съ которой въ примѣрѣ 1, т. е. съ помянутыми добавленіями, приходилось 95 зл. 1 грош. это доказываетъ, что желая расчитать вѣрно цѣнность имущества, должно непремѣнно ввести въ счетъ эти добавленія.

Нисколько не удивительно, если оброкъ, по нашимъ даннымъ, выйдетъ значительно высшій, чѣмъ по инструкціи правительства.

Пусть интересъ личный, чувствительный, станетъ въ защиту цивилизаціи. Очевидно, что замѣняя простыхъ хозяевъ (мужиковъ) владѣльцами собственниками, мы въ этой мѣрѣ усиливаемъ ряды защитниковъ общественнаго порядка; на оборотъ, оставляя ихъ навсегда въ томъ же положеніи, мы увеличиваемъ армію тѣхъ, которые силятся разрушить общественный порядокъ.

Такимъ образомъ, разборъ вышеизложенныхъ вопросовъ и сомнѣній, утвердилъ насъ въ убѣжденіяхъ, высказанныхъ въ самомъ началѣ. А именно: что для отысканія сильной поддержки кредита необходима солидарность (взаимная порука); что идея общинной собственности, на время амортизаціи, облегчаетъ устройство, освобождая насъ отъ необходимости пересоздавать тотчасъ же систему крестьянскаго хозяйства; что, за тѣмъ именно, для окончательнаго погашенія слѣдуетъ уступить собственности исключительной, что право давняго владѣнія, предоставляемое настоящимъ хозяевамъ, указываетъ за кѣмъ по справедливости должна быть признана эта собственность.

Пустоши становятся собственностью общинною и съ этого времени отдаются только во временное пользованіе. Этимъ уничтожается несправедливость, что крестьянинъ, принимающій хозяйство въ концѣ амортизаціи имѣлъ бы тѣ же права, какъ тотъ, который владѣетъ хозяйствомъ сначала; и сверхъ того выигрывается то, что въ каждой деревнѣ можно найти общинныя земли на содержаніе школы, больницы и т. п.

При устройствѣ, можно смѣло обѣщать крестьянамъ собственность усадьбъ предлагая общину какъ окончательное погашеніе; а двадцати, двадцати-пяти лѣтній опытъ укажетъ лучше всего, нужно ли стѣсненіемъ раздробленія удержать и на дальнѣйшее время подобныя же отношенія; или же уничтоженіемъ всѣхъ преградъ отворить ворота свободному, неограниченному распоряженію собственностью.

1) Основнымъ положеніемъ будетъ то, что нынѣшнія контрибуціи *) владѣльца, въ продолженіи амортизаціи, переходятъ на общину; а слѣдовательно земля дѣлается на это время общею собственностью всѣхъ вписанныхъ въ общину.

2) Нынѣшніе крестьяне считаются вѣчными арендаторами, имѣющими право бросить свое хозяйство, но которыхъ выгнать можно только за невыполненіе престаціи, и то по опредѣленію мірской сходки.

3) Оброкъ со строенія и огорода будетъ отдѣльно присчитываться къ оброку съ полей. Въ случаѣ невыполненія престаціи, отнимается у крестьянина земля, цѣликомъ или частью, и онъ дѣлается или халупникомъ (бобылемъ) или бѣднѣйшимъ земледѣльцемъ.

4) Халупникъ, неплатящій оброка и не поддерживающій строенія, можетъ быть, по приговору сходки, изгнанъ и отсюда (NB. у него не отымается право апеляціи).

---

*) Поборы, все то что получаетъ помѣщикъ съ крестьянина.

5) Всякія отчужденія, продажи, мѣны, наслѣдованія состоятъ подъ контролемъ властей общинныхъ; отъ нихъ также зависитъ посадить новаго хозяина на пустую землю и предписать ему условія, раздѣлъ пустоши или временное присоединеніе ея къ существующему уже хозяйству, на томъ основаніи, что оставленная земля становится общественнымъ достояніемъ.

6) Съ окончаніемъ амортизаціи наступаетъ нѣкоторое разъединеніе общины и дѣлежъ: тѣ земледѣльцы, которые владѣютъ осадами съ начала, или съ согласія властей общины пріобрѣли ихъ куплею, мѣною или наслѣдствомъ, остаются исключительно владѣльцами своихъ осадъ; ограниченіе распредѣленія землею, какое окажется нужнымъ, опредѣлитъ позднѣе законъ. Земли же, которыя, въ слѣдствіе оставленія ихъ или эксмиссіи, сдѣлались общественными, остаются такими и на будущее время.

7) Съ окончаніемъ амортизаціи прекращается оброкъ и замѣняется оплатою, распредѣленною на каждаго владѣльца, сообразно тому, кто чѣмъ владѣетъ, и смотря по настоящимъ потребностямъ общины. Составленный такимъ образомъ капиталъ будетъ подъ распоряженіемъ властей общины и назначается на общія нужды и поддержку бѣдныхъ.

§ 49. Теперь перейдемъ къ положенію тѣхъ поселянъ, которые въ настоящее время владѣютъ усадьбой въ силу не общаго права, но особенныхъ приговоровъ и привиллегій, каковы колонисты, оброчники и т. п. Если такіе захотятъ выплатить тяготѣющій на нихъ оброкъ, должны устроить такую взаимно-обезпечивающую (солидарную) общину, на вышеприведенныхъ основаніяхъ, и точно также, въ случаѣ невыполненія, подчинятся строгости эксмиссіи (изгнанія).

А за тѣмъ капиталъ, высчитанный соразмѣрно будетъ вознагражденіемъ помѣщику. Если на прим. колонія платитъ 3000 зл. не $^{10}/_{100}$ но $^{6}/_{100}$ ежегодно,

капиталъ слѣдующій помѣщику составитъ 50,000 зл. и т. д.; пропорція эта, по отношенію къ обыкновенному проценту въ нашей странѣ, не можетъ быть признана несправедливою для помѣщика. Вѣдь рядомъ съ выпаченнымъ оброкомъ, должны войти въ расчетъ и барщина и общественныя права порубки и пастбища, если таковыя существовали.

Въ такомъ случаѣ отдѣлъ I крестьянской книги заняло бы описаніе общественной собственности, съ обозначеніемъ всѣхъ правъ и привиллегій, предоставленныхъ устройствомъ крестьянамъ; наприм: права порубки и пастбища на землѣ господской, если таковыя остаются на время существованія общины.

Отдѣлъ II: укрѣпленіе собственности или списокъ крестьянъ, составляющихъ общину.

Отдѣлъ III: количество оброка; права domini directi; и рядомъ, на этомъ же оброкѣ и этихъ же правахъ вписанные, всѣ долги, тяготѣющіе на отдѣлѣ IV прежней книги.

Отдѣлъ IV остался бы чистымъ и представлялъ бы именно мѣсто для записыванія ссуды, удѣляемой на уплату помѣщику, со всѣми условіями на какихъ она удѣлялась.

По погашеніи этой ссуды оброкъ вычеркнулся бы изъ отдѣла III; остались бы только права domini directi, какъ ограниченіе собственности, и на нихъ же остались бы прежніе гипотечные долги. Съ этой поры книга общинная была бы совершенно отдѣлена отъ господской, а какъ скоро крестьяне перестали бы составлять общину взаимно обезпечивающую и пожелали бы разъединенія общины, и книга крестьянская потребовала бы необходимой передѣлки.

Такой способъ, правда, увеличилъ бы число книгъ, за то, съ другой стороны, яснѣе представлялъ бы положеніе вещей. Что касается до расходовъ на устройство книгъ, они, относительно суммъ крестьянскихъ, какія

остались бы въ распоряженіи послѣ устройства, были бы незначительны.

Ссуда крестьянская, хотя обезпечиваемая взаимно (солидарно) всѣми обществами, которыя берутъ ее, не можетъ быть взаимно-обезпечиваемою и ссудою Кредитнаго Общества, потому что это ослабило бы обезпеченіе послѣдней и измѣнило бы совершенно ея сущность. Не считаю также логичнымъ и справедливымъ, чтобы имущества господскія взаимно за нее отвѣчали т. е. ручались за вознагражденіе, имъ самимъ же причитающееся.

По моему убѣжденію, лучше всего, чтобы заявленіе ссудъ производилось въ извѣстные періоды, наприм. каждые пять лѣтъ, регулярно слѣдующіе одни за другими, съ опредѣленнымъ предостереженіемъ, что взаимное поручительство простирается прежде на имѣнія, которые задолжали въ этотъ самый періодъ и тогда уже, еслибы это понадобилось, на имѣнія другихъ періодовъ, которыя остаются ручательствомъ и обезпеченіемъ цѣлой операціи, до тѣхъ поръ уже, пока сдѣланная на нихъ ссуда не будетъ совершенно выплачена. Такое раздѣленіе ссудъ, усложняетъ нѣсколько счетность, но не ведетъ за собою ни какихъ дурныхъ послѣдствій.

Деревня, безусловно уволенная отъ всѣхъ тягостей, не такъ быстро улучшитъ свое положеніе, какъ другая, обремененная оброкомъ и другими обязанностями, если первая не проснется отъ усыпленія, а въ другой блеснетъ охота къ труду.

Здѣсь, по этому, имѣетъ мѣсто экзекуція правительства, не смотря даже на конченный вопросъ: чего не слѣдуетъ, или что уже заплачено; у тѣхъ, которые считаютъ себя обиженными, всегда есть право по суду отыскивать свою обиду и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ протори и убытки, но въ тоже время они безъ отлагательства должны нести настоящія повинности. Въ противномъ

случаѣ не могло бы быть исправности въ уплатѣ оброковъ, чтобы повлекло бы за собою невозможность исправно отчислять проценты и погашать долгъ.

Возвратъ къ барщинѣ.

Возвратъ къ барщинѣ крестьянъ оброчныхъ, какъ это было сдѣлано въ имѣніи Замойскихъ, я считаю средствомъ гибельнымъ, такъ какъ это даетъ всѣму устройству печать временности и вмѣсто того, чтобы возбудить въ народѣ чувство самодѣятельности, удерживаетъ его напротивъ въ лѣности и сонливости. Въ предполагаемомъ устройствѣ, средство это совершенно негодно, потому что всѣ прежнія отношенія помѣщика къ крестьянамъ уничтожены и даже оброкъ долженъ платиться не помѣщику, а банку.

Временная барщина.

§ 67. 5) Въ случаѣ недоимки на какой нибудь общинѣ можно потребовать, при помощи публичной лицитаціи, столько то и столько дней барщины, которая должна быть отработана въ извѣстное время и хотя на первый взглядъ эта мѣра кажется возвратомъ къ барщинѣ, но между тѣмъ не влечетъ за собою вышеприведенныхъ неудобствъ. Во первыхъ потому, что приноситъ расчетъ стоимости рабочаго дня; во вторыхъ, составляетъ только временную мѣру, (такъ какъ по заработаніи недоимки, возвращается нормальное положеніе); далѣе, не завязываетъ никакой зависимости между помѣщикомъ и крестьянами; наконецъ, по погашеніи, мѣра эта становится не нужною.

Допустимъ теперь, что солтысь, (деревенскій судья), упомянутой общины собралъ предварительно съ контрибуентовъ *) 400 злот. и что недостаетъ только 200. Въ такомъ случаѣ на лицитаціи, когда дойдетъ очередь до упомянутой общины, складывается 400 зл. и тогда ли-

*) Обязанные.

цитація производится только за недостающіе 200, которые, считая день по 20 грошей (10 к. с.), соотвѣтствуютъ числу 134 дней, что даетъ 9 съ половиной дней въ недѣлю, или 10 дней въ одну и 9 въ слѣдующую недѣлю.

И за тѣмъ, въ такомъ предположеніи, взыскивающій вручаетъ войту списокъ дворовъ на 134 дня, пѣшихъ. Раскладка этой работы на недоимочныхъ, или назначеніе сколько дней кто изъ мужиковъ долженъ отработать, зависитъ отъ мірскаго распоряженія; только въ случаѣ не отработанія, войтъ гминный приступаетъ къ экзекуціи, быстрой и строгой.

Уѣздныя коммисіи устройства.

Коммисія будетъ состоять:

1) изъ члена, выбраннаго помѣщиками уѣзда;

2) изъ члена, выбраннаго сходкою;

3) изъ присяжнаго землемѣра, назначеннаго отъ Правительственной Коммиссіи Приходовъ и Казны.

Въ коммисіи предсѣдательствуетъ избранный изъ помѣщиковъ, какъ представляющій болѣе ручательства высшаго образованія.

Губернскіе Комитеты ревизіи.

Слѣдующій составъ комитета былъ бы наилучшимъ:

1) Членъ, избранный помѣщиками, засѣдающими въ уѣздныхъ коммисіяхъ.

2) Членъ, избранный крестьянами, засѣдающими въ тѣхъ же коммисіяхъ.

3) Совѣтникъ по законовѣдѣнію, назначенный Коммисіею Юстиціи.

4) Совѣтникъ по управленію, знакомый съ предметомъ, наприм. комиссаръ экономическій, назначенный Коммисіею Казны.

5) Чиновникъ изъ Банка, который обязанъ, главнѣйшимъ образомъ, убѣдится, будетъ ли предполагаемая ссуда достаточно обезпечена.

Рѣшенія Комитета, если они единогласны, считаются окончательными.

Въ случаѣ, еслибы который нибудь изъ членовъ Комитета протестовалъ, то по разсмотрѣніи представляется объ этомъ ближайшей власти, наприм. Коммисіи Юстиціи, если дѣло идетъ о законахъ; въ банкъ, если чиновникъ изъ банка не находитъ достаточнаго обезпеченія; наконецъ Коммисіи Казны, если дѣло касается постановленій народной экономіи. Апелляція же тяжущихся ни въ какомъ случаѣ не идетъ выше Комитета.

§ 74. А за тѣмъ предполагаемое устройство основывается:

1) На отстраненіи нынѣшнихъ отношеній зависимости полицейско-административной между крестьяниномъ и помѣщикомъ, и образованіи вмѣсто ихъ отношеній общинныхъ, устроивая сначала деревенскія сходки, распоряжающіяся сами собою, непосредственно, и потомъ соединяя ихъ съ помѣщикомъ въ общины, подчиненныя власти избирательной.

2) На приготовленіи уничтоженія существовавшихъ доселѣ общаго владѣнія и зависимости по имуществу, посредствомъ вѣрной оцѣнки взаимныхъ правъ и обязанностей обѣихъ сторонъ и обозначенія окончательнаго вывода въ видѣ оброка, слѣдующаго помѣщику отъ крестьянина за уступленную ему землю и другія доходы съ нею связанные.

3) На представленіи крестьянамъ средства достичь полнаго владѣнія своими усадьбами, посредствомъ уплаты помѣщику и съ этою цѣлью на устройствѣ общинъ взаимно-обезпечивающихся, которымъ банкъ мѣстный, посредствомъ выпуска облигацій, даетъ заимообразно нужный на это капиталъ, изъ $^{50}/_{100}$ оброка образовавшійся, обращая $^{6}/_{10}$ этого же оброка на подлежащій процентъ и погашеніе долга и оставляя, $^{4}/_{10}$ какъ основный капиталъ, который долженъ съ этого же времени замѣнить

помощь помѣщичью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ запасъ на случай недоимки на какой нибудь общинѣ отдѣльно.

4) На томъ, что обезпеченіе ссуды опирается на взаимной порукѣ всѣхъ общинъ, на администраціонной экзекуціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, при самыхъ не благопріятныхъ обстоятельствахъ, на постановленіи крестьянъ въ возможность отработать слѣдующую уплату.

При оцѣнкѣ высказанныхъ здѣсь взглядовъ, я главнѣйшимъ образомъ имѣлъ въ виду правила принятыя въ Пруссіи, какъ особенно старательно выработанныя. Инструкція для имѣній жалованныхъ, данная нашимъ правительствомъ, есть только примѣненіе этихъ правилъ соотвѣтственно нашему положенію; по этому я и держался ихъ сколько можно было. Принятіе наконецъ двухъ инстанцій управленія по устройству, составъ этихъ управленій, возможность и однакожь ограниченіе апелляціи, кажется мнѣ также сильнымъ предохраненіемъ отъ пристрастія, съ одной стороны, и сутяжничества, съ другой.

ОТДѢЛЪ VI.

Объ устройствѣ крестьянскихъ отношеній въ великомъ герцогствѣ Познаньскомъ.

ГР. ПАВЛА ЛУБЕНЬСКАГО.

1843 г.

Одна изъ спасительнѣйшихъ мѣръ прусскаго правительства, наиболѣе согласныхъ съ духомъ времени, богатѣйшихъ послѣдствіями, благодѣятельное вліяніе которой на просвѣщеніе и богатство страны чувствуется уже и теперь, есть опредѣленіе всѣхъ взаимныхъ отношеній барина и крестьянина и надѣленіе послѣдняго поземельною собственностью; понятая она должна быть и будетъ примѣромъ для владѣній сосѣднихъ. Великое герцогство Познаньское свидѣтельствуетъ, что мѣра эта одинаково хорошо принялась на землѣ польской, какъ и на нѣмецкой; осуществленная скоро и безъ сопротивленій, она доказала, что на плодородной нивѣ нашей легко прививается зерно просвѣщенія и что народъ нашъ жадно хватается за успѣхъ. Торжественная вѣсть о такъ прозванной свободѣ мужиковъ, передаваемая изъ устъ въ уста крестьянъ, дошла до береговъ Вислы, каждый крестьянинъ говоритъ о ней, мечтаетъ; каждый баринъ говоритъ о ней, но отвергаетъ мысль о примѣненіи ея въ царствѣ Польскомъ, отыскивая въ этомъ шагѣ гибель своего имѣнія, гибель крестьянъ.

И такъ наидостойнѣйшее сословіе нашего народа, сословіе дворянъ, просвѣщеніе котораго всегда руководило крестьянъ, теперь, ради дурно понятой собствен-

ной же выгоды, должно противится преуспѣянію? добровольно отказаться отъ того, что оно лелѣяло въ продолженіи вѣковъ? Нѣтъ, я далекъ отъ такого предположенія и та именно надежда, что только необстоятельное знакомство съ дѣломъ, недостатокъ возможности убѣдиться въ хорошихъ послѣдствіяхъ, послужили поводомъ къ этимъ толкамъ, даетъ мнѣ въ руки перо, съ тѣмъ, чтобы этимъ хоть и слабымъ въ моихъ рукахъ орудіемъ, облегчить землякамъ знакомство съ дѣломъ. Мы вѣдь дѣти одного поколѣнія; въ великой Польшѣ, какъ и въ другихъ ея частяхъ, было, съ небольшими измѣненіями, то же крѣпостное право, богатство страны, какъ здѣсь такъ и тамъ заключается единственно въ земледѣліи, тотъ же самый народъ, тѣ же самые обычаи, основанные на общей исторіи, на общихъ нѣкогда законахъ; дорога, стало быть, намъ уже приготовлена и мы должны обогащаться опытомъ нашихъ братій.

Никогда еще, можетъ быть, не нарушено произвольнѣе право собственности, какъ при уничтоженіи подданства; не допускается, чтобы даръ личной свободы, будучи неотъемлемымъ правомъ каждаго, могъ быть, въ ущербъ барину, переложенъ на деньги; но слѣдствія этого чувствуются въ наше время живѣйшимъ образомъ и можно бы сказать, что теперь только устройствомъ крестьянскихъ отношеній уплачивается прежній долгъ.

Оцѣнивая стоимость работы и стоимость предметовъ, пользованіе которыми осталось за крестьянами, баринъ давалъ ему болѣе, чѣмъ бралъ отъ него, за тѣмъ ежегодный результатъ сношеній барина съ крестьяниномъ былъ *in minus* барина. Права пастьбищъ, топлива, порубки на строенія, хозяйственныя порядки, огораживаніе, право на рыболовство — составляютъ служебности деревни, потому что баринъ долженъ ее содержать. Пока не сознана необходимость уничтоженія служебностей, до тѣхъ поръ права на нихъ крестьянъ кажутся идеальными.

Если это въ настоящую минуту не составляетъ тяжести, можетъ сдѣлаться ею съ увеличеніемъ народонаселенія. Служебности становятся бременемъ, подавляющимъ всякое развитіе культуры, затрудняющимъ сношенія между людьми.

Святость права собственности и ея ненарушимость привязаны въ понятіи нашего народа болѣе къ поземельному владѣнію, чѣмъ къ чему нибудь другому, поэтому надѣленіе крестьянъ поземельною собственностью — названо нарушеніемъ собственности, тогда какъ дѣйствіе это было только обязательствомъ заплатить слѣдующее, тою монетою, а не другою.

Чѣмъ же, кромѣ этого, можно заплатить за знаніе и опытность въ земледѣліи, добытыя долголѣтнимъ трудомъ? за привычку къ родному мѣсту, къ этой святой землѣ, какъ ее называетъ крестьянинъ, облитой его по́томъ, которая, будучи свидѣтельницею столькихъ огорченій въ прежнее время, неужели не должна быть теперь свидѣтельницею его совершенной эмансипаціи? За тѣмъ права крестьянина на поземельную собственность очевидны; на этомъ только промыслѣ трудъ его имѣетъ какую нибудь цѣнность, на немъ только можетъ онъ сколотить себѣ имущество, что составляетъ необходимое слѣдствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственную сторону труда; освобожденный отъ опеки барина, независимый, онъ долженъ остаться привязаннымъ къ пашнѣ и на этой только колыбели его нравственнаго воспитанія можетъ онъ усовершенствоваться.

Въ странѣ нашей, мы вездѣ видимъ слѣды прежняго могущества и силы; то же самое и въ отношеніи къ крестьянамъ, въ каждой деревнѣ мы встрѣчаемъ слѣды прежней зажиточности. Конституціею 1807 г. они освобождены, но какъ же ужасны послѣдствія реформъ, не развитыхъ, не дозрѣлыхъ, на силы народныя. Статистическія таблицы показываютъ, что хозяйства опустѣли, а народонаселеніе страны не уменьшилось; но что же

въ нашей странѣ народъ непривязанный къ пашнѣ, въ странѣ безъ фабрикъ, предоставленный невѣрному заработку, погибающій отъ постепеннаго голода и бѣдствій.

Оброкъ, существующій въ вел. герц. Познаньскомъ въ количествѣ 7 злот. 4 грош., примѣненный къ царству Польскому, былъ бы слишкомъ высокимъ, потому что пашня здѣсь не имѣетъ той цѣнности, въ чемъ согласится каждый изъ владѣльцевъ, если захочетъ быть искрененъ. Въ великомъ герцогствѣ Познаньскомъ было другое положеніе вещей; пашня имѣла высшую цѣнность и оброкъ, получаемый съ крестьянъ, не представляетъ процента съ пашни; но есть результатъ разсчета между бариномъ и крестьяниномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательство, что основанія устройства и оцѣнки были слишкомъ справедливы и приняли дѣйствительный разсчетъ отношеній, который, какъ мы уже упомянули въ вступленіи къ нашему сочиненію, посредствомъ возвышенія цѣнности земли, пастьбищъ, луговъ, дерева, и не возвышенія въ то же время стоимости работы, обращался ежегодно въ пользу крестьянина, въ ущербъ барину.

Принимая въ основаніе, что при разсчетѣ устройства должно послѣдовать совершенное вознагражденіе обѣихъ сторонъ, мы не можемъ выводить заключеній, вмѣстѣ со многими другими, которые не углубились основательно въ это дѣло,—которая сторона выиграла, которая потеряла отъ устройства; но разсмотримъ, какіе выгоды получили обѣ стороны и каково было общее вліяніе регуляціи.

Такъ какъ исключенія никогда не составляютъ правила, то я не считаю обидою лучшимъ хозяевамъ утверждать, что названіе Польши житницею Европы есть чистое преувеличеніе. Въ Польшѣ земля, кажется, не родитъ больше того, чѣмъ рождала она въ то время, какъ послѣ первороднаго грѣха человѣкъ въ первый разъ пожелалъ отъ нея хлѣба. Земледѣліе, связанное предразсудками

простаго народа, ему только доступное, несетъ, кажется, на себѣ то же ярмо, которое тяготѣетъ и на этомъ народѣ. Несчастная, освященная давнимъ обычаямъ, система перемѣна земли, отяготительныя общія пастьбища, силы рабочія, исключительно занятыя барщиною, плоховатость крестьянской запряжки, неудобная конструкція ихъ плуговъ, рѣшительное неудобство употребленія ихъ боронъ, суть препятствія къ развитію земледѣлія, которое многіе изъ нашихъ земледѣльцевъ, при недостаткѣ капиталовъ, не могутъ и измѣнить. Хотя Велико-Польша съ давнихъ временъ была по образованію всегда впереди другихъ частей Польши, и земледѣліе стояло на высшей степени, но все таки не менѣе очевидно благодѣтельное вліяніе устройства крестьянъ на успѣхи этой отрасли промышленности.

Хозяйство, способъ обработыванія пашни и получаемыя съ нея произведенія подверглись совершенной перемѣнѣ, земледѣлецъ явился совершенно въ другомъ свѣтѣ; только съ устройства поднялось и могло подняться въ Польшѣ земледѣльческое сословіе, сословіе земледѣльцевъ промышленныхъ.

Введеніе собственнаго инвентарія научило посѣву пастьбищныхъ травъ; наемъ пробудилъ необходимость бережливости; отсюда точный разсчетъ потребныхъ силъ, искусство замѣненія машинами ручной работы; отдаленность полей создала новые фольварки, улучшила сообщенія; вообще регуляція, если не создала земледѣльца промышленнаго, по крайней мѣрѣ много способствовала этому и стала побужденіемъ къ успѣхамъ; ей обязаны мы, что земледѣлецъ только своему промыслу, труду и знаніямъ одолженъ всѣмъ, что имѣетъ, и уже не за это и не для этого трудится крестьянинъ.

Какъ въ свое время была хороша и необходима барщинная работа, такъ въ наше время она бремя, равно тяжкое и несчастному крестьянину и помѣщику. Оцѣнка на деньги стоимости работы людей на пашнѣ явилась

только послѣ уничтоженія подданства и то, что прежде не понимали люди, стало теперь необходимостью. Первый шагъ въ Польшѣ къ обращенію барщины въ деньги, мы видимъ при постановленіи поземельной подати, называемой *офярою*.

Въ нѣкоторыхъ воеводствахъ, доходы съ деревни высчитаны оцѣнкою барщины, ей принадлежащей; земля, съ тогдашней точки зрѣнія, была только безцѣннымъ, мертвымъ промысломъ и имѣла только ту цѣнность, какую придавалъ ей трудъ человѣческій, оцѣнкою то этого труда и высчитывались доходы деревни; нѣтъ надобности распространяться, доказывая, какъ эти понятія односторонни и ошибочны. Теперь, когда трудъ человѣческій въ земледѣліи считается орудіемъ для добыванія извѣстной производительности, когда уставились основанія къ высчитыванію силъ, потребныхъ на обработку пашни, мы можемъ высчитать дѣйствительную стоимость барщины, могущей замѣниться другими способами, и здѣсь опытъ убѣждаетъ насъ, что она не только весьма низка, но трудна и почти невозможна при хозяйственныхъ улучшеніяхъ, требуемыхъ теперь отъ земледѣльца. Употребленіе лучшихъ плуговъ, боронъ, сѣятельныхъ машинъ, тѣлегъ, скотоводство, можетъ быть, введено только по уничтоженіи барщины.

Въ этомъ усматриваю я первое средство къ развитію сельскаго хозяйства въ Велико-Польшѣ. Правда, изъ всѣхъ частей Польши въ Велико-Польшѣ было менѣе барщины, относительно обработываемой земли, преимущественно пѣшей; нигдѣ не было барщины достаточно для обработки пашни и землевладѣльцы вездѣ держали собственную запряжку; затѣмъ перемѣна могла совершится легче. Другая выгода, которую владѣльцы пріобрѣли регуляціею, это — возможность удобной регуляціи земель. Какое обширное поле улучшеніямъ лежитъ въ разграниченіи полей, въ раздѣленіи лучшихъ отъ худшихъ, въ уступкѣ отдаленнѣйшихъ и безплодныхъ, ко-

торыя были до сихъ поръ бременемъ для каждаго хозяйства, въ осушеніи полей, луговъ и возможности ихъ орошенія. Въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ землевладѣльцы взяли 148715 магдебургскихъ моргеновъ отъ крестьянъ и присоединили къ собственнымъ фольваркамъ, $^1/_6$часть хозяйствъ осталась на поляхъ послѣ разчистки лѣса и слишкомъ 5900 хозяйствъ переселилось изъ деревенъ на поля отдаленнѣйшія. Какъ разчистка лѣса, такъ и переселеніе и постройка производятся на счетъ помѣщика; велики должны быть, за тѣмъ, выгоды отъ удобной регуляціи земель, если владѣльцы принесли ей такія жертвы.

Со времени регуляціи въ Познани все менѣе и менѣе встрѣчается хозяйствъ трехпольныхъ. Чародѣйская, таинственная прелесть трехполья исчезла при потребности хозяйствъ пастьбищныхъ; лѣнивый обычай засѣванія пашни на третій годъ житомъ или овсомъ долженъ былъ уступить разсчету силъ, какими обладаетъ пашня. Мы уже упомянули выше, что родъ произведеній совершенно измѣнился.

Хозяйства изъ землепашенныхъ, каковы почти всѣ хозяйства въ Польшѣ, стали пастьбищными, разсчитанными на производительность рогатаго скота и овецъ. Со времени регуляціи, мы видимъ въ Познани овцеводство въ такомъ значительномъ количествѣ, что оно составляетъ главнѣйшій доходъ земледѣльцевъ, съ этого же времени обращаютъ болѣе вниманія и на породы рогатаго скота. Вездѣ *райграсъ*, *кончина* и пастьбищныя растенія, новыя земледѣльческія орудія; все, наконецъ, что знаменуетъ мыслящаго хозяина. Между тамошними земледѣльцами раздаются повсюду жалобы на недостатокъ доходовъ, сѣтованіе на собственный промыслъ, которому они обязаны своимъ содержаніемъ. Каковы бы ни были эти доходы, они несравненно выше доходовъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ промыслъ еще не пробужденъ потребностью.

Пастьбища, какъ лѣсныя, такъ и луговыя, по большей части взяты отъ крестьянъ, которымъ въ замѣнъ дано больше пашни. Это, по моему мнѣнію, весьма основательно, потому что на сколько прежде пастьбище имѣло бо̀льшую цѣнность, сравнительно, для крестьянина, чѣмъ для барина, такъ теперь баринъ можетъ получить больше выгоды съ пастьбища, чѣмъ съ пашни, особенно съ пашни въ рукахъ мелкаго владѣльца, который на обработкѣ хлѣба и огородныхъ растеній, на льнѣ—заработаетъ больше, чѣмъ на скотоводствѣ.

При уничтоженіи барщины, переходъ къ лучшему хозяйству казался затруднителенъ, но принятіе системы пастьбищныхъ хозяйствъ уменьшило это затрудненіе; хозяйство упростилось и требуетъ далеко менѣе прежняго силъ для обработки пашни.

Устройство хозяйствъ, и направленіе ихъ къ улучшенію утвердили довѣренность, привлекли въ страну значительные капиталы, которые понизили проценты, сдѣлали возможными хозяйственныя работы, требующія большихъ расходовъ и возвысили на 30 проц. стоимость поземельныхъ владѣній. Мнѣ не разъ случилось слышать мнѣніе, что эта цѣнность имѣній только временная, слишкомъ насилованная и непремѣнно упадетъ, сопровождаясь раззореніемъ многихъ имѣній. Мое мнѣніе совершенно противоположно этому и основываю я его на простомъ разсужденіи, что когда имѣнія больше приносятъ, больше и стоятъ; что когда они выдержали первые труднѣйшіе фазы улучшенія, менѣе подвержены упадку; что когда въ странѣ степень процента низка, доходъ съ имѣнія выражаетъ процентъ съ бо̀льшего, противу прежняго, капитала. Одну изъ гарантій въ Познани, того что имѣнія не упадутъ въ цѣнѣ, а скорѣе еще будутъ подыматься, составляетъ значительное количество лѣсу и возвышеніе, со времени регуляціи, цѣны на дерево на 33 проц.

Изъ всего того, что мы до сихъ поръ сказали можно

бы заключитъ, что положеніе крестьянина устроеннаго въ Познани, когда у него отнята опека барина, когдаонъ собственнымъ промысломъ долженъ добывать себѣ, не только на хлѣбъ, на уплату податей и оброка; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть готовымъ на несчастія отъ градобитія, неурожая, убытковъ отъ наводненія, войны, когда у него отняли большую часть пастьбищъ и, изъ собственнаго угла, переселили на необработанную пашню, гдѣ онъ долженъ добывать пищу кровавою разчисткою старыхъ пней, камней, осушеніемъ болотъ; когда ему закрытъ входъ въ лѣсъ, который онъ считалъ собственностью, общею съ бариномъ; изъ всего этого можно бы заключить, что положеніе его, говорю я, не только не улучшилось, но до такой степени стѣснено, что онъ никакимъ образомъ несможетъ устоять въ бѣдѣ и что, запродавшись впередъ жиду, онъ черезъ нѣсколько времени, лишенный всего имущества, принужденъ будетъ таскаться и искать вмѣстѣ съ семью не вѣрнаго заработнаго хлѣба. Но какъ же не похоже на эту картину дѣйствительное положеніе вещей; результаты у насъ на глазахъ и ими мы можемъ бороться со всѣми нападеніями противниковъ этого учрежденія. Ярмо барщины сброшено съ 23,250 хозяевъ; столько явилось владѣльческихъ семействъ, которыя, не только богатѣютъ; не только землѣ, которую обработываютъ, придали двойную цѣнность; но хорошимъ хозяйствомъ, трезвостью и порядочностью служатъ примѣромъ для другихъ и доказательствомъ, что увольненіе отъ барщиннаго поддантва и надѣленіе собственностью, производитъ чародѣйское вліяніе на развитіе нашего народа, на его нравственное и интелектуальное воспитаніе.

Выше мы упомянули, что законъ регуляціи имѣлъ основаніемъ не образовывать слишкомъ мелкихъ хозяйствъ, которыя, не будучи въ состояніи занять работой и прокормить семьи, могли бы современемъ сдѣлаться отяготительными для страны. Дѣйствительно мелкій участокъ земли производитъ, относительно, далеко болѣе; большія

имѣнія даютъ дохода менѣе имѣній шляхты; впрочемъ, природа положила въ этомъ отношеніи границы; если количество земли должно быть разсматриваемо съ точки значительнѣйшихъ денежныхъ выгодъ, оно имѣетъ извѣстныя постоянныя правила и, во всякомъ случаѣ, должно быть приноровлено къ его производительности. Опытъ совершенно оправдалъ предостереженія Прусскаго закона; самыми удобными оказались тѣ хозяйства, величина которыхъ была отъ 18 до 25 морговъ, польскихъ геометрическихъ (45—60 морговъ Магдебургскихъ). Въ такомъ хозяйствѣ самая многочисленная семья находитъ довольно работы. Мнѣніе будто бы крестьянину нужно только постоянное жилище и моргъ земли подъ огородъ для прокормленія, и что тогда онъ можетъ зароботывать — совершенно ложно.

Такая опора, уголокъ, можетъ сдѣлать, что онъ не будетъ вести жизни, такой бѣдной, какую ведетъ классъ фабричный за границею, но никогда не будетъ поддерживать его зажиточность. Изъ опыта также оказалось, что хозяйства менѣе 20 геометрическихъ морговъ не въ состояніи занять и прокормить цѣлой крестьянской семьи и что, относительно, они приносятъ менѣе, и по этому менѣе цѣнны, чѣмъ имѣнія средней величины. Мелкіе хозяйства удобны только тамъ, гдѣ мѣстность облегчаетъ людямъ постоянный наемъ, значительный заработокъ, какъ наприм. около фабрикъ; гдѣ дороже огородные овощи, какъ наприм. около городовъ.

Стоимость рабочаго дня у себя, какъ съ запряжкою, такъ и пѣшаго, гдѣ можетъ работать цѣлая семья, далеко выше, чѣмъ если тотъ же крестьянинъ работаетъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ; поэтому то хозяйства такой величины, что цѣлая семья достаточно занята и пара воловъ, содержимая для обработыванія, можетъ быть постоянно, непрерывно въ работѣ, пріобрѣтаютъ, съ постепеннымъ теченіемъ времени, цѣнность, далеко выше хозяйствъ, слишкомъ мелкихъ, или относительно боль-

шихъ, переходящихъ въ фольварочныя владѣнія. Домашняя работа имѣетъ цѣнность далеко выше работы внѣ этой границы, поэтому то мы и видимъ, что помѣщики, при перемѣнѣ системы хозяйства, берутъ вездѣ паробковъ и дѣвокъ, хотя они обходятся далеко дороже.

Со времени регуляціи, мы видимъ въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ большое измѣненіе въ системѣ хозяйства; крестьяне менѣе занимаются разведеніемъ рогатого скота, а болѣе добываютъ съ пашни, стало быть занимаютъ болѣе рукъ и, тѣмъ самымъ, увеличиваютъ цѣнность работы цѣлой семьи. Напротивъ, большимъ владѣльцамъ выгоднѣе употреблять на хозяйство какъ можно менѣе рукъ и, пріобрѣтать доходы съ пашни разведеніемъ рогатого скота и улучшеніемъ породъ поднять стоимость произведеній.

Поддержку богатства крестьянъ владѣльцевъ составляетъ свобода труда; она то и дала независимость ихъ характеру и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшила самонадѣянность. Они спокойнѣе, трудолюбивѣе, старательнѣе при постройкѣ, заботливы о воспитаніи дѣтей въ деревенскихъ школахъ, при погребеніи сохраняютъ болѣе достоинства, менѣе пьянства. Въ жилищѣ крестьянина можно очень часто встрѣтить кафельныя печи, полы, большія окна, чистыя постели, праздничный нарядъ изысканный, посуду кухонную поливаную, иногда мѣдную, дворы старательно огороженные и обсаженные фруктовыми деревьями. Изъ неспособнаго лѣнивца, предающагося часто пьянству, воровству, регуляція произвела совершенную метаморфозу; до положенія его не было никакого дѣла странѣ, пока она не признала его гражданиномъ: теперь онъ начинаетъ выходить изъ домашней сферы, входитъ въ составъ попечителей церкви, становится опекуномъ школы, сборщикомъ и плательщикомъ ея основныхъ капиталовъ, присутствуетъ на ежегодномъ экзаменѣ дѣтей. Онъ дѣлается опекуномъ малолѣтнихъ, управляетъ ихъ имѣніемъ и отдаетъ отчетъ передъ судомъ

въ ихъ капиталахъ, посылаетъ, наконецъ, депутатовъ на провинціальные сеймы. Много бы еще можно было сказать о послѣдствіяхъ регуляціи въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ, но все это привело бы къ одной цѣли, къ убѣжденію, что она составляетъ основаніе развитія страны и что, безъ нея, невозможны ни успѣхи въ культурѣ земли, ни въ нравственномъ развитіи народа. Перейдемъ къ третьему отдѣлу: къ возможности и необходимости примѣненія регуляціи къ Царству Польскому.

Намѣреніе говорить о возможности, допускаетъ, кажется, что въ странѣ утвердилось мнѣніе противное. Такъ, безъ сомнѣнія, это и есть, и кто же въ главѣ этой опозиціи? Ктожъ нарядилъ вопросъ въ латы невозможности, подъ видомъ невѣжества крестьянъ, бѣдности страны, недостатка капиталовъ? Грустно выговорить.... землевладѣльцы, тѣ именно, въ рукахъ которыхъ дѣйствительное могущество страны, которые управляютъ ею наиабсалютнѣе и ежедневно выказываютъ свою власть надъ милліонами полуподданыхъ.

Слѣдственно: въ рукахъ тѣхъ, которые владѣютъ землею, которые одни въ странѣ могутъ гордиться просвѣщеніемъ, лежитъ судьба милліоновъ людей, судьба страны, основаніе ея богатства, просвѣщенія, силы и значенія. Я не допускаю, чтобы землевладѣльцы не видѣли благихъ послѣдствій, не сознавали благодѣянія этого учрежденія и чтобы шли противъ него; они простодушно признаютъ невозможность примѣненія его къ Царству Польскому, утверждая, что крестьяне наши, за небольшимъ исключеніемъ, недостаточно еще образованы, чтобы оцѣнить все значеніе собственности, недостаточно промышленны, чтобы могли содержаться, недостаточно самостоятельны, чтобы обойтись безъ опеки барина. *). Возраженія

---

*) Въ имѣніяхъ *побискупныхъ*, казенныхъ, крестьяне съ давнѣйшихъ временъ, отправляли очень мало барщины, наприм. полдня или одинъ день въ недѣлю.

Барщина эта неимѣетъ никаго отношенія къ пашнѣ, которою они

эти можно назвать увертками законника, защищающего свое дѣло. Какихъ же нужно способностей, какой же степени образованія чтобы быть въ состояніи оцѣнить значеніе собственности? Развѣ невѣжество польскаго народа граничитъ съ звѣрствомъ? Развѣ мы невидимъ, наконецъ, въ каждомъ округѣ польскихъ крестьянъ оброчниковъ, которые порядочностью служатъ примѣромъ крестьянамъ барщиннымъ? Развѣ оставляя ихъ въ этомъ положеніи подданства, какова барщина, при свободѣ перехода съ мѣста на мѣсто, положеніи неестественномъ, странномъ, которое появилось изъ одервененія жизненныхъ силъ народа въ минуту наибольшаго развитія; развѣ въ этомъ положеніи, говорю я, можно предположить, чтобы крестьянинъ могъ когда нибудь образоваться, развиться; и, напротивъ, развѣ дарованіемъ собственности, при свободѣ труда, нельзя сразу довершить образованіе крестьянина. Въ состояніи ли теперь крестьянинъ цѣнить собственность, когда капризъ барина можетъ ее отнять. Излишнимъ пьянствомъ онъ губитъ все что соберетъ, потому что — развѣ можетъ владѣлецъ, лишенный личной свободы, не легкомысленно цѣнить всѣ другіе дары. Со всѣхъ сторонъ ему закрыты пути къ пріобрѣтенію собственности, и какія же законы гарантируютъ ему ея ненарушимость, если онъ и владѣетъ собственностью? Баринъ можетъ каждую минуту прогнать его съ хозяйства, возвышать самовольно повинности барщинныя и подати; отрывать работу отъ пашни, обращать ее на предпріятія, торговыя и фабричныя, продавать спекуляторамъ рабочіе дни, такъ называемыя

пользуются, они отличаются отъ крестьянъ дворянскихъ зажиточностью, просвѣщеніемъ. Я видѣлъ большой фольваркъ, содержимый на арендѣ двѣнадцатью мужиками той же самой деревни, которые выбрали трехъ хозяевъ и были ему послушны, какъ власти барской, эти хозяева исправляли всѣ распоряженія гминнаго. Войта безпристрастно, съ должною строгостью и съ совершеннымъ знаніемъ распоряженій административныхъ.

шарварки т. е. обязанности исправлять дороги и т. п. обращать на собственныя потребности, раскладывать денежныя взысканія на миръ, собирать ихъ, произвольно отнимать имущество, неотдавая отчетовъ; принуждать за долгъ къ работѣ и т. д. *). При такихъ гарантіяхъ имущества, какъ же дойти крестьянину до зажиточности; можетъ ли онъ, при такой школѣ, быть нравственнымъ, не сдѣлаться пьяницею и негодяемъ. Имущество должно быть вознагражденіемъ труда, трудъ вознагражденный имѣніемъ ведетъ къ нравственности; нѣтъ къ ней другаго пути.

Дальнѣйшія доказательства противниковъ упомянутой мѣры, въ невозможности ввести ее въ Царствѣ Польскомъ, основываются на боязни, что крестьяне, уволенные съ принужденной работы, не захотятъ идти въ наемъ, что плата наемная будетъ чрезмѣрно высока и отсюда выйдетъ невозможность вести хозяйства. Во вторыхъ, что въ странѣ такъ бѣдной, какъ Польша, гдѣ недостаетъ капиталовъ въ самыхъ лучшихъ предпріятіяхъ, а если и есть, они въ рукахъ жидовъ, которые ссужаютъ ихъ, за непозволительные проценты, нѣкоторымъ избраннымъ, уже раззоряющимся владѣльцамъ, что въ странѣ такой, помѣщики не найдутъ достаточно капиталовъ для перемѣны хозяйства, непремѣннаго послѣдствія регуляціи.

Lasciate ogni speranza voi che intrate, — вотъ, кажется, девизъ этихъ защитниковъ прежняго порядка вещей.

Что касается до найма, тысячи примѣровъ доказываютъ, что, какъ скоро плата производится исправно,

---

*) Мнѣ случилось видѣть, что если въ деревнѣ являлась какая нибудь пустошь, мужики обязаны были вскладчину платить за нея подати, а баринъ отдавалъ пустошь въ оброчное содержаніе. Точно также баринъ застраховалъ крестьянскія строенія, съ которыхъ мужики обязаны были платить слѣдующую сумму. По несчастью, деревня сгорѣла, баринъ взялъ деньги, а крестьяне сами должны были ставить себѣ избы.

люди на работу найдутся. То, что заработаетъ работникъ на первый годъ, становится уже потребностью и на слѣдующій годъ, и онъ самъ ищетъ работы. Въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ также опасались недостатка рукъ для работы на земляхъ господскихъ, и дозволено было, на нѣсколько лѣтъ, удержать работу барщинную; никто, однакожь, не пользовался этимъ средствомъ, для обезпеченія себѣ рабочихъ рукъ. Завели дворовыхъ, на платѣ огородомъ и продовольствіемъ, работающихъ, соотвѣтственно содержанію, по одному или по два пѣшихъ дня въ недѣлю; но и это средство оказалось не только лишнимъ, но даже и дороже найма людей постороннихъ. Про крестьянина польскаго говорятъ, что пока у него въ домѣ найдется что нибудь поѣсть, онъ не погонится за заработкомъ; но это ложь или, скорѣе, мнѣніе, основанное на внѣшности; въ каждой странѣ, не только въ Польшѣ, наемъ временный не только затруднительнѣе, но и дороже найма постояннаго. Конечно, въ Царствѣ Польскомъ, можетъ быть, ради мѣньшаго народонаселенія, льгота, дозволяющая барину удержать на извѣстное время барщинную работу, была бы нужнѣе, чѣмъ въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ, хотя и это подлежитъ еще сомнѣнію. Наконецъ, опытъ лучше всего указалъ бы потребности; дѣло идетъ только о началѣ, и нечего терять ни минуты. Удобнѣе всего было бы въ Царствѣ Польскомъ, при переходѣ къ регуляціи, устроить барщину такимъ образомъ, чтобы она съ каждымъ годомъ уменьшалась и замѣнялась *чиншомъ*. Намъ извѣстенъ примѣръ пана Злотницкаго, который, первый въ Царствѣ, ввелъ у себя на практикѣ регуляцію. Крестьяне были трехдневными; какъ только опредѣленъ былъ чиншъ, долженствующій быть ими выплаченымъ, въ первый годъ по регуляціи они отработывали два дня барщины и платили $^1/_3$ чинша, на второй годъ работали только одинъ день и платили $^2/_3$ чинша, на третій только годъ они освободились уже совершенно

отъ барщины и платили весь чиншъ. Ни одинъ изъ мужиковъ не упалъ; всѣ дошли, черезъ нѣсколько лѣтъ, до зажиточности, а землевладѣлецъ не знаетъ ни заботъ, ни недостатка людей на наемъ. Еслибъ переходъ этотъ казался въ иныхъ мѣстахъ слишкомъ быстрымъ, тогда можно сдѣлать въ такомъ же родѣ уговоръ на шесть лѣтъ или болѣе.

Англичане, подобной системой, при эмансипаціи неговъ, оградили отъ потерь обѣ стороны; почему же бы въ Польшѣ съ нашимъ мужичкомъ не привести этого въ исполненіе? Помѣщикъ теперь заботится о наемщикѣ; но, черезъ нѣсколько лѣтъ по введеніи регуляціи, черезъ нѣсколько лѣтъ свободы, настанетъ, безъ сомнѣнія, минута, когда эти отношенія совершенно измѣнятся. Обязанностью каждаго значительнѣйшаго владѣльца деревни будетъ: призывать классъ рабочій къ обработкѣ земли; человѣка просвѣщеннаго, промышленнаго: удѣлять богатство бѣднѣйшимъ, предоставляя имъ работу. Необходимость найма будетъ бременемъ деревни, тысяча рукъ, желающихъ хлѣба, будутъ напоминать объ улучшеніяхъ. Но, чтобы дойти до этого благаго состоянія, по моему мнѣнію, повторяя съ педантизмомъ старика Катона, когда онъ говорилъ о Карѳагенѣ, нужно регуляціи и надѣленія крестьянъ собственностью. Если бы возвышеніе цѣнности земли, возвышеніе цѣнности труда человѣческаго, довѣріе, нравственность народа, не породило въ странѣ капиталовъ, не понизило степени процента; если бы землевладѣльцы, въ первыя минуты, не нашли на личный кредитъ довольно значительнаго оборотнаго капитала, на перемѣну системы хозяйства, тогда можно было бы помочь имъ какимъ нибудь кредитнымъ учрежденіемъ.

Раздача земель на вѣчно-арендный чиншъ, какъ иностранцамъ, такъ и туземцамъ, распространена въ Польшѣ. Дѣло это точно также до сихъ поръ не обезпечено достаточно закономъ и гипотеки не имѣютъ никакого зна-

ченія. Землевладѣльцы не довольно знакомы съ основаніемъ, на которое должна опираться регуляція. Я видѣлъ такихъ, которые не цѣнили служебности лѣсныхъ пастьбищъ и сбора топлива, дозволили чиншовникамъ права эти обезпечить гипотеками; а, потомъ, имъ запрещена была рубка лѣсу. Другіе опять, ради бо̀льшаго обезпеченія своихъ доходовъ, ввели между чиншовниками солидарность цѣлой гмины. Отсюда вышло, что изъ владѣній крестьянскихъ образовались, посредствомъ покупки отъ бѣднѣйшихъ, фольварки. Такимъ образомъ уклонились отъ цѣли, а владѣлецъ, хотя и имѣлъ обезпеченіе, что чиншъ будетъ ему выплаченъ, но потерялъ на уменьшеніи населенія.

Есть еще и такіе, которые даютъ легковѣрнымъ мужичкамъ землю подъ чиншъ, безъ всякаго обезпеченія. А кто же поручится, при такомъ положеніи вещей, что земли эти, удобренныя и разработанныя, черезъ нѣсколько лѣтъ, не будутъ отняты и обращены въ господскія пашни, или, что баринъ, по мѣрѣ обработки земли, по мѣрѣ урожая, не станетъ возвышать чиншъ.

Подобныя дѣйствія, на шаткихъ основаніяхъ, много помогли распространенію въ Польшѣ ложныхъ мнѣній о послѣдствіяхъ регуляціи и надѣленія крестьянъ собственностью; кто же не знаетъ несчастныхъ результатовъ предпріятій Потоцкаго, который въ цѣлой Уманщинѣ очиншовалъ крестьянъ вдругъ; Сташица — въ нѣкоторыхъ казенныхъ имѣніяхъ и, наконецъ, Паца — въ Доспудѣ. У перваго это былъ капризъ, фантазія, основанная на гордости большаго барина; а она никогда не создаетъ счастья крестьянъ, и въ промышленномъ мірѣ никогда не приноситъ ни гроша.

Сташицъ взялъ польскихъ крестьянъ, какъ актеровъ для пробнаго представленія какой то драмы, какъ ремесленниковъ для возведенія зданія, бывшаго въ то время утопіею, и имѣвшаго, въ дальнѣйшемъ развитіи, цѣлію новый соціальный порядокъ. Своевольный, при

этомъ, и горячій, онъ требовалъ безусловнаго, безотлагательнаго выполненія своего плана; предписывалъ, казалось, благосостояніе и счастье; ложно увѣрялъ народъ въ благодѣяніи свободы, на которую тотъ имѣлъ существенное право. Проэктъ его разрушался непрактичностью и до сихъ поръ составляетъ скорѣе предметъ насмѣшки, чѣмъ примѣръ для подражанія. Наконецъ, Пацъ, въ Доспудѣ, основалъ существованіе и благосостояніе крестьянъ на заработкѣ, на наймѣ на господскія работы; не доставало за тѣмъ его устройству независимости, самостоятельности, что лучше всего доказали послѣдствія, потому что, какъ скоро дѣла страны отозвали его, хозяйство его и крестьяне упали. Нельзя умолчать здѣсь о заслугахъ и трудахъ, по этому предмету, графовъ Замойскихъ и Ординаціи. Дарованіе крестьянамъ свободы, или отдача имъ пашни въ вѣчное пользованіе противорѣчитъ учрежденію Ординаціи; за тѣмъ, спосо6ъ, какимъ очиншованы были крестьяне, есть, можетъ быть, единственный, который, при недостаткѣ соотвѣтствующаго закона, могъ быть приведенъ въ исполненіе. Они постановили стоимость дня барщины, съ запряжкою и пѣшаго (по моему мнѣнію нѣсколько высоко), и предоставили крестьянамъ свободу: или отработывать натурою, или выплачивать чистыми деньгами впередъ, по *кварталамъ*, четвертямъ года. Крестьянинъ остается при той же самой пашнѣ, лугахъ, пастьбищахъ и лѣсныхъ служебностяхъ, за уплатою, во всякомъ случаѣ, 5 злот. 6 грошей въ годъ, подъ названіемъ *уайнаго*. Всякія повинности (*), даровщины, принужденный наемъ, были дарованы крестьянамъ, платящимъ чиншъ. Не выплатившій въ срокъ, возвращается къ барщинѣ.

Не могу достаточно надивиться простотѣ этого устройства, доступнаго понятію крестьянина и легкаго въ ис-

---

(*) Показаніе о повинностяхъ ложно, такъ какъ крестьяне Ординаціи отдаютъ до сихъ поръ повинности натурою.

полненіи; но, вмѣстѣ, не могу и умолчать, что устройство это, обезпечивающее значительные выгоды помѣщику, въ своей прочности не представляетъ крестьянамъ ни какой гарантіи, кромѣ личнаго характера помѣщика; крестьянинъ не есть владѣлецъ, не есть вѣчный арендаторъ, онъ не имѣетъ никакого гипотечнаго обезпеченія, и въ отношеніи къ величинѣ чинша совершенно должно зависѣть отъ воли помѣщика, или, что еще хуже, отъ произвола его управителей, которые въ такихъ большихъ имѣніяхъ имѣютъ бо̀льшее значеніе и вліяніе, чѣмъ въ мелкихъ. Что же ручается крестьянину, что черезъ нѣсколько лѣтъ, когда онъ устроитъ хозяйство, не будетъ предпринята новая регуляція земель, или чиншъ не будетъ возвышенъ; за тѣмъ, этого шага нельзя назвать регуляціею крестьянскихъ отношеній. Имъ обезпечена свобода труда, но недостаетъ поддержки или собственности, а съ другой стороны, имѣнія не освободились отъ служебностей. Надо бы желать, чтобы это огромное количество очиншованныхъ крестьянъ, которымъ мы теперь восхищаемся, не представило со временемъ число оплакивающихъ легкомысліе предковъ. Не могу еще не упомянуть здѣсь о томъ, что жадность, съ какою крестьяне въ Ординаціи кинулись на регуляцію, не смотря на недостатокъ гарантій, служитъ лучшимъ доказательствомъ, что крестьянинъ польскій уже совершенно приготовленъ къ этому, и что регуляція, на основаніяхъ прусскихъ, можетъ быть, безъ всякаго сомнѣнія, осуществлена въ нашей странѣ.

Количество пустошей, ежегодно возрастающее въ нашей странѣ, ужасающее; рѣдки мѣста, гдѣ крестьянинъ, при прежнихъ средствахъ, могъ бы устоять противъ гнетущихъ его теперь тяжестей. При настоящихъ отношеніяхъ, онъ не можетъ разбогатѣть, одинъ годъ неурожая, падежъ скота, лишитъ тысячи ихъ хозяйствъ. Рѣдки также мѣста, гдѣ баринъ можетъ, или гдѣ захочетъ, устраивать новыхъ хозяевъ. Новопоселенца онъ

долженъ надѣлить запряжкой, поставить ему жилище, конюшни и хлѣва, засѣять ему поле, освободить его на нѣсколько лѣтъ отъ болѣе тяжелыхъ повинностей. Если за тѣмъ который нибудь баринъ дѣлаетъ это, долженъ имѣть гарантіи не только въ зажиточности, но и въ порядочности крестьянина.

Крестьянинъ свободенъ, но что же эта свобода безъ собственности? Онъ подъ защитой закона, но какимъ же путемъ дойдетъ онъ до стражей этого закона, до власти, его исполняющей? гдѣ найдетъ защитника въ обидѣ? какъ и передъ кѣмъ съумѣетъ объяснить злоупотребленіе власти барина, когда границы этой власти не опредѣлены? Что же онъ дѣлаетъ? Бросаетъ барина, бросаетъ пашню, на которой взросло столько поколѣній, и уноситъ въ сердце сѣтованіе на барина. Въ его упадкѣ, въ раззореніи этой святой земли, какъ онъ самъ называетъ ее, лежитъ протестъ противъ общественнаго устройства. А кто же отвѣтитъ за него? судить не мое дѣло, но Богъ такъ устроилъ этотъ міръ, что каждое зло влечетъ за собой наказаніе. Настоящее забвеніе о крестьянахъ въ Польшѣ не пустая вещь, этотъ грѣхъ, совершенный противъ младшихъ сыновъ нашей земли, который принесетъ за собою въ наказаніе бѣдность страны и долгое невѣжество. Ежегодно мы видимъ множество иноземцевъ, выписываемыхъ за дорогую цѣну, которымъ отдаютъ помѣщики отдаленныя поля, опустошенные лѣса, подъ вѣчный, но весьма умѣренный чиншъ. Какой же выйдетъ изъ этого со временемъ результатъ? Мы призываемъ иноземцевъ во владѣльцы, изъ недовѣрія къ нашимъ крестьянамъ; хозяйства постепенно упадаютъ и крестьяне переходятъ въ бѣдный, бездѣльническій и полный безнравственности классъ работниковъ; мы лишаемся добровольно лучшихъ сыновъ нашей земли, а пріобрѣтаемъ недостойныхъ, которыхъ привлекаетъ не страна, а деньги, точно такъ, какъ бы лишались лучшихъ растеній въ саду, а разводили дурную траву.

Здѣсь слѣдуетъ остановиться надъ тѣмъ, въ какомъ отношеніи были земли, владѣемыя крестьянами, къ землямъ господскимъ, въ разныхъ частяхъ Польши. Такъ въ Познани, во время регуляціи, 1/4 пашни была въ рукахъ крестьянъ, въ Калишѣ нѣсколько болѣе; далѣе, углубляясь въ страну, за исключеніемъ близкихъ окрестностей Варшавы, по сю сторону Вислы, доходитъ до половины, въ Подлѣсьи превышаетъ половину, въ Люблинѣ доходитъ до 2/3, на Волыни, Подоліи, Украйнѣ до 3/4 и даже въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ до 4/5. Изъ этого отношенія можно дѣлать заключенія о положеніи земледѣлія и культуры въ странѣ; такъ: въ то время, какъ въ Познани 1/4 часть посвящена тому, чтобы 3/4 обработать, въ другихъ частяхъ Польши отдается 1/2, 3/4 и 4/5, чтобы съ остальнаго получить умѣренную прибыль. Въ такомъ же точно отношеніи стоимость барщиннаго дня, въ одномъ мѣстѣ выше, чѣмъ въ другомъ. Въ Люблинѣ, напримѣръ, считая содержаніе собственной запряжки, нужной, на основаніяхъ экономическихъ, для обработки пашни, стоимость дня барщины, съ запряжкой, не дойдетъ до 15 грош., а пѣшаго дня — 10 грошей.

Полный доходъ деревни, вмѣстѣ съ пропинаціею, увеличиваетъ стоимость дня съ запряжкой, до 1 злот., дня пѣшаго — 15 грош. И такъ, по даннымъ экономическимъ, принятымъ въ странѣ, на обработываніе фольварка въ 1120 геометрическихъ морговъ пашни, 193 морга луговъ и 10 морговъ огородовъ, при трехпольномъ хозяйствѣ, потребуется дней барщинныхъ съ запряжкою 11857 и пѣшихъ дней 12527.

11857 дней съ запряжкою по 1 злот. 11857 злот.
12527 дней пѣшихъ по 15 грош. .... 6263 злот. 15 грош.

или 18120 злот. 15 грош.

Надо быть очень хорошимъ хозяиномъ, чтобы, по уплатѣ податей, вытянуть съ этого хозяйства сумму 19000 злот.

Я знаю множество арендныхъ контрактовъ, гдѣ доходъ съ деревни не даетъ, по раздѣленіи, и 15 грошей, назначаемыхъ за день барщины, что подтверждаетъ совершенно основаніе, принятое нами въ началѣ нашего разсужденія, что баринъ — должникъ крестьянина, потому что въ уплатѣ за пашню беретъ земскія служебности, имѣющія высокую стоимость и барщину, имѣющую весьма низкую цѣну. Чѣмъ, относительно, болѣе земли, принадлежащей крестьянамъ, тѣмъ ниже стоимость барщиннаго дня; но, какъ почти вездѣ, соотвѣтственно обширности, новинности одинаковы; отсюда и выходитъ, что есть мѣстности, имѣющія рабочихъ силъ, далеко болѣе, чѣмъ другія, тѣ же имѣютъ соотвѣтственно нисшую стоимость. Происходитъ это, разумѣется, отъ расточенія рабочихъ силъ и отъ дурнаго устройства и раскладки этихъ силъ, потому что, чѣмъ болѣе въ какомъ нибудь мѣстѣ земли, принадлежащей крестьянамъ, тѣмъ болѣе деревень на заработкѣ, или отдѣльныхъ, отдаленныхъ отъ пашень фольварочныхъ; отсюда затрудненія собрать во время рабочихъ и множество другихъ неудобствъ, о которыхъ уже упомянуто выше. Останавливаясь, за тѣмъ, надъ послѣдствіями, какія произведетъ регуляція въ этихъ различныхъ мѣстностяхъ Польши, мы видимъ, что тамъ, гдѣ теперь больше работы, чиншъ крестьянина будетъ мѣньшій: такимъ образомъ, въ Люблинѣ менѣе, чѣмъ въ Калишѣ, на Украйнѣ менѣе, чѣмъ въ Люблинѣ. Когда впослѣдствіи всѣ закоулки земли будутъ призваны къ пользованію благодѣяніями просвѣщенія и проистекающимъ отъ него довольствомъ, крестьянинъ въ Люблинѣ будетъ богаче крестьянина въ Калишѣ, а на Украйнѣ богаче, чѣмъ въ Люблинѣ. Кромѣ того, далеко бо̀льшія пространства земли, соотвѣтственно землѣ господской, будутъ принадлежать крестьянамъ на Украйнѣ, чѣмъ въ Люблинѣ, а тамъ бо̀льшія, чѣмъ въ Калишѣ.

Выше мы упомянули, говоря о величинѣ сельскихъ

хозяйствъ, что, хотя и доказано, что раздѣленіе земель способствуетъ народному богатству, и что, чѣмъ меньше клочекъ земли, тѣмъ онъ производитъ болѣе; есть, однакожь, въ этомъ извѣстная граница, которую должно обозначить при регуляціи. Мы, безъ сомнѣнія, далеки отъ той крайности, чтобы, обремененные массою пролетаріевъ, должны были думать о ихъ пропитаніи; только въ такомъ случаѣ, земля раздробленная, занятая огородною культурою, принесетъ бо̀льшую прибыль. Малолюдность страны, тысячи еще нетронутыхъ источниковъ богатства, выставляютъ насъ въ Польшѣ не на грозныя сѣтованія людей, вымаливающихъ работу, но на своеволіе лѣности. Долго еще множество рукъ, можетъ быть, оторвано отъ земледѣлія и найдти гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ заработокъ бо̀льше того, какой принесъ бы ему небольшой клочекъ пашни, при которой неразлучна съ нимъ лѣнь. За тѣмъ, въ Польшѣ важнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, было бы ввести при регуляціи одно стѣсненіе собственности — недѣлимость хозяйствъ. Во многихъ мѣстахъ инстинктъ человѣческій указалъ средство сохранить справедливость къ дѣтямъ одной семьи, въ введенномъ издавна правѣ *миньората*. Хозяинъ, имѣющій нѣсколькихъ дѣтей, выдѣляетъ ихъ поочередно, а младшему оставляетъ наслѣдство, при которомъ удерживаетъ себѣ право доживать; поэтому отецъ далеко долѣе работаетъ въ жизни и оказываетъ пользу обществу, а старшій сынъ, не имѣя въ виду наслѣдовать когда нибудь отцовское хозяйство, выдѣленный имъ деньгами или инвентаріемъ, при помощи барина или, получивъ образованіе къ иному ремеслу, долженъ стараться о содержаніи себя собственными силами, и нѣтъ у него въ головѣ безбожной мысли выжить какъ нибудь родителей, что, увы! встрѣчаемъ мы такъ часто въ мѣстахъ, гдѣ не введенъ этотъ обычай. Какъ стою я за нераздѣльность хозяйствъ въ Польшѣ, такъ точно былъ бы и за запрещеніе скупать

нѣсколько хозяйствъ. Законы прусской регуляціи не дозволили помѣщикамъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ надѣленія крестьянъ собственностью, скупать отъ нихъ землю и присоединять къ землѣ барской, принимая въ основаніе, что, въ минуту надѣленія хозяйствами, они имѣютъ такую незначительную цѣнность, что могутъ быть пріобрѣтены помѣщиками за безцѣнокъ; такимъ образомъ, у множества людей былъ бы отнятъ промыслъ, на которомъ они могли бы добыть себѣ богатство, и которому предназначена высшая цѣнность. Предположеніе это совершенно оправдалось на практикѣ; черезъ нѣсколько лѣтъ исключительной работы семейства около клочка земли, онъ пріобрѣтаетъ такую цѣнность, что баринъ, съ цѣлію присоединенія къ своимъ землямъ, не можетъ уже купить его безъ значительнаго расхода; но эти же самые законы умолчали совершенно о скупкѣ самыхъ хозяйствъ крестьянскихъ и въ этомъ лежитъ большое неудобство. Естественно, стремленіе человѣка, который добылъ себѣ на чемъ нибудь имѣніе, увеличить поприще своего труда и развернуть свою дѣятельность. Но каковъ же результатъ этого?... Можно было бы сказать, что есть извѣстная граница зажиточности, до которой долженъ дойти поселянинъ!... Въ Польшѣ, странѣ исключительно земледѣльческой, гдѣ промышленность привить не легко, особенно въ вѣкъ, когда чужеземцы, имѣющіе надъ нами преимущество, не позволятъ опередить себя, и въ борьбѣ этой должны задавить каждаго начинающаго, всегда, стало быть, останется рукъ для земледѣлія болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь и скорѣй можетъ подняться классъ людей, требующихъ земли, а развѣ во имя голода не будутъ они имѣть на это права?...

ОТДѢЛЪ VII. a.

О МУЖИКАХЪ.

автора безъименнаго.

(Лейпцигъ, въ заграничной библіотекѣ 1847 г.)

Изъ первой части.

О разныхъ классахъ польскихъ крестьянъ.

Священнѣйшую обязанность истыхъ гражданъ составляетъ направленіе всѣхъ усилій къ устройству крестьянскихъ отношеній: иначе нельзя отвратить угрожающую опасность, иначе нельзя уплатить долгъ, тяготѣющій за прошедшее. Дать свободу законную, чтобы не покусились на беззаконную: вотъ что должно быть лозунгомъ этого устройства. Дѣйствовать, слѣдовательно, для народа, но не народомъ. Отношеніе помѣщика къ крестьянину въ значительной части нашей страны поколебалось, перестало быть отческимъ. Съумѣемъ же великодушно прощать и новыми благодѣяніями укрощать наконецъ сердца этого народа, какъ достойнѣйшее наслѣдіе предковъ; есть здоровое ядро въ народѣ, неувлекающееся обольщеніями, но съ довѣрчивостью ожидающее доказательствъ благородныхъ чувствованій, какими всегда горѣли сердца гражданъ нашей страны.

Основательный и добросовѣстный трудъ соотечественника, привязаннаго къ родинѣ, вездѣ доказываетъ практическія познанія автора «крестьянскаго вопроса».— Онъ не говоритъ о выгодахъ нравственныхъ, такъ какъ

нѣтъ никого кто бы не былъ убѣжденъ въ ихъ очевидности, и тотъ, кто остался бы къ нимъ равнодушнымъ, уже пересталъ бы быть истиннымъ сыномъ отечества; онъ строго придерживается указанія практической возможности совершеннаго примѣненія этого учрежденія въ Царствѣ. Такія только сочиненія могутъ въ настоящее время принесть полезныя плоды не только въ Царствѣ, но и въ Галиціи. Г. Цешковскій назначилъ было премію въ нѣсколько тысячь злотыхъ за лучшее сочиненіе, опредѣляющее отношенія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Важнѣйшимъ шагомъ и истинною славою нашихъ земляковъ, былъ шагъ, сдѣланный прошлогоднимъ Галицейскимъ сеймомъ. Послѣ долгаго и живаго спора, одобрено, большинствомъ нѣсколькихъ сотъ, противу нѣсколькихъ, голосовъ, предложеніе г. Василевскаго: попросить правительство, учредить сеймовую коммиссію, съ цѣлію собрать свѣдѣнія объ отношеніяхъ крестьянъ въ цѣлой Галиціи. Предложеніе это свидѣтельствуетъ глубокое убѣжденіе достойныхъ дворянъ этой провинціи, что обезпеченіе лучшаго быта крестьянъ составляетъ священнѣйшую обязанность всѣхъ дворянъ. — Въ ординаціи Замойскихъ крестьянамъ раздаютъ земли въ вѣчное оброчно содержаніе *) подъ условіемъ *сепараціи* т. е. совершеннаго отдѣленія ихъ пашни отъ господской. Учрежденіе это носитъ на себѣ до сихъ поръ нѣкоторую печать недовѣрчивости къ характеру крестьянина; оно произвольное? Имѣнія въ Польшѣ уже до того невелики и при томъ такъ раззорены, что каждая перемѣна въ устройствѣ хозяйства порождаетъ въ помѣщикахъ страхъ за раззореніе остальной части имѣнія.

Есть и другія различныя устройства частныхъ имѣній, заслуживающія вниманія, напримѣръ: г. Леманьска-

---

*) Обрачное содержаніе крестьянъ Ординаціи ни чуть не вѣчное но только *двадцатильтнее*.

го, который очиншовалъ своихъ крестьянъ и даже далъ имъ въ оброчное содержаніе цѣлые фольварки; чиншъ же онъ получаетъ отъ общины, отвѣтственной «in solidum», которая неисправныхъ удаляетъ. Въ Галиціи также помѣщики начинаютъ устраивать подобнымъ образомъ своихъ крестьянъ, несмотря на значительныя затрудненія, какія до сихъ поръ представляетъ тамъ законодательство, которое не предвидѣло такой перемѣны отношеній и налагаетъ напримѣръ на помѣщика отвѣтственность за всѣ подати, слѣдующія съ крестьянъ. Такія устройства вводятъ у себя въ имѣніяхъ графъ Дзялыньскій и князь Сапѣга.

Въ Царствѣ Польскомъ брошенъ, такъ сказать, зародышъ общнѣйшаго развитія положительнымъ предупрежденіемъ, постановляемымъ при всѣхъ донаціяхъ такъ называемыхъ майоратовъ, что донатарій (владѣлецъ майората) обязанъ, въ теченіи шести лѣтъ, совершенно отдѣлить крестьянъ, уничтожить барщину и ввести постоянный неизмѣнный чиншъ. — Число чиншовыхъ колонистовъ годъ отъ году значительно увеличивается въ Царствѣ Польскомъ; утверждаютъ, что каждый годъ заключается до 2000 новыхъ контрактовъ; но съ прискорбіемъ должно признаться, что эти колонисты суть, по большей части, Нѣмцы, которые обыкновенно имѣютъ ту предусмотрительность, что контракты свои обезпечиваютъ; тогда какъ, напротивъ, колонисты поляки, менѣе знакомые съ законными формальностями, пренебрегая ими, обрекаютъ себя или своихъ дѣтей на большія потери.

Примѣръ, подаваемый русскимъ правительствомъ въ коронныхъ имѣніяхъ весьма важенъ. Число подданныхъ крестьянъ казенныхъ составляетъ 23 милліона, крестьянъ же частныхъ владѣльцевъ — 27 милліоновъ, очевидно стало быть, что всякое учрежденіе у казенныхъ крестьянъ, непремѣнно должно найти подражаніе въ имѣніяхъ частныхъ. Отдѣленіе управленія казенными

имѣніями отъ министерства казны и предоставленіе его отдѣльному министерству необыкновенно облегчаетъ систематическое выполненіе главныхъ идей. Въ казенныхъ имѣніяхъ послѣдуетъ раздѣлъ земель, какъ крестьянскихъ, такъ и дворовыхъ, между подданными по слѣдующей нормѣ. На каждаго жителя мужскаго пола, или на каждую душу, выдѣляется по 4 десятины т. е. по 8 морговъ пашни. Съ каждой десятины будетъ выплачиваться въ плодороднѣйшихъ частяхъ Украйны и Подоліи по 10—12 злотыхъ въ годъ. Кромѣ этого, правительству останется монополія пропинаціи (кабачные доходы). Такимъ то образомъ казенныя имѣнія будутъ давать болѣе, чѣмъ давали, до сихъ поръ, при арендѣ; легко можно, однакожь, убѣдиться,что, при такомъ раздѣлѣ земли, квадратной мили достаточно будетъ на содержаніе 2000 жителей обоего пола. Это обыкновенная норма земледѣльческаго населенія.

Раздѣленіе крестьянъ. Прежде чѣмъ начать подробное разсмотрѣніе способовъ улучшенія быта крестьянъ, бросимъ взглядъ на различнаго рода учрежденія. Въ главѣ намъ приходится поставить:

Владѣльцевъ. Они бываютъ:

1-ое, Колонисты, которые пріобрѣли пашни контрактомъ купли. Число ихъ довольно значительно. 2-ое, Крестьяне имѣній бывшихъ *бискуповъ* и другихъ духовныхъ, которые сдѣлались владѣльцами пожалованіемъ. 3-е, Другіе же пріобрѣли собственность силою закона, какъ крестьяне въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ, на землѣ Хельминьской, въ Старой Пруссіи и на Поморьѣ. Они называютъ обыкновенно собственность своею свободою, такъ какъ только въ обезпеченіи клочка земли они узнали истинную независимость.

Эмфитенты *). Законными эмфитентами суть Гали-

*) Во время Польской республики, сверхъ пожизненныхъ правъ на владѣніе казенными или коронными имѣніями, существовало пра-

ційскіе крестьяне, потому что *urbarium* обезпечилъ земли, которою они владѣютъ, запретилъ всякую перемѣну, всякое возвышеніе престацій и даже, что болѣе, иногда уменьшалъ ихъ обязанности, когда они были слишкомъ отяготительны. Такимъ образомъ они ни въ какомъ случаѣ не отправляютъ барщины болѣе трехъ дней. Количество денной работы также ограничено закономъ. Запрещеніе сепараціи составляетъ величайшее зло, потому что лишаетъ помѣщика всякой возможности ввести систематическія улучшенія. Какова же судьба этихъ поселянъ, которые имѣютъ всевозможныя иллюзіи собственности, безъ малѣйшей пользы? Эмфитенты утвердились не закономъ, а давностью обычая. Это весьма многочисленный классъ, въ которомъ можно бы считать всѣхъ Старопольскихъ *кметей*. — Онъ исчезъ, правда, въ Царствѣ Польскомъ въ слѣдствіе закона 1807 г., который предоставляя свободу крестьянамъ, ничѣмъ не охранилъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ и сталъ невольнымъ поводомъ къ частымъ перемѣнамъ престацій и частаго измѣненія сельскаго устройства. Въ Августовѣ должно быть не такое устройство какъ въ остальной Польшѣ. Кмети владѣютъ тамъ весьма большими запашками, съ которыхъ неизмѣнно платятъ подати. Обыкновенными эмфитентами безъ сомнѣнія можно считать крестьянъ старой Россіи, платящихъ оброкъ. Извѣстно изъ исторіи этого государства, что крестьяне были прежде вольными людьми, нисколько не зависимыми отъ помѣщика. Судьба поселянъ не была достаточно обезпечена закономъ Рѣчи Посполитой; излишній перевѣсъ большой и малой шляхты, уронилъ власть королев-

---

во пятидесятилѣтнее, которое по конституціи 1775 г. давалось разнымъ чиновникамъ на владѣніе тѣми же самыми имѣніями, кои находились уже во владѣніи пожизненномъ, въ продолженіи 50 лѣтъ, считая со дня кончины первыхъ дожизненныхъ владѣльцевъ; право это давалось иногда наслѣдникамъ тѣхъ же самыхъ владѣльцевъ, а иногда и людямъ постороннимъ.

скую и придавилъ появившіеся города, а еще болѣе народъ. Когда распадалось прекрасное устройство государства, назначенное Казиміромъ Великимъ и развитое Ягелонами,—когда власть монархическая, все болѣе и болѣе, ограничиваемая посредствомъ *pacta conventa* и уничтоженія сеймовъ, не смогла удержать въ постановленныхъ предѣлахъ эти безмѣрныя массы шляхты, которая, воображая, что живетъ въ демократіи, падала подъ олигархіею знатнѣйшихъ фамилій; въ это время несчастное злоупотребленіе постановленія, которое отнимало у правительства согласіе и силу, отзывалось обратно въ нисшихъ слояхъ общества, какъ только шляхтичь пересталъ бояться короля и безсильнаго закона.

Такимъ то образомъ кметь польскій, нѣкогда свободный и независимый, пользующійся покровительствомъ въ теченіи уже пяти вѣковъ, теперь сталъ болѣе и болѣе падать. Печальна эта картина и единственна въ новѣйшей исторіи, печальна эта постепенная утрата всякихъ правъ значительнѣйшею частью нашего населенія, послужившая поводомъ къ столькимъ позднѣйшимъ ударамъ всему обществу. Военная повинность тяготѣла прежде исключительно на шляхтѣ, теперь же лежитъ на подданыхъ крестьянахъ. Слѣдующій русскій законъ ограничиваетъ права помѣщика на крестьянъ. Помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ каждаго лица, обоего пола, способнаго къ работѣ, три дня дворовой работы въ недѣлю, но не долженъ брать его въ дни праздничные и обязанъ, при томъ, давать ему, въ случаѣ надобности, вспомоществованіе. Въ Литвѣ, какъ я слышалъ, работа много обременительнѣе, чѣмъ въ Подоліи и на Украйнѣ. — Если гдѣ оправдывается односторонная аксіома Адама Смита, что все богатство въ трудѣ, такъ это на Литвѣ, а потомъ и въ Россіи.

Хотя въ Литвѣ вполовину менѣе жителей, чѣмъ въ Подоліи и на Украйнѣ, потому что считаютъ едва 1000 челов. на квадр. милю; при продажѣ, однакожь, волостей,

земли и лѣса, они цѣнятся по мужскимъ душамъ, по цѣнѣ, принятой за норму. Цѣна человѣку въ Литвѣ считается 30 дукатовъ, въ Подоліи же и на Украйнѣ 50—60 дукатовъ *). Въ Царствѣ Польскомъ мы видимъ ежегодно прибывающихъ людей изъ Литвы, нанятыхъ на цѣлый годъ русскими, которые взяли на себя земленныя работы на шоссе, на желѣзныхъ дорогахъ или при закладкѣ новыхъ фабрикъ. Цѣна годовой работы простирается отъ 25 до 36 руб. сер., изъ которыхъ помѣщикъ получитъ едва половину, остальное обращается на мелкіе расходы и на дорогу. Всякій успѣхъ земледѣльческій или фабричный, купленный потомъ людей бѣдныхъ, становится новымъ несчастьемъ; тогда какъ, напротивъ, промышленность помѣщиковъ составляетъ въ другихъ странахъ величайшее богатство.

Подолія и Украйна, изобилуя плодородными землями, имѣя при этомъ сбытъ въ Одессу, придерживаются чисто трехпольному хозяйству, обращенному единственно на разведеніе пшеницы.

Владѣльцы контрактовые, утвержденные давностью. Подъ этимъ отдѣломъ я разумѣю мужиковъ Царства Польскаго. Они не эмфитенты, по причинѣ частыхъ измѣненій рабочаго инвентарія, какія дѣлаютъ иногда помѣщики; по причинѣ частаго удаленія ихъ съ земли, по волѣ владѣльца деревни; отношенія ихъ, стало быть, основаны на контрактѣ, хоть и не письменномъ, однакожь обоюдно обязательнымъ. Нельзя считать ихъ простыми контрактовыми арендаторами по многимъ слѣдующимъ причинамъ. Вѣковая давность укрѣпила отношенія, въ какихъ они остаются съ помѣщикомъ, и хотя помѣщикъ можетъ, по закону, удалять кметей съ хозяйства **), или увеличивать наложенную барщину, однакожь, такой образъ дѣйствія признается всѣми не-

*) Цѣны эти поднялись въ Литвѣ на одну треть и на Украйнѣ вдвоѣ.

**) Эта свобода удаленія установилась съ 1846 года.

справедливостью и злоупотребленіемъ. Причина этого лежитъ въ натурѣ польскаго крестьянина. Онъ не похожъ на Нѣмца, который переселяется въ самыя отдаленныя страны и вездѣ видитъ отчизну, гдѣ онъ имѣетъ обезпеченныя, матеріальныя выгоды, свой языкъ и вѣру; польскій мужикъ никогда не переселяется, никогда не покидаетъ своей деревеньки, потому что считаетъ ее своею отчизною. Чувство это равно сильно въ Краковцѣ, какъ и въ Гуцулѣ, въ богатомъ кметѣ Жмуди, какъ и въ бѣдномъ Курпѣ, какъ и въ крестьянинѣ-владѣльцѣ Великопольскомъ. Мужикъ польскій, слѣдовательно, ни подъ какимъ условіемъ, не покинетъ деревни, въ которой родился; онъ будетъ бѣдствовать, сносить нужду, всякія потычки отъ барина или экономa, но деревни этой не покинетъ. Были случаи, чрезвычайно рѣдкіе, что, послѣ закона 1807 г., предоставляющаго крестьянамъ свободу, этимъ воспользовалось нѣсколько людей, которые слишкомъ уже много терпѣли прежде; но случаи эти такъ рѣдки, что ихъ нельзя брать за норму. Эта непреодолимая любовь польскаго мужика къ родной деревенькѣ, привязанность къ родинѣ, своимъ роднымъ и даже ко всѣмъ своимъ кумовьямъ, заставляетъ его соглашаться на всѣ условія, подъ какими только помѣщикъ захочетъ его оставить на мѣстѣ. Положеніе это, стало быть, не естественное, потому что оно представляетъ помѣщику всѣ выгоды произвольнаго постановленія условій въ контрактѣ.

Нельзя слѣдовательно смотрѣть на это съ точки зрѣнія чисто легальной *). Безспорно судьба крестьянъ въ

---

*) Насильственнымъ можетъ быть дѣйствіе того, кто не можетъ быть принужденъ ни какимъ вліяніемъ конкуренціи принять условія, отъ своихъ крестьянъ отяготительнѣе тѣхъ, какія захочетъ предложить имъ. Приглядываясь къ этому, мы тотчасъ же поймемъ почему положеніе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, не смотря на личную свободу, успѣхъ, просвѣщеніе и развитіе, наконецъ, снисходительность владѣльцевъ, почти нисколько не улучшилось.

Галиціи далеко лучшая, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. Отношенія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ никакимъ образомъ нельзя считать естественными, надо желать, чтобы исправлена было ошибка, сдѣланная при предоставленіи крестьянамъ свободы и упущеніи изъ виду всякихъ ручательствъ личной независимости, какую можетъ имѣть крестьянинъ только при собственности. По этому поводу министръ Мартинъ Бадени сказалъ, что *такое дарованіе свободы, безъ собственности, принесло цѣпи; но, въ то же время, и сапоги.*

Потому что тутъ идетъ дѣло не только о разрывѣ зависимости большихъ массъ народа отъ небольшаго числа владѣльцевъ, но идетъ дѣло и о нравственномъ движеніи цѣлаго обширнѣйшего слоя народа.

Въ Шотландіи, напримѣръ, графъ Аргилъ, который не имѣлъ болѣе 10,000 фунт. стерлинг. дохода, скоро пріобрѣлъ 80,000. Но что же сдѣлалось съ бѣдными клановцами? Они искали ручнаго зароботка по городамъ, и по этой то причинѣ населеніе Гласгова поднялось вдругъ отъ нѣсколькихъ сотъ до 200,000 жителей. Этому причина двоякая: разъ, что промышленный зароботокъ привлекаетъ работниковъ; во вторыхъ, что нужда изгоняетъ изъ деревень бывшихъ земледѣльцевъ. Тѣ, которые не могли привыкнуть къ ручной работѣ, искали новой отчизны на степяхъ Америки, оторвавшейся наконецъ отъ прежней метрополіи.

Никто не станетъ спорить, чтобы въ странѣ, самой промышленной, 1200 человѣкъ недостало на квадр. милю; однакожь, мы ихъ употребляемъ на пашню до 2000. Потому что всѣ жалобы на недостатокъ людей происходятъ только оттого, что ихъ не пріучаютъ къ усиленной работѣ постояннымъ наймомъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что плодоперемѣнное хозяйство, вмѣстѣ съ бо̀льшимъ разведеніемъ рогатаго скота и овецъ, и, наконецъ, посѣвъ сѣна наиболѣе способствуютъ сбереженію рукъ, употребляемыхъ въ хозяйствахъ, чисто хлѣбопашенныхъ. Какъ

же печальна была бы судьба крестьянъ Царства Польскаго, еслибъ имъ предстояло въ будущемъ, при развитіи промышленности и богатства помѣщиковъ, сдѣлаться менѣе имъ потребными; какъ скоро, наконецъ, устройство водяныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ дозволило бы прибыльно заниматься разведеніемъ рогатаго скота, сбытъ котораго откроется въ сосѣднія страны, когда по этой причинѣ, слѣдовательно, будетъ все болѣе и болѣе пашни обращенной въ искуственныя пастьбища, тогда, говорю я, половина крестьянъ стала бы тягостью для владѣльца деревни, отъ которой онъ старался бы всякимъ приличнымъ образомъ отдѣлаться. И такъ пора обезпечить судьбу крестьянъ отъ этихъ внезапныхъ перемѣнъ, какія могутъ встрѣтить его каждый день. У насъ нѣтъ, да и быть неможетъ, большихъ мануфактуръ, въ которыхъ сельское населеніе нашло бы себѣ работу; нѣтъ также мѣста для переселенія, какъ Америка у англичанъ; нужно стало быть этихъ крестьянъ, столько вѣковъ населяющихъ деревни, привязать къ пашнѣ. Еслибы это не сдѣлалось заранѣе и въ цѣлой странѣ, тогда насъ непремѣнно постигло бы бѣдствіе пролетаріата. Постараемся же пока можно спасти отъ него Польшу. Различныя усилія въ этомъ отношеніи, уже сдѣланныя нѣкоторыми помѣщиками, оказались, однакожь, безуспѣшными; это потому, что ихъ имѣнія, переходя изъ рукъ въ руки, обременены долгами, продавались съ публичнаго торга и представляли весьма сомнительное ручательство, несмотря на обезпеченія гипотекъ. Всякая упущенная формальность, при заключеніи такихъ условій помѣщика съ крестьянами, можетъ послужить поводомъ къ изгнанію чиновниковъ изъ жилищъ, по прошествіи лѣтъ тридцати. Не менѣе опасенъ этотъ шагъ и для самого помѣщика. Если, напримѣръ, какъ это случалось, помѣщикъ оставитъ крестьянамъ право лѣснаго пастьбища и обезпечитъ его гипотекою, онъ поставитъ себя въ совершенную невозможность

продать лѣсъ въ случаѣ надобности, и даже пользованіе лѣсомъ будетъ ему чрезвычайно затруднительно, потому что онъ уже подлежитъ формальностямъ земель обложенныхъ вѣчною служебностью.

Въ Пруссіи послѣ 1807 г. министръ Штейнъ съ этого началъ, прежде чѣмъ подумать объ изданіи постановленія, касательно мѣстной культуры, которое бы приготовило нѣсколько крестьянъ частныхъ имѣній къ надѣленію ихъ собственностью. Всѣ эти сложныя устройства развивались постепенно и законодательство дошло до той степени, что ему можно большею частью подражать непосредственно въ Царствѣ Польскомъ. Осмѣливаюсь при этомъ повторить увѣреніе: что нѣтъ уголка въ нашей странѣ, гдѣ бы крестьянинъ не былъ достаточно приготовленъ къ здравымъ и полезнымъ учрежденіямъ.

Возвращаясь къ крестьянамъ Царства Польскаго намъ слѣдуетъ опредѣлить ихъ различные роды. Ихъ можно подвести подъ три отдѣла: *кметей*, полуземледѣльцевъ (polrolnikòw) и халупниковъ. Первые имѣютъ болѣе упряжки, а послѣдніе менѣе, обыкновенно неболѣе какъ два небольшихъ вола; тѣ работаютъ запряжкою, эти же отправляютъ ручную барщину. Есть еще нѣсколько крестьянъ, отбывающихъ ручную барщину и неимѣющихъ собственной запряжки, потому что у нихъ нѣтъ и запашки, а только большіе огороды. Въ Августовской Жмуди остались, кажется, весьма зажиточные кмети, имѣющіе по нѣсколько влокъ пашни, нигдѣ за то и нѣтъ такихъ богатыхъ мужиковъ. Нигдѣ не были такъ хорошо устроены границы, какъ въ этой провинціи, а слѣдовательно и устройство крестьянъ не можетъ служить за норму прежнихъ устройствъ въ Польшѣ.

Въ Буковинѣ есть также кмети, которые отработываютъ только 12 большихъ дней въ годъ. Подъ этимъ выраженіемъ разумѣется опредѣленное количество работы, требующее двухъ или трехдневной работы для

отправленія одного дня барщины. Учрежденіе это, однакожь, не польское, и ясно происходитъ изъ Италіи. Въ Царствѣ же Польскомъ кмети имѣютъ влоку пашни, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 6 морг. въ однихъ рукахъ или вообще $^2/_3$ влоки; чѣмъ пашня плодороднѣе, тѣмъ выдѣляютъ ее менѣе. Не удивительно, поэтому, что въ Полѣсьи крестьяне имѣютъ вдвоѣ болѣе земли, чѣмъ въ Краковѣ. Они отправляютъ съ этого по три дня барщины, съ запряжкой. Мужики эти бываютъ часто въ лучшемъ положеніи, чѣмъ кмети, потому что, хотя между ними и нѣтъ богатыхъ, они не принуждены къ такимъ значительнымъ расходамъ на содержаніе, слишкомъ большаго количества, скота и работниковъ для барщины. Поэтому то, послѣ войнъ большая часть раззорившихся кметей сдѣлалась полуземледѣльцами. При этомъ удобномъ случаѣ, мнѣ слѣдуетъ упомянуть о крестьянскомъ правѣ въ Вел. Герц. Познаньскомъ, въ силу котораго помѣщикъ могъ требовать отъ кметей вознагражденіе пашнею, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ они не могли пріобрѣтать болѣе половины пашни; во вторыхъ, чтобы кметь сохранилъ по крайнѣй мѣрѣ 30 морг. магдебург. Въ такомъ случаѣ, какъ скоро помѣщикъ былъ совершенно обезпеченъ уступкою пашни, онъ терялъ всякое право на чиншъ; съ другой же стороны, кметь терялъ выгоды пастьбища въ лѣсахъ и дворовыхъ лугахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, право порубки и всякую помощь лѣсомъ. Такимъ то образомъ это небольшое число кметей, которое было въ Великопольшѣ до регуляціи, обратилось по большей части въ полурольниковъ — владѣльцевъ. Слѣдовательно отношенія полурольниковъ распространились въ Царствѣ Польскомъ и, послѣ войнъ и опустошеній въ 1807 и 1812 годахъ, почти совершенно уничтожили кметей.

Образовался третій родъ крестьянъ, называемыхъ *халупниками*. Халупники имѣютъ не болѣе какъ 1½ до 2 морг. въ однихъ рукахъ и отбываютъ обыкновенно съ

этого по 2 дня пѣшихъ, въ нѣкоторыхъ околодкахъ даже по 3. Содержатъ собственную запряжку, которую никогда неупотребляютъ на господскую работу, но обробатываютъ ею только свое поле. Положеніе этихъ халупниковъ во всякомъ случаѣ хуже положенія полурольниковъ, и кое какая зажиточность замѣчается только въ тѣхъ околодкахъ, гдѣ рядомъ съ ограниченнымъ доходомъ, какой даетъ имъ пашня на содержаніе, они могутъ съ нѣкоторою надеждою расчитывать на наемъ или также на мелкую, но прибыльную торговлю скотомъ и домашнею птицею. Когда для составленія закона регуляціи для Вел. Герц. Познаньскаго была созвана въ Берлинѣ коммиссія изъ общества великопольскихъ помѣщиковъ, не хотѣли вѣрить, чтобы, какъ у тѣхъ крестьянъ, которые имѣли по 2 влоки магдебург. пашни, такъ и у тѣхъ, которые имѣли 1 или ½ влоки, было равно по парѣ воловъ, для обработки этой пашни, но что только величина воловъ соразмѣряется съ количествомъ пашни. Незнаніе это и было причиною того параграфа въ законѣ, который возбудилъ потомъ столько споровъ и тяжбъ, что крестьянамъ надо оставить столько пашни, сколько можетъ обработать пара воловъ, вслѣдствіе чего многія села требовали удѣленія имъ гораздо большихъ запашекъ, чѣмъ они владѣли прежде. Хотя регуляція кончилась въ В. Польшѣ довольно счастливо, однакожь, параграфъ этотъ, такъ не опредѣлительно высказанный, послужилъ поводомъ къ множеству тяжбъ и непріятностей. Я за тѣмъ упоминаю объ этомъ, чтобы, при предположенныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ, не впасть въ подобныя ошибки.

Прискорбно, конечно, что намъ приходится наемъ считать между необыкновенными доходами, но нѣкоторымъ образомъ это такъ въ дѣйствительности. Въ Вел. Герцог. Познаньскомъ законъ призналъ за норму, что кто имѣетъ пашни менѣе 12 морг. магдебург., не подлежитъ регуляціи. Поэтому, на основаніи этого прави-

ла, крестьяне имѣющіе по 1½ морг. въ однѣхъ рукахъ, еслибъ не было у нихъ при этомъ лужка и чрезвычайно плохаго огорода, не могли бы сдѣлаться владѣльцами. Ограниченіе это, конечно, примѣнялось въ Царствѣ Польскомъ ко многимъ мужикамъ.

Вывозъ хлѣба до сихъ поръ держится еще на Украйнѣ и въ Подоліи. Всѣ земледѣльцы на деревенскихъ подводахъ отсылаютъ свою пшеницу въ Одессу, и чтобы дать понятіе какихъ большихъ расходовъ надобно для этого, я скажу что въ деревнѣ, имѣющей по 400 морговъ барской запашки въ каждыхъ рукахъ, и считающей у себя 600 душъ мужск. пола, содержится 600 общественныхъ воловъ для перевозки. Это правда самое большое, чего достигаютъ только расчетливѣйшіе хозяева. Въ Куявахъ подъ Иноврощлавомъ никакимъ образомъ нельзя было ни осенью, ни весной доставить хлѣбъ въ Торунь; по этому польскіе помѣщики мало-по-малу распродавали свои имѣнія, наконецъ явились съ разныхъ сторонъ Нѣмцы и испросили у правительства проложеніе быдгоскаго шоссе, которое значительно возвысило цѣнность этихъ имѣній.

Временные владѣльцы по контракту суть троякаго рода: 1-е привязанные къ доходу съ пашни т. е. коморники или коняржи, 2-е на господскихъ харчахъ; 3-е отдѣльные и совершенно независимые работники. Классъ этотъ представляющій большую половину нашего сословія, можетъ подавать все бо̀льшую и бо̀льшую надежду, которую можно основывать на существующихъ уже отношеніяхъ.

Какъ до сихъ поръ въ цѣлой Польшѣ хлопочутъ и трудятся надъ улучшеніемъ и законнымъ обезпеченіемъ быта крестьяне — владѣльцевъ, такъ точно ожидаетъ насъ потомъ еще несравненно труднѣйшая задача, устроить какое нибудь положеніе крестьянамъ, ничего неимѣющимъ. Что касается до перваго, этому можно помочь закономъ регуляціи, а наконецъ, и надѣленіемъ собствен-

ности. Что касается до втораго, необходимо высшее развитіе вопросовъ административныхъ и ихъ разрѣшеніе. Намъ грозитъ пролетаріатъ, первый разъ въ нашъ вѣкъ явившійся во всемъ своемъ ужасѣ, противъ котораго такими безнравственными средствами хотѣлъ дѣйствовать Матевсъ, какъ равно и позднѣйшіе не практичные послѣдователи Сенъ-Симона.

Главное дѣло составляетъ здѣсь отношеніе капиталистовъ къ работникамъ, или точнѣе сказать помѣщиковъ къ крестьянамъ, неимѣющимъ никакой запашки. Всякій мертвый капиталъ можетъ, правда, принесть выгоды владѣющему имъ, но не приноситъ нималѣйшей прибыли странѣ, т. е. огромной массѣ населенія, не владѣющей этимъ капиталомъ. Собственность, особенно поземельная, тогда только пріобрѣтаетъ свой истинный, нравственный характеръ, когда становится промысломъ для зароботка многихъ, когда становится средствомъ къ обогащенію огромной массы народа. Извѣстный примѣръ изъ Евангелія о служителѣ, осужденномъ за то, что данный ему талантъ закопалъ въ землю и безъ процента возвратилъ своему господину, можетъ примѣняться ко всѣмъ богатымъ людямъ, которые равнодушны къ предоставленію зароботка жителямъ своихъ имѣній. Каждый здоровый человѣкъ имѣетъ неотъемлемое право требовать отъ общества, чтобы оно пользовалось его трудомъ и вознаграждало его. Тоже самое право, какое имѣетъ человѣкъ въ отношеніи къ обществу, имѣетъ въ Польшѣ и каждый крестьянинъ въ отношеніи своего господина. Промышленная предпріимчивость, слѣдовательно, составляетъ священнѣйшую обязанность каждаго помѣщика, а еслибъ онъ не исполнялъ этой обязанности, справедливо обрекалъ бы себя на то, чтобы имѣніе его перешло въ чужія руки.

Неоспоримо, что пока за тотъ самый капиталъ, который обращается на улучшеніе какого нибдуь имѣнія, можно будетъ покупать другое подобное имѣніе, хотя и

въ худшемъ положеніи, до тѣхъ поръ улучшеній значительныхъ въ странѣ не будетъ. А ничѣмъ, конечно, мы не можемъ поспѣшествовать устройству судьбы этого бѣднаго, трудящагося класса, какъ законнымъ охраненіемъ имѣній отъ внезапныхъ перемѣнъ; надѣленіе крестьянъ собственностью нигдѣ не понизило цѣнъ на имѣнія.

Коморники или копяржы. Учрежденіе это исключительно польское. Въ другихъ странахъ не встрѣчается ничего подобнаго, развѣ есть можетъ быть въ Силезіи, гдѣ до сихъ поръ остались слѣды польской жизни. Въ Германіи и Франціи извѣстенъ только наемъ и челядь; точно также и въ Шотландіи. Такого учрежденія, средняго между челядью и наймомъ, имѣющаго недостатки и того и другаго, а выгодъ никакихъ, какое составляютъ коморники, нѣтъ нигдѣ, кромѣ Польши. Коморники — люди женатые, живущіе въ дворовыхъ избахъ, занимая обыкновенно только половину ея, и имѣющіе огородъ величиною отъ четырнадцати до тридцати загоновъ. *). Они получаютъ при этомъ двѣ копы жита, по копѣ ячменю и по нѣсколько загоновъ гороху и картофеля; капуста, ленъ — съ барскаго поля; имѣютъ, наконецъ, право собирать въ лѣсу валежникъ, а въ землѣ выкапывать печки. Въ луговыхъ мѣстахъ имѣютъ еще нѣкоторое количество луга. За все это они работаютъ въ лѣтнюю пору 5 дней, а въ зимнюю 4 въ недѣлю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, лѣтомъ работаютъ даже по 6 дней. Имъ дозволено пасти на господскихъ лугахъ двѣ штуки рогатаго скота, точно также и свинью съ нѣсколькими поросятами или стадо гусей.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ даютъ хлѣбъ не въ снопахъ, но въ зернѣ, при этомъ небольшое жалованье; тогда увеличиваютъ значительно кормы, на которые они

---

*) 14 загоновъ = моргу Магдебургск.

могли бы содержать дойную корову. Въ В. Польшѣ установленъ такой обычай, что коморники заботящіеся объ увеличеніи корма скоту и подстилки, набираютъ навоза болѣе, чѣмъ имъ нужно для употребленія; тогда все, что останется у нихъ, господскими подводами вывозится на господское поле и засѣевается хлѣбомъ или картофелемъ; а такъ какъ плодородіе земли значительно увеличивается, то коморникъ имѣетъ право на половинный сборъ хлѣба или картофеля, засѣяннаго на его навозѣ, что даетъ ему значительный доходъ и матеріалъ для новой репродукціи навоза. Этотъ побочный доходъ равняется обыкновенно половинѣ такъ называемой кончизны или хлѣба въ снопахъ, дававшагося постоянно отъ помѣщика. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно въ Царствѣ Польскомъ, коморники не имѣютъ вовсѣ своихъ огородовъ, но весь свой навозъ вывозятъ на господское поле и берутъ съ него весь урожай. Въ нѣкоторыхъ околодкахъ, особенно въ В. Польшѣ, коморники обязаны лишній навозъ доставлять во дворъ по установленной цѣнѣ, 1 или 2 злота за четырех-конную фуру. Обыкновенно, однакожь, въ этихъ мѣстахъ навозъ тайкомъ вывозятъ на пашни крестьянъ — владѣльцевъ, которые уступаютъ за это половину урожая на вновь удобренной землѣ. Учрежденіе это только тамъ безобидно для коморниковъ, гдѣ они, кромѣ кончизны, имѣютъ еще очень значительный доходъ отъ найма собственной работы въ дни, свободные отъ барщины, или все равно работы ихъ женъ и дѣтей. Кромѣ выше указанныхъ обязанностей, на коморникѣ тяготѣетъ еще обыкновенно отправленіе 4—12 дней женской барщины во время жнитва, какъ равно и обязанность стрижки овецъ, отбываемой обыкновенно безплатно. Есть мѣста гдѣ за стрижку платятъ по 1 или по 2 гроша со штуки. Въ нѣкоторыхъ же околодкахъ, именно на границахъ Силезіи, принятъ заимствованный оттуда обычай отправленія нѣсколькихъ дней барщины въ годъ, за пасть-

бища, даваемыя на барскихъ лугахъ подъ рогатый скотъ коморниковъ.

Въ прежнихъ маленкихъ деревенскихъ избахъ жило по два семейства, въ новыхъ, просторныхъ живетъ по 4, а иногда и по 6, отчего и явились названія двойниковъ, четверняковъ, шестерняковъ.—Кое гдѣ появились даже настоящія казармы, которыя называются иногда адомъ, по безпрестаннымъ ссорамъ этихъ собранныхъ семействъ. Я умалчиваю о безнравственности обычая, вкравшагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, помѣщенія двухъ семействъ въ одной избѣ. Кто приглядится по ближе, тотъ можетъ убѣдиться, что по нашей небрежности между коморниками существуетъ много подобныхъ вещей, которыя за границею давно сдѣлались бы гласными.

Мнѣ приходится упомянуть также незавидное устройство коморницъ. Такъ называются женщины, которыя получаютъ съ двора только половину противу коморниковъ и отправляютъ половину барщины; получаютъ, слѣдовательно, по копѣ жита, по полъкопы яроваго, имѣютъ свои загоны льну и картофеля, свои присѣвки и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволенный, половинный сборъ урожая на навозѣ, вывезенномъ изъ подъ ихъ скота. Огородъ у нихъ вполовину менѣе, чѣмъ у коморниковъ, онѣ работаютъ лѣтомъ 3 дня, зимой 2 дня въ недѣлю. Такъ какъ имъ необходимо точно также обширное помѣщеніе и равное количество топлива, а работа ихъ стоитъ менѣе мужской, то учрежденіе это гораздо дороже коморниковъ. Число такихъ усадьбъ ограничено и раздается обыкновенно женамъ дворовыхъ челядниковъ, которыя обыкновенно прибѣгаютъ къ помощи дѣвокъ, находящихся въ домашней прислугѣ. Нѣкоторые пробовали устроить коморниковъ, по способу германскому, гдѣ они отправляютъ всякую барщину, какая только нужна въ хозяйствѣ и получаютъ въ вознагражденіе пятнадцатую часть всякаго сбора въ снопахъ, кромѣ того за

молотьбу пятнадцатое зерно. Учрежденія эти вовсѣ не пошли у насъ.

Въ Подоліи, гдѣ пашня имѣетъ меньшую цѣнность, съ огорода и помѣщенія отправляется только по 12 дней въ годъ, а содержатся наймомъ во время жнитва и именно вознагражденіемъ, получаемымъ за жнитво и уборку хлѣба, за что дается четвертый снопъ.

Бремя барщины, къ которому привыкли уже въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ и которое при регуляціи произвело такое быстрое развитіе въ учрежденіи коморниковъ, все болѣе и болѣе уничтожается. Когда это дѣлается въ В. Польшѣ, въ Царствѣ Польскомъ въ тоже время помѣщики впадаютъ въ тѣ же самые опасенія и заблужденія, въ какія впадали и въ В. Польшѣ. Нѣтъ, правда, помѣщиковъ, которые бы уничтожали и изгоняли мужиковъ, но на такъ называемыхъ пустошахъ или брошенныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, поселяютъ какъ можно скорѣе коморниковъ, расчитывая что рано или поздно и въ Польшѣ будетъ введенъ законъ регуляціи, а слѣдовательно заранѣе запасаются коморниками. Это воскрешеніе барщины подъ другими условіями и пересозданной; а въ этой привычкѣ къ принужденной работѣ, не опредѣленной и обыкновенно небрежно исполняемой, остается все таки тоже самое зло, на которое должно вооружиться законодательство. Отчего же помѣщики такъ держатся за это учрежденіе коморниковъ? вѣдь каждый помѣщикъ знаетъ, что только тотъ работникъ работаетъ хорошо, которой за лучшую работу лучше будетъ вознагражденъ. Въ отношеніи къ коморникамъ намъ приходится еще прибавить, что въ Вел. Герц. Познаньскомъ во время регуляціи они были поводомъ ко многимъ тяжбамъ съ помѣщиками.

Во многихъ мѣстахъ, особенно надъ болотами, наприм. въ Бабимостскомъ уѣздѣ надъ Оброй, коморники основываясь на давности, требовали права собственности. Хотя требованія ихъ были выслушаны, осталось

и у коморниковъ, осѣдлыхъ на маленькихъ огородахъ, почти въ цѣломъ Княжествѣ, неудовольствіе: имъ казалось, что права большихъ владѣльцевъ нисколько нелучше ихъ правъ, они говорили и повторяютъ до сихъ поръ, что если тѣмъ можно было дать въ собственность, то что не было ихъ собственностью, а чѣмъ они только пользовались, то и имъ слѣдовало дать точно тоже. Причину этого составляетъ безъ сомнѣнія, эта независимость на отдѣльной пашнѣ, общая съ крестьянами — собственниками, какъ и общность престаціи того самаго рода т. е. барщины. Идеи такія не обнаружились нисколько ни между челядью, ни между работниками, потому что обязанности и положеніе и тѣхъ и другихъ совершенно не похожи на обязанности и положеніе этого, средняго между обоими и во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительнаго, учрежденія коморниковъ.

Челядинцы. Объ этомъ учрежденіи намъ слѣдуетъ говорить съ удовольствіемъ, потому что ни въ одномъ народѣ оно не вкоренилось такъ сильно, и несохранилось въ такой первобытной простотѣ, какъ въ нашемъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ писатели наши въ XVI столѣтіи, не только тѣ, которые, какъ Гостомскій, писали о хозяйствѣ, но и другіе, которые мимоходомъ упоминали о домашнихъ отношеніяхъ и обычаяхъ, напримѣръ Рей изъ Нагловицъ. На Руси до сихъ поръ нѣтъ челяди; Волынь, Подолія, Украйна никогда о ней и не-слыхали; въ Великой, какъ и въ Малой Польшѣ она существовала съ незапамятныхъ временъ.

Въ Англіи и въ Шотландіи хозяйство устроено совершенно иначе; въ первой оно основано совершенно на наймѣ, во второй главнѣйшимъ образомъ на челяди. Въ Германіи челядь играетъ также важную роль въ хозяйствѣ; нигдѣ, однакожь, она не опирается на такія сильныя основанія, какъ у насъ именно. Нигдѣ нѣтъ этого живаго сочувствія барина къ слугѣ, нигдѣ нѣтъ

этой взаимной привязанности, столько попеченія въ случаѣ болѣзни, столько снисходительности въ помѣщикѣ, вѣрности въ челядникѣ, словомъ: этого совершеннаго сліянія взаимныхъ отношеній. Патріархальная жизнь, которою Польша, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, старалась облегчить вредное учрежденіе подданства, правила свѣтлой религіи способствовали къ распространенію этихъ отношеній. Челядь составляетъ главное звѣно, соединяющее барина съ деревней, я говорю: челядь, а не служащіе при помѣщикѣ, потому что въ нашей странѣ служащіе смѣняются, а челядь остается, она составляется изъ множества очень различныхъ вѣтвей, которые соотвѣтствуютъ мѣстности. Въ первомъ ряду поставлю овчарниковъ, которые, со времени улучшеній овецъ, играютъ все болѣе и болѣе значительную роль въ хозяйствѣ и поднимаются въ цѣнѣ. Пастухи рогатого скота стоятъ вообще на необыкновенно низкой степени; въ пастухи выбираются люди въ лѣтахъ или слишкомъ — молодые мальчики и платятъ имъ дурно; вслѣдствіе чего уходъ за рогатымъ скотомъ въ большомъ небреженіи. Далѣе идутъ извощики или какъ ихъ называютъ *форнали*. Барскій кучеръ (Stangret) имѣетъ обыкновенно что то въ родѣ надзора надъ остальными извощиками. Каждый изъ нихъ имѣетъ обыкновенно по 4 лошади и подчиненъ самому строгому надзору эконома (управляющаго); по попеченію, какого требуютъ лошади, служба ихъ самая тяжелая изъ всей челяди. Въ Германіи есть обычай, что одинъ изъ среды форналей считается старшимъ, первенствуетъ во всякой работѣ и, нѣкоторымъ образомъ, считается и судьею; но въ Польшѣ это нигдѣ не привилось. Къ челяди принадлежать еще пахари (rataje) т. е. тѣ, которые орутъ господскими волами; но въ лучшихъ хозяйствахъ дается имъ хлѣбъ, или сырые харчи, вмѣсто стола на господской кухнѣ. Бываютъ еще при этомъ наробки, предназначенные для разныхъ услугъ, наприм.

сторожить огороды и т. п. Кромѣ этого, нѣсколько дѣвокъ, соотвѣтственно потребностямъ господской стирки, кухни, уборки, стада, тутъ же куръ, гусей и т. п. Такимъ образомъ въ Вел. Польской деревнѣ челядь составляютъ покрайней мѣрѣ 15 душъ, а большею частью отъ 20 до 30-ти.

Поденьщики (Wyrobnicy). Наемниковъ составляютъ люди совершенно чужіе, которые по одиначкѣ отправляютъ работу по уговору или за всю плату вдругъ или за плату поденную; но кромѣ этой платы помѣщикъ не даетъ уже имъ рѣшительно ничего, нѣтъ на немъ въ отношеніи къ нимъ ни какихъ нравственныхъ обязанностей, о какихъ упоминалъ я, говоря о челяди и коморникахъ. Тутъ заключается простой контрактъ по старой формѣ *de ut facias*. Поденьщики — люди частью женатые, поселившіеся въ деревнѣ, въ квартирахъ, нанимаемыхъ обыкновенно у чиншовыхъ крестьянъ, но имѣющіе отъ помѣщика право сбиранія въ лѣсу валежника и вмѣстѣ съ тѣмъ, пастьбища для одной или двухъ штукъ рогатаго скота. Они содержатся наймомъ, который находятъ обыкновенно во дворѣ; но различаются отъ наемниковъ тѣмъ, что помѣщикъ считаетъ нѣкоторымъ образомъ своею обязанностью доставлять имъ наемъ на всякую работу, которую несможетъ онъ выполнить челядью и коморниками и, при томъ, если внимателенъ, является къ нимъ въ помощь, или отыскивая имъ какую нибудь работу, или давая имъ впередъ нѣсколько денегъ, или наконецъ оставляя имъ особенно выгодную работу, напримѣръ: молотьбу, копаніе, пленіе; старается кромѣ того предоставить имъ участіе въ тѣхъ работахъ, гдѣ можно пріобрѣсть сырые произведенія на содержаніе, на прим. въ житвѣ, въ выкапываніи картофеля, въ очищеніи лѣса и т. п. Поденьщики слѣдовательно по закону не различаются отъ наемниковъ, но между ними и помѣщикомъ существуетъ нѣкоторый родъ контракта *bona fide*, что пока есть заработокъ, при ра-

вныхъ условіяхъ, они будутъ имѣть первенство передъ чужими наемниками; въ тоже время они расчитываютъ на милости барина, что онъ-де и въ болѣзни и въ бѣдѣ ихъ не забудетъ. Эти нравственныя причины имѣютъ такое преимущество у польскихъ крестьянъ, что необыкновенно мало встрѣчается настоящихъ земледѣльческихъ наемниковъ, какихъ имѣетъ Германія, Англія, и Франція. Это отношеніе поденьщиковъ особенно свойственно намъ и основывается на нашемъ характерѣ. Поденьщики берутъ работу на урокъ. На этихъ работахъ трудятся безъ надзора и, при бо̀льшемъ усиліи, вырабатываютъ далеко болѣе, чѣмъ при работѣ за поденную плату.

Какое наибольшее число людей можно занять земледѣліемъ? Этотъ вопросъ еще не разрѣшенъ у насъ; допускается что можно занять до 2000. Англія занимаетъ не болѣе $^3/_4$ этого, Франція слишкомъ $1^1/_2$ раза столько Наша страна никогда не будетъ раздѣлена такъ какъ Франція, она не имѣетъ при томъ виноградниковъ и никогда не займетъ такого количества людей, потому что, во всякомъ случаѣ, $^3/_4$ поверхности составляютъ барскія фольварки и лѣса и едва $^1/_4$ сельскія; слѣдовательно приходится сомнѣваться, чтобы земледѣліе могло занять болѣе 2600, а въ особенно промышленныхъ околоткахъ 2400 жителей всякаго пола и возраста на квадрат. милю. Что станется съ излишкомъ сельскаго населенія, предвидѣть нельзя; Англія и Германія населяетъ имъ Американскія колоніи. Когда знаменитый земледѣлецъ Коокъ, именованный потомъ за заслуги графомъ Лейчестеромъ, завелъ хозяйства въ Галькамѣ въ Норфолькѣ, онъ давалъ столько зароботка бѣднымъ, что уничтожились пріюты для убогихъ, а имя его, какъ имя отца, было благословляемо на нѣсколько миль въ окружности. Вспомнимъ *Алотментъ:* въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ были такъ напуганы постояннымъ расширеніемъ язвы пауперизма, что во многихъ мѣстахъ пробовали давать, въ

пользованіе наемникамъ, не большіе клочки пашни изъ земель господскихъ или городскихъ, принадлежащихъ цѣлой общинѣ. Что-то подобное дѣлается уже нѣсколько лѣтъ для бѣдныхъ въ Берлинѣ; благотворительное общество раздаетъ бѣднѣйшимъ семействамъ по нѣскольку загоновъ земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ, картофель на посѣвъ. Слѣдовательно и намъ надо желать, чтобы каждый поденьщикъ имѣлъ такой огородъ, какой имѣетъ въ англійскомъ алотментѣ каждая семья. Пусть помѣщикъ не отговаривается недостаткомъ пахатной земли, хотя положеніе поденьщиковъ въ Польшѣ и лучше, чѣмъ въ Германіи. Потребности нашего сельскаго сословія далеко ограниченнѣе. Тулупъ зимнею порою, а лѣтомъ полотняный нарядъ замѣняютъ болѣе дорогое сукно; во многихъ мѣстахъ обойдется дѣло безъ пола и безъ кафельной печи, а мяса они и не ѣдятъ, за исключеніемъ развѣ едва одного раза въ недѣлю. Придетъ, можетъ быть уже близкое, время, когда перемѣна хозяйства изъ хлѣбопашеннаго трехпольнаго въ ограниченное хлѣбопашенное и обширное пастьбищное, оторветъ много рукъ отъ земледѣльческаго труда, которыя будутъ требовать отъ страны средствъ къ заработку. Поденщина составляетъ очевидную будущность теперешнихъ *коморниковъ*, также и такъ называемыхъ *наемниковъ*; какъ тѣ стали барщинными, такъ и эти изъ временныхъ, по уговору, перейдутъ равно въ работники не временные, но постоянные, а вмѣстѣ съ тѣмъ не барщинные, но договаривающіеся на урокъ. Такимъ образомъ поденьщики не имѣютъ недостатка коморниковъ т. е. нерадиво отправляемой барщины, а имѣютъ выгоду, главную выгоду ихъ положенія, т. е. постоянный заработокъ и постоянное мѣсто.

Наемники. Это отношеніе такъ тягостно для бѣднаго работника, что не могло установиться въ Польшѣ; почти вездѣ наемники дѣлаются поденьщиками въ томъ родѣ, какъ мы описали выше. Есть и у насъ наемники

приходящіе, напримѣръ: галиціійскіе горцы, которые ежегодно приходятъ на сѣнокосъ и жнитво въ Царство Польское; Силезцы, которые приходятъ въ В. Польшу пильщиками и копальщиками; число ихъ однакожъ ограничено.

Нѣкоторыя работы, напримѣръ: устройство шоссе, не привлекаютъ польскихъ рабочихъ, потому что они не охотно покидаютъ родную избу и жену, чтобы отыскивать далеко гдѣ нибудь лучшаго заработка; не такъ дѣлаетъ нѣмецкій народъ: высшая плата переноситъ его съ мѣста на мѣсто.

Слава, слѣдовательно, тѣмъ помѣщикамъ, которые сдѣлали своихъ крестьянъ плотниками, каменьщиками, выучили земляным и водянымъ работамъ, пиленію дерева, обжиганію кирпичей и черепицъ: это все плодородныя источники, которые они направили въ свою деревню. Они обезпечатъ богатство своихъ людей, лишь бы помогали имъ заработывать у себя и у сосѣдей.

Изъ второй части.

Средства къ улучшенію быта крестьянъ.

Положеніе патріархальное существуетъ у насъ и будетъ существовать. Не будемъ разрывать его узловъ, потому что у насъ нѣтъ ни фабрикъ, какъ въ Англіи, ни американскихъ колоній, которыя могли бы поглотить наше населеніе. Такія внезапныя перемѣны могли бы быть вредными, еслибъ обычаи помѣщиковъ не были снисходительнѣе законовъ.

Нельзя быть хорошимъ дворяниномъ и дурнымъ господиномъ своего имѣнія, потому что всѣ достоинства гармонируютъ въ человѣкѣ и если кто нибудь сознаетъ важность какой либо обязанности, не можетъ отъ нея отказаться. Въ продолженіи многихъ лѣтъ, мы были слишкомъ заняты сеймиками и забыли обдумать спасительные шаги къ улучшенію быта этого огромнаго боль-

шинства нашихъ земляковъ; мы уже вылечились отъ золотой свободы, которою пользовалась едва частичка народа и которую злоупотребляла. Въ чемъ же можетъ быть улучшеніе благосостоянія?

Инвентарій (inwentarz). — Подъ этимъ выраженіемъ разумѣется списокъ всѣхъ общественныхъ повинностей; это—подробная картина имущества каждаго крестьянина, вмѣстѣ съ тѣмъ барщины, какую онъ долженъ отправлять барину, тутъ же различныхъ податей, и даровщинъ, какія причисляются къ его престаціямъ. Такіе простые инвентаріи становятся нѣкоторымъ образомъ уставами для деревни, а правительство ограничиваетъ нѣкоторые самовольные права помѣщиковъ. Трудно перечислить всѣ даровщины, которые сохранились не только въ Литвѣ, Полѣсьи, Волыни, но и въ цѣломъ Царствѣ Польскомъ, и исполненіе которыхъ, почти безъ всякой выгоды для помѣщика, причиняетъ страшныя хлопоты крестьянамъ, на прим. собираніе грибовъ и т. п. Изъ многихъ примѣровъ приведу одинъ: въ Сендомірѣ, въ одной знакомой мнѣ деревнѣ, случилось, что, однажды, на одного и того же крестьянина пришлось исполненіе вдругъ семи различныхъ обязанностей. Одну онъ могъ исполнить самъ, другую дѣвка; но за невыполненіе остальныхъ пяти онъ подвергался взысканію. Я говорю что самая запись этихъ обязанностей въ инвентаріи уже послужила бы поводомъ къ ихъ уничтоженію. Много есть такихъ вещей, которыхъ неудалось бы оставить черными на бѣломъ .

Регуляція въ Вел. Польшѣ едва совершила половину дѣла, потому что не могла коснуться отношеній, такъ важныхъ, такъ трудныхъ и такъ измѣнившихся, между барином и коморниками. Намъ было бы хорошо имѣть инвентаріи т. е. списокъ какихъ нибудь повинностей этихъ людей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, вознагражденій, получаемыхъ ими отъ помѣщиковъ,

Какъ скоро наступало гдѣ нибудь отдѣленіе кресть-

янъ, тотчасъ начинали переработывать ольшину въ луга, а дубъ въ пашни, подъ пшеницу — а положительно можно сказать, что вслѣдствіе крестьянскаго права не убыло господской запашки, но, можетъ быть, на какіе нибудь 10 или 15 проц. ее прибыло. Не одинъ помѣщикъ въ Вел. Польшѣ думаетъ до сихъ поръ, что коморникъ обойдется ему дешевле наемника; но какъ скоро, однакожъ, онъ сочтетъ пастьбище для коровъ, свиньи и поросятъ, для гусей, топливо, помѣщеніе, огородъ, помощь врача, въ случаѣ болѣзни и т. п. выйдетъ всегда по расчету, что коморникъ представляетъ самой дорогой наемъ. Очевидно, что престаціи крестьянъ значительно понизятся, какъ скоро сочтется цѣнность различныхъ выгодъ, какія имѣли они отъ помѣщика въ надѣленіи угодьями, вспомоществованіи, топливѣ, пастьбищѣ. Не слѣдуетъ цѣнить эти предметы слишкомъ высоко, потому что, напримѣръ, собираніе валежника въ лѣсу до того копотливо, что цѣнность дерева немного превышаетъ цѣну рабочаго дня, употребленнаго на это собираніе.

Сепарація (separacya). — По установленіи инвентарія крестьянскаго, главное дѣло составляетъ сепарація т. е. совершенное отдѣленіе крестьянской запашки отъ господской; во вторыхъ, раздѣленіе имущества крестьянъ между ними. Я не смогу здѣсь вкратцѣ собрать различные правила, касающіеся сепараціи, потому что они составляютъ скорѣе слѣдствія опытности и хозяйственныхъ свѣдѣній помѣщиковъ и чиновниковъ, а не законодательства. Законъ предписалъ, чтобы гдѣ помѣщикъ захочетъ перевесть крестьянъ на землю, до тѣхъ поръ не обработывавшуюся,—не запрещать ему этого, а напротивъ помогать въ этомъ, дабы убѣдиться до окончательнаго устроїства, довольно ли плодородна эта земля, чтобы крестьяне могли на ней держаться. Стало быть первая мысль о томъ, чтобы основать культуру на землѣ свѣжей и поднять общую производительность страны. Что

такъ дѣйствительно и было, мы видимъ это въ учрежденіяхъ правительства, по которымъ $^1/_4$ крестьянъ переселена на новину и тому подобныя земли. *Во вторыхъ* слѣдуетъ, чтобы запашки крестьянскія прилегали частью къ деревнѣ, въ которой живутъ крестьяне, если же запашки эти слишкомъ отдалены, тогда слѣдуетъ перенесть туда эти хозяйства, на счетъ помѣщика. Извѣстно, какъ дорого это переселеніе для помѣщика и непріятно крестьянамъ; привязанность ихъ къ родной деревенькѣ такъ велика, что имъ лучше плохая избенка въ деревнѣ, чѣмъ самая лучшая поодаль. Наконецъ и привязанность къ общественной жизни дѣлаетъ непріятнымъ это переселеніе. Въ раскиданныхъ по полю домахъ они какъ бы дичаютъ и становятся нелюдимами. *Во третьихъ*, необходимо, чтобы при сепараціи каждому кметю пашня выдѣлялась въ одномъ, самое большее въ двухъ мѣстахъ; это необходимое условіе въ хозяйствѣ. Никогда мужикъ не привыкнетъ къ лучшему промышленному хозяйству, пока не будетъ устранена всякая возможность остаться при прежнихъ привычкахъ; пока у него запашка будетъ разбросана въ трехъ поляхъ, не подумаетъ онъ засѣять коничину въ яровомъ, не посѣетъ онъ даже на паровомъ полѣ гороху, изъ опасенія, чтобы его не истребили сосѣди, имѣющіе общее съ нимъ пастьбище.

При сепараціи помѣщикъ даетъ обыкновенно болѣе легкія пашни крестьянамъ, а болѣе тяжелыя и сырыя оставляетъ себѣ, потому что много пашни глинистой, которую трудно обработать слабымъ и маленькимъ инвентаріемъ крестьянскимъ. Важную вещь для крестьянъ составляютъ луга, но страна наша такъ бѣдна ими, что, большею частью, крестьяне ихъ не получаютъ и какъ ни трудно имъ обойтись безъ нихъ, они замѣняютъ сѣно гороховыми стручьями и картофелемъ. Они портятъ иногда свои луга грядами подъ капусту, которую умѣютъ однакожъ цѣнить. Не рѣдко они хлопо-

чутъ о большемъ общественномъ бастьбищѣ, которое оставили имъ нѣкоторые помѣщики на первые 6 лѣтъ, послѣ регуляціи. Они предпочитаютъ также меньшія запашки, только бы имѣть достаточно большой огородъ; наименьшій бываетъ въ 1 моргъ магдебурск., наибольшіе бываютъ въ 1 моргъ хельминск. и даже въ $1^1/_2$.

Регуляція. Третье дѣйствіе учрежденія крестьянскихъ отношеній составляетъ регуляція. Выраженіе *аблюція* рѣдко употребляется въ нашемъ языкѣ; оно означаетъ снятіе съ обѣихъ сторонъ всякихъ тяжестей и взаимное ихъ уничтоженіе или приготовительное дѣйствіе къ окончательному устройству крестьянъ на чиншѣ. Слѣдовательно: можетъ наступить *аблюція* и *очиншованіе*, но не наступитъ еще такъ называемая регуляція, такъ какъ подъ нею разумѣется окончательное и вѣчное устройство этихъ отношеній за *надѣленіемъ собственностію*. Безъ надѣленія собственностію, всякія учрежденія будутъ имѣть характеръ временныхъ и переходныхъ, эмфитенты же или вѣчныя аренды должны необходимо обратиться когда нибудь къ совершенную собственность, потому что каждый вѣчный арендаторъ будетъ стараться вездѣ и всѣми способами замѣнить свою аренду полною безусловною собственностію, которою бы онъ могъ совершенно распоряжаться, не стѣсняясь ни чѣмъ другимъ, какъ только тѣмъ, чтобы владѣлецъ сосѣдней земли не потерпѣлъ отъ этого.

Въ вел. герцог. Познаньскомъ чиновники крестьянской коммисіи — люди весьма знакомые не только съ законодательствомъ страны, но и съ нашимъ хозяйствомъ, Имъ предоставлено очень обширное поле между *taxitum* и *minimum* въ оцѣнкѣ всякихъ престацій, этимъ они пользовались обыкновенно въ выгоду крестьянъ; регуляція оказалась однакожъ, такимъ благодѣяніемъ для страны, что ни одинъ владѣлецъ не жалѣетъ прежняго порядка вещей, а имѣніе каждаго поднялось. Считая всю Познань, вмѣстѣ съ имѣніями казенными, въ кото-

рыхъ чиншъ установленъ чрезвычайно низкій, чиншъ съ морга хельминскаго вышелъ въ $4^{1}/_{2}$ злот. а день барщины оплачивается по цѣнѣ 11 грош. (въ нѣкоторыхъ однакожъ мѣстахъ платится по 9 злот. съ морга хельминскаго) это *taxitur*. Вездѣ за хозяйства платится сумма ровная капиталу чинша, на пр. если годовой чиншъ составляетъ 12 тал.. тогда хозяйства цѣнятся въ 600 тал., и платится 300 тал.; гдѣ же чиншъ низкій, тамъ платится далеко болѣе чиншоваго капитала; цѣна же хозяйства соотвѣтствуетъ цѣнѣ наибольшихъ фольварковъ въ околодкѣ и измѣняется отъ 100 до 140 тал. за моргъ магдебург. т. е. отъ 230 злот до 560 злот.; эта послѣдняя цѣна чрезвычайно рѣдка и извѣстна только на границахъ Силезіи и Маршіи. Это цѣна нынѣшняго времени; 15 лѣтъ тому назадъ она была на 40 и даже на 50 проц. ниже. Изъ вышеприведеннаго легко можно убѣдиться, какъ труденъ и сложенъ разсчетъ *аблюційный*. Для облегченія его, спеціальные коммисары принимаютъ извѣстную норму на цѣнность рабочего дня, такъ что на пр. въ обыкновенное рабочее время она равняется цѣнности двухъ гарнцевъ жита, — цѣну жита высчитываютъ за нѣсколько лѣтъ и такимъ образомъ получаютъ цѣну дня барщины. Норма эта могла бы быть принята и въ царствѣ польскомъ, потому что если бы она и не годилась въ нѣкоторыхъ отдаленнѣйшихъ частяхъ страны. на пр. въ Галиційской Подоліи или на Украйнѣ, потому что тамъ корецъ жита стоитъ 3 или 4 злот.; за то наемъ почти также дорогъ какъ въ В. Польшѣ. Нужно бы, стало быть, при постановленіи закона опредѣлять барщинныя отношенія, соотвѣтственно разнымъ околодкамъ и сообразно количеству жита. Барщинные дни не считаются за полные рабочіе дни, потому что предполагаютъ обыкновенно, что всякая барщина, отправляется не старательно и не точно, такъ что смѣло на $^{1}/_{3}$ сдѣлается менѣе въ день барщины, чѣмъ въ день наемный. Люди барщинные такъ привыкаютъ терять

попусту время, что потомъ становятся неспособными ко всякой постоянной, болѣе тяжелой работѣ. Наконецъ, каждая работа есть слѣдствіе извѣстнаго количества пищи, которую получилъ работникъ; и такъ: чтобы выкопать ровъ въ 100 сажень нужно употребить вдвое каши и мяса противу того, сколько понадобилось бы для для вырытія рва въ 50 сажень, если работа производится барщинниками на хозяйскихъ харчахъ; если же работа производится наемниками, то они съѣдятъ въ $1^1/_2$ раза столько каши и мяса и, въ одно и то же время, когда барщинники выроютъ 50, выроютъ 100 сажень. Трудолюбивый наемникъ не жалѣетъ ни себя ни хлѣба, ни мяса, ни пива, потому что знаетъ, что заработаетъ вдвое. Барщинники не заботятся о лучшей пищѣ, отчего и силъ у нихъ меньше, потому что никто не вознаградитъ ихъ за большее усиліе. Барщина, какъ работа принужденная, не можетъ быть выполняема иначе, какъ подъ безпрестаннымъ надзоромъ экономовъ, которые на мѣстѣ караютъ нерадивость и прибѣгаютъ обыкновенно къ наказаніямъ тѣлеснымъ. Каждому извѣстно, наконецъ, что пахарь, обработывающій землю барскими, хорошо кормленными волами, глубже и лучше вспашетъ землю, чѣмъ хозяйскій работникъ, незнакомый съ работой и имѣющій слабую запряжку. О барщинѣ должно замѣтить еще и то, что она не удобна ни барину, ни мужику, потому что когда, напримѣръ, наступаетъ время посѣва или уборки, барщина занимаетъ первые дни недѣли и мужикъ никакимъ образомъ не можетъ ни управится, ни выбрать удобной минуты для уборки; напротивъ же, помѣщикъ, расчитывающій при работѣ на собственные постоянные животы, а при уборкѣ на собственныхъ постоянныхъ работниковъ и наемъ, управится далеко лучше и заблаговременно. Я только что говорилъ о потерѣ попусту времени мужикомъ, но какъ терялись по пусту эти барщинные дни экономами; когда наступало время, въ которое ему не нужно было бар-

щины, онъ употреблялъ ее на какія попало работы; штукатурилъ, наприм. тѣ же самыя зданія, повторялъ одинѣ и тѣ же, ненужныя работы и т. п. Что Польша не выигрывала отъ этого,—это доказывается печальнымъ положеніемъ строеній дворовыхъ и деревенскихъ въ цѣлой странѣ, положеніемъ дорогъ, мостовъ и гребли. Не разъ, при видѣ большаго инвентарія значительныхъ имѣній, подумаешь съ перваго взгляда, что тамъ, съ такими силами, Богъ знаетъ что понадѣлано; оказывается, напротивъ, что ихъ съумѣли изъ году въ годъ растратить и затѣрять. Въ вел. герцог. Познаньскомъ крестьяне изъ нерадивыхъ сдѣлались трудолюбивыми; на оборотъ же, цѣлая порода прежнихъ экономовъ исчезла, они не смогли удержаться при новыхъ отношеніяхъ и окончательно оказались совершенно неспособными. Что бы показать до какой крайности можетъ дойти ошибочное устройство работы, я приведу здѣсь примѣръ изъ благословенныхъ странъ Подоліи и Украйны. Въ этихъ провинціяхъ живетъ по 2000 душъ на квадр. милю.; стало быть нельзя пожаловаться на недостатокъ рукъ къ работѣ. Между тѣмъ, мужики имѣютъ половину всей пахатной земли или даже болѣе, чтобы обработывать господскія поля; обработка же слѣдующая; подъ пшеницу орутъ два раза, а подъ овесъ — разъ; удобреніе не возится никогда; хлѣбъ убирается рано; но онъ стоитъ въ скирдахъ отъ осени до весны и въ теченіе всего этого долгаго времени ничто не молотится, ничего не дѣлается въ полѣ; единственную работу составляетъ рубка лѣсу на строенія, потому что отапливаются они соломой, винокурни и кирпичные заводы тоже на соломѣ. Зимой также нѣтъ никакихъ работъ, полгода тратится рѣшительно даромъ, чтобы наконецъ, въ апрѣлѣ и маѣ вымолотить гуртомъ хлѣбъ и отправить въ Одессу.

Самое большое сокровище человѣка — его трудъ. Всякій земледѣльческій промыслъ основанъ на оцѣнкѣ ра-

боты, и вездѣ, гдѣ работа дешева и принужденная, промыслъ стоитъ на низшей степени.

Со времени аблюиціи, наибольшіе успѣхи дѣлаетъ лѣсное хозяйство. Ежедневное возрастаніе потребностей крестьянъ, производитъ благодѣтельное вліяніе на большихъ производителей, какими суть помѣщики. Крестьянинъ въ В. Польшѣ уже отказался отъ глинянаго пола и устроиваетъ себѣ полы деревянные, точно также дѣлаетъ и потолокъ изъ досокъ; наконецъ, и дворъ огораживаетъ себѣ обтесанными досками. Работая и зарабатывая болѣе, онъ не откажетъ себѣ въ хорошемъ топливѣ и какъ дорого ни заплатитъ за него, не задумается запастись имъ. Мужики узнали нынче, нѣкоторымъ образомъ, цѣну каждаго часа и предпочитаютъ зимой, по санному путї запастись на цѣлой годъ дровами, а не сбирать каждую недѣлю, хотя бы и даромъ. Кромѣ дерева, есть еще другой предметъ, цѣна котораго значительно возвышается, это—сѣно. Такъ, напримѣръ, болота надъ Одрою, составляющія 7 квад. .миль, приносили весьма мало дохода, со времени регуляціи моргъ магдебургскій, засѣянный травою, приноситъ 8 злот. (т. е. моргъ хельминскій 19 злот.). Въ околодкахъ болѣе плодородныхъ платится даже гораздо болѣе. Есть предметы, на которые прежде не было покупателей, напримѣръ тростникъ; теперь болото подъ тростникомъ приноситъ часто больше пшеничной пашни. Копа сноповъ по немногу отъ 4 зл. поднялась до 8 злот. Торфъ, мохъ и проч. сдѣлались источникомъ значительныхъ доходовъ. Точно также и пастьбища лѣтнія отдаются въ наемъ за дорогую цѣну, за штуку молодаго скота платится до 9 злот. При очиншованіи мужиковъ упадаетъ только пропинація. Зажиточнѣйшій мужикъ польскій обыкновенно воздержнѣе бѣднаго. Извѣстная у насъ поговорка о хорошей выпивкѣ съ горя, уже не примѣняется къ этой огромной массѣ, благосостояніе которой и счастье обезпечи-

вается лучше. Вездѣ въ В. Польшѣ я видѣлъ уменьшеніе пьянства, вездѣ развитіе благосостоянія.

Помѣщикъ при регуляціи, долженъ увеличить собственную запряжку, въ тоже время онъ нуждается въ большемъ числѣ работниковъ. Ему приходится, слѣдовательно, поставить нѣсколько хозяйственныхъ и жилыхъ строеній; вмѣстѣ съ тѣмъ завести инвентарій. Въ В. Польшѣ дозволено было даже съ этою цѣлію дѣлать заемъ у правительства, которому первенство уступалъ даже и долгъ частный; но получить эту ссуду было такъ трудно, что весьма не многіе воспользовались этимъ правомъ. При этомъ дозволено было сохранить на 12 лѣтъ свободныя помѣщенія въ господскихъ избахъ, въ которыхъ до тѣхъ поръ жили дворовые люди, чтобы дать помѣщикамъ время, потребное на постройку новыхъ помѣщеній; это было большимъ благодѣяніемъ для помѣщиковъ. При регуляціи, одно изъ главныхъ условій, чтобы крестьянамъ отдать строенія въ хорошемъ положеніи; не надо строить имъ новыхъ, если прежнія не валятся, но надо чтобы прежнія были починены, такъ, чтобы они дѣйствительно годились къ помѣщенію.

Законъ познаньскій весьма не опредѣлителенъ въ правительственныхъ распоряженіяхъ и эта неточность послужила поводомъ ко многимъ несчастіямъ. Сказано: «что мужику слѣдуетъ оставить столько пашни, сколько онъ можетъ обработать двумя волами;» это примѣнялось къ тѣмъ кметямъ, которые должны были барщину возградить уступкою части своей пашни: мужики вычитавъ этотъ законъ въ газетѣ поняли его такъ, что мужику слѣдуетъ дать столько пашни, сколько онъ можетъ обработать двумя волами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требовали значительнаго увеличенія своихъ хозяйствъ, что послужило даже поводомъ къ бунтамъ. Невозможно быть достаточно осторожнымъ въ оцѣнкѣ каждаго слова законадательства, касающагося класса людей, такъ мало до сихъ поръ просвѣщенныхъ.

Величайшимъ истиннымъ счастьемъ было бы, еслибъ въ главѣ крестьянской коммисіи встали почетнѣйшіе дворяне, тогда бы все дѣло устроилось скорѣе. Оно не имѣло бы отпечатка насилія, употребленнаго властью одного класса общества; тогда помѣщики не повторятъ извѣстной сказки о тулупѣ, который одинъ береть, что бы отдать другому; крестьяне признаютъ въ помѣщикахъ своихъ щедрыхъ благодѣтелей, тѣ же будутъ руководиться врожденнымъ благородствомъ и назначатъ чинш ниже того, какой назначилъ бы законъ. Вѣдь и въ В. Польшѣ, не смотря на затрудненія и непріятности законныхъ формальностей, помѣщики были такъ щедры, что $^{9}/_{10}$ регуляцій покончили миролюбивымъ образомъ: не то дѣлается у нѣмцевъ.

О бонитаціи. — Примѣчаніе къ отдѣлу о сепараціи. На планѣ означаются различныя фигуры, болѣе или менѣе правильныя, которыя представляютъ различныя сорты пашни. Послѣ этой работы высчитывается по плану пространство и вписывается въ реэстръ, что въ такихъ-то и такихъ рукахъ I класса столько, II класса житн. столько-то морговъ, III класса житн. столько; пашни пловатой, весьма не плодородной, такъ называемаго IV класса, столько-то морговъ; песку, засѣваемаго каждыя шесть лѣтъ, или V класса столько-то. Сумма согласуется съ общею мѣрою поля. Потомъ мѣняютъ худшія пашни на лучшія, по нормѣ данной правительствомъ; тогда все количество морговъ пашни значительно уменьшается; потому что говорится, что кто, напримѣръ, имѣетъ волость изъ 3000 морговъ различнаго сорта, въ сущности имѣетъ въ своемъ владѣніи только, напримѣръ, 2000 морг. пашни пшеничной. Послѣ окончанія бонитаціи пашни господской, наступаетъ бонитація крестьянскихъ пашень, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, и опредѣляется на количество, соотвѣтственное пашни лучшаго достоинства. Поле, которое предназначается крестьянамъ, долж-

но точно также соотвѣтствовать этому расчету; такъ напримѣръ: вмѣсто 800 морг. пашни средней, луговъ соотвѣтствующихъ 700 морг. пашни пшеничной, придется дать 1000 морг. пашни легчайшей, которая въ количествѣ 1000 морг. имѣетъ ту же самую цѣнность, что и 700 морг. пашни пшеничной. Таковъ общій расчетъ назначенія поля цѣлой общинѣ; за тѣмъ слѣдуетъ расчетъ и разграниченіе земли для каждаго мужика; и такъ: если было нѣсколько мужиковъ, которыхъ должно было надѣлить равно, напримѣръ, по 18 морг. пшеничной пашни, то одинъ получитъ 20, другой 21, третій 23 морга пашни, болѣе или менѣе легкой, а чинши будутъ платить равный.

Въ Силезіи и другихъ огерманившихся провинціяхъ крестьяне домогались чтобы бонитаціи подвергнуты были: каждый мужикъ, каждый огородникъ и т. п. стало быть работа по этому сдѣлалась труднѣе, потребовалось болѣе опытности, свѣдѣній и краснорѣчія чиновнику, который долженъ былъ удовлетворить всѣхъ просителей!... Ни гдѣ помѣщики не оказали столько щедрости, какъ въ В. Польшѣ, гдѣ дѣло надѣленія крестьянъ считали за дѣло народное и не щадили никакихъ средствъ, чтобы устроить его какъ можно лучше для блага своихъ крестьянъ.

О собственности. Надѣлить ли крестьянъ собственностію или нѣтъ? вотъ предметъ спора въ Царствѣ Польскомъ и въ Галиціи. Множество доказательствъ приводится противъ собственности, одно нѣкоторымъ образомъ существенно изъ ряду многихъ, это опасеніе, чтобы на будущее время чиншъ не оказался слишкомъ низкимъ, относительно номинальной цѣны земли. Если напримѣръ помѣщикъ имѣетъ обезпеченнаго чинша по 5 злот. съ морга хельминско; спрашивается не могъ ли бы сынъ его, имѣть 10 или 15, при улучшенномъ хозяйствѣ, облегченномъ сообщеніи и т. п.? Существуетъ

какое-то отвращеніе отъ вывода, такъ сказать, баланса прошедшаго хозяйства, и всѣ ищутъ какихъ-то возможныхъ улучшеній въ отдаленной будущности. Между тѣмъ, мнѣ кажется, что намъ должно остановится не на возможномъ улучшеніи, но на настоящемъ положеніи вещей, потому что всякій прочный успѣхъ основывается на точномъ сознаніи и законномъ опредѣленіи и обезпеченіи настоящихъ отношеній. Надѣляя крестьянъ собственностію и устанавливая прочный, неизмѣнный чиншъ, не стѣсняя ни чѣмъ этой собственности и уплаты чинша, мы создаемъ массу трудолюбивыхъ производителей, бережливыхъ мелкихъ капиталистовъ и начинаемъ оживлять промыслъ, создавать народное богатство. Страна, въ которой только не большое число гражданъ заинтересовано прочнымъ возвышеніемъ производительности, не сможетъ сдѣлать этого и небольшіе капиталы останутся въ рукахъ проныривѣйшихъ и безполезнѣйшихъ посредниковъ. Язва, какую представляютъ въ настоящее время у насъ жиды, происходитъ именно изъ настоящаго положенія страны, въ которой никакія капиталы не могутъ быть собраны мужиками. Я говорю, что они не могутъ быть собраны, потому что мужикъ не можетъ ихъ употребить; въ случаѣ, если бы ему пришлось имѣть что нибудь, онъ начнетъ съ покупки скота, остальныя же деньги дастъ въ долгъ какому нибудь мѣщанину, или закопаетъ ихъ, какъ говорится, въ кубышку на старые года. Нѣтъ для покупки ни клочка земли, не умѣетъ онъ сберечь ни себѣ ни дѣтямъ. Главнѣйшая же еще вещь и то, что не имѣя собственности, онъ не умѣетъ цѣнить ее и удругихъ; наконецъ отсюда вытекаетъ и вся нерадивость, лѣность и вредное пьянство. Напрасно указывали бы намъ примѣръ Великобританіи; въ этой странѣ отношенія чрезвычайно различны. Въ Ирландіи, напримѣръ, нищета безъ сравненія большая, чѣмъ въ какой ни было бы то части Польши. Сохрани Боже нашу землю отъ этого ужаснаго по-

ложенія. Неужели мы стали бы готовится къ нему хладнокровно, откладывать развитіе благихъ учрежденій, для какихъ-то воображаемыхъ выгодъ, которые потомки наши могли бы пріобрѣсть отъ возвышенія цѣнъ; гдѣ же была бы любовь къ родной землѣ, еслибъ она не оказалась при такомъ обстоятельствѣ, развѣ есть болѣе похвальныя жертвы и посвященія? Здѣсь должно сказать, что сердца въ цѣлой странѣ такъ проникнуты благородными чувствами, что никогда нельзя обмануться, взывая къ нимъ голосомъ страждущаго человѣчества. Какихъ же людей создаетъ надѣленіе собственности! оно уничтожаетъ слѣпыя орудія чужой воли, вызываетъ ихъ въ люди настоящіе и полезные обществу; обезпечиваетъ матеріяльную независимость, пробуждаетъ нравственное чувство личнаго достоинства. Мужикъ - собственникъ не только больше произведетъ пшеницы, но и барскую и сосѣдскую, повезетъ на отдаленные рынки. Возвышеніе цѣны на лѣсъ значительно способствовало повышенію цѣны имѣній: потому что всякой лѣсъ, негодный въ торговлю, со времени надѣленія крестьянъ собственностію, находитъ еще очень хорошій сбытъ, или какъ строевой или какъ топливо.

Различныя мысли порождаетъ это опасеніе при надѣленіи собственностію; напримѣръ: солидарность общины за чиншъ. Учрежденіе это вредитъ здравому индивидуальному развитію, не практично и при томъ невозможно. Съ обычнымъ теченіемъ времени, общины измѣнились бы въ олигархіи, которыя бы произвольно исключали нѣкоторыхъ мужиковъ, мѣшали бы свободному переходу и во всѣхъ отношеніяхъ производили бы вредное вліяніе всѣхъ олигархій; въ случаѣ необыкновеннаго упадка, солидарность не послужила бы ни къ чему; сельскія имущества все подымаются въ цѣнѣ, а нигдѣ не видно, что бы чиншъ платился неисправно. Вопросъ объ этой солидарности очиншованныхъ об-

щинъ очень основательно разобранъ въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, гдѣ доказано, какъ была бы опасна и тщетна проба.

Очиншованіе и надѣленіе собственностію прожили въ Вел. Герцог. Познаньскомъ цѣлое поколѣніе; по этому поводу оно заслуживаетъ особенное вниманіе и первенство передъ всѣми другими отдѣльными пробами. Нельзя ожидать, пока *всѣ* убѣдятся, что именно эта система, основанная на удѣленіи по частямъ большими владѣльцами и дарованіи крестьянамъ права собственности, есть самая полезная. Дѣло идетъ еще о томъ что *собственность* только можетъ удовлетворить мужика. Въ каждомъ дѣлѣ есть пунктъ законный и пунктъ oportunitatis; мнѣ кажется, что въ настоящую минуту крестьяне будутъ домогаться собственности всякими способами. Сдѣлавшись владѣльцами, они разовьютъ въ себѣ чувство собственнаго достоинства и много достоинствъ вытечетъ изъ этого источника. Великопольскіе мужики платятъ гораздо бо́льшія подати, но не чувствуютъ ни сколько этихъ податей, которыя такъ тяготили прежнее поколѣніе. Возраженія противъ надѣленія крестьянъ собственностію, уступаютъ, наконецъ, тому послѣднему убѣжденію, что только этимъ надѣленіемъ мы съумѣемъ удовлетворить мужиковъ. Было время, можетъ быть полвѣка тому назадъ, когда можно было устроить дѣло иначе, теперь уже поздно; есть такъ сказать, какая-то политическая атмосфера, которая торопитъ нѣкоторыя учрежденія. Какъ же бы, напримѣръ, установить права собственности въ старой Пруссіи, Познани и въ Силезіи, и потомъ увѣрять крестьянъ сосѣдней страны, что ихъ бытъ не будетъ сравненъ ни въ чемъ. Мы выходимъ нѣкоторымъ образомъ за предположенныя границы, касаясь такого щекотливаго предмета; но въ обществѣ есть несомнѣнно извѣстная вѣрность суда, инстинктъ и, такъ выражусь, тактъ, которые убѣдятъ его, что въ настоящее время регуляція непремѣнно дол-

жна привести къ надѣленію собственностію. Лишь бы слишкомъ не опоздать и, запоздавъ, не дойти со временемъ до слишкомъ насильственной перемѣны, которая требуетъ разсудительности; только бы искренно пожелать поправить въ этомъ отношеніи положеніе страны, а Богъ благословитъ!

ОТДѢЛЪ VII. б.

О БАРЩИНѢ, СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ ЗАМѢЧАНІЙ О НРАВСТВЕННОМЪ И МАТЕРІАЛЬНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ НАШЕГО НАРОДА.

ЯНА ЛЮДВИКА ЖУКОВСКАГО.

Варшава 1830 г.

Вступленіе. 1815 годъ открываетъ для насъ весьма важную эпоху. Вслѣдствіе знакомства съ началами экономіи и распространившагося духа дѣятельности, многіе помѣщики пожелали перемѣны въ устройствѣ отношеній крестьянъ, чтобы помочь очевидной ихъ недолѣ, выдвинуть ихъ изъ невѣжества и положить основанія лучшему быту.

Желанная звѣзда, увы! не свѣтитъ многочисленнѣйшему, трудолюбивѣйшему, достойнѣйшему во всѣхъ отношеніяхъ попеченія классу обитателей царства польскаго, классу, по своему предназначенію, болѣе всего соединенному съ источникомъ народнаго богатства. Я говорю здѣсь о крестьянахъ; восхищенные милостью блаженной памяти Государя Александра I, при посѣщеніи его Польши, мы пробудили въ себѣ на минуту благородныя чувствованія, сознали необходимую потребность заняться судьбою этого класса. Вслѣдствіе этого движенія сердецъ добрыхъ и желающихъ странѣ добра, заботливый Монархъ, желая счастья народу и зная главныя препятствія въ нашей странѣ, назначилъ коммисію въ Царствѣ Польскомъ, съ цѣлію улучшенія быта кре-

стьянъ. Коммисія эта существовала только нѣкоторое время. Это забвеніе о крестьянахъ тѣмъ прискорбнѣе, что настоящее время, время спокоїствія, самое удобное для многосторонняго разсмотрѣнія средствъ подвинуть, столько вѣковъ забытое. земледѣліе.

Въ жизни общества, какъ и въ матеріальной жизни человѣка, одна ослабленная часть портитъ гармонію общаго, а часто и со всѣмъ его убиваетъ. Въ теченіи 15 лѣтъ спокойствія, земледѣліе наше не улучшилось, если исключить овцеводство въ послѣдніе года. Напротивъ, жалобы на низкую цѣну хлѣба, на убытки и вообще на не выгоды этого способа жизни, никогда еще не были такъ громки, какъ въ эту эпоху.

Трудъ, составляя исключительный источникъ богатства, долженъ быть такъ усовершенствованъ и устроенъ. чтобы, какъ безконечна идея труда, такъ равно безконечны были бы и плоды его. По неоспоримымъ основаніямъ политической экономіи, трудъ долженъ быть не зависимъ, или иначе: каждый участвовавшій какимъ нибудь образомъ въ производительности, долженъ быть свободенъ въ опредѣленіи цѣны этому участію.

Издавна введенная, продолжающаяся до сихъ поръ, обязанность барщины, представляетъ камень, придавливающій возростаніе народнаго богатства, а съ нимъ и безконечныхъ развѣтвленій общественной жизни, какъ плода высшей культуры и развитой промышленности, какими цвѣтутъ страны, сосѣднія намъ и отдаленнѣйшія.

Не смотря на столь очевидный вредъ барщины, у нея столько горячихъ защитниковъ, что говорить противъ нея, едва ли не значитъ обижать многихъ поземельныхъ владѣльцевъ. Я не могу вѣрить, чтобы эти странныя мнѣнія о барщинѣ проистекали изъ личныхъ интересовъ, ибо не хотѣлъ бы встрѣтить между земляками ни одного, который бы, въ какомъ бы то ни было отношеніи, личную выгоду ставилъ выше блага не только нынѣшнихъ, но и будущихъ поколѣній. Мнѣ кажется.

что большая часть мнѣній, противныхъ уничтоженію барщины, вытекаетъ изъ незнанія, предразсудковъ, страха и несовершеннаго пониманія или полнаго незнанія основаній экономіи.

Изъ отдѣла I-го. *О барщинѣ вообще и ея послѣдствіяхъ, въ отношеніи къ народному хозяйству.*

Между Ляхами, молодый Земовитъ первый пренебрегъ образомъ жизни своихъ отцовъ; ненавидя нѣмцевъ, онъ принялъ отъ нихъ законы, обезпечивающія ему власть надъ братьями. Начало почти всѣхъ нашихъ обычаевъ, до ослабленія монархической системы, и даже множество выраженій въ языкѣ относятся къ этому времени. Такимъ образомъ нѣкоторые постановленія и обычаи, получившія начало во время вліянія нѣмцевъ, сохранились и до сихъ поръ. Между ними первое мѣсто занимаетъ существующая до селѣ барщина.

Постановленіе третьяго Мая признаетъ, что крестьяне составляютъ наиполезнѣйшее сословіе народа, но ничего не опредѣляетъ касательно гражданской свободы или барщинной системы.

«Издавна было принято нашими предками мнѣніе: что Польша—наиплодороднѣйшая страна въ Европѣ, что она житница Европы и т. п. Мы хотя и равны предкамъ по беззаботности, но менѣе ихъ легковѣрны.» Дѣйствительно, предки наши виноваты, что, отыскивая счастье въ политической свободѣ, совершенно не заботились о не менѣе важной экономіи страны, и не вглядываясь въ многостороннія причины, относительный и часто зависящій отъ случая, вывозъ хлѣба принимали за мѣру плодородія земли и богатства страны. На насъ лежитъ обязанность дѣйствовать такъ, чтобы не только словомъ поправить эту ошибку, но дѣятельностью нашею доказать, что Польша можетъ быть этою, издавна признаваемою, житницею, и уничтожить все гнѣтующее производительность, въ ряду котораго самое вредное — бар-

щина. Отвергаютъ мнѣніе, что земледѣліе есть единственный исключительный источникъ народныхъ богатствъ. Каждый, однакожь, долженъ признать, что землепашество составляетъ наиобширнѣйшую вѣтвь производительности, которую она, по мѣрѣ собственнаго процвѣтанія, развиваетъ, устраиваетъ и дѣлаетъ цвѣтущею. По своему естеству она требуетъ самаго тяжелаго, большаго и постояннаго труда, который поэтому долженъ быть совершенно независимъ.

«Барщина вначалѣ была предназначена на замѣну капиталовъ, которыхъ требуетъ непремѣнно земледѣліе, и которые въ то время не могли существовать. Личныя повинности крестьяне отбывали, какъ уже сказано, по праву подданства, по праву личной неволи (Leibeigenschaft). Земли стало быть крестьянскія не что иное, какъ залогъ на пріобрѣтеніе капитала, нужнаго на хозяйство, и при томъ пользованіе барщиной на всѣ потребности, неимѣющія ни малѣйшей связи съ земледѣліемъ. Въ классѣ крестьянъ родилось нѣкоторое нерасположеніе ко всему дворовому. Нерасположеніе это, умножающееся съ каждымъ днемъ, имѣетъ постоянное вліяніе на послѣдствія ихъ труда. Каждый крестьянинъ убѣжденъ, что работаетъ дѣйствительно безъ малѣйшей награды; владѣльцы, необращая вниманія на послѣдствія этой системы, пріобрѣтаютъ самыя ложныя понятія о характерѣ этого класса. Человѣкъ, который работая цѣлую жизнь, не имѣетъ на старости ни малѣйшаго плода своихъ потраченныхъ силъ, долженъ смотрѣть на свѣтъ не такъ, какъ смотритъ незнающій никогда недостатка. Барщина замѣняетъ денежный оборотъ, который имѣлъ бы мѣсто при другомъ устройствѣ найма и тому подобныхъ хозяйственныхъ потребностей. При барщинѣ трудъ мертвъ, и только безконечно малая частичка людей т. е. владѣльцы будто выигрываютъ здѣсь кое что; но мы видѣли каковы эти воображаемые выигрыши! Барщина составляетъ начало физической и нравственной лѣни одного

и другаго класса. Наблюденіе за барщиной и вытекающими изъ нея хозяйственными отношеніями, требуетъ совершеннаго посвященія; это у многихъ, которые въ молодости подавали прекрасныя надежды, заглушаетъ въ короткое время пріобрѣтенныя знанія, а порой значительно отодвигаетъ назадъ ихъ понятія и, наконецъ, гаситъ остатокъ свѣта.—Барщина стѣсняетъ средства жизни, обрабатываетъ неровность въ цѣнахъ на трудъ и предметы консумціи, благопріятствуя большимъ, и потому никогда хорошо неустроеннымъ, участкамъ земли; скопленіемъ производительной собственности при землевладѣльцахъ, составляющихъ незначительное число жителей, уничтожаются истинные производители.

Изъ Отдѣла II. *О безнравственности народа и другихъ недостаткахъ, вытекающихъ изъ барщины.*

Прежде чѣмъ приступлю къ подробному указанію вліянія барщины на каждый порокъ, въ какихъ упрекаютъ нашихъ крестьянъ, я хочу пересчитать ихъ, придерживаясь строго жалобъ противниковъ. Мужикъ польскій, говорятъ нѣкоторые, безпорядоченъ; оттого всегда остается въ нуждѣ и не способенъ ни къ какимъ обязанностямъ, кромѣ барщины. Эта безпорядочность представляетъ очевидное доказательство потерь, которыя понесли бы землевладѣльцы при измѣненіи нынѣшней системы.—Мужикъ польскій, повторяютъ они, совершенно преданъ пьянству. Мужикъ польскій, твердятъ они, отъ природы лѣнивъ и только принужденіе, плеть эконома, могутъ заставить его работать.—Мужикъ польскій, утверждаютъ они, неповоротливъ, не развитъ; этотъ вѣчный пентюхъ, глупецъ не только равнодушенъ, но и совершенно холоденъ къ своему добру. Жалуются часто, что мужикъ польскій по природѣ своей гордъ и непослушенъ, и что затѣмъ должно держать его въ постоянной строгости; наконецъ прибавляютъ, что корысть, соединенная съ недоброжелательствомъ къ господскому двору, дѣлаютъ его склоннымъ къ воровству, что онъ съ дворомъ хитритъ и ста-

рается отдѣлаться разными увертками. Вотъ цѣлый рядъ пороковъ нашихъ крестьянъ, въ которыхъ упрекаютъ ихъ владѣльцы или точнѣе ихъ управляющіе. Сознаю и я, что всѣ пороки, перечисленные выше, тяготѣютъ дѣйствительно на нашихъ крестьянахъ и къ ряду этому прибавляю еще и то, что эта огромная часть народонаселенія совершенно мертва въ отношеніи къ публичной жизни.

«Единственный промыслъ мужика составляетъ землѣпашество и если онъ оставитъ одного помѣщика, можетъ ли, не имѣя ни малѣйшей собственности, предпринять что нибудь?» Ничего, кромѣ вступленія въ тѣ же самыя отношенія, изъ которыхъ вышелъ. Крестьянинъ нашъ постоянный слуга, которому неизвѣстно что такое собственность. Какъ же въ подобномъ положеніи придетъ мысль о порядочности, составляющей плодъ свободы, заботливости о будущемъ, прибыльной торговли, независимой жизни и, больше всего, основательнаго пониманія и оцѣнки собственности. Поземельнымъ владѣльцамъ казалось даже, что никто, кромѣ жидовъ, не можетъ выплачивать *пропинаціонныя* суммы. Въ этомъ мнѣніи утверждала ихъ зажиточность жидовъ, которые, создавая себѣ богатство, еще ссужали и помѣщиковъ. Не знали или не хотѣли знать владѣльцы, что не жиды, а они сами себѣ платили эти суммы; что жиды какъ монополисты пропинаціи, вытягивали доходы въ округѣ имѣній, населенныхъ подданными имъ крестьянами. Послѣдніе, находя при нуждѣ легкую помощь у жидовъ, служили ихъ хитрѣйшимъ видамъ съ добровольнымъ, такъ сказать, подданствомъ. Еслибы въ самомъ дѣлѣ крестьяне наши были лѣнивы, половина земли нашей оставалась бы необработанною и голодъ не выходилъ бы изъ границъ Польши. Естественныя потребности, для удовлетворенія которыхъ крестьяне наши не знаютъ никакихъ средствъ, кромѣ работы, довольно суровый климатъ и земля, не дающая, какъ въ южныхъ странахъ, никакого плода, безъ усилій

земледѣльца, составляютъ достаточное понужденіе къ приложенію усилій, ради обезпеченія себя и семьи отъ послѣдствій голода. Еслибъ этого естественнаго понужденія не было, то постоянное, въ продолженіи стольких въковъ, принужденіе къ безустанной работѣ при помощи строжайшихъ тѣлесныхъ наказаній, должно бы совершенно уничтожить въ ихъ характерѣ естественный зародышь лѣни. Почему же мы видимъ другія послѣдствія?... «Не лѣность отличаетъ нашихъ крестьянъ, но холоднѣйшее равнодушіе, родившееся изъ постояннаго, при работѣ, недостатка, да къ тому еще убѣжденія, что эта работа не въ прибыль имъ и ни малѣйшимъ образомъ не вознаграждаетъ ихъ потраченныя силы.»

«Барщина въ имѣніяхъ болѣе значительныхъ собираетъ въ одно мѣсто отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотъ рабочихъ разнаго пола и возраста, хозяевъ перемѣшанныхъ съ батраками, стариковъ и дѣтей, юношей и дѣвушекъ, сильныхъ и слабыхъ; всѣхъ ихъ прикащики принуждаютъ къ работѣ въ равной мѣрѣ, будто всѣ получили отъ природы одинаковыя силы и способности. Изъ такого положенія вещей, которое увы! у насъ почти повсѣмѣстно, должно непремѣнно родиться величайшее равнодушіе къ работѣ.

«Противники крестьянъ сравниваютъ ихъ съ нѣмцами и указываютъ какъ, по трудолюбію, первые стоятъ далеко ниже вторыхъ. Нисколько! Оказывается, что больше трудолюбія на сторонѣ поляковъ, но другое положеніе и, главное, преимущество культуры нѣмцевъ дѣлаютъ это различіе между ими и нашими крестьянами, которое недальновидные приписываютъ несправедливо лѣности послѣднихъ. И такъ порокъ нашихъ крестьянъ долженъ остаться въ нихъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена его причина т. е. барщина; съ нею только исчезнутъ противудѣйствующія силы, съ нею только исчезнетъ ихъ холодное равнодушіе ко всему, даже къ своей личности; ея паденіе только можетъ направить ихъ руки

къ труду, на выгоду личную, дать имъ понятіе о цѣнности собственности и о другихъ выгодахъ.

«Тѣ, которые убѣждены въ дурномъ вліяніи барщины, по необъяснимой холодности или по робости, признавая вредъ барщины, при стремленіи къ улучшенію благосостоянія, утверждаютъ, что всякое поползновеніе къ уничтоженію у насъ барщины невозможно. Но пусть же укажутъ причины этой невозможности. Здѣсь они могутъ привести только тѣ возраженія, которыя мы старались собрать въ этомъ отдѣлѣ. Не спорю, что указанные недостатки, хотя барщина и уничтожится, существовать будутъ; они свойственны природѣ человѣческой, но сфера ихъ останется въ границахъ характера и образованности индивидумовъ, а не цѣлыхъ классовъ; какъ, теперь, между высшимъ дворянствомъ, славящимся образованностью и свѣдѣніями, есть индивидумы имѣющіе пороки и непохвальныя привычки, которыя нельзя, однакожь, приписать цѣлому классу дворянъ; такъ и по уничтоженіи барщины найдутся крестьяне, втянутые въ преступленіе дурными примѣрами или нелѣпымъ воспитаніемъ; но это не будетъ принадлежностью цѣлаго класса и поколѣній. Напротивъ, распространенныя тогда въ народѣ, возвышеннѣйшія чувства возбудятъ презрѣніе къ преступленіямъ, которыя въ настоящее время сдѣлались чуть не врожденными.

«Между заслугами нашего вѣка, не маловажна и та, что, сознавъ ясно сродство между матеріяльнымъ благосостояніемъ страны и ея нравственнымъ усовершенствованіемъ, стараются всегда ихъ соединить.—Такимъ только образомъ можно придать прочность народности и всѣмъ дѣйствіямъ человѣка привить никогда неувядающій цвѣтъ вѣчности. Разрушимъ порядокъ, который только унижаетъ насъ въ глазахъ иноземцовъ, и вмѣстѣ съ нимъ упадетъ гнетъ, удерживающій развитіе народнаго благосостоянія, и нравственнымъ нашимъ достоинствамъ прибавится новая масса силъ.

Слѣдуетъ только подумать добросовѣстно надъ усовершенствованіемъ средствъ, которыя могли бы наилучшимъ образомъ устроить будущія отношенія крестьянъ; да непугаютъ насъ трудности, онѣ скорѣй вымышленныя. Наконецъ, желающему—ничто не трудно, это было девизомъ нашихъ предковъ, когда они предпринимали великія дѣла.»

Изъ Отдѣла III. *Замѣтки, касающіяся устройства крестьянъ; тутъ же о выгодахъ, какія можетъ принести уничтоженіе барщины.*

Нѣкоторые, изъ противниковъ уничтоженія барщины, зная, что вышеприведенныя возраженія уже черезчуръ извѣстны и представляютъ слабое оружіе, выдумали другія. Они соглашаются, что реформа повинности крестьянъ необходима, но поспѣшаютъ добавить, что сначала надо образовать крестьянъ и только тогда уже освободить отъ барщины, утверждая что всякій другой шагъ въ этомъ дѣлѣ невѣренъ. Они не знаютъ, что при барщинѣ, или вѣрнѣе при настоящемъ недостаткѣ, никакой успѣхъ въ образованіи для крестьянъ невозможенъ. Да и было ли что нибудь на свѣтѣ, что не имѣло бы противниковъ? Благомыслящіе землевладѣльцы не должны унывать; напротивъ, должны тѣмъ болѣе вѣрить въ благое дѣло и осуществить на дѣлѣ свои убѣжденія. Такой поступокъ, кромѣ выгоды, принесетъ имъ почетъ первенства въ открытіи источника добра отчизнѣ, которая всегда съ признательностью станетъ вспоминать ихъ имена. Изъ всѣхъ мѣръ, какія могутъ быть предложены, какъ наилучшія, первое мѣсто, по моему мнѣнію, принадлежитъ мѣрѣ, введенной прусскимъ правительствомъ въ герцогствѣ Познаньскомъ, допускающей крестьянъ къ владѣнію землей. Не надѣюсь я, впрочемъ, чтобы мѣра эта заслужила одобреніе нашихъ владѣльцевъ, такъ какъ и тамъ, въ округѣ, славящемся высшею культурою, въ сосѣдствѣ котораго издавна нѣтъ уже барщины, она встрѣтила много препятствій и только значеніе и воля прави-

тельства могли осуществить такую, во всѣхъ отношеніяхъ благодѣтельную, мѣру» (*).

(*) Что дворянство въ В. Г. Познаньскомъ было противъ дарованія крестьянамъ собственности — доказывается ея собственной просьбой, объявленной на провинціальномъ сеймѣ 1827 года: «1-е, Чтобы тѣхъ землепашенныхъ хозяевъ, которые имѣютъ, со включеніемъ луговъ, 25 морговъ прусской мѣры, признать за неподлежащихъ регуляціи; за это мнѣніе было 40 голосовъ дворянскаго и городскаго сословія, противъ 6-ти изъ сословія сельскаго; 2-е, чтобы мельниковъ, кузнецовъ, содержателей постоялыхъ дворовъ, овчарниковъ, лѣсниковъ—владѣющихъ землей, не признавать хозяевами, а служащими, награжденными пашнею. 3-е, чтобы помѣщики не только за прежнее пользованіе, но и за уступленную крестьянину собственность, имѣли обезпеченное вознагражденіе.—На третьемъ сеймѣ 1834 г. депутаты просили, чтобы дозволено было съ неурегулированныхъ еще имѣній пользоваться дальнѣйшею барщиною, какъ сказано въ § 49 указа отъ 8 Апрѣля 1823 г. въ продолженіи еще трехъ лѣтъ по окончаніи регуляціи.—Обыватель Быдгоскій въ брошюрѣ *«Замѣтки объ улучшеніи крестьянскаго сословія»* говоритъ: Повинностью *клети* было содержать двухъ барщинныхъ работниковъ, одну дѣвку или юношу, 4 пары воловъ, 4 лошади; въ недѣлю, кромѣ воскресенія, ежедневно 2 плугами обработывать пашню на господской усадьбѣ и давать вмѣстѣ съ тѣмъ одного пѣшаго работника; къ этому присоединялись еще лѣсныя оброчныя подати, состоящія изъ курицъ, каплуновъ, гусей, яицъ, масла, орѣховъ, манной крупы, сыраго лѣснаго матеріала, желудей, льняной пряжи, обработываніе огородныхъ овощей и другихъ тому подобныхъ предметовъ. Такой мужикъ высѣвалъ 20 корцовъ варшавской мѣры озимаго; тотъ, который владѣлъ половиною посѣва и земли и отправлялъ половину противу вышеуказанныхъ повинностей, назывался *полуроленикъ* (полуземлепашецъ); который владѣлъ $^1/_4$ частью — *халупникъ* или *загродникъ*; тотъ, который не имѣлъ пашни и запряжки и пользовался только огородомъ и присѣвками, назывался *коморникъ*. Этотъ обыкновенно отправляетъ въ недѣлю 4 дня барщины (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 5 дней лѣтомъ и 4 зимой), что составляетъ 208 дней въ годъ. Къ этой барщинѣ надо присчитать *дармохи* (даровщины) или *тлоки*, которые не вездѣ одинаковы, но различны, смотря по уговору и которыя вообще можно подвести подъ слѣдующія категоріи: обработка льну, капусты и другихъ овощей, стрижка овецъ, уборка сѣна и т. д. Наименѣе всѣ онѣ составятъ шесть недѣль или 42 дня; стало быть годичная барщина составитъ 250 дней, отдѣливъ отъ этого 65 праздничныхъ дней, останется коморнику рабочихъ дней 50, въ которые онъ долженъ еще отправить всѣ общественныя службы: постой, посылки, караулъ, нѣсколько разъ въ году назначаемые полиціею, исправленіе и постройку зданій церковныхъ и ксендзовыхъ и т. д. Плату его составляютъ: жилище, огородъ, пастьбище для коровъ, свиней, гусей и хлѣбъ

Изъ Отдѣла IV-го. *Замѣтки о физическомъ и нравственномъ положеніи; тутъ же и объ обычаяхъ нашего народа.*

Короткое сравненіе выказываетъ довольно явно: что различія, существующія между польскимъ дворянствомъ и крестьянами, были только плодомъ различія правъ и образа жизни, приноровленнаго къ средствамъ обоихъ классовъ. Различій физическихъ не существовало никакихъ, главные черты характера были одинаковы, даже въ умственномъ отношеніи не было различія, тутъ шляхту отличала только распространенная латынь. За не большимъ исключеніемъ, вообще въ практической жизни шляхта знала столько же, сколько и крестьяне. Лучше всего убѣждаетъ въ этомъ то, что оба класса живя однимъ и тѣмъ же источникомъ, т. е. землепашествомъ и въ такихъ тѣсныхъ связяхъ, какія образуетъ барщина, должны были пользоваться взаимно опытомъ и знаніемъ. Сеймики и при нихъ бесѣды магнатовъ не въ состояніи были развить ни чьихъ умственныхъ способностей, тѣмъ менѣе тѣхъ, которыя были уже подавлены педантизмомъ Іезуитовъ.»

Обращая болѣе подробное вниманіе на классъ крестьянъ, должно отдать имъ справедливость въ томъ, что въ отношеніи общаго положенія народнаго промысла и въ отношеніи естественной производительности, при настоящихъ обстоятельствахъ, онъ не представляетъ низшей степени въ земледѣліи и убѣждаетъ каждаго, любящаго разсматривать вещи съ разныхъ сторонъ, что соразмѣрно препятствіямъ, умственныя способности его, въ этомъ отношеніи, довольно развились и даютъ несомнѣнную на-

---

въ скопахъ по уговору. По общему обыкновенію беретъ онъ: двѣ копы жита, копу ячменя, т. е. *копчизну*; сыраго же зерна, подъ названіемъ рыдловаго и серповаго: корецъ (Варшавскій) жита и полъ корца гороху. Кромѣ этого засѣваетъ на господской обработанной землѣ три большія пренты овса, четыре пренты ячменя, и три гарица льну.

(Изъ сочиненія «взглядъ на положеніе мужиковъ въ В. Г. Познаньскомъ.»)

дежду до какой стєпени они могли бы возвыситься, если бы было уничтожено удерживающее ихъ учрежденіе барщины. Деревенская молодежь уже по большей части не достигаетъ того роста, не обладаетъ этимъ выраженіемъ силы въ чертахъ лица, ни мужествомъ взгляда, что такъ отличало ихъ отцовъ. Тѣлесное сложеніе крестьянъ становится все слабѣе и представляетъ, при сравненіи, печальный видъ, потому что молодое поколѣніе въ умственномъ отношеніи нисколько не разнится отъ отцовъ. Крестьяне наши, такъ далеко отдѣленные нынче отъ другихъ сословій народа, составляютъ изъ среды себя маленькій міръ, въ которомъ все, что касается до ихъ домашняго быта, имъ только свойственно. Часто можно встрѣтить крестьянъ, совершенно здоровыхъ и сильныхъ и въ нѣкоторой части тѣла изувѣченныхъ. Смертность родильницъ, въ сравненіи съ смертностью отъ другихъ случаевъ, невелика, но смертность дѣтей ужасающая.

Крестьяне польскіе, несущіе ярмо въ продолженіи восьми вѣковъ, одни всегда устаиваютъ передъ духомъ времени, всегда спокойно, всегда терпѣливо, ожидая помощи собратій, тѣхъ собратій, которые освободившись нынѣ отъ предразсудковъ, гнетущихъ общее благо, способны въ поддержкѣ взаимныхъ отношеній найти средства, обезпечивающія высшую степень благосостоянія имъ и крестьянамъ.

Заключеніе. Выгодная перемѣна въ характерѣ и способностяхъ народныхъ замѣчается болѣе и болѣе. Громкіе отзывы противу вреда жидовъ, усиленныя старанія объ улучшеніи страны, закладка новыхъ и значительное улучшеніе старыхъ мѣстечекъ, дорогой и смѣлый привозъ заграничныхъ рукодѣлій, свидѣтельствуетъ похвальную заботливость нашего поколѣнія о развитіи общественнаго блага. Но разсмотримъ вѣрныя ли средства выбрали мы въ похвальномъ стремленіи къ развитію народнаго богатства? Разливается ли на массу на-

рода движеніе достаточной силы, которое, умножая силы въ народѣ, утвердило бы навсегда его бытъ? Или этотъ быстрый разцвѣтъ нѣкоторыхъ мѣстъ не составляетъ ли скорѣе насиліе, чѣмъ естественное движеніе. Наше созданіе благосостоянія не есть ли только временное, или положили мы ему основательный фундаментъ, способный выдержать всѣ препятствія?

Внутреннее и свободное образованіе силъ производительныхъ чего стоило намъ? въ развитіи своемъ оно не помѣшало ли другимъ отраслямъ благосостоянія? неудержало ли движенія другихъ подобныхъ послѣдствій? или не могли ли они быть лучше и удобнѣе достигнуты другимъ способомъ? Изъ этого ограниченія ясности проистекаетъ недостатокъ положительной систематичности, и особенно это невнимательность, а вѣрнѣе беззаботность къ возведенію соединенными силами, зданія всѣхъ отраслей и развѣтвленій производительности. Можемъ ли же мы надѣяться этого отъ иноземцевъ? Чужія руки работая хотя и на нашей землѣ и надъ роднымъ ей матеріаломъ не обезпечатъ ни богатства, ни почета. Въ насъ самихъ станемъ искать силъ къ самовозвышенію» (*).

(*) *Какъ Жуковскій въ Царствѣ Польскомъ, такъ точно знаменитый помьщикъ Галиціи Геронимъ Лодыньскій, за годъ до измѣненія крестьянскихъ отношеній въ Галиціи издалъ проэктъ этой реформы. Онъ объявляетъ себя за освобожденіе крестьянъ; очиншованіе же ихъ считаетъ совершенно неудобнымъ. Авторъ происходитъ изъ стариннаго русскаго рода* (?). Вотъ нѣкоторые отрывки изъ его сочиненія: «Въ предстоящемъ устройствѣ нужно обратить вниманіе на четыре главные предмета: 1. Справедливость, предписанную законами божескими и человѣческими. 2. Культуру всей страны, дабы не уменьшить производительности и не поставить владѣльцевъ имѣній въ невозможность обработывать свои земли. 3. Чтобы крестьянина не поставить въ несостоятельность и тѣмъ самымъ въ бѣдность. 4. Заботу о будущихъ поколѣніяхъ. Главная цѣль — поставить Галицію на высшую степень нравственной и матеріальной культуры; лучшимъ средствомъ, кромѣ развитія торговли. устройства фабрикъ и т. п. можетъ быть устройство отношеній подданства и поднятіе крестьянъ да равенства съ другими его соотечественниками. Для

ОТДѢЛЪ VIII.

Крестьяне и регуляція ихъ.

АНТОНІЯ МИХАЛЬСКАГО.

1844 и 1845.

Положеніе польскихъ крестьянъ не всегда было такъ достойно сожалѣнія, какъ съ послѣдней половины XVII

достиженія этой цѣли, представляются двѣ дороги, а именно: *a*) замѣна барщины оброкомъ. *b*) дозволеніе подданнымъ выкупа изъ барщины. Что касается до перваго, очиншованіе крестьянъ я считаю для Галиціи совершенно неудобнымъ, во-первыхъ, по дурному положенію торговли вообще и особенно по недостатку сбыта хлѣба по хорошимъ цѣнамъ; во-вторыхъ, по недостатку нравственной способности нашихъ крестьянъ, которые, не имѣя, кромѣ продажи хлѣба или пользы отъ скотоводства, никакихъ другихъ средствъ къ уплатѣ оброка, въ случаѣ неурожая или даже меньшаго препятствія, навѣрно не уплатятъ оброка помѣщику, а экзекуціи бѣднякъ не боится. Что касается до другаго пункта, прежде всего надо обратить вниманіе на возможность крестьянина выкупиться изъ барщины и на возможность землевладѣльцевъ обойтись безъ барщины, какъ одно, такъ и другое возможно, но перемѣну эту, при нынѣшнемъ положеніи вещей, можно осуществить только по немногу, при чемъ должно руководиться строжайшею справедливостью. Я сказалъ, что перемѣна эта можетъ осуществиться постепенно, потому что главнѣйшимъ основаніемъ предлагаемаго проэкта принимаю я то, чтобы подданный могъ выкупаться по частямъ, а помѣщикъ имѣлъ достаточное время перемѣнить барщинное хозяйство на наемное съ собственною запряжкою. Но, скажутъ нѣкоторые, если мужикъ не хочетъ отправлять барщину, пусть идетъ себѣ куда хочетъ, даже изба, въ которой онъ живетъ, составляетъ собственность помѣщика; вѣдь всѣ прежнія сдѣлки говорятъ, что куплена деревня съ крестьянами, или землями, полями, лугами и т. п. Все это правда, но спрашиваю, куда же дѣнется крестьянинъ съ женой, дѣтьми и имуществомъ? Земля, воздухъ, вода и огонь питаютъ его, какъ и другихъ, и ему необходимы; имѣя слѣдовательно какой нибудь очагъ онъ долженъ его держаться. Но, взаимно, и у помѣщика принадлежащая ему барщина можетъ быть отнята только при приличномъ и справедливомъ вознагражденіи.»

Геронимъ Лодыньскій (Проэктъ постепеннаго измѣненія крестьянскихъ отношеній въ Галиціи).

вѣка и до нашего времени, когда нѣкоторыя провинціи прежней Польши перешли подъ скипетръ Пруссіи.

Барщина, кажется, не явилась одинаковымъ образомъ.

Существующія во времена Славянъ общины имѣли различныя повинности въ отношеніи къ власти, именно къ замкамъ, какъ подати, такъ и службы. Обязанности отбывались, кажется, натурою и только натурою и могли быть отбываемы, потому что въ странѣ непросвѣщенной, не могло быть и рѣчи о другомъ родѣ податей. При надѣленіи монархами собственностью заслуженныхъ солдатъ, большую часть времени всегда остающихся подъ оружіемъ, должно было уступить имъ кое-какія общественныя повинности, потому что въ противномъ случаѣ, надѣленіе землею въ то время не принесло бы имъ никакой выгоды. Сами они, занятые войной, не могли заняться земледѣльческою работою; система найма, какъ мы понимаемъ ее нынче, въ тѣ времена не могла имѣть мѣста; они должны были, слѣдовательно, имѣть когонибудь, кто бы занялся обработкою ихъ собственности. Не слѣдуетъ за тѣмъ, однакожь, чтобы всѣ повинности, какія лежали въ то время на крестьянахъ, должны были переходить на руки этого солдата; напротивъ, это могло быть только извѣстная часть ихъ, ибо, какъ видно изъ постановленія Казиміра Великаго, крестьяне въ имѣніяхъ, напримѣръ, аббатства Парадискаго, должны были отправлять повинности какъ монастырскія, такъ и замковыя.

Что солдаты эти, позднѣйшая шляхта, не были уполномочены принуждать собственною властью крестьянъ къ службамъ, или къ барщинѣ и что послѣдніе умѣли отдѣлываться отъ нихъ, доказываетъ и то, что еще въ 1520 году Статутомъ Торуньскимъ, наложена была извѣстная барщина на кметей, въ имѣніяхъ, какъ казенныхъ, такъ и дворянскихъ, которые до этого времени не платили ни какого чинша и ничего не дѣлали.

Больше всего письменныхъ документовъ представляютъ намъ акты духовные. Древнѣйшій, можетъ быть, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ древнѣйшихъ — опись имѣній архикаѳедры Гнѣзиньской, потому что она XII вѣка; въ ней, однакожь, упоминаются уже барщинныя повинности крестьянъ. И такъ, кажется, что при даровании имѣній и надѣленіи Епископствъ, монархъ уступалъ собственныя имѣнія со всѣми, а слѣдовательно и съ указанными замковыми повинностями. Изъ этого не слѣдуетъ, однакожь, чтобы вся эта барщина существовала непремѣнно съ надѣленій правительства или заселенія илѣнниковъ; напротивъ, она могла быть наложена духовенствомъ, преимущественно нѣмецкимъ, по законамъ Нѣмецкимъ или Саксонскимъ (Sachsenspiegel), или въ новыхъ поселеніяхъ, какъ это было въ Маршіи Бранденбургской. Однакожь, монастыри Систерсовъ и Бенедиктинцевъ, населяя обыкновенно свои новозаложенныя деревни или прежнія, на правѣ Магдебургскомъ, налагали на эти деревни чиншъ «in natura» и въ деньгахъ, увольняя ихъ отъ работы. Введеніе нѣмецкихъ посадъ съ давняго времени имѣло уже мѣсто въ западной Польшѣ; такъ наприм. когда Любушъ (Lebus) присоединился къ Маршіи Бранденбургской, въ этой странѣ нѣмцы надъ Вартой и Одрой застали колонистовъ-саксонцевъ. Послѣ 1241 г., когда населеніе было уничтожено татарами, владычествующіе въ то время въ Польшѣ князьки не только засѣляли, на правѣ Саксонскомъ, города, а потомъ и собственныя деревни, но по желанію давали позволеніе заселять и шляхтѣ и духовенству.

Главнымъ условіемъ этого нѣмецкаго права было то, что крестьяне, заселенные по этому праву, были людьми вольными и имѣли собственные мѣстные суды, которые рѣшали споры между ними.

Что нѣмцы стремились въ Польшу, легко понять, припомнивъ, что въ то время, когда право сильнѣйшаго (Faustrecht) законно существовало у нѣмцевъ, въ то вре-

мя независимости рыцарской, о покровительствѣ крестьянамъ правительства, не могло быть и рѣчи.

Изъ сказаннаго нами, можно заключить, что барщина могла появиться и вѣроятно появилась различными путями, а именно, у крестьянъ славянской отрасли, въ силу надѣленій князьковъ и королей и перехода замковыхъ повинностей на доходы дворянскихъ имѣній. Послѣдующее же увеличеніе этихъ повинностей всѣхъ классовъ крестьянъ, а особенно нарушеніе привиллегій общинъ, заселенныхъ на нѣмецкомъ правѣ, было злоупотребленіемъ класса сильнаго, но мало облегченнаго правами, который, ограничивая прерогативы правительства, въ то же время расширялъ собственныя права надъ всѣми подвластными ему, не обращая вниманія на то, какія права они имѣли прежде. Слѣдъ первобытнаго положенія общинъ, заселенныхъ по праву нѣмецкому, сохранился, правда, болѣе или менѣе въ имѣніяхъ казенныхъ и духовныхъ, но только какъ исключеніе и то болѣе по доброй волѣ старостъ епископовъ, чѣмъ покровительствомъ закона. Въ царствованіе династіи Вазы уже по существовавшему закону, не знали другаго крестьянина, какъ барщиннаго и подданнаго. Въ этихъ общинахъ, прежняго населенія, уже исчезла нѣмецкая народность до такой степени, что поисковерканнымъ фамиліямъ, едва бы можно было догадаться, что они когда нибудь были нѣмцами, еслибъ не существовали другія доказательства. Для такой потери народности не надо много времени. Послѣ 1710 г., помѣщики переселяли въ опустѣлую Великo-Польшу крестьянъ изъ Маршіи. Въ деревнѣ Потулицахъ подъ Рогожнемъ, подобные нѣмцы занимали цѣлую улицу; нѣмцы въ теченіи вѣка не сохранили даже своей религіи. То, однакожь, было различіе между ними и чистою польскою кровью, что первые больше заботились о запряжкѣ, потому что она была у нихъ собственная; они отправляли за это барщину однимъ днемъ менѣе въ недѣлю и отсюда до регуляціи остава-

лись въ лучшемъ положеніи. Эта заботливость о хозяйствѣ, содержаніе лучшаго инвентарія, обработываніе пастьбищъ — отличаютъ нѣмцевъ; тогда какъ, напротивъ, поляки, уступая имъ въ этомъ отношеніи, брали перевѣсъ въ уборкѣ хлѣба, старинной запашкой и т. д. Первые лучше удобряютъ, вторые лучше орутъ.

Что касается вообще до крестьянъ, прежніе законы, пока существовалала сила монархической власти, неоставляли ихъ безъ своего покровительства. Сначала, чему существуютъ доказательства, крестьяне отыскивали свои обиды въ судахъ Каштелянскихъ и Гродскихъ и такимъ образомъ не были предоставлены самоволію помѣщиковъ. Въ Гродскомъ Познаньскомъ Архивѣ сохранились даже доказательства временъ Казиміра Ягелончика, что мужики за обиду, нанесенную имъ ихъ же бариномъ или сосѣднимъ, позывали его въ Гродскій судъ, безъ присутствія, какъ это было позднѣе, своихъ помѣщиковъ. Если, однакожь, разсказъ объ извѣстномъ совѣтѣ короля мужиковъ справедливъ, крестьяне имѣли поводъ жаловаться на безмѣрную справедливость этихъ каштеляновъ. Но хотя бы, наконецъ, и случались злоупотребленія, они составляли исключеніе; потому что одна уже возможность дойти жалобѣ до уха монаршего, должна была удерживать притѣснителей. Злоупотребленій, вытекающихъ изъ этого источника, приглядываясь къ этимъ отношеніямъ глазами того времени, много не было, но отсюда произошли величайшія несчастія. Въ это то время и началъ проявляться между шляхтою духъ равенства и при этомъ равенствѣ, существующемъ только въ пылкомъ воображеніи, (потому что въ дѣйствительности его никогда небыло и вспоминали о немъ только тогда, когда его требовала какая нибудь мимолетная нужда), захотѣлось и мелкой шляхтѣ судебной власти надъ крестьянами.

Это, однакожь, недалось такъ легко привести въ исполненіе, пока монархи были наслѣдственны и сильны;

они предвидѣли вѣроятно сколько бы потерпѣла вся страна, отъ распространенія такой привеллегіи, и не были щедры на нее.

Это покровительство власти не оставалось безъ благого вліянія на счастье крестьянъ.

Крестьяне, заселенные на правѣ Саксонскомъ, въ первой инстанціи судились сами. Для апелляціи были суды Референдорскіе и Ассессорскіе; не сомнѣваюсь, слѣдовательно, что иногда можно было найти справедливость, но мѣстныя непогоды, отдаленность этихъ судовъ, это братство между шляхтичемъ-чиновникомъ и притѣсняющимъ помѣщикомъ дѣлали для массы народа невозможнымъ: ни отыскиваніе справедливости, ни удержаніе своихъ привиллегій и правъ, и этотъ привилегированный классъ крестьянъ, долженъ былъ съ теченіемъ времени, обратиться почти вездѣ въ простыхъ барщинниковъ. Довольно сказать, что привеллегіи данныя шляхтою, по закону признавались непрочными, потому что, хотя и давались онѣ на вѣчныя времена, но, чтобы имѣть силу, должны были подтверждаться каждымъ поколѣніемъ помѣщиковъ.

Уже на самомъ исходѣ, казалось, хотѣли что-то сдѣлать для крестьянъ. Конституція 3 мая постановила, что съ этихъ поръ, когда владѣлецъ уговорится формальнымъ образомъ съ жителями своихъ имѣній, взаимный этотъ договоръ долженъ находиться подъ покровительствомъ правительства.

Постановленіе это совершенно несправедливо, потому что если помѣщикъ далъ привиллегію, то какое нибудь уклоненіе отъ формы не должно было уничтожать дѣйствія, въ ущербъ мужикамъ, не должно было освобождать помѣщика, который, можетъ быть, взялъ такъ называемое *вкупное,* отъ исполненія обѣщаннаго; но напротивъ, не защищая привиллегодателя, иногда нарочно уклоняющагося отъ формы, общественная власть должна была взять подъ покровительство закона получателя.

Пріобрѣтеніе отъ законнаго владѣльца, какъ скоро оно дѣлается «bona fide», должно имѣть законную силу, если не мѣшаетъ этому интересъ третьяго лица. Слѣдовательно, нельзя удивляться, что Прусскіе законовѣды, привыкшіе къ справедливости въ равной мѣрѣ въ отношеніи всѣхъ сословій, уполномоченные волею правительства на защиту незнающихъ закона, смотрѣли на эти отношенія съ ужасомъ и приняли за общую истину, что въ Польшѣ мужикъ былъ лишенъ покровительства закона, что онъ не могъ получать того, что ему слѣдовало отъ помѣщика, а дѣлать долженъ былъ все, что ему прикажутъ. Отсюда, во время владычества Пруссіи, давность всегда была за мужиковъ, и никогда не за помѣщиковъ, отчего не одинъ изъ добросовѣстныхъ помѣщиковъ, вѣдь были же и такіе, долженъ былъ потерпѣть убытки.

По счастью для мужиковъ, сельское хозяйство въ Польшѣ было въ пренебреженіи. То не были времена для промышленниковъ, разживающихся оборотами и торгомъ. Шляхта, занятая жизнью внѣ дома, не много обращала вниманія на земледѣліе, потому что не этимъ путемъ можно было въ то время добыть значеніе и имѣнія. Это не естественное положеніе земледѣльческаго сословія, имѣло по крайней мѣрѣ ту выгоду, что барщина не угрожала существованію мужика, потому что хотя и много требовали отъ него, за то, съ другой стороны, недосмотръ позволялъ, при выполненіи работъ, обойти приказанія; наконецъ, фольварки въ то время не были велики, больше было пустошей и лѣсовъ, которые мы теперь такъ старательно превратили въ поля; отсюда достатокъ дерева и излишекъ пастьбищъ, что единственно и дѣлало возможнымъ содержаніе крестьянъ и давало возможность вынесть это положеніе.

Далѣе, врожденная живость Поляковъ, вспыльчивость и своеволіе производили правда минутныя насилія, но не допускали систематическаго угнетенія. Отягощенія,

вызванныя постояннымъ прибавленіемъ работы и повинностей, уменьшеніе пастьбищъ, права порубки и т. д. составляютъ дѣло почти исключительно нашихъ уже временъ, когда шляхта, освобожденная отъ другихъ заботъ, стала болѣе заниматься собственными интересами. Въ это время за хозяйство принялись люди, болѣе соотвѣтственно-образованные, земледѣліе перестало быть поприщемъ подстаростъ или экономовъ, слѣдовательно должны были по немногу развиваться и понятія о хозяйствѣ. Прежде всего оказалось необходима болѣе тщательная обработка, слѣдовательно за тоже самое вознагражденіе, крестьянинъ обязанъ былъ работать прилѣжнѣе и съ бо́льшимъ стараніемъ. За каждымъ новымъ успѣхомъ слѣдовало новое отягощеніе, каждый нововведенный порядокъ, въ лѣсу ли, въ пастьбищѣ или въ обработкѣ земли и т. п. обрѣзывалъ прежнія выгоды мужика и, при такомъ порядкѣ вещей, чѣмъ болѣе росла прибыль фольварковъ, тѣмъ болѣе страдали крестьяне. Когда же страны, составляющія теперь Великое Герцогство Познаньское, частью въ 1772 г, частью въ 1793 г., перешли подъ владычество Пруссіи, — положеніе это измѣнилось.

Постановленія 21 сентября 1773 года и 17 октября, 14 марта и 23 января 1780 г. облегчили крестьянамъ отыскиваніе справедливости въ случаѣ притѣсненій. Послѣ вторичнаго подчиненія Польши, эдиктомъ 28 марта 1794 года, уничтожено было право помѣщика самовольно сгонять съ хозяйства; предварительно долженъ былъ послѣдовать приговоръ Ландрехта. Далѣе по постановленію того же Ландрехта, какъ мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ, помѣщикъ не былъ въ правѣ не только возвышать повинности и ограничивать служебности, хотя бы и для порядка администраціи, но даже существующія обязанности, въ случаѣ доказательствъ по суду ихъ преувеличенія, могли быть измѣнены на столько, сколько требовало этого приличное содержаніе кресть-

янъ. Что и личность мужика была подъ покровительствомъ закона, не номинально только, но на самомъ дѣлѣ — разумѣется само собою.

Крестьянинъ былъ только въ такомъ подданствѣ, какое принимаетъ Ландрехтъ. Когда въ 1807 г. образовалось Княжество Варшавское, Пруссія отдала правда крестьянъ подданныхъ, но подданныхъ, подъ попечительнымъ покровительствомъ закона. Выполненіе этого покровительства, по предубѣжденіямъ, впитаннымъ нѣмцами противъ тираніи польской шляхты, страннымъ и часто несправедливымъ, отличалось безразборчивостью. Далѣе же Пруссія отдала и сельскія хозяйства съ опредѣленнымъ ихъ содержаніемъ, какъ въ отношеніи числа, такъ и въ отношеніи устройства каждаго посада отдѣльно. Конституція Княжества Варшавскаго не обратила на этотъ предметъ особеннаго вниманія; отношенія подобныя нашимъ существовали, созидателями ихъ были чужіе и никто ими не занялся. Только артикуломъ 4 было опредѣлено всеобщее равенство передъ лицомъ закона; такимъ образомъ, уничтоживъ разомъ подданство, дальнѣйшими послѣдствіями этого шага уже незанимались. Постановленіе 21 декабря 1807 г. совершенно не ясно, и читая его нельзя удержаться отъ мысли, что законодатель имѣлъ одну цѣль, а сдѣлалъ другое. Говорится тамъ о какихъ то уговорахъ, которые должны быть сдѣланы между помѣщикомъ и крестьянами, а въ тоже время полагается, что помѣщикъ, въ теченіи года, не имѣетъ права ни возвышать повинностей крестьянъ, ни удалять ихъ. Слѣдовательно, само собою разумѣется, по истеченіи хозяйственнаго года, помѣщикъ могъ предложить такія условія, какія ему вздумаются; если крестьянинъ не хотѣлъ принять ихъ, онъ имѣлъ только право отыскать себѣ другое мѣсто, если найдетъ его; такъ и дѣлалось, и что должно было улучшить положеніе крестьянина, ухудшило его. Такимъ образомъ, слѣдовательно, крестьянинъ очевидно поте-

рялъ этою филантропическою конституціею то, что обезпечилъ ему старинный ландрехтъ т. е. право дожить на томъ клочкѣ земли, на которомъ родился. Такъ-то бываетъ обыкновенно съ этими пустыми, абстрактными системами и теоріями, которыя, безъ спеціальнаго знакомства съ предметомъ, подъ видомъ успѣха, часто вмѣсто помощи, могутъ принесть только вредъ.

Кто хотѣлъ удержать крестьянъ, долженъ былъ дѣлать большіе издержки. Я знаю случай, что почтенный, покойный генералъ М. въ своихъ имѣніяхъ подъ Лешно-Канкъ заплатилъ арендатору за помоги крестьянъ 480,000 злот.; а между тѣмъ эта деревня не была самая большая въ его имѣніяхъ. Нельзя стало быть удивляться, что въ то время упало очень много хозяйствъ, которыя именно при меньшихъ деревняхъ, почти всегда не заселяли. Далѣе убѣдились, что инвентарій купленный на помощь, какъ собственная подвода или соха, приноситъ болѣе, чѣмъ данный мужику, а потому вовсе и не старались устраивать упавшія хозяйства.

Когда, наконецъ, вспомоществованіе не было уже формальною обязанностью, лишь милостью и благодѣяніемъ, а благотворительность внѣ судебной власти, оно уже не встрѣчалось часто и вездѣ, какъ того требовала необходимость содержанія крестьянъ, а отсюда все больше и больше являлось брошенныхъ *осадъ*, которые вновь не заселялись крестьянами, хотя бы и долго простояли порожнякомъ.

Въ Куявахъ именно, гдѣ особенное плодородіе земли поощряло присоединеніе крестьянскихъ хозяйствъ къ фальваркамъ, а недостатокъ лѣса и пастьбищъ затруднялъ содержаніе крестьянъ, упало болѣе всего хозяйствъ. Когда часть Княжества Варшавскаго возвратилась подъ владычество Пруссіи, помимо введенія Ландрехта касательно отношеній крестьянъ къ помѣщику, порядокъ вещей былъ оставленъ въ томъ самомъ положеніи, какое существовало законно съ правленія короля Саксонскаго

и, какъ мы только что объясняли, сохраняя на будущее время модификаціи эдикта 14 сентября 1811 г. и примѣненіе его къ Великому Герцогству Познаньскому. Тихонько подвигаясь такимъ образомъ, кабинетнымъ указомъ 6 ноября 1817 г. образована, была коммиссія, для наблюденія за существующими, законными отношеніями между помѣщикомъ и мужикомъ. Коммиссія эта состояла изъ членовъ регентства и суда, одного помѣщика и одного поселянина.

Глядя на всѣ эти приготовленія и на обѣщанія ввести что-то, подобное регуляціи въ Пруссіи, помѣщики, спекулируя, начали уже отказывать крестьянамъ.

Уже во время Княжества Варшавскаго, брошенныя деревни обработывались, какъ говорится, своимъ затылкомъ; что считалось прежде невозможнымъ, уже существовало въ дѣйствительности; предубѣжденіе въ пользу барщинныхъ хозяйствъ уже стало по немногу исчезать, и когда при этомъ въ 1816, 1817 и 1818 годахъ поднявшіяся цѣны произведеній, дѣлали выгоднымъ хозяйство собственными людьми, появились безпрестанныя переселенія крестьянъ или мѣлкими помѣщиками или новоприбывшими и болѣе смышленными хозяевами.

Регенство противилось этому путемъ административнымъ, но напрасно, потому что на пути судебномъ эти дѣйствія помѣщиковъ должно было признать законными; поэтому послѣдніе заключали всегда выгодныя договоры. Глядя на это обстоятельство и убѣдившись, что уже 1500 до 2000 крестьянъ изгнано, правительство, наконецъ, издало кабинетный указъ 6 мая 1819 г. въ силу котораго объявлено было сохраненіе сельскихъ хозяйствъ и уничтожено уменьшеніе крестьянскихъ земель и отнятіе запашекъ.

Весьма грустно, что въ состояніи земледѣльческомъ, сравнительно съ другими состояніями вообще, такъ развитомъ, такъ независимомъ, была какая-то привязанность

къ тому, что устарѣло и какое-то непобѣдимое отвращеніе къ перемѣнамъ, хотя бы наивыгоднѣйшимъ.

Посреди собственной провинціи глядѣли на хозяйства, которыя, велись безъ барщины или съ весьма незначительною помощію; всѣ видѣли выгоды, проистекающія отсюда для этихъ хозяйствъ, всѣ смотрѣли на то, что дѣлается, на общее благо, въ пограничныхъ провинціяхъ Пруссіи; болѣе просвѣщенные могли сознать первородный грѣхъ, который достался имъ въ наслѣдство отъ прадѣдовъ и, однакожь, только какъ исключеніе, являлись между помѣщиками поборники новаго порядка вещей. Большинство было противъ всякой перемѣны. Противникамъ казалось невозможностью измѣнить эти сгнившія, устарѣлыя отношенія; хотя нынѣ у насъ тѣ же самые противники, но они уже не похвастаютъ тѣми же убѣжденіями. Все это минуло, но иногда и воспоминаніе о собственныхъ прежнихъ предразсудкахъ можетъ быть полезно. Теперь у нихъ, если они случатся, есть другой аргументъ и именно то, что крестьяне продаютъ свои осады за 800 и 1000 тал., а большія даже по 2000 тал. Этотъ выигрышъ сельскаго сословія они принимаютъ за убытокъ себѣ. Я умалчиваю о томъ, что въ то время, когда началась регуляція, крестьянскія хозяйства стоили не болѣе обращенной въ капиталъ ренты; а что теперь они поднялись въ цѣнѣ это весьма естественно, вѣдь и дворянскія имѣнія имѣютъ цѣнность въ три раза бо́льшую, противу той, какую имѣли въ 1820—1828 годахъ. Если они съ удовольствіемъ видятъ возвышеніе цѣны своихъ имѣній, наступившее въ слѣдствіе регуляціи, почему же завидовать небольшому улучшенію въ судьбѣ другихъ? Зависть — не достоинство. Прежніе широкіе аргументы болѣе всего основывались на слѣдующемъ:

Что мужикъ польскій преданъ лѣности и пьянству, что онъ не хозяинъ, что слѣдовательно ни пашни своей не обработаетъ порядочно, ни установленнаго чинша не

отдастъ. Порой думали даже (отпусти имъ Господи!), что мужикъ и умственно не способенъ къ тому, чтобы повести хозяйство и чтобы, хоть только когда нибудь, сравняться съ населяющими страну голандцами; что ему поставь строенія, такъ онъ только раззоритъ ихъ и т. д.

Или же:

Что большія хозяйства должны упасть, что не кѣмъ будетъ ихъ обработывать, что страна не имѣетъ достаточной населенности, что въ рукахъ недостатокъ, а слѣдовательно нельзя будетъ достать столько челяди, сколько ее потребуется.

Первое обвиненіе польскихъ крестьянъ въ неспособности пользоваться собственностью, раздѣляли даже лица стоявшіе у кормила. Кажется, не принималось въ соображеніе, что всѣ эти пороки нашего мужичка не врождены ему, потому что иначе и шляхта одного съ нимъ поколѣнія должна была бы раздѣлять ихъ, а что, скорѣе, они были послѣдствіемъ того положенія, въ которомъ онъ оставался въ продолженіи 300 лѣтъ. Онъ пилъ потому что это было ему единственнымъ утѣшеніемъ, онъ только въ это время и считалъ себя счастливымъ; не заботился онъ объ инвентаріи, потому что если онъ былъ дорогъ, такъ его другіе портили; не заботился онъ о строеніяхъ потому что они были не его; не былъ онъ такъ бережливъ какъ нѣмецъ, потому что нечего было и беречь; не выказывалъ способностей, потому что какъ же выказаться имъ въ человѣкѣ, распившемся и погруженномъ въ бѣду?

Наконецъ, какъ это бываетъ всегда при пристрастіи, противники крестьянъ отъискивали въ нихъ самое дурное, закрывая глаза отъ хорошаго.

Посчастью, были такіе мужи, которые въ то время, тамъ гдѣ слѣдовало, съумѣли оправдать крестьянъ и устранить въ этомъ отношеніи всякій страхъ. Теперь, они получаютъ вознагражденіе въ томъ, что видятъ, а что еще болѣе, что и противники ихъ видятъ, исполнен-

нымъ то, въ чемъ послѣдніе такъ упорно сомнѣвались, видятъ что то, что считалось проблематичнымъ, существуетъ.

Урегулированные крестьяне благоустроены, исправно платятъ чиншъ, мѣстами выкупаются отъ него, живутъ хорошо, видѣнъ у нихъ даже нѣкоторый избытокъ и тотъ порядокъ, который неизвѣстно почему приписывали исключительно германской породѣ. Вездѣ найдется вкусъ и порядокъ, гдѣ устроились хорошія имѣнія.

Что касается до невозможности обработывать фольварки своими силами, — это не было такъ очевиднымъ дѣломъ, особенно для рутинныхъ хозяевъ, а такими мы были побольшей части въ то время.

Прежде всего не понимали, что эти массы людей не были дѣйствительно употребляемы на хозяйственныя работы, но что были *потрачиваемы* безъ пользы. Методы уборки хлѣба были неудобны и не сберегали рукъ человѣческихъ; вездѣ, напримѣръ, жито и пшеницу жали, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и на яровое употребляли серпъ, не обращая вниманія на то, что такимъ образомъ большая часть соломы остается на полѣ, что черезъ это теряется много удобренія, что травы между хлѣбомъ остаются на полѣ и не идутъ на кормъ; далѣе же, что работа эта не только приноситъ вышеуказанный ущербъ, но и мѣшкотна. Въ отношеніи къ упряжкамъ была та же *трата;* удобреніе вывозили тѣлежками, которыя словно нарочно были для того и сдѣланы, чтобы на нихъ ничего нельзя было положить; орали плугами, у которыхъ сошникъ былъ шириною въ 10 дюймовъ, а иногда и менѣе; пахали сохой, у которой сошникъ былъ похожъ болѣе на лошадиное копыто, чѣмъ на земледѣльческое орудіе; короче двигались по фольваркамъ упряжки крестьянскія, между ними и барскіе; казалось Богъ вѣсть какая огромная работа производится тутъ, между тѣмъ при взглядѣ на плоды этой работы становилось жалко.

Истрачивая такъ по пустому работу людей и упряжки, воображали что и на будущее время понадобится столько людей и упряжки, сколько прежде было барщинной работы, какъ ручной, такъ и упряжкою. Но побочное обстоятельство послужило скоро къ проясненію идей въ этомъ отношеніи.

Хозяева вѣрятъ болѣе всего самимъ себѣ; слово владѣющаго деревенькой и сидящего въ ней помѣщика, особенно если онъ наживается и увеличиваетъ имѣніе, цѣнится у нихъ далеко болѣе, чѣмъ цѣлое сочиненіе о какомъ нибудь хозяйственномъ предметѣ, написанное съ знаніемъ дѣла, но не такъ называемымъ *обывателемъ*. И вотъ почти единовременно съ изданіемъ закона о регуляціи, образовалось у насъ Земское Кредитное Общество Совѣтники земства, изъ среды помѣщиковъ ими же самими избранные, занялись таксою, при которой, по предписаніямъ, до насъ не касающимся, должны были высчитывать работу, нужную для фольварковъ, такъ, какъ будто бы барщины вовсѣ не существовало; изъ этого то расчета только убѣдились, наконецъ, что эта замѣна барщины своею упряжкою и своими людьми не есть дѣло такъ необычайно трудное, какъ казалось.

А уже по опыту каждый зналъ, что работа, отправляемая своими людьми и каждый день отправляемая одними и тѣми же, должна быть совершеннѣе и приносить болѣе выгоды.

Возраженіе же, что нельзя будетъ добыть достаточное число рукъ человѣческихъ, въ самомъ себѣ носитъ отвѣтъ, потому что если бы даже не было другихъ поводовъ къ регуляціи крестьянъ, то ради этого предполагаемаго недостатка людей, уже нужно было бы устройство этихъ отношеній; ибо не должно тратить то, чего именно мало, оно должно быть употребляемо съ строгою бережливостью. Предполагался недостатокъ человѣческой силы, а тѣ, которые утверждали это, системою принужденной работы именно и тратили ее безъ пользы.

Далѣе слѣдовало вспомнить и о томъ, что работники, которые служили у крестьянъ, не находя уже занятій у хозяевъ, освобожденныхъ отъ барщины, перейдутъ къ помѣщику; что относительно помѣщикъ будетъ меньше нуждаться въ нихъ, а что слѣдовательно въ началѣ ихъ будетъ болѣе, чѣмъ надо. И дѣйствительно скоро, послѣ регуляціи, услуги служащихъ упали и наемъ сталъ дешевле. Изъ расчета можно было убѣдиться, сколько нужно работниковъ и что въ случаѣ, если весь фольварк обработывается барщиной, навѣрное при очиншованіи найдется болѣе работниковъ безъ службы, чѣмъ помѣщикъ можетъ занять. Всѣ эти жалобы одинаково, кажется, заняли законодателя, потому что, какъ мы замѣчаемъ, разбирая законъ 8 апрѣля 1823 года, постановляющій регуляцію крестьянъ въ Великомъ Герцогствѣ Познаньскомъ, онъ старался отвратить ихъ насколько возможно соотвѣтственными постановленіями. Вышеприведенное постановленіе нисколько не различалось по цѣли отъ закона 14 сентября 1811, но отличалось нѣкоторымъ образомъ въ средствахъ приведенія въ исполненіе этой мысли.

Прежде всего мы не видимъ въ немъ того нормальнаго вознагражденія съ $^1/_3$ или $^1/_2$ земли крестьянской, которые мы видѣли въ II артикулѣ, какъ основаніе законовъ регуляціи въ прежнихъ провинціяхъ Пруссіи, но вмѣсто того находимъ въ законѣ Познаньскомъ постановленіе: что помѣщикъ за то, что̀ онъ получалъ дѣйствительно съ тягла въ чиншахъ ли, или въ повинностяхъ, постоянныхъ или непостоянныхъ, *долженъ быть совершенно вознагражденъ*. Послѣдствіемъ этого постановленія былъ непремѣнный, взаимный, между помѣщикомъ и мужикомъ, расчетъ правъ и обязанностей. Слѣдовательно, что въ прежнихъ провинціяхъ было только исключеніемъ, здѣсь сдѣлалось правиломъ.

Надѣленіе собственностью должно было простираться такъ далеко, дабы крестьянинъ, въ силу какъ уговора,

такъ и завѣщанія былъ уполномоченъ и на будущее время распоряжаться своимъ хозяйствомъ, безъ всякихъ законныхъ препятствій. Далѣе посады эти должны были быть заселены еще при появленіи кабинетнаго указа 6 мая 1819 года, иначе они не подлежали этому закону. По послѣднему постановленію, всѣ крестьяне, которые или сошли съ хозяйствъ съ 1806 г. до вышеупомянутаго времени, или и такіе, у которыхъ хозяйства были отобраны помѣщиками, не принимали участіе въ этихъ новыхъ отношеніяхъ.

Такимъ, слѣдовательно, образомъ, помѣщикъ, поступавшій добросовѣстно въ отношеніи къ крестьянамъ, принужденъ былъ надѣлять ихъ собственностью сохраненныхъ посадъ, въ тоже время тотъ, который притѣснялъ въ упомянутый періодъ крестьянъ, такъ что они по своей волѣ должны были бросить посады, или который, наконецъ, самъ удалилъ ихъ, получалъ большіе фольварки, образовавшіеся изъ прежнихъ крестьянскихъ пашень. Кажется, что постановленіе это могло быть и законнымъ, но не слишкомъ справедливо и не послѣдній еще разъ мы будемъ вынуждены дѣлать подобныя замѣчанія.

Богатство страны основывается не на томъ, чтобы только нѣкоторые классы наслаждались матеріальнымъ счастьемъ, но главнѣйше на томъ, дабы каждый по мѣрѣ своихъ способностей и труда могъ пріобрѣтать себѣ имущество. Нужно чтобы не только крестьянинъ, владѣлецъ имѣній, простой работникъ, вообще земледѣльцы были въ хорошемъ положеніи; но необходимо также чтобы и города, потребляющіе земледѣльческія произведенія, процвѣтали и могли, при постоянномъ возрастаніи земледѣльческой производительности и требовать болѣе.

Выгода эта на общее благо будетъ выгодою собирательною, съ прибылью каждому сословію, безъ всякаго

пожертвованія и менѣе всего поземельныхъ владѣльцовъ, потому что они, разбирая дѣло подробнѣе, выигрываютъ въ новыхъ отношеніяхъ болѣе всѣхъ.

Увеличивающимся сбытомъ земледѣльческихъ произведеній хозяева должны выигрывать въ соразмѣрности съ своими владѣніями, а помѣщики получаютъ бо̀льшее количество земли и больше произведеній, слѣдовательно больше получатъ и прибыли.

Мы видимъ, что крестьянинъ, пріобрѣтая собственность, принимается съ большимъ прилежаніемъ за работу, видимъ, что онъ старается увеличить свою усадьбу, что онъ скупаетъ землю, а за смѣжную платитъ даже выше цѣны. Изъ контрактовъ въ судахъ можно убѣдиться, что кромѣ тяготѣющаго на усадьбѣ, хотя и небольшаго чинша, за моргъ магдебургскій платится по 60 тал. Слѣдовательно этимъ самымъ увеличивается стоимость земли. Что же приносили, до сепараціи, поземельныя владѣнія, обремененныя служебностями? что приносятъ теперь, освобожденные отъ этихъ оковъ? Деревенка, за которую прежде платилось 1000 тал. аренды, теперь приноситъ 3000 тал.; слѣдовательно увеличился доходъ, а за тѣмъ и цѣна имѣній; а что имѣнія, со времени регуляціи, вздорожали вдвое и болѣе — это такъ вѣрно и всѣмъ извѣстно, что не требуетъ и доказательствъ.

И не могло быть иначе; приведу хоть одинъ поразительный примѣръ.

Деревня, о которой идетъ рѣчь, лежитъ въ Палукахъ; до регуляціи, она имѣла 300 вертелей посѣва и значительныя упряжки, имѣла общія пастьбища въ смѣжныхъ, казенныхъ имѣніяхъ, ея же собственныя лѣса были обложены только правомъ пастьбища собственныхъ крестьянъ. Помѣщикъ размѣжевался сначала съ казной, на пріобрѣтенную землю пересадилъ почти всѣхъ своихъ крестьянъ, прежнія ихъ земли включилъ въ фольварокъ, прибавилъ изъ подъ лѣсу около 300 морг. магдебург., провелъ ровъ черезъ прежнія пастьбища и имѣетъ те-

перь 800 вертелей посѣву и 600 морг. прекраснѣйшихъ луговъ, и тамъ, гдѣ прежде платилось 800 тал., получается теперь 3000 тал. аренды. И удивительно ли, что за ту деревню, за которую, не знаю, дали ли бы прежде 30000 тал., теперь навѣрно 100000 тал. не возьмутъ. Слѣдовательно должна возвышаться цѣна имѣній, потому что мертвая ихъ стоимость, теперь дѣлается очевидною; потому что то, что лежало и должно было лежать безъ пользы, теперь приноситъ доходы.

Между тѣмъ вѣдь серьезно всѣ наши, довольно часто богатые, крестьяне, въ 1823 г. считались даже не способными, не достойными пріобрѣсть собственность.

Возвышеніе, настоящее значеніе и сила монархіи Прусской, суть прямыя послѣдствія тѣхъ заботъ и тѣхъ средствъ, которыя употребила нынѣ царствующая династія, въ странахъ ей подвластныхъ. Чтобы мы могли основательно и вѣрно вывесть заключеніе, что внутреннее хозяйство страны, хорошо понятое, ведетъ къ возвышенію и могуществу, намъ слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на то, чѣмъ была колыбель Прусскаго государства — Маршія Бранденбургская, въ то время, когда перешла подъ правленіе дома Гогенцоллернъ; что такое теперь Пруссія, каждый можетъ самъ себѣ отвѣтить и вывести изъ этого приличныя заключенія.

Заселеніе нѣмецкими колонистами деревень и мѣстечекъ производилось по законамъ Саксонскимъ и Фламандскимъ и т. д. соотвѣтственно народности, и расширило такимъ образомъ между сельскимъ сословіемъ личную свободу и собственность обработываемой земли. Въ заботливости объ этомъ ихъ предупредили уже княжичи, основывая колоніи Фламандскія и нѣмецкія. Славяне же сами не знали первоначально господъ т. е. помѣщиковъ, подчинялись только общинѣ и были владѣльцами того, чѣмъ обладали; но когда они подчинились владычеству нѣмецкому, отношенія эти такъ измѣнились, что могущественное дворянство, рыцари, требуя отъ нихъ чин-

новъ, барщины и повинностей, оставили имъ пользованіе землями, которыя они имѣли прежде.

При введеніи христіанства, на нихъ наложена была и десятина; но кромѣ этихъ перечисленныхъ тяжестей, нѣтъ доказательствъ, чтобы отношеніе подданства славянъ, въ первое время послѣ ихъ порабощенія нѣмцами, было хуже отношенія подданства нѣмцовъ.

Это положеніе крестьянъ, какъ нѣмцовъ, такъ и славянъ, существовало, однакожь, долго; безпорядокъ, отсутствіе способной верховной власти и постоянныя перемѣны, возрастающее владычество лѣни, притѣсненія дворянства или рыцарства, внутреннія войны, измѣнили совершенно права и отношенія крестьянъ и въ пятнадцатомъ столѣтіи мы видимъ въ нихъ уже только простыхъ подданныхъ, предоставленныхъ произволу рыцарства. Города или мѣстечки, въ только что упомянутое столѣтіе, стонали еще болѣе крестьянъ подъ тяжестью притѣсненій; послѣднихъ еще защищалъ рыцарь, какъ собственную вещь, но въ отношеніи городовъ, не зналъ никакой мѣры и, потѣшаясь постоянно грабежамъ, не дозволялъ развиться ни малѣйшей промышленности, ни торговлѣ. Слѣдовательно крестьянинъ былъ бѣденъ и предоставленъ совершенно рыцарю, а жители города, только съ оружіемъ въ рукѣ, могли показаться за заставой. Какое же могло быть въ такомъ положеніи земледѣліе? какая торговля? какая промышленность? Печаленъ слѣдовательно, былъ видъ Маршіи Бранденбургской передъ поступленіемъ ея подъ владычество Фамиліи Гогенцоллернъ. Едва, однакожъ, домъ царствующій нынѣ въ Пруссіи стряхнулъ преобладаніе шляхты и смирилъ ея самонадѣянность, едва освободился отъ другихъ вліяній и установилъ права монархическія, долженъ былъ заботиться о возвышеніи страны и законахъ хозяйственныхъ.

Угнетеніе рыцарей измѣнило совершенно феодальныя отношенія страны; учрежденія эти были разрушены въ основаніи, а мѣсто ихъ заняли чисто - монархическія.

Изъ этихъ всегда вооруженныхъ рыцарей сдѣлались земледѣльцы. Нельзя было уже опираться на силу феодализма, потому что ея не было; нужно было, слѣдовательно, создать новую, основанную на хорошемъ образѣ правленія, на богатствѣ страны и всего ея населенія.

Первымъ важнымъ постановленіемъ мы находимъ приговоръ сейма (Landtagsabschied) Новой Маршіи 1512 года; изъ него мы узнаемъ, правда, что помѣщики выгоняли крестьянъ изъ ихъ усадьбъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что пріобрѣтеніе подобныхъ хозяйствъ на дальнѣйшее время дозволяется шляхтѣ только за приличную уплату прежнему владѣльцу- хозяину. Вскорѣ потомъ, однакожъ, приговоромъ сейма, въ четвергъ, послѣ посѣщенія (Nawiedzenie) Божіей Матери *) 1572 г. пріобрѣтеніе крестьянскихъ земель было дозволено шляхтѣ только по особенному разрѣшенію монарха.

Позднѣе приговоромъ сейма Новой Маршіи 11 іюня 1611 г. такое пріобрѣтеніе крестьянскихъ усадьбъ дозволено только тогда, когда шляхта хотѣла поселиться на тѣхъ же самыхъ усадьбахъ.

Слѣдовательно вышеприведенными постановленіями, однажды на всегда, обезпечено существованіе крестьянскихъ усадьбъ, рядомъ съ фольварками дворянскими. Что этой мысли никогда уже не оставляло правительство безъ своего попеченія, покажутъ слѣдующія постановленія.

Эдиктомъ 22 ноября 1709 г. предписано населеніе упавшихъ хозяйствъ и присоединеніе къ нимъ отпавшей земли.

Въ позднѣйшія времена правительство еще сильнѣе наблюдало за содержаніемъ крестьянъ; послѣ войнъ или другихъ всеобщихъ несчастій, оно строго предписывало шляхтѣ, подъ страхомъ значительнаго денежнаго взы-

---

*) Праздникъ, установленный у католиковъ въ честь посѣщенія Божіей матери, сдѣланнаго ею св. Елисаветѣ.

сканія (1000 тал. за одного мужика) заселеніе хозяйствъ; а надзоръ за этимъ поручало, подъ страхомъ такого же значительнаго взысканія, своимъ чиновникамъ; при этомъ оно наблюдало: дабы, при новомъ заселеніи, усадьбы не были обложены бо́льшими, противу прежнихъ, тягостями или не послѣдовали бы какія нибудь ограниченія прежнихъ правъ и служебностей.

Такимъ образомъ въ это время, кромѣ кое гдѣ заселенныхъ владѣльцевъ, лалитовъ и эмфитентовъ, все сельское сословіе составляли glebae adscripti. Слѣдовательно само правительство, по своему положенію, видящее далѣе частныхъ лицъ, и въ собственныхъ имѣніяхъ, гдѣ имѣло полную свободу дѣйствій, едва было въ состояніи кое гдѣ надѣлить крестьянъ собственностью и исполнило это безусловно только тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ надъ Вислой, Виртой и Одрой, или въ другихъ мѣстахъ, основывало новыя колоніи и давало имъ, по новымъ условіямъ, землю въ собственность.

Когда же вышеупомянутое надѣленіе крестьянскихъ усадьбъ не удалось, вся забота обращена на помощь денежную и покровительственную.

Что бы выяснить эту покровительственную систему, главную заботу Фридриха II, можно разсматривать ее по отношенію къ тому, что она сдѣлала для помѣщиковъ, для крестьянъ и вообще для всѣхъ.

Фридрихъ II, особенная дѣятельность котораго касалась всѣхъ отраслей народнаго хозяйства, предписалъ надзоръ за хозяйствомъ крестьянъ, подъ страхомъ наказанія, амтманамъ, помѣщикамъ, чиновникамъ повѣтовъ и т. д. и установилъ вспомоществованія отъ правительства. Кромѣ того запрещены общіе посѣвы, запрещена продажа хлѣба на корню, запрещено выдавать работникамъ присѣвки. Издано было правило, сколько работникъ или дѣвка должны посадить деревъ, прежде чѣмъ получить дозволеніе жениться или идти за мужъ; короче, правительство входило во всѣ отношенія кре-

стьянъ и своимъ надзоромъ, помощью и распоряженіями хотѣло непремѣнно поднять ихъ.

Опыты эти, однакожь, добытые съ такимъ пожертвованіемъ капиталовъ и труда, не были безъ побочнаго, нравственнаго послѣдствія, потому что привели по крайней мѣрѣ къ тому убѣжденію, что всякое непосредственное участіе правительства ничего не сдѣлаетъ, если не будутъ устранены тѣ препятствія хозяйству, которыя хотя въ прежнія времена и могли быть полезны, теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, были совершеннымъ его раззореніемъ; эти препятствія главнѣйшимъ образомъ составляютъ: барщина и служебности,

Когда подобное убѣжденіе проложило себѣ дорогу въ умахъ, въ это именно время, въ 1806 году, случилась несчастная для Пруссіи катастрофа и ускорила заботы правительства, которые мы подвели въ началѣ подъ второй отдѣлъ.

Политическое положеніе того времени требовало, чтобы, не теряя времени, страна была поднята до того экономическаго положенія, въ какомъ она должна находиться, дабы выдержать всѣ необходимыя траты силъ и запасовъ, какія нужны, и тѣмъ возвратить свое политическое положеніе въ Европѣ.

Сила Пруссіи, какъ мы сказали вначалѣ, основывается на классѣ земледѣльческомъ, потому что онъ многочисленнѣйшій; слѣдовательно правительство должно было заняться земледѣліемъ, чтобы этотъ классъ не только сохранить отъ упадка, но сильно поднять какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Испробовали всѣ пути, но почти безъ всякаго послѣдствія, потрачены значительные капиталы, дальнѣйшіе расходы были не возможны; принялись за средства, которыя указывали натура человѣка и врожденныя ему качества.

Вначалѣ мы сказали, что все искуство хозяйства основывается на томъ, чтобы, не разрушая производительной силы, добыть изъ земли какъ можно болѣе дохода, соотвѣтственно дѣлаемымъ расходамъ.

Хозяйство, стало быть, должно всегда думать о будущемъ. Его цѣли не современны, но обнимаютъ даже времена грядущія. И такъ заботиться о немъ, съ пользою общею, могутъ только люди, которыхъ касается ближе всего эта будущность, а слѣдовательно владѣльцы, потому что они одни, развитіемъ культуры, могутъ обезпечить всю будущность себѣ или дѣтямъ своимъ и такимъ образомъ эгоизмъ ихъ полезно соединенъ съ выгодою общею.

Если, стало быть, страна должна имѣть эту выгоду отъ земледѣлія, сельскія хозяева должны быть владѣльцами; какъ скоро же они не владѣльцы, ни что не понуждаетъ ихъ поддерживать свой промыслъ и его производительныя силы, они менѣе производятъ въ настоящемъ и еще болѣе уменьшаютъ запасы на будущее; страна, слѣдовательно, не только тратитъ въ настоящемъ и находится въ дурномъ положеніи, но ей можетъ угрожать даже и будущность.

И такъ если хозяева, въ видахъ народнаго блага, должны быть владѣльцами, надо было ихъ сдѣлать такими.

Система барщинная уже потому должна была уничтожиться, что она обѣимъ сторонамъ не давала этихъ хозяйскихъ правъ, которые были необходимы и удерживала ихъ отъ полученія доходовъ, какія они могли бы получить, при уничтоженіи барщины, съ земледѣлія и скотоводства.

Кромѣ того, система эта нравственно дѣйствовала дурно на обѣ стороны. Крестьянъ пріучала къ лѣности и обману, сутяжничеству и т. д. Помѣщикъ же привыкъ къ тратѣ силъ, какими владѣлъ, при этой барщинной системѣ, въ крестьянахъ, не обращая ни сколько

вниманія на то, не суть ли его дѣйствія въ этомъ отношеніи — раззореніе ближняго, а слѣдовательно нравственно недостойныя. Далѣе, онъ сдѣлался также въ хозяйствѣ чистымъ рутинеромъ, тратилъ свои нравственныя силы; не выполнялъ, стало быть, тѣхъ условій, которыхъ общество въ правѣ было ожидать отъ него т. е. не былъ примѣромъ развивающаго хозяйства. Принимая въ соображеніе, что развитіе не возможно безъ отягченія въ отношеніяхъ, онъ не заботился о немъ, къ чему, наконецъ, въ Пруссіи принудило бы его покровительство крестьянамъ.

Наконецъ самою большою нелѣпостію въ этихъ отношеніяхъ въ Пруссіи было уже то, что какъ скоро помѣщикъ былъ хорошимъ хозяиномъ, община должна была ео ipso бѣднѣть; потому что хорошій хозяинъ, увеличивалъ, на примѣръ, свой инвентарій, при общемъ пастьбищѣ, слѣдовательно менѣе его должно было быть у мужика. Былъ помѣщикъ безпорядоченъ, имѣлъ мало инвентарія, тогда мужикъ былъ въ хорошемъ положеніи и имѣлъ болѣе. Раззореніе, слѣдовательно, помѣщика давало хорошее положеніе мужику, а благосостояніе помѣщика, при наилучшемъ условіи, допуская, что помѣщикъ былъ строго справедливъ, не давало подняться мужику.

Шагъ этотъ сдѣланъ 14 ноября 1811 г., потому что тогда вышелъ законъ объ устройствѣ отношеній крестьянъ и помѣщика, или дарованіи первымъ собственности и одновременно эдиктъ о возвышеніи культуры страны (Landes-Cultur Gesetze).

Едва эти постановленія, именно по устройству крестьянскихъ отношеній, стали приводится въ исполненіе, какъ война 1812, 13, 14 и 15 годовъ прервала эти дѣйствія и не многое было исполнено въ этомъ отношеніи при чемъ, однакожъ, оказались кое-какія погрѣшности и недостатки, которые долженъ былъ устранить законодатель деклараціи 29 мая 1816 г.; мы, слѣдовательно,

будемъ говорить здѣсь о законѣ надѣленія крестьянъ собственностью 14 ноября 1811 г. такъ, какъ онъ былъ модифікованъ и объясненъ вышеупомянутою деклараціею.

Взглянемъ теперь на общія черты этого закона.

Подъ регуляцію и надѣленіе собственностію подходятъ такія хозяйства:

1) Которыхъ назначеніе—содержать владѣтеля, какъ независимаго земледѣльца.

2) Которыя въ податныхъ спискахъ провинціи были внесены какъ крестьянскія.

3) Которыя въ Маршіи и Помераніи 15 февраля 1763 года (тотчасъ по окончаніи семилѣтней войны), въ Силезіи 14 іюля 1749 г. (королевская конституція отъ этого числа запретила изгнаніе крестьянъ), въ восточной Пруссіи передъ 1752 годомъ (въ этомъ году послѣдовала перепись сельскихъ хозяйствъ въ этой провинціи), въ западной Пруссіи и въ Варміи передъ 1774 г. (съ 1 января 1774 г. крестьянскія хозяйства уже не могли быть уничтожаемы)—были заселены отдѣльными земледѣльцами.

4) Въ которыхъ, при объявленіи сказаннаго эдикта, уже существовала обязанность помѣщика засѣлять.

Прежде всего слѣдуетъ вспомнить, что крестьянъ не владѣльцевъ было въ нѣкоторомъ отношеніи два разряда. Одни пользовались усадьбами пожизненно а право надѣленія было въ рукахъ помѣщика; другіе получали эти усадьбы, хотя и не въ собственность, но съ правомъ передачи своимъ наслѣдникамъ.

Это различіе, какъ оно ни кажется маловажнымъ, при надѣленіи собственностію породило весьма важное для крестьянъ различіе въ ихъ отношеніяхъ.

Всѣ крестьяне, какъ наслѣдующіе, такъ и не наслѣдующіе, лишенные до сихъ поръ права собственности на хозяйства, которыми они пользовались, получили его безусловно, со снятіемъ какихъ бы то ни было барщинъ

и другихъ повинностей, съ тѣмъ, однакожь, различіемъ, что пользовавшіеся хозяйствами наслѣдственно, въ вознагражденіе владѣльцу, кромѣ огородовъ должны были отдать 1/ своей земли; другіе же половину. Постановленіе вышло изъ мнѣнія, что наслѣдственныя крестьянскія хозяйства, въ хорошемъ положеніи безъ права собственности, требуютъ на собственное содержаніе половину доходовъ brutto и что подати составляютъ 1/6. Когда же помѣщикъ былъ обязанъ уступить эти хозяйства, оставшіяся 2/3 или 1/3 дана ему въ вознагражденіе.

Принимая въ соображеніе, что собственность хозяйствъ не населенныхъ принадлежала помѣщику съ меньшимъ ограниченіемъ, чѣмъ при первыхъ, вознагражденіе увеличили на 1/6.

Кромѣ этого, при такомъ близкомъ расчетѣ, такъ какъ самая уступка права собственности на остающуюся у мужиковъ землю, уже требовала извѣстнаго вознагражденія на долю помѣщика, законъ присудилъ помѣщику, по этому поводу, 5 проц. и $7^1/_2$ проц. съ чистаго дохода съ тѣхъ земель, которыя дѣйствительно остались за крестьянами. Послѣднюю сумму т. е. $7^1/_2$ проц. должны были уплачивать крестьяне, поселившіеся добровольно; первую же, какъ меньшую — наслѣдующіе крестьяне, потому что въ наслѣдствѣ уже признано нѣкоторое приближеніе къ неограниченной собственности, почему и вознагражденіе за полное надѣленіе его, долженствовало быть меньшее. Вознагражденіе это причитывалось къ чиншу, слѣдующему помѣщику, всегда, однакожь, въ томъ только случаѣ, когда слѣдовало вознагражденіе, выше нормальнаго.

Чтобы ближе знать, что высчитывалось на пользу обѣихъ сторонъ, перечтемъ вкратцѣ.

Въ выгоду помѣщика считалось:

1) Работы всякаго рода, постоянныя и непостоянныя, по тѣмъ цѣнамъ, въ какія обошлась бы помѣщику замѣна этихъ работъ.

2) Чиншъ и повинности въ деньгахъ и натурою.

3) Стража, если ее имѣли крестьяне.

4) Право пастьбища на крестьянской землѣ.

На сторонѣ же крестьянина считали:

1) Право на воспомоществованіе, которое въ различныхъ обстоятельствахъ была уже постановлено въ разное время, какъ это ясно видно уже изъ эдикта 12 августа 1721 г. объ отстрочкахъ.

2) Право сбора или иначе лѣсныхъ служебностей.

3) Обязанность помѣщика содержать крестьянскія строенія или ставить новыя.

4) Взносъ казенныхъ податей и повинностей помѣщиками, въ случаѣ несостоятельности крестьянъ.

5) Наконецъ, всякія служебности, выше не поименованныя, такъ какъ время образовало ихъ въ каждой деревнѣ.

Перевѣсъ этихъ взаимныхъ повинностей, какъ сказано уже выше, составлялъ, слѣдовательно, ренту (годовой доходъ).

Далѣе дозволено было скупать всякія вѣчныя ренты, составляя капиталъ по 4 проц., и такимъ образомъ одновременною уплатою уничтожить вѣчныя повинности. Надзоръ правительства надъ частными лѣсами, какъ несоотвѣтствующій вышеизложенному основанію, уничтожился и владѣльцы получили полную свободу въ распоряженіи лѣсами, до того, что имѣли право обращать ихъ въ пашни и луга; были уполномочены дѣлить ихъ, если не были связываемы правами третьяго лица, что могло случится часто, по поводу, наприм., укоренившагося въ Пруссіи леннаго права. Далѣе каждый помѣщикъ имѣлъ правда, право изъ своихъ земель образовывать новыя рабочія усадьбы, если хотѣлъ этого; но это могло оставаться обязательнымъ только на 12 лѣтъ. Образованіе вѣчныхъ усадьбъ было запрещено, чтобы такимъ образомъ не создавать новыхъ служебностей. Важнымъ также улучшеніемъ въ хозяйствѣ было то, что дозволено,

тамъ, гдѣ пашни были перемѣшаны и пастьбища были общія, исключить изъ этой обязанности каждому по $^1/_3$ пашень, и пріобрѣсть землю свободную для обработки подъ пастьбище, а отсюда увеличить инвентарій. Дозволено было даже удержать часть пашни исключительно для себя подъ пастьбище. Ограничены также и служебности въ лѣсахъ; выполненіе ихъ, гдѣ они прямо противорѣчили лѣсной культурѣ, подчинено правиламъ, елико возможно ихъ ограничивающимъ.

Я приведу здѣсь нѣсколько особенно замѣчательныхъ въ этомъ отношеніи постановленій, а именно:

Владѣлецъ лѣса имѣетъ право сбирающихъ на топливо ограничить до дѣйствительной ихъ нужды.

Засаживаніе деревъ позволено на столько, сколько этого требовала лѣсная промышленность, а такимъ образомъ право пастьбища въ лѣсахъ, много потеряло своего вреда, потому что по мѣрѣ потребностей экономіи право пастьбища должно было уступать праву засаживанія деревъ.

Далѣе можно было на извѣстную часть, по мѣрѣ дѣйствительной нужды, ограничить имѣющихъ право на пастьбище въ лѣсу и принудить ихъ держать одного пастуха.

Оттого-то и первыя усадьбы колонистовъ, Голандцевъ, Фламандцевъ надъ Одрою, въ Маршіи и надъ Вислою, съ самаго своего основанія, съ древнѣйшихъ временъ т. е. съ XIII и XIV столѣт. не знаютъ общности. Общности эти, хотя и были почти повсѣмѣстны и, кажется, существовали отъ основанія земледѣльческаго сословія, издавна были ненавидимы нѣмцами, какъ это доказываютъ и ихъ народныя поговорки, къ которымъ бы, можетъ быть, справедливо можно было бы прибавить и нашу: «товарищество чертъ выдумалъ».

Вся земля, обложенная общимъ пастьбищемъ, равно какъ и земли владѣльца лѣса были бонитованы (вычислены) т. е. знатоки опредѣляли при каждомъ про-

странствѣ земли сколько морговъ надо на пастьбище для одной коровы или 10 овецъ и какова питательность находящейся тутъ травы.

Имѣя эти данныя, по составленіи регистра-бонитаціи, комиссаръ экономическій высчитывалъ стоимость этого пастьбища на всемъ пространствѣ земли; имѣя же данныя, на сколько коровъ этого достаточно, онъ опредѣлялъ стоимость отдѣльнаго пастьбища для коровы, простымъ дѣленіемъ: число стоимости всей земли дѣлилъ на число могущихъ пастись коровъ. Послѣ этого подготовленія, онъ шелъ далѣе.

Можно допустить два случая: одинъ, что владѣлецъ лѣса вовсе не насъ въ немъ; тогда имѣющіе право на пастьбище, по доказанному количеству инвентарія, содержимаго ими въ теченіи 10-лѣтъ или потому что они могли продержать зимой, необходимо требовали вознагражденія, отдѣляя, однакожь то пастьбище, которое они имѣли на собственной землѣ, потому что пастьбище въ существующихъ лѣсахъ законодатель считалъ только вспомогательнымъ и то исключительно тогда, если пространства земли, обложеннаго пастьбищемъ было достаточно. Когда же обремененный также насъ свой инвентарій, онъ шелъ съ своимъ инвентаріемъ, къ раздѣлу пастьбищъ, съ принятіемъ, однакожь, въ соображеніе его частныхъ пастьбищъ. Если бы, однакожь, имѣющимъ право была дана привиллегія на извѣстное количество инвентарія, тогда все нужное должно было бы выдать имъ, не принимая въ соображеніе нуждъ обремененнаго; равно не принималось въ соображеніе нужда обремененнаго и тогда, когда онъ ясно отказался отъ общаго пастьбища.

Во всякомъ случаѣ $^1/_3$ или $^1/_6$ часть, по мѣрѣ требованій лѣсной культуры, всей обремененной стоимости считалась на засаживаніе деревъ.

Пастьбище же въ лѣсу цѣнилось такъ, какое бы могло оно быть на этой землѣ, если бы лѣсъ находился въ

среднемъ положеніи густоты. Среднимъ же положеніемъ считается то, когда вѣтви одного дерева доходятъ до вѣтвей другаго. И такъ наприм., хотя бы лѣсъ былъ вырубленъ и въ слѣдствіе того пастьбище значительно улучшено, то въ этомъ отношеніи имѣющій право не могъ ничего выиграть, потому что оцѣнщики опредѣляли такъ, какъ будто бы боръ этотъ былъ содержимъ въ среднемъ положеніи, что вѣтви вездѣ касались вѣтвей. Если же, напротивъ, лѣсъ былъ гуще, а потому пастьбище хуже, оно принималось въ дѣйствительномъ положеніи. Главнѣйшее назначеніе лѣсныхъ грунтовъ составляетъ лѣсная промышленность, а случайное, такъ сказать,—пастьбищная помощь; по этому то законодатель главную цѣль взялъ подъ свое особенное покровительство, оставивъ назади побочную.

Допустимъ, что помѣщикъ обремененнаго пастьбищемъ лѣса, можетъ прокормить, по экономическимъ правиламъ, всевозможнаго инвентарія, разсчитаннаго по числу коровъ, 200 штукъ, что изъ нихъ 150 пасетъ на частныхъ пастьбищахъ, остается слѣдовательно на пастьбище въ упомянутомъ лѣсу 50 коровъ.

Имѣющая же право община можетъ прокормить зимой 300 штукъ инвентарія, разсчитаннаго по числу коровъ, вмѣстѣ съ $1^1/_2$ коровами, признанными для владѣльцевъ домовъ и огородовъ, изъ которыхъ 200 штукъ пасетъ на собственной землѣ. Остается слѣдовательно на общее пастьбище въ лѣсу 100 штукъ.

Положимъ что лѣсъ составляетъ 1200 моргъ, изъ этого въ обыкновенномъ положеніи нужно 12 моргъ на одну корову, качество же травы, различной на этомъ пастьбищѣ, относится къ качеству ячменной соломы, какъ 1 : 1; слѣдовательно пастьбищъ для коровы будетъ 100

Изъ этого отчисляется прежде $^1/_3$ на засаживаніе деревъ, а слѣдовательно 20

Остается на раздѣлъ пастьбищъ . . 80 шт.

Помѣщикъ слѣдовательно получитъ по числу 50 коровъ, пастьбищъ . . . . . $26^2/_3$
Община по числу 100 коровъ . . . . . $53^1/_3$

Сумма какъ выше. . . . 80 шт.

Мы не можемъ входить здѣсь въ запутанные расчеты стоимости, это должно быть предметомъ болѣе обширнаго истолкованія, гдѣ бы выяснялось подробно все дѣло, и хотимъ принять стоимость такъ, какъ ее приняло правительство Великаго Герцогства Познаньскаго, а потому стоимость пастьбища для коровы, даннаго качества, составляетъ 2064 шефлей *) жита.

Стало быть имѣющіе право на $53^1/_2$ коровы получатъ 110080 шефлей стоимости, что въ моргахъ составило бы, если бы на корову надо было 12 морг., 640 морговъ. Но такъ какъ помѣщикъ вознаграждаетъ землею по срубѣ деревъ, а оцѣнщики, положимъ, объявили, что $3^1/_2$ морга съ кормомъ $1 : 1^1/_2$ т. е. что фунтъ травы на немъ будетъ имѣть силы корма $1^1/_2$ фунта ячменной соломы, что и дѣйствительно бываетъ, какъ въ отношеніи пространства земли, такъ и корма, тогда эти 110080 шефлей, дадутъ только 131 мил. 36 прент. и это потому, что моргъ послѣдняго пастьбища стоитъ 0,839 шефлей жита.

Выводъ этотъ имѣлъ бы силу закона, если бы выраженіе, употребляемое въ законѣ, чтобы *при раздѣлѣ общихъ пастьбищъ имѣть въ виду частныя*, такъ понималось, какъ его понимаетъ простой человѣкъ т. е. что, такъ какъ пастьбища на общей землѣ можно считать за вспомогательныя, потому что никто нестанетъ искать у сосѣда того, что у него самого есть и чего не хочетъ да и не можетъ онъ употребить иначе; къ раздѣлу пастьбищъ приступаютъ, слѣдовательно, только съ тѣми инвентаріемъ, котораго нельзя содержать на своемъ пастьбищѣ. Къ несчастью это дѣло понимаютъ не такъ

*) Шефель — 2,0948 русск. четверика.

просто, потому что простое и короткое пониманіе дѣла не свойственно натурѣ германской и, напротивъ, приняты различныя и другія формулы, безъ всякаго основанія, съ цѣлью опредѣлить законы раздѣла; у нѣкоторыхъ комиссаровъ обыкновенною формулою была слѣдующая:

Община имѣетъ 300 коровъ инвентарія, чистаго пастьбища, какъ выше, на 200 коровъ; назовемъ общину A. Обремененный, назовемъ его B, имѣетъ 200 коровъ инвентарія, частнаго пастьбища на 150 коровъ. За тѣмъ слѣдовалъ такой расчетъ:

A) имѣетъ 300 коровъ, пастьбища на 200,

B) — 200 — — — 150, къ раздѣлу остается пастьбище на 80 коровъ, по отдѣленіи $^1/_4$ на засаживанія деревъ. Слѣдовательно на пастьбище будутъ ходить:

$$A)\ 200 + 80 : 300 = 80 : x.$$

$$B)\ 150 + 80 : 200 = 80 : x.$$

Ходятъ слѣдовательно:

A) съ коровами 85,71

B) — — 69.57

155,28.

А такъ какъ на раздѣлъ есть 80 пастьбищъ для коровы, община получитъ, или

$$A = \frac{85,71.\ 80}{155,21} = 44,16.$$

$$B = \frac{69,57.\ 80}{155,28} = \frac{35,84}{80,00}.$$

Слѣдовательно община получитъ или A, 44,16. 2,064 = 91,146 шефл. или 108 м. 115 прен. Инструкція, правда, немного поздно, въ 1841 г., одобряетъ слѣдующую формулу:

$$A)\ \frac{80.\ 300}{500} + 200 : 300 = \frac{80.\ 300}{500} : x = 58,065$$

$$B)\ \frac{80.\ 200}{500} + 150 : 200 = \frac{80.\ 200}{500} : x = \frac{35,164}{93,229}$$

слѣдовательно A получитъ $\frac{58,065.\ 80}{93,229} = 49,825$ пастьбищъ;

а какъ это = 2064 шефл. = 102,839 шефл., а по срубкѣ 122 м. 103 пр. И такъ мы видимъ, что инструкція держалась средины, а въ такомъ случаѣ, помѣщикъ вмѣсто 1200 м., которыя имѣлъ прежде, получитъ только 1077 м. 77 пр., но безъ всякой служебности, въ свободное распоряженіе.

Касательно топлива. Положимъ что это топливо слѣдуетъ имѣющему право на пастьбище въ сбираніи и что еженедѣльно онъ имѣетъ право сбирать одну пароконную фуру; далѣе, что обремененный хочетъ вознаградить натурой, что однакожь тогда только будетъ имѣть мѣсто, когда это сбираніе будетъ уже имѣть извѣстную цѣну, при такихъ предположеніяхъ выводъ былъ бы слѣдующій:

Имѣющій право вывозить по одной пароконной фурѣ; фура такая заключаетъ въ себѣ дровъ 20 стопъ *) кубич. Принимая отдаленность лѣса на 1 милю, на перевозку такой фуры, работникъ съ мальчикомъ употребляетъ $^2/_3$ дня, опредѣляя стоимость работы, какъ лошадей, такъ и людей:

Лошади	4,0	мацы **)	жита.
Работникъ	1,5	—	—
Мальчикъ	1,0	—	—

За тѣмъ стоимость недѣльной работы будетъ 6,5 м. жита; но такъ какъ они на это сбираніе топлива употребятъ только $^2/_3$ дня, цѣна перевозки фуры этихъ 20 ст. куб., составитъ только 3,33 мац. Перевозка сажени колотыхъ дровъ, заключающей въ себѣ 75 ст. куб. заняла бы $1^1/_2$, но безъ мальчика; слѣдовательно такой день, по вышеприведенному расчету, стоилъ бы 5,5 м. жита, а $1^1/_2$ д. — 8,3. Прибавляя къ этому за складку сажени 2,5 м., цѣна при сажени дровъ будетъ 10,8 м.

---

*) Стопа соотвѣтствуетъ футу.

**) Маца = 4 четверикамъ.

Вообще крестьянинъ вывозитъ 52 фуры или 1040 ст. куб., цѣна перевозки составляетъ 52 фуры по 4,33 морг. . . . . 225,16 м. ж.

На замѣну же 1040 ст. куб., такъ называемой *сбиранки*, надо кубич. саж. дровъ, принимая же что сажень или 75 ст. куб. = 100 ст. куб. сбиранки — 10,4 саж., а цѣну по 10,8 мац. будетъ. . . . . 112,48 мац

стало быть работы употребляется на 112,48 мац.

а на фуру приходится $\frac{112,48}{52} = 2,17$ м.

Принимая цѣну жита по 1 тал. за шефель, потеря. при каждой фурѣ составляла бы 4 зильбергр. 1 фенигъ. Но какъ зимой крестьянинъ не можетъ употребить ни на что своего инвентарія съ пользою, то стало быть употребляя его на перевозку *сбиранки*, онъ не несетъ такой большой потери; высчитывается $^1/_3$ или 4 зильбергроша 1 фенигъ — 1 зильбергр. 4 фенига, а слѣдовательно остается ему дѣйствительной потери 2 зил. 9 Ф.

А какъ фура сбиранки должна стоить 6 — 9 —

онъ получаетъ чистой прибыли на фуру 4 — — — а на 52 фуры—4 тал. 28 зильбергр., которые получилъ бы по цѣнамъ колотыхъ дровъ.

Само собою разумѣется, что расчетъ этотъ не есть и не можетъ быть нормальнымъ; потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, при другихъ нѣсколько отношеніяхъ, выводъ былъ бы другой; онъ служитъ здѣсь только для указанія, какъ дѣлалось это на практикѣ.

Что касается до строеваго лѣсу, тутъ обремененный имѣлъ выгоду въ томъ, что законъ недопускалъ порчу лѣса, наприм. на постройку бревенчатую, а признавалъ только необходимость дерева, какое требовалось на постройки на каменномъ фундаментѣ, со стѣнами, вылѣпленными глиною, если только у помѣщика были камень

и глина, что прежде въ польскихъ провинціяхъ, особенно въ лѣсныхъ, почти всегда и случалось.

Принято что такой домъ долженъ стоять 100 лѣтъ.

Конюшня. . . . . 75 —

А хлѣва ровно. . . . . 100 —

Что при прежней небережливости строеній, вовсе не имѣло мѣста.

Со временемъ, однакожь, такъ какъ большія имѣнія могутъ поглотить меньшія владѣнія, а такимъ образомъ опять образовались бы только большія хозяйства, слѣдовало бы объ этомъ подумать; въ противномъ случаѣ всѣ эти хлопоты нѣсколькихъ вѣковъ оказались бы напрасными; было бы несправедливо дозволить денежной аристократіи то, что запрещалось прежней.

Можетъ быть, впрочемъ, этой опасности поможетъ нѣкоторымъ образомъ имѣющій выйдти законъ о наслѣдствѣ въ крестьянскомъ сословіи; если же нѣтъ, эдиктъ народной промышленности, дозволяющій скупать и дѣлить земли не будетъ достаточенъ къ устройству этого дѣла и, напротивъ, скорѣе можетъ уничтожить все, что сдѣлано до сихъ поръ, и современемъ изъ прежнихъ барщинныхъ, теперь чиншовыхъ, сдѣлались бы пролетаріи и не знаю выиграли ли бы тогда что нибудь всѣ.

Пруссія уже стоитъ на той степени, съ которой въ отношеніи хозяйства можетъ глядѣть безъ зависти на Францію съ ея «vaine pâture» и раздробленными клочками земли, на Англію съ ея пролетаріями и богачами, на Ирландію съ ея нищетой и картофелемъ, на Испанію съ ея законами мѣста и на Италію съ ея латисундіями.

Расчетъ сельскихъ работъ.

Цѣлью опредѣленнаго расчета примемъ, что фольварокъ имѣетъ 900 морг. новопольск. пашни и 150 морг. луговъ. Положеніе работъ тоже самое, какое помѣщики опредѣлили въ правилахъ сельскаго хозяйства въ Вели-

комъ Герцогствѣ Познаньскомъ и какое существуетъ въ дѣйствительности. За тѣмъ перейдемъ къ подробнымъ изслѣдованіямъ.

А. Работы плугомъ.

Фольваркъ имѣетъ, какъ сказано, 900 морг. пашни при трехпольномъ хозяйствѣ; будетъ слѣдовательно въ одномъ полѣ по 300 морг.

300 морг. озимаго заорать три раза будетъ работы	900 морг.
300 морг. озимаго вспахать вторично, составляютъ тоже что ораніе.	200 —
Потому что $^2/_3$ морг. оранія равняются въ этомъ отношеніи 1 моргу вторичнаго вспахиванія.	
150 морг. ячменя заорать три раза . .	450 —
150 морг. овса заорать два раза . . .	300 —
Вообще стало быть надо заорать. .	1850 морг.

На обработку паровыхъ произведеній или гороха, выки и разной смѣси, ничего не считается, и это по той причинѣ, что тогда, при озимомъ, слѣдующемъ за паровыми произведеніями, на столько меньше работы, сколько ее употреблено было для этихъ паровыхъ произведеній.

И такъ мы имѣемъ на принятомъ фольваркѣ ежегодной запашки 1850 морг., а такъ какъ плугъ перепряжной, какой долженъ быть принятъ въ хорошемъ хозяйствѣ, оретъ по $1^1/_2$ морга въ день, будетъ слѣдовательно $1233^1/_3$ дня оранія. Плугъ же ходитъ въ годъ 170 дней или 28 недѣль и 2 дня, стало быть потребуется 7 — 8 плуговъ. Принимая послѣднее количество плуговъ у насъ будетъ еще 127 дней лишнихъ.

Если пашутъ тремя волами, потребуется по 6 воловъ на плугъ или всего 48 воловъ, а съ запасными на случай — 50 воловъ. Гдѣ орутъ парою воловъ, потре-

буется по 4 вола на плугъ, всѣхъ 32, а съ запасными — 34 штуки.

Б. Работы лошадьми.

Для боронованія:
300 морг. озимины.
300 морг. яроваго.

Сумму 600 морг. два раза боронить будетъ боронованія . . . . . 1200 морг.

Четырехконная борона боронитъ по 6 морг. въ день, слѣдовательно на боронованіе потребуется . . . . . 200 дней.

Примемъ, что удобряется ежегодно $^1/_3$ паровой земли, а слѣдовательно на покрытіе этихъ 100 морг. навозомъ, полуторною тѣлегою, надо, по моргу на день . . . . . 100 дней.

Уборку хлѣба примемъ для кратности по 6 корцевъ *) съ морга; будетъ слѣдовательно съ 300 морг. озимины 1800 корц., корецъ даетъ 32 больш. снопа, будетъ слѣдовательно 57,600 сн.

150 морговъ ячменя дадутъ 900 корцевъ, по 26 сноповъ. . . . . 23,400 сн.

150 морг. овса дадутъ 900 кар. по 22 снопа . . . . . 19,800 сн.

100,800 сн. 300 дней.

На полуторную тѣлегу кладется по 150 сноповъ и перемѣнными лошадьми свозится 15 фуръ на день, надо слѣдовательно для своза хлѣба съ поля . . . . . 45 дней.

240 корц. гороху по 3 корц. на фуру и 10 фуръ въ день . . . . . 8 —

Принимая уборку сѣна по 20 центнаровъ **)

---

*) Корецъ или коржецъ = 32 гарнцамъ.

**) Сто фунтовъ.

съ морга, будетъ съ 150 морг. 3000 центн., укладывая на тѣлегу 20 центн, и обращая ее 7 разъ въ день, потребуется. . . . . 22 —

Вывозъ посѣва. . . . . 12 —

Вывозъ шерсти . . . . . 3 —

На различныя другія потребности . . . 60 —

450 дней.

Тѣлега работаетъ лѣтомъ 105 дней; для выполненія слѣдовательно 450 рабочихъ конныхъ дней, надо $4^1/_2$ тѣлеги или 18 лошадей.

B. Работы ручныя.

Убѣдились вездѣ, что для выполненія хозяйственныхъ работъ надо столько людей, сколько надо при жнитьвѣ и сѣнокосѣ, чтобы они были окончены въ 9 недѣль. За тѣмъ приступаемъ къ подробному исчисленіе работъ ручныхъ.

	Дни. Муж.	Жен.
150 морг. луговъ скосить по $^3/_4$ морга безъ остатковъ	113	
Сграбить на 2 косарей 3 женщины. . .	—	17
Выше мы приняли для уборки сѣна 150 фуръ и 22 дня свозки, для накладки, граблення, складыванія и укладыванія въ стоги по 2 мужч. и 4 женщ. ежедневно.	44	88
300 морг. озимины скосить по 1 морг. на день	300	—
Сграбить по 3 работницы на 2 косарей .	—	450
300 морг. яроваго снять по $1^1/_2$ морг. .	200	—
Сграбить по 5 работницъ на 4 косарей .	—	250
40 морг. гороху скосить по $^3/_4$ ежедневно	30	—
Связать въ снопы на 2 косарей 1 женщ.	—	15
Свозъ хлѣба съ сѣномъ въ предъидущемъ вычисленіи составляетъ 53 дня, а че-		

тырьмя тѣлегами 13 дней, по 4 человѣка для подаванія и грабленія . . . . . 52 —

На складываніе и укладку по 10 челов. . 130 —

Сумма рабочихъ дней при житвѣ и уборкѣ сѣна 869 973

973

Вообще же 1842 дня.

Отсюда исключается 8 женъ пахарей, которыя могутъ работать во время 9 недѣль жнитва по 24 дня . . . . . 122 дн.

4 дворовыя дѣвки въ теченіе 9 недѣль по 6 дней въ недѣлю или по 54 дней составляетъ 216 —

408 408 д.

Остается 1434 дн.

Коморникъ или работникъ можетъ работать 6 дней въ недѣлю, жена его или дѣвка 2 дня, въ недѣлю будетъ 8 дней, а въ 9 недѣль 72, слѣдовательно на обработываніе подобнаго фольварка безъ найма нужно круглымъ числомъ 20 работниковъ.

Перечень.

Слѣдовательно при фольваркѣ по 300 морг. новопольск. въ одномъ полѣ и 150 морг. луговъ, потребны:

8 пахарей, 50 или 34 воловъ.

4 тѣлеги, 16 лошадей.

1 мальчикъ, 2 лошади, далѣе одна верховая лошадь для осмотра хозяйства.

4 дѣвки.

1 кухарка.

1 дѣвка для уборки.

20 коморниковъ или все равно работниковъ; послѣднее еще выгоднѣе помѣщику.

Принимая что форнали не женаты, по регуляціи надо избъ:

8 пахарей . . . . . 8 избъ.
20 коморниковъ или работниковъ . 20 —

Составляетъ 28 избъ или 7 четверниковъ.

Челядь, кухня и т. д. не входятъ уже въ расчетъ, потому что все это должно было бы существовать и при барщинѣ.

ОТДѢЛЪ IX.

Изложеніе начальныхъ понятій теоріи земледѣльческой производительности.

ГАРФА ЛЕОНА РЖЕВУСКАГО.

Очевидно, что чистый народный доходъ составляетъ дѣло двухъ элементовъ, т. е. рабочаго сословія въ народѣ и богатства земли, на которой онъ живетъ. Извѣстно также, какъ сила рабочая зависитъ отъ совершенства орудія производительнаго т. е. отъ капитала, какъ вещественнаго, такъ и умственнаго.

Если, за тѣмъ, страна произвела 100,000 ластовъ *) хлѣба, они, слѣдовательно, и составляютъ только общій народный доходъ. Нужно при этомъ знать: сколько, при этой новой производительности, испорчено полезныхъ цѣнностей, какая сила работы отвлечена отъ другихъ цѣлей, какое пространство земли отдѣлено отъ другихъ употребленій, какъ много обращено капитала на вознагражденіе работниковъ или употреблено на хозяйственные орудія.

Весьма важное дѣло — не смѣшивать понятій о капиталѣ, т. е. орудіи производительномъ съ понятіемъ о матерьялахъ, подлежащихъ дѣйствію производительности; слѣдуетъ, по этому, отличать тѣ доходы, которые принадлежатъ капиталу, отъ тѣхъ, которые по справедли-

---

*) Ластъ — мѣра = 12 четвертямъ.

вости падаютъ на выгоду природныхъ началъ производительности. Отсюда различіе между приходомъ пользователя, который названъ доходомъ хозяйственнымъ, и приходомъ землевладѣльца, который называется *рентою*, доходомъ поземельнымъ.

По поводу неяснаго пониманія этихъ вещей, поднялись страшные споры между экономистами. Одни осуждали всякое хозяйство, недающее никакой *ренты;* другіе утверждали, что дѣло вовсе не въ *рентѣ*, лишь бы трудъ былъ хорошо вознаграждаемъ. Убѣжденіе первыхъ стремится къ раздробленію платы до наименьшей суммы; убѣжденіе вторыхъ отвергаетъ понятіе такой собственности, которою бы не могъ хозяйничать самъ владѣлецъ, и которая сдѣлала бы невозможнымъ успѣхъ въ хозяйствѣ. Убѣжденіе послѣднихъ совершенно ложно. Потому что признать существованіе *ренты*, значило бы признать различіе между качествами земель и ихъ положеніями, которое именно выражается *рентою*.

Прежде всего признаемъ необходимость вознагражденія работникамъ всего рабочаго расхода, сдѣланнаго ими при фабрикаціи; но мы должны подтвердить, что воздѣлываніе земли, неприносящее ни какой ренты, какъ противорѣчащее натурѣ вещей, не соотвѣтствуетъ здравымъ понятіямъ о промышленномъ положеніи производительности.

Въ этихъ трехъ дѣйствіяхъ проявляются три элемента производительности: прирожденіе въ землевладѣльцѣ, *капиталъ* въ пользователѣ, *трудъ* въ работникѣ. Эти разныя дѣйствія находятъ различныя вознагражденія: *ренту* беретъ владѣлецъ, *хозяйственный доходъ* составляетъ вознагражденіе пользователя, работника содержитъ *заработокъ*. Если, стало быть, теорія обращаетъ вниманіе на дѣйствія, а не на личности, то она не можетъ принимать въ соображеніе ни перемѣну личностей, охраняющихъ дѣйствія, ни соединеніе всѣхъ этихъ трехъ дѣйствій въ одномъ лицѣ.

Если бы въ прежней Польшѣ власть королевская имѣла силу, необходимую для защиты справедливости, или еслибъ господа заботились о судьбѣ своихъ подданныхъ, у насъ дѣло было бы не хуже, чѣмъ въ настоящее время у сосѣдей. Не въ барщинѣ, а въ неустройствѣ лежатъ источники нашихъ несчастій.

Во всякомъ случаѣ, не обсолютное осужденіе барщины, а то именно, что безпорядокъ такъ придавилъ умы, породило всеобщее желаніе уничтожить барщинное принужденіе. Всѣми силами надо было стремиться къ этой цѣли, но какимъ путемъ? тѣмъ, который указывала наука, а не тѣмъ, который прокладывали политическія страсти. Какой бы ни былъ поводъ къ желанію реформы экономическихъ отношеній въ народной производительности, изъ разрѣшенія слѣдовало сдѣлать вопросъ экономическій.

Въ развитіи экономической жизни сельскаго сословія три момента. Въ первомъ моментѣ: народъ, осѣдлый на пашнѣ, — временный арендаторъ, отробатывающій чиншъ, или выплачивающій этотъ чиншъ, котораго владѣлецъ можетъ каждый годъ удалить съ земли. Этого положенія нельзя признать теперь ни въ одной части прежней Польши, потому, что аренда, не опредѣленная впередъ въ отношеніи ея продолжительности, должна оставаться за арендаторомъ, до тѣхъ поръ, пока онъ выполняетъ всѣ условія.

Другой моментъ составляетъ пользованіе вѣчное т. е. собственность раздѣленная, когда земля — собственность арендатора, а повинности, на ней лежащія — собственность помѣщика. Это отношеніе было въ Австріи до 1848 года и, по нашему мнѣнію, до сихъ поръ существуетъ въ Царствѣ Польскомъ. Нѣкоторые полагали, что § 32 Австрійской конституціи, гласящій: «что отъ всякой повинности, лежащей на реальностяхъ и подати, можно откупиться» былъ бы достаточнымъ основаніемъ, чтобы перейти къ третьему моменту т. е.

Къ совершенному освобожденію крестьянской собственности отъ всякихъ повинностей и податей.

Добровольныя *дарованія* барщины не повлекли бы за собою дружнаго преобразованія отношеній въ Галиціи. Выше показано, какъ подобное дарованіе было бы гибельно земледѣльческой производительности, а всматриваясь въ отношенія правъ индивидуальныхъ можно видѣть, какъ оно было бы беззаконно. Отдѣльно ни одинъ гражданинъ не можетъ имѣть никакого уполномочія на самовольное стремленіе къ перемѣнѣ учрежденій страны. Мысль: лучше ли была бы система выкупа по добровольнымъ говоромъ? Мы положительно отвергаемъ. Допустимъ самыя выгодныя отношенія: положимъ, что крестьяне склонны къ заключенію договоровъ, что они не станутъ спорить о стоимости рабочего дня, который правительство оцѣнило такъ низко, что не захотятъ ожидать того дня, когда правительство, осуществляя ихъ надежды, вмѣшалось бы въ дѣло и измѣнило въ ихъ пользу; возьмемъ мужиковъ богатыхъ деньгами, помѣщиковъ съ умѣренными желаніями и оживляющій обѣ стороны духъ взаимной привязанности; не смотря, однакожь, на всѣ эти предположенія, не возможно, чтобы выкупъ по уговору совершился одновременно и по одной той же цѣнѣ, даже въ близкихъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Отсюда опять притѣсненіе однимъ, вытекающее изъ несвоевременнаго дѣйствія другихъ. На это противники говорятъ, что въ Царствѣ Польскомъ очиншованіе, введенное въ значительной части страны, не возбудило въ другихъ частяхъ отказа отправлять барщину. Это ничего не доказываетъ. Какъ работа, такъ и чиншъ составляютъ различные способы взноса того же самаго налога, и во многихъ мѣстахъ мужикамъ легче отработать, чѣмъ заплатить. Но спрашиваю: много ли договоровъ очиншованія заключено съ 1846 года? Наконецъ, повторяю, что дѣло уже не идетъ о томъ, платить ли, или рабо-

тать, *давать* ли, или *дѣлать* съ земли, но о томъ, чтобы собственность перестала дѣлиться. И по этому предмету подтверждаю и покажу на экономическихъ основаніяхъ, что добровольные выкупы, сдѣланные нѣкоторыми, имѣли бы не хорошее вліяніе на договоры послѣдующіе, что преимущественное вліяніе имѣлъ бы выкупъ дешевѣйшій, а за тѣмъ, что предполагаемымъ уваженіемъ къ личной свободѣ, уничтожилась бы эта свобода.

Мы знаемъ, что на одномъ рынкѣ не можетъ быть двухъ различныхъ цѣнъ на одинъ и тотъ же товаръ; что цѣна установляется въ выгоду тѣмъ, которые менѣе подчиняются потребности и что они захотятъ удержать цѣну ниже всѣхъ ожидаемыхъ. Если, стало быть, мужики, ожидающіе участія правительства, не слишкомъ жадно кидаются на выкупъ, въ отношеніи цѣны, тѣ договоры, которые выгоднѣе крестьянамъ становились бы формою. Что касается до времени, которымъ слѣдовало бы пользоваться, оно не можетъ быть предолжительнымъ, потому что правительство, обязанное заботиться о спокойствіи, принуждено было бы раньше или позже вмѣшаться и назначить срокъ до котораго были бы дозволены частные договоры. Вопроса этого, или не надо было вовсе подымать или, разомъ, покончить его.

И такъ предоставленіе помѣщикамъ полнаго права заключать выкупные договоры съ мужиками, породило бы притѣсненіе для многихъ, и свободу сдѣлало бы существенно невольною, оно довело бы выкупъ до цѣны самой низкой, или сдѣлало бы его совершенно невозможнымъ. Наконецъ, какъ же бы могло производиться взысканіе выкупныхъ суммъ?

Отсюда очевидно, что выкупъ барщины не могъ совершиться на твердыхъ основаніяхъ, иначе какъ общимъ закономъ. Выше видно было, что иначе дѣйствительно и быть не могло. Въ Австріи одному правительству принадлежала законодательная власть, а за тѣмъ,

одобрить уничтоженіе барщины и обдумать вознагражденіе принадлежало ему же. Благо страны требовало уничтоженія положенія дробной собственности и конечно правительство доведетъ дѣло до конца.

Остаются еще три важные вопроса. На какомъ основаніи слѣдовало высчитать индемнизаціонныя суммы? Изъ какого источника черпать основной капиталъ? На кого долженъ падать этотъ расходъ?

Принимая это дѣло съ точки зрѣнія экономической, я дамъ отвѣты на эти три вопроса, невдаваясь въ болѣе подробное изслѣдованіе и упоминая только, что въ этомъ можетъ и должна помочь наука. Предупреждаю, что отвѣты эти я даю исключительно съ теоретической точки зрѣнія, не принимая въ соображеніе политическія отношенія.

Отвѣчаю на первый вопросъ: основаніемъ расчета индемнизаціи, относительно *предмета*, должно быть сравненіе взаимныхъ служебностей, лежащихъ на собственности большей и на земляхъ крестьянскихъ. Основаніемъ расчета, относительно цѣны, должны быть средняя мѣстныя *цѣны*.

Отвѣчаю на второй вопросъ: капиталъ индемнизаціонный долженъ быть составленъ изъ ссудъ, обезпеченныхъ всею недвижимостью страны.

Отвѣчаю на послѣдній вопросъ: Что если земледѣльческая производительность составляетъ главнѣйшій интересъ всей страны, стало быть проценты съ долга, вмѣстѣ съ погашеніемъ, должны падать на все владѣющее населеніе.

ОТДѢЛЪ X.

Освобожденіе выкупомъ, выгоды этого средства выхода изъ барщиннаго состоянія.

ГРАФА ІУЛІАНА ЛЕДУХОВСКАГО.

(1857)

Два только, кажется, способа существуетъ къ замѣнѣ барщины и твердому установленію отношеній между помѣщиками и крестьянами т. е.

1) Посредствомъ ежегодной уплаты помѣщику изъ этой барщины или посредствомъ оброка; или же

2) Посредствомъ единовременнаго выкупа изъ барщины, уплатою помѣщику вдругъ капитала, состоящаго изъ стоимости годичной барщины, помноженной на 20 и дающей дѣйствительно свободу крестьянину.

Вопросъ, котораго касается дѣло, названъ крестьянскимъ. Мнѣ кажется, что названіе это не точно, такъ какъ вопросъ, касаясь не одной стороны исключительно, а въ равной мѣрѣ двухъ, долженъ бы называться скорѣе помѣщичье-крестьянскимъ. Подъ такимъ названіемъ представляется онъ мнѣ и высказывая свое мнѣніе, я хочу одинаково заняться обоими классами.

Безъ сомнѣнія и высшее правительство, равно какъ и оба класса, которыхъ должна коснуться новая реформа, хотятъ, что бы имѣющее установиться новое положеніе было, на сколько возможно, удобнымъ и продолжительнымъ для обѣихъ сторонъ. Удобнымъ, дабы

оба эти класса могли быть проникнуты признательностію къ законодателю; продолжительнымъ потому что частыя перемѣны никому не полезны и сопровождаются неудовольствіями всякого рода.

Разсматривая способъ устраненія барщины посредствомъ очиншованія мы имѣемъ справедливую причину бояться, что бы, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго періода времени, не появились разсѣяватели ложныхъ идей и не внушили бы оброчнымъ крестьянамъ, что выплачиваемый ими оброкъ есть беззаконность и несправедливость. Они безъ труда убѣдили бы оброчниковъ, что выплачивая чиншъ въ продолженіи извѣстнаго времени. они уже оплатили принадлежащую имъ землю; подтвердили бы математически эту мысль и указывая на Австрію, и Пруссію гдѣ крестьяне выкупаются, вызвали бы волненіе, краеугольный камень которому положенъ былъ бы уже, теперь, при очиншованіи.

И такъ замѣна барщины оброкомъ не составляетъ прочнаго устройства а кажется каждый законодатель долженъ желать избѣгнуть, по возможности. зародыша того, что бы могло вызвать потрясеніе или разрушеніе вновь вводимаго закона.

Въ матеріальномъ отношеніи очиншованіе могло бы только временно удовлетворить крестьянъ. То есть до того только времени, пока они не придутъ къ сознанію, а оно разовьется у нихъ очень скоро, что лучше уплатить въ продолженіи извѣстнаго времени и дойти до полнаго владѣнія, чѣмъ *платить* оброкъ вѣчно.

Правда, Высочайшимъ указомъ 1845 года, крестьяне уже освобождены, но освобожденіе это не индивидуальное, такъ какъ только земли, которыми они пользовались, сдѣлавшись общинною собственностью, не могутъ быть включены въ земли дворовыя, но составляютъ однакожь личную собственность крестьянъ. За тѣмъ крестьяне владѣютъ собственностію сообща, но какъ собственность эта обременена еще барщиною, то

они не считаютъ ее собственностію и суть скорѣе ленники; а какъ дѣло идетъ здѣсь о замѣнѣ этой работы деньгами, то они, выплачивая оброкъ, будутъ считать себя не владѣльцами, а только арендаторами. Стало быть, чтобы войти въ совершенное и очевидное личное владѣніе, они должны выкупить не землю, такъ какъ она уже принадлежитъ имъ въ силу упомянутаго указа, а трудъ, который предоставленъ, тѣмъ же указомъ, помѣщикамъ. На такой выкупъ крестьяне не имѣютъ достаточнаго капитала, но въ этомъ можетъ легко помочь имъ правительство, заботящееся о благосостояніи своихъ подданныхъ, и благодѣтельною мѣрою выпуска въ обращеніе ассигнацій процентныхъ, такъ называемыхъ ассигнацій индемнизаціонныхъ, и обезпеченныхъ трудомъ тѣхъ же крестьянъ (не говорю землею, ибо земля безъ труда — ничто), не только освободить крестьянъ, но и нынѣшнимъ владѣльцамъ подать въ этомъ дѣлѣ истинно отеческую руку помощи.

Мнѣ хочется объяснить здѣсь примѣромъ великое благодѣяніе для крестьянъ, если бы выкупъ ихъ отъ работы совершился не чиншомъ, а посредствомъ индемнизаціи. Такъ какъ земля, которою они пользовались уже прежде, сдѣлалась ихъ собственностію, слѣдовательно индемнизація должна быть расчитана не съ земли, а съ оставленной намъ работы, и способъ этотъ былъ бы даже справедливѣйшимъ и легчайшимъ при введеніи реформы. Этимъ способомъ избѣжали бы мы классификаціи земли, которая при установленной барщинѣ, уже издавна, должна образоваться практически. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наприм. *загродники* съ 3 морговъ отработываютъ 3 дня въ недѣлю, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ отбываютъ эту же работу за 8 и даже за 19 морговъ. А стало быть классификація на дѣлѣ существуетъ и было бы основательно примѣниться къ ней; во первыхъ, потому, что крестьяне уже устроены указомъ 1846 г., и за тѣмъ не съ земли а только

отъ работы должны выкупиться, такъ какъ выкупъ съ земли былъ бы противорѣчіемъ Высочайшему указу; а во вторыхъ, потому, что принимая уже утвердившуюся и практическую классификацію земли, соотвѣтственно отбываемой съ нее барщинѣ, можно было бы избѣжать обременительныхъ и дорого стоющихъ обмѣровъ и классификацій. Дѣло это потребовало бы чрезвычайно много времени, потому что у насъ очень мало техниковъ, необходимыхъ въ этомъ отношеніи. Гдѣ же понадобилось бы распредѣлить землю, стоило бы только обратить вниманіе, чтобы крестьяне получили землю не хуже той, которою до сихъ поръ пользовались.

Объяснивъ это, возьмемъ *загородника* отбывающаго 3 дня барщ. въ недѣлю и положимъ примѣрно стоимость этаго пѣшаго дня 1 злотъ, что вовсе не увеличенно, а скорѣе очень сбавлено, такъ какъ при наймѣ мы платимъ отъ 2 до 3 злотыхъ за такой пѣшій день. По этой оцѣнкѣ мы получимъ 166 злот. годичной стоимости. Для упрощенія цифры возмемъ только 150 злот. и прибавимъ здѣсь замѣчаніе, что очень много загородниковъ платятъ оброкъ по этому разсчету и ни сколько не считаютъ его для себя обременительнымъ.

Для уплаты этой суммы нуженъ капиталъ въ 3000 злот. разлагая по правиламъ кредитнаго товарищества погашенія 3000 злот. на 28 лѣтъ, потребуется уплачивать ежегодно, на погашеніе и процентъ, 180 злот.; въ такомъ случаѣ излишекъ 30 злот. противу взятой нами цифры годичнаго оброка могъ бы показаться нѣкоторымъ изъ крестьянъ обременительнымъ. Такъ вѣдь дѣло не въ томъ непремѣнно, чтобы періодъ погашенія индемнизаціонныхъ ассигнацій ограничился 28 годами. Оставимъ этого загородника при годовой уплатѣ 150 злот. и въ такомъ случаѣ періодъ его уплаты, по правиламъ амортизаціи, принятымъ кредитнымъ товариществомъ, продолжится на 30 лѣтъ.

Какое же огромное благодѣяніе было бы для крестьянъ, если бы высшее правительство дало имъ средство вѣчный оброкъ, который обязаны всѣ послѣдующія поколѣнія уплачивать въ кассу помѣщиковъ, замѣнить уплатою той же самой суммы, но уже въ теченіи 33 лѣтъ въ кассу индемнизаціонную.

Очиншованіе крестьянъ, которое могло бы имъ понравиться, на столько лишь, на сколько они въ настоящее время не понимаютъ показанной разницы, поставило бы владѣльцевъ въ труднѣйшее положеніе. Я ни сколько не стою за оставленіе на дальнѣйшее время барщины, раздѣляя совершенно значительно уже распространенное мнѣніе, что барщинная работа губитъ и время и самый трудъ. Ибо чтобы владѣльцы могли обойтись безъ нея, имъ необходимъ оборотный капиталъ, которымъ похвастать могутъ весьма немногіе владѣльцы и легче всего убѣдиться въ этой истинѣ по гипотечнымъ отчетамъ. Не буду распространяться почему и отъ чего, при уничтоженіи барщины, необходимъ капиталъ на издержки, равно какъ и оборотный: въ этой истинѣ не только мы, но убѣждено и высшее правительство. Но, безъ этого капитала, очиншованіе поставитъ бѣдныхъ владѣльцевъ въ совершенную невозможность вести хозяйство. Производительность дворовой земли необычайно уменьшится, крестьянскія же земли не увеличатся, а за тѣмъ страна обѣднѣетъ и не такъ легко и не такъ скоро можетъ она возвратиться даже къ нынѣшней, не особенно сильной, производительности. Шляхта принуждена будетъ продать свои имѣнія. Правда, что собственность все-таки будетъ имѣть владѣтеля, ибо господинъ ли это X или господинъ Z будетъ сидѣть въ какомъ нибудь имѣніи, во всякомъ случаѣ тамъ будетъ какой нибудь помѣщикъ. Но чѣмъ же провинились нынѣшніе владѣльцы или чѣмъ заслужили, что бы изгонять ихъ изъ принадлежащаго имъ имущества, для замѣны ихъ капиталистами? и чѣмъ на

оборотъ заслужили эти капиталисты, чтобы ради ихъ выгонять другихъ? если бы не было, другаго средства замѣнить барщину пришлось бы подчиниться обстоятельствамъ, но когда есть возможность и при томъ такая, которая и высшему правительству обезпечиваетъ въ скоромъ времени огромныя выгоды, и равно благодѣтельна какъ владѣльцамъ, такъ и крестьянамъ, слѣдуетъ желать и просить, чтобы введено было не очиншованіе, а единовременный выкупъ.

Нѣкоторые говорятъ, правда, что выкупомъ и затѣмъ изъятіемъ изъ обращенія заставныхъ листовъ II-го періода, откроется въ скоромъ времени періодъ IV и что въ этой новой ссудѣ владѣльцы найдутъ капиталъ, необходимый для устройства своихъ имѣній или скорѣе для выдержанія этого весьма тяжкаго имъ перехода. Говорятъ, что новая кредитная ссуда была бы значительнѣе тѣхъ, какія до сихъ поръ допускались извѣстными правилами этихъ ссудъ, Это, конечно, въ такомъ затруднительномъ положеніи составляетъ какъ бы нѣкоторую помощь; но дѣйствительна ли она и не составляетъ ли скорѣе полумѣру или такое средство, какъ бритва, за которую хватается утопающій. Потому что въ ту минутуну, когда каждый изъ владѣльцевъ останется безъ рабочихъ рукъ и безъ соотвѣтственныхъ капиталовъ, онъ долженъ воспользоваться этою ссудою, не разсуждая какъ и откуда заплатитъ онъ даже въ первый срокъ; а должать при бѣдности значитъ раззорять самаго себя. Наконецъ немногіе изъ владѣльцевъ дотронутся до ссудъ IV періода, надъ которыми уже стоитъ множество кредиторовъ. И еще большой вопросъ и то, такъ ли исправно будетъ вноситься оброкъ съ крестьянъ въ кассу помѣщика, какъ тѣ, подъ страхомъ секвестра, обязаны уплачивать свой долгъ въ кассу товарищества, и будутъ ли въ состояніи помѣщики, при очиншованіи крестьянъ, не смотря на доброе же-

ланіе, уплачивать исправно подати въ кассы правительства.

Очиншованный крестьянинъ никогда не будетъ считать свой кусокъ земли собственностію, потому что продажа его, при очиншованіи частныхъ имѣній, никакимъ образомъ не можетъ быть ему дозволена, собственность, безъ права отчужденія не есть же собственность, а нѣтъ никакого сомнѣнія, что только собственность пробуждаетъ охоту къ труду. Надежда, что своимъ трудомъ онъ непремѣнно оставитъ кое что и своимъ дѣтямъ, а пока самому живется, никто не отниметъ у него этой собственности, даетъ нашему народу стремленіе къ ней. Какъ очиншованный, не станетъ онъ много заботиться объ устройствѣ своего клочка земли, будетъ, правда, пользоваться доходами съ него какъ арендаторъ и хозяйничать какъ арендаторъ, а не какъ владѣлецъ. Что это замѣчаніе мое справедливо и заслуживаетъ вниманія законодателя, доказывается тѣмъ, что въ поземельныхъ владѣніяхъ, которыя находятся въ рукахъ арендаторовъ, въ глаза бьютъ бѣдныя строенія, дурно содержимыя дороги, не поправленные мосты; тогда какъ, въ то же время, рядомъ, и не рѣдко въ имѣніи болѣе зажиточнаго владѣльца замѣчается большій порядокъ. Такъ точно будетъ и у крестьянъ. Положеніе ихъ жилищъ и угодій не улучшится при очиншованіи въ той мѣрѣ, какъ это должно быть при освобожденіи, потому что они будутъ считать себя не болѣе какъ арендаторами; что наконецъ и весьма справедливо, потому что постоянно должны будутъ платить. Будутъ они, правда, свои избы, конюшни и хлѣвы чинить, подпирать въ случаѣ крайней надобности и строить, но только бы построить, ибо никогда не будетъ у нихъ этой нравственной увѣренности, что они вѣчно останутся на этой очиншованной землѣ. Какъ то же неблагопріятно должна и будетъ дѣйствовать на нихъ мысль, что они изъ уплаты уста-

новленнаго чинша не выйдутъ никогда, что и они сами и постоянно слѣдующія за ними поколѣнія обречены вѣчно уплачивать, изъ года въ годъ, до скончанія вѣковъ, извѣстную сумму помѣщику. Сначала, пока не поймутъ этой тяжелой обязанности, они будутъ дѣйствительно довольны, что этимъ средствомъ уволены отъ барщины, но должно и можетъ наступить время, когда узнаютъ они, что реформа, которая введена была бы, съ такими пожертвованіями нынѣшнихъ владѣльцевъ, съ упадкомъ богатства страны, не была для нихъ спасительною, а только навязана имъ, какъ классу неспособному разсуждать. Ибо еслибъ народъ простой имѣлъ въ настоящее время тѣ понятія, о какихъ пишутъ и которыя онъ только со временемъ выработаетъ въ себѣ, онъ засыпалъ бы всѣ присутственныя мѣста сотнями прошеній, прося и домогаясь, чтобы, когда реформа наступитъ, она устроена была бы такъ, чтобы каждый видѣлъ, если ужъ не для себя, по крайней мѣрѣ для своихъ дѣтей, надежду выйти изъ состоянія арендатора и вступить въ рядъ владѣльцевъ.

Въ отношеніи же перемѣны отношеній, между владѣльцами и крестьянами, очиншованіе ни сколько не измѣнило бы взаимныхъ отношеній этихъ двухъ классовъ, потому что оставило бы ихъ въ томъ же положеніи, какъ было до сихъ поръ. Крестьяне суть просто мелкіе арендаторы, оплачивающіеся работою рукъ. Уплачивая чиншъ они остались бы такими же арендаторами, съ тою только разницею, что слѣдующую съ нихъ сумму уплачивали бы деньгами. Чѣмъ же бы измѣнились нравственныя отношенія между помѣщикомъ и этимъ арендаторомъ? Мнѣ кажется, что рѣшительно ни сколько, перемѣнился бы только способъ уплаты, а прежнее отношеніе, какое было, останется. Въ отношеніи же матеріальномъ замѣна барщины такимъ образомъ вызываетъ волненіе, какъ теперь, тотчасъ же, такъ и вторично, въ весьма даже не отдаленной будущности.

И такъ я считаю очиншованіе средствомъ тяжкимъ для владѣльца, для крестьянина только временно удовлетворительнымъ и ни сколько не увеличивающимъ любви къ труду, этому двигателю богатства страны. А главное: мѣра эта носила бы въ себѣ зародышъ упадка и такимъ образомъ такъ называемый вопросъ крестьянскій не былъ бы улаженъ, а только временно замазанъ, отложенъ, и за тѣмъ вреденъ странѣ, потому что едва вышелъ бы онъ изъ одной перемѣны, его ожидала бы уже другая.

Затрудненія эти, встрѣчаемыя въ очиншованіи, не только не являются въ другомъ способѣ замѣны барщины единовременною уплатою, но способъ этотъ стоитъ даже далеко выше, по тѣмъ выгодамъ, какія могутъ произойти для обоихъ классовъ, которыхъ должна коснуться реформа.

Выкупъ крестьянъ изъ труда былъ и цѣлью желаній блаженной памяти Государя Николая I-го, это видно въ Высочайшемъ указѣ 4—16 октября 1835 г. гдѣ артикулъ 8 говоритъ:

«Дабы же поощрить крестьянъ къ вящему трудолюбію и бережливости, мы желаемъ, чтобы имъ дозволено было выкупаться совершенно отъ обязанностей доминіальныхъ, чрезъ уплату ли по частямъ, или же внесеніемъ въ одинъ разъ всего капитала.» и т. д.

Артикулъ этотъ касается имѣній, составлявшихъ собственность правительства. Правительство можетъ принимать выкупъ или по частямъ, или отдѣльно съ одного крестьянина; потому что правительству все равно, получитъ ли оно по немногу или вдругъ весь выкупъ. Мы къ несчастью какъ не богатые, непремѣнно требуемъ капитала, уплаченнаго вдругъ, и потому-то и просимъ объ уплатѣ индемнизаціонными билетами.

Почему мужикъ польскій не любитъ работу? Потому, что у него не для кого работать. Не имѣя дѣйствительной собственности, онъ не заботится о землѣ на

которой сидитъ, не дѣлаетъ никакого улучшенія, ибо не вѣритъ, что сдѣлаетъ это для себя. Привыкшій съ дѣтства вслѣдствіе невладѣнія собственностью, къ бѣдной одеждѣ, къ плохой пищѣ, къ постоянной нечистотѣ, онъ считаетъ роскошью то, что для насъ составляетъ необходимость. И это происходитъ прежде всего отъ дурнаго помѣщенія, въ которомъ онъ родился и которое не могло быть у него лучше, потому что ни помѣщикъ не устроилъ его ему, ни онъ самъ его не устроивалъ, такъ какъ это не его собственность. Когда же онъ узнаетъ, что домъ, въ которомъ онъ живетъ, принадлежитъ ему, что съ земли, на которой онъ стоитъ, никто его не тронетъ, тогда онъ устроитъ его удобно. Имѣя помѣщеніе чистое, поставитъ онъ хлѣвокъ для скотины, которую до сихъ поръ помѣщалъ часто вмѣстѣ.

ОТДѢЛЪ X.

О ПРИЧИНАХЪ БѢДНОСТИ КРЕСТЬЯНЪ.

Г. СОЛТЫКОВИЧА.

1815 г.

Въ застарѣлой у насъ системѣ сельскаго хозяйства судьба крестьянъ такъ тѣсно связана съ положеніемъ владѣльцевъ, что первая, какая бы ни была она, почти непремѣнно вытекаетъ изъ другаго и можетъ или улучшиться или ухудшиться, соотвѣтственно его улучшенію или упадку. Образованность владѣльцевъ, благородство и возвышенность въ образѣ ихъ мышленія, ихъ состояніе, даже ихъ постоянство въ привязанности къ своей вотчинѣ, точно также и, противоположные этимъ достоинствамъ, пороки и недостатки, имѣли и имѣютъ до сихъ поръ непосредственное вліяніе на благодѣнствіе земледѣльческаго класса и будутъ имѣть до тѣхъ поръ, пока не измѣнится эта такая тѣсная зависимость и не замѣнится новымъ, твердымъ, политическимъ учрежденіемъ, требующимъ много времени, для созрѣнія и для окончательнаго и разумнаго выполненія.

Если кто нибудь обратитъ вниманіе на это обстоятельство, легко пойметъ причину, по которой декретъ Е. К. Величества 21 декабря 1807 г., дополняющій уставъ конституціонный, не только не удовлетворилъ законной нуждѣ нашихъ земледѣльцевъ, но сильно обезпокоилъ владѣльцевъ и повлекъ за собою необходимость быть дополненнымъ новымъ постановленіемъ 18 января 1810 года. Такимъ образомъ сословіе земледѣльческое получило слово *свобода*, безъ дѣла.

Допустимъ даже, что упомянутый декретъ свободы земледѣльцевъ не подвергнулся бы никакому ограниченію, препятствующему пользоваться имъ: былъ ли бы онъ полезенъ земледѣльцу? По истинѣ нѣтъ; потому что крестьяне, гоняясь за лучшимъ положеніемъ даже по всей странѣ, встрѣчали бы вездѣ тѣ же самые недостатки системы земледѣльческаго хозяйства, тѣ же сопровождающія ихъ дурныя послѣдствія, *такимъ образомъ, вездѣ, ту же зависимость своей судьбы отъ владѣльцевъ*. Пострадало бы много владѣльцевъ, и можетъ быть невиннѣйшихъ и наилучшихъ, отъ выселенія мужиковъ и опустѣнія имѣній, отъ поджиганія тѣхъ, которые хотѣли бы оставаться, а земледѣлецъ шатающійся попалъ бы *изъ огня да въ полымя*, потому что вездѣ онъ зависѣлъ бы отъ дѣлающихъ съ нимъ уговоры; бѣда, наконецъ, и необходимость, соединенная съ недостаткомъ приличнаго образованія, принуждали бы его принять всякія условія и наконецъ сказать самому себѣ: *«гдѣ тамъ искать лучшаго*, вездѣ почти барская постройка, вездѣ бездна тяжелыхъ повинностей, податей, вездѣ жидъ, вездѣ арендаторъ, вездѣ едва не каждый годъ новый баринъ, вездѣ почти владѣлецъ бѣдный, вездѣ плохая надежда на помощь и спасеніе въ упадкѣ, затрудненіе добиться справедливости. *«Будемъ сидѣть тихо и жить какъ можемъ — день за день.*

Такимъ образомъ недостаточно въ нашей странѣ крикнуть: «надо отдать крестьянамъ *свободу* и надѣлить ихъ собственностію.» Необходимо прежде постепенно уничтожить причины неволи, потому что одно *слово*, безъ осуществленія его, никого не осчастливитъ. Надо прежде поставить земледѣльцевъ въ приличное положеніе къ удержанію собственности, потому что ни одно *названіе собственности* не составляетъ имущества, ни собственность безъ возможности пользоваться ею, не составляетъ *богатства* крестьянина, а скорѣе тяготитъ его.

О ВНУТРЕННИХЪ и БЛИЖАЙШИХЪ ПРИЧИНАХЪ БѢДНОСТИ НАШИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

О первой причинѣ бѣдности крестьянъ т. е. дурно понятой владѣльцами собственной пользѣ.

Первою внутреннею и ближайшею причиною бѣдности нашихъ крестьянъ я принялъ *дурно понятую владѣльцами собственную пользу*, ибо по истинѣ нельзя допустить, чтобы тотъ зналъ хорошо собственную пользу, т. е. говоря яснѣе, *что бы зналъ на чемъ основывается его достояніе*, кто желаетъ пріобрѣсть и удержать его на счетъ того, что *чужое*. Здѣсь не мѣсто философскому разбору этой истины, но вѣрно то, что, говоря вообще, замлевладѣльцы въ нашей странѣ постоянно подтверждали ее своими дѣйствіями и ихъ послѣдствіями. Доказательствомъ дурно понятой владѣльцами собственной пользы служитъ упорное, ни какимъ хорошимъ примѣромъ неисправимое, пристрастіе къ старѣлымъ инвентарскимъ обычаямъ, самымъ отяготительнымъ для крестьянъ. Доказательствомъ служитъ алчность, проявляющаяся то на спекуляціяхъ пропинаціи, то въ жидовскихъ арендахъ, то въ перемѣнѣ земель и захватываніи себѣ отъ земледѣльцевъ лучшихъ, то въ надѣленіи за нихъ новинами, то въ присоединеніи пустошей, съ постыднымъ равнодушіемъ къ упадающимъ мужикамъ, то въ раскидкѣ на нихъ безсовѣстнымъ образомъ общественныхъ повинностей, то, наконецъ, въ

содержаніи слишкомъ отдаленныхъ и разбросанныхъ поземельныхъ владѣній, съ оставленіемъ подданныхъ подъ жестокихъ администраторовъ и коммисаровъ, обдирающихъ болѣе въ свою, чѣмъ помѣщичью пользу, или съ отдачею ихъ въ руки вдвое вреднѣйшихъ для земли и отяготительнѣйшихъ для мужиковъ арендаторамъ. Доказательствомъ служатъ постоянныя препятствія, выставляемыя намѣреніямъ власти законодательной и исполнительной, въ пользу распространенія крестьянской свободы, съ обращеніемъ даже къ софизмамъ, неблагонамѣренно построеннымъ на здравой философіи. Доказательствомъ, наконецъ, служитъ также и это не желаніе просвѣтить мужика, изъ боязни его надмѣнности и непослушанія.

Въ теченіи 27 лѣтъ т. е. отъ сейма 1788 года, во время котораго отозвались громче и смѣлѣе чувства справедливости и человѣчности къ крестьянамъ, развѣ не было достаточно времени, не посвящалось достаточно способностей и средствъ къ введенію полезныхъ улучшеній въ положеніи крестьянъ, если бы только искреннее желаніе освящено было истиннымъ пониманіемъ своего блага.

Хотѣли, правда, почтенные помѣщики Малаховскіе, Хребтовичи, Бжостовскіе, хотѣли Краковскіе академики и нѣкоторые другіе сдѣлать добро и земледѣльческому сословію и подать примѣръ другимъ; но, рядомъ съ нѣкоторыми полезными реформами въ системѣ хозяйства, остались всѣ другіе зародыши крестьянской нужды. Пусть только реформа въ отношеніи крестьянъ будетъ доведена до приличной степени *полноты*, пусть не выполняется только *вполовину*—и возраженія, бравшіяся изъ прошедшихъ примѣровъ, не будутъ имѣть силы.

Заключать договоры съ крестьянами въ отношеніи работы и вознагражденія, въ отношеніи количества чинша съ владѣемой земли и т. д. справедливо, но *недостаточно*. Ни какой договоръ между людьми не можетъ

имѣть желаннаго послѣдствія, если *равенство въ вычисленіи правъ* между договаривающимися и *добровольность въ дѣйствіи* будутъ только пышными и модными словами, а не дѣломъ, въ полномъ его значеніи. Одно только средство заставить молчать и положить конецъ дурнымъ послѣдствіямъ *дурно понятой владѣльцами пользы.* Пусть какъ хочетъ ломаетъ голову усердный законодатель, ничего не сдѣлаетъ онъ совершеннаго и вѣрнаго, не поставивъ чело, со всею силою, противъ предразсудковъ и страстей, при положительномъ пониманіи *цѣли* и *существенности* гражданскаго порядка. Желаніе угодить всѣмъ страстямъ и всѣмъ *мнѣніямъ* — слабость, недостойная законодателя, это — камень преткновенія, о который должны разбиться самыя лучшія его желанія и намѣренія.

Соотвѣтственность платы съ работою и соотвѣтственность владѣнія съ доходомъ, отдаваемымъ помѣщику, могутъ составить, по моему мнѣнію, единственное и единственное основаніе законодательства, въ отношеніи крестьянъ; въ то же время, главное и первѣйшее средство спасенія ихъ отъ нужды и обезпеченія въ будущемъ.

ОТДѢЛЪ XI.

О ДРУГОЙ ВНУТРЕННЕЙ И БЛИЖАЙШЕЙ ПРИЧИНѢ БѢДНОСТИ НАШИХЪ КРЕСТЬЯНЪ Т. Е. О НЕСООТВѢТСТВЕННОСТИ ПОВИННОСТЕЙ И РОБОТЫ КРЕСТЬЯНЪ СЪ ИХЪ ИМУЩЕСТВОМЪ И ВОЗНАГРАЖДЕНІЕМЪ.

Между главными причинами бѣдности крестьянъ нельзя не признать, постоянно и съ давняго времени существующаго у насъ, несоотвѣтственнаго отмѣра выдѣляемыхъ имъ земель съ повинностями, на нихъ налагаемыми. И если почти невозможно, чтобы вездѣ и въ скоромъ времени можно было обойтись безъ этого способа хозяйства, т. е. хозяйства основаннаго на *барщинной работѣ*, есть, слѣдовательно, настоятельная потребность обозначить точнѣйшимъ образомъ *отношеніе* между упомянутою барщиною и землею, имѣющею служить получаемыми съ нея доходами, на плату и вознагражденіе земледѣльцамъ. Можно смѣло сказать, что предложенныя до сихъ поръ средства, далекія отъ упомянутаго основанія, будутъ только жалкою и маловспомогательною заплатою общественнаго блага.

Что сталось въ нашей странѣ съ перекупками и различными фондами, тоже самое сталось и съ цѣностью крестьянскихъ повинностей. Мы находимъ внесенныя въ инвентаріи и неизмѣнно существующія таксы на 10 и на 8 грошей дня пѣшаго; на 15 или на 20 грошей дня съ запряжкой; на 3 грош. за цыпленка; 12 или 15 грош. за

каплуна, столько же за кону яицъ и т. д. Эти инвентаріи удерживаютъ и повторяютъ съ незапамятныхъ временъ все тѣ же самыя цѣны барщины и различныхъ повинностей, не обращая вниманія на перемѣну курса и цѣнности денегъ, идущихъ подъ названіемъ грошей и злотыхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ въ отмѣрѣ земли крестьянина, такъ и въ назначеніи съ нея его повинностей и ихъ оцѣнкѣ, вездѣ почти отступили отъ первоначальныхъ постановленій и обычаевъ; равно какъ и то, что все упомянутое подверглось большимъ измѣненіямъ. Это одно уже составляетъ достаточный поводъ законодателямъ къ предпринятію реформы, необходимой къ экономіи земледѣльчества нашей страны.

А чтобы по этому найти и установить такое дѣйствительное отношеніе между повинностями и соотвѣтственнымъ количествомъ земли и цѣною работы земледѣльца, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить вѣрное и сильное основаніе исторженію земледѣльческаго сословія изъ бѣдности, которая такъ давно была его удѣломъ, нужно закрыть глаза на все, что было и есть до сихъ поръ касательно его: въ обычаяхъ, инвентаріяхъ, и даже въ законахъ, и разсмотрѣть только *потребности земледѣльца*, котораго мы называемъ обыкновенно *кметемъ*.

Полный земледѣлецъ, поэтому, или кметь, работающій четырьмя волами долженъ имѣть прежде всего и непремѣнно: (А) восемь душъ на прокормленіи и содержаніи, считая въ этомъ числѣ его самого съ женой.

На это число душъ, считая на каждую по 4 корца жита и 2 корца ячменя, нужно непремѣнно 32 корца перваго и 16 корц. другаго; не обойдется безъ корца гороху или 2 четвертей пшена на душу.

Такой кметь долженъ имѣть *два плуга*, а затѣмъ ему нужно, во вторыхъ: (Б) *двѣ четырехконныя упряжки* (fornalka), или одно и два ярма воловъ; при тяжелой же землѣ, даже и болѣе, на содержаніе которыхъ, весьма

умѣренное, необходимо покрайней мѣрѣ слишкомъ 90 корцевъ овса. Что-бы получить все это, за отданіемъ церковной десятины, казенной подати, и зерна на посѣвъ, онъ не можетъ засѣвать менѣе, — считая самымъ ограниченнымъ образомъ, — 40 морговъ и то хорошей земли.

Кромѣ этого, для содержанія лошадей и скота, не можетъ, въ третьихъ (В), обойтись безъ *сѣна*, котораго, считая бѣдно, по 4 шестифунтовыя связки на однихъ лошадей, понадобится непремѣнно около 90 центнаровъ; 30 центнаровъ потребуютъ казенная поставка, волы и коровы; а за тѣмъ 120 центнаровъ составляютъ непремѣнную потребность земледѣльца. Слѣдовательно: онъ долженъ имѣть или подъ луга или на чистыя деньги на сѣно 6 морговъ земли. И по истинѣ, кто хорошо вглядится въ жалкій, тощій и печальный видъ лошадей и скота нашихъ земледѣльцевъ; кто, вмѣстѣ съ тѣмъ, понимаетъ сколько эта отощалость скота приноситъ мученія и опаздыванія въ работѣ и недостатковъ въ обработкѣ земли, отъ всего сердца долженъ пожелать имъ назначенное здѣсь количество овса и сѣна, освобождая ихъ на всегда отъ паровыхъ пастьбищъ и плохой травы.

Прибавимъ къ этому въ четвертыхъ: (Г) ежегодный расходъ кметя на *приправу*, *соль*, на *плату*, *посѣвъ*, *полотно*, *обувь* пяти челядинцамъ т. е. работнику, подработнику, погоньщику, дѣвкѣ, пастуху; на *одежду* и *обувь себѣ*, на *казенную подать*; всѣ эти потребности, оцѣненные какъ можно менѣе, онъ едва сможетъ выполнить на сумму отъ 720 — 850 злотыхъ.

Если изба, строенія, хозяйственныя орудія и скотъ имѣютъ быть (чего бы слѣдовало желать непремѣнно) его собственностью, надо, слѣдовательно, ему, въ пятыхъ: (Д) употребить ежегодно кое что на поправку и содержаніе этихъ строеній и орудій, надо ему желѣзо и кузница, надо *отложить* и сдѣлать хозяйственный *запасъ*, на случай пожара, неурожая, падежа на скотъ, или съ

общественную житницу и общую кассу или въ собственныя. На всѣ эти расходы и запасы мы должны считать, покрайней мѣрѣ, 400 злот. ежегодно.

Соберемъ же теперь всѣ эти непремѣнные расходы земледѣльца-кметя, а для ясности высчитаемъ на деньги всѣ произведенія по цѣнѣ обыкновенной, средней въ нашей странѣ т. е. коржецъ жита — на 8 злот., ячменя — на 6 злот., овса — на 4 злот., гороху на — 12 злот., пшена — на 24 злот. и центнаръ сѣна — на 2 злот. Стало быть положенный расходъ составитъ:

подъ лит. А	448 злот.	}	хлѣбомъ и сѣномъ.
» » Б	360 »		
» » В	240 »		
» » Г	850 »	}	чистыми деньгами.
» » Д	400 »		
что составляетъ вмѣстѣ	2298 злот.		

Допустимъ теперь, что съ молока, съ приплода, со стада, съ домашней птицы, или съ другаго еще какого нибудь промысла, онъ достанетъ весь послѣдній расходъ и запасъ Д, гдѣ же искать денегъ на предшествующій ему расходъ Г, который мы оцѣнили легко на 850 злот.? Двѣ влоки хорошей земли *въ три руки*, изъ которыхъ 40 морговъ идетъ подъ посѣвъ, какимъ бы зерномъ, по хозяйственному раздѣлу и порядку, не засѣявалъ ихъ кметь, не принесутъ ему, какъ ясно покажется ниже, *чистаго дохода* болѣе 868 злот., по обыкновенной цѣнѣ. Слѣдовательно, по нашему расчету, недостаетъ еще 1030 злотыхъ, къ покрытію всего расхода. Но это онъ можетъ найти, частью въ доходахъ съ паровыхъ растеній, частью въ случайномъ урожаѣ плодовъ; частью, наконецъ, въ лучшей цѣнѣ на произведенія, по времени и обстоятельствамъ и т. д.

Изъ этого, я полагаю, очевидно, что, разсуждая безъ всякаго пристрастія, кметь безъ двухъ цѣлыхъ влокъ т. е. 60 морговъ *хорошей земли* въ три руки, и безъ 6 морговъ луга, не можетъ быть ни хорошимъ земледѣль-

цемъ и хозяиномъ, ни осадникомъ полезнымъ владѣльцу, а будетъ только бѣднякомъ, живущимъ день за день, и вѣчною тяжестью на шеѣ барина.

Я сказалъ, что кметю нужно 60 морговъ *хорошей земли*, потому что плохая никогда не дасть ему каждый годъ въ распоряженіе и трехъ свободныхъ зеренъ, кромѣ посѣва.

Изъ этого, вышеприведеннаго, разбора потребностей и расходовъ земледѣльца, выходитъ еще и то заключеніе, что кметь, сидящій на одной влокѣ земли, или полуземледѣлецъ, въ сущности, не заслуживаетъ и названія земледѣльца.

Посмотримъ же теперь, каковы могутъ быть *повинности кметя, владѣющаго двумя влоками хорошей земли*, при данныхъ ему владѣльцомъ, нужныхъ фольварочныхъ строеніяхъ, упряжкахъ и другихъ удобствахъ.

Для этого намъ надо высчитать строго доходъ этого земледѣльца.

Прежде всего, изъ 60 морговъ, онъ засѣваетъ сорокъ т. е. положимъ пшеницою 8, житомъ 12, ячменемъ столько же, сколько пшеницею, и овсомъ столько же, сколько житомъ. Первыхъ трехъ сѣмянъ считая по корцу, а послѣднихъ по 5 четвертей на моргъ, весь посѣвъ составляетъ 23 корца озимаго и яроваго. Съ нихъ при обыкновенномъ урожаѣ, какой мы приняли въ основаніе вышесдѣланнаго расчета, можно собрать:

Пшеницы	32 корца	всего 202 корца.
Жита.....	48 »	
Ячменю.....	32 »	
Овса 6 зерн.....	90 »	

выходитъ:

въ десятинѣ пшеницы....	3 корца	$6\frac{2}{8}$ гарнц.	
» » жита	4 »	$25\frac{2}{8}$	»
» » ячменю.....	3 »	$6\frac{2}{8}$	»
» » овса.....	9 »	—	»
на отсѣвъ пшеницы	8 »	—	»

»	»	жита.....	12	»	—	»
»	»	ячменю.....	8	»	—	»
»	»	овса	15	»	—	»
на казен. поставку пшеницы..			—	»	24	»
»	»	» жита.....	1	»	4	»
»	»	» ячменю....	—	»	24	»
»	»	» Овса.....	1	»	13	»
		Всего	67	корц.	$7\frac{2}{3}$	гарнц.

Остается по этому въ доходъ и въ расходъ, хозяйственные:

пшеницею	20	корц.	$1\frac{1}{3}$ гарнц.
житомъ.....	30	»	$2\frac{2}{3}$ »
ячменемъ.....	20	»	$1\frac{1}{3}$ »
овсомъ.....	64	»	19 »
Всего	134	корц.	$24\frac{1}{3}$ гарнц.

Сумма эта, соединенная съ вышеприведеннымъ расходомъ, составляетъ, какъ выше, сбора.... 202 корца.

Если все оставшееся количество произведеній мы обратимъ въ деньги, оцѣнивая все по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ, тогда кметь будетъ имѣть:

за пшеницу	20	корц.	$1\frac{1}{3}$	гарн.	по	12	зл. =	240 зл.	18 гр.
за жито....	30	»	$2\frac{2}{3}$	»	»	8	» =	240 »	21 »
за ячмень..	20	»	$1\frac{1}{3}$	»	»	6	» =	120 »	9 »
за овесъ...	64	»	19	»	»	4	» =	257 »	$3\frac{1}{4}$ »

что составитъ чистыми деньгами съ
40 морговъ (*) . . . . . 868 зл. $12\frac{1}{4}$ гр.

Прибавимъ къ этому доходъ съ 6 морговъ луга, могущій составить среднимъ числомъ на годъ . . . . . 130 злот.

(*) Если бы земледѣлецъ, по свойству земли, не сѣялъ пшеницы, но часть земли удобренной засѣявалъ ежегодно однимъ житомъ, имѣлъ бы поземельнаго дохода на 83 злотыхъ менѣе. Если же онъ засѣявалъ бы поля ровно озимымъ и яровымъ, доходъ его состоялъ бы изъ 866 злотыхъ $13\frac{1}{3}$ грош. т. е. менѣе приведеннаго на 2 злот. $8\frac{2}{3}$ грош.

Доходъ съ пароваго морга, на моргъ 12 злотовъ.	240 »
Доходъ съ 6 корцовъ по 24 злот.	144 »
Получаемъ сумму цѣлаго дохода, добываемаго кметемъ съ данной ему земли.	1382 зл. 12¾ гр.
Расходы земледѣльца мы высчитали съ строгою бережливостью въ 2298 злот. Слѣдовательно на это потребности недостаетъ	915 зл. 8¼ гр.

Несравненно труднѣе вѣрно означить повинности земледѣльца. Всматриваясь въ доходъ, получаемый имъ съ отдѣленной ему земли, кажется что повинности его никогда не могутъ быть отправлены. Но можетъ ли онъ работать въ недѣлю болѣе *шести дней* съ запряжкою, или вмѣсто ихъ, на столько же болѣе пѣшихъ (*)? Если станетъ работать болѣе, тогда несможетъ удѣлить время на работу себѣ и его ждетъ несомнѣнное раззореніе. Если за это будетъ взято съ него что нибудь уплатою или повинностями, значительно уменьшится его основной капиталъ, на содержаніе собственнаго хозяйства, который и безъ того уже существуетъ только въ надеждѣ, а не въ дѣйствительности.

Принимая въ соображеніе, что владѣлецъ, для того, чтобѣ быть въ состояніи содержать прилично все свое земледѣльческое хозяйство, долженъ содержать всю осаду двухплужнаго кметя; принимая въ соображеніе, *во-вторыхъ*, что было бы невозможно удержать такого земледѣльца безъ выдѣленія, по крайней мѣрѣ, той прибыли, какая была высчитана здѣсь; принимая въ соображеніе, *въ-третьихъ*, что этотъ земледѣлецъ отдаетъ барину все, что взялъ у него, ибо все, что онъ содер-

(*) Нужно помнить, что кромѣ 6 дневней барщины, есть другія повинности, какъ: дорожныя, тлоки и разныя даровщины, отнимающія у кметя весьма много времени, необходимаго на работы около своей земли и другія хозяйственныя дѣла.

житъ, оплачиваетъ и кормитъ; онъ содержитъ, оплачиваетъ и кормитъ только для барина, для того, чтобы было кѣмъ и чѣмъ обработывать его землю и выполнять *постоянно* другія услуги, и на все это онъ *употребляетъ гораздо болье* того, что даетъ ему владѣлецъ приннмая въ соображеніе, *въ-четвертыхъ*, что кметь этимъ однимъ содержаніемъ рабочей упряжки, вмѣстѣ съ тѣмъ работника и погоньщика для владѣльца, возвращаетъ ему уже даже то, что взялъ отъ него въ существенной прибыли и собственно поземельной, такъ какъ расходъ на 4 лошади, съ кормомъ и всѣми потребностями, составляетъ бѣдно 400 злот., а на содержаніе упомянутой челяди можно безошибочно считать 468 злот.; принимая въ соображеніе, *наконецъ*, что должно также имѣть въ виду случайности, убавляющія доходъ земледѣльца; принимая, говорю я, все это въ соображеніе, мы легко убѣждаемся, что *работа его* не можетъ и не должна быть болѣе *шести* дней въ недѣлю и что ею онъ совершенно вышлачивается. Убѣждаемся также и въ томъ, что какъ ни кажется велика цѣна рабочаго дня, она, однакожъ, не такова; четыре вола отрабатываютъ за себя въ день работы 1 злот. 8½ грош., а денная работа челядника составляетъ 22½ грош., что вмѣстѣ составляетъ за 312 рабочихъ дней сумму 864 злот. 12 грош., равняющуюся почти поземельному доходу земледѣльца. Такимъ образомъ цѣлый рабочій день съ упряжкою выходитъ не сполна въ 2 злот. 24 грош., и вмѣстѣ съ тѣмъ сама собою опредѣляется нѣкоторая цѣнность дня пѣшаго въ 22½ грош. *). Если кто нибудь скажетъ: а когда цѣна

*) У насъ въ Краковѣ и даже почти во всей этой странѣ, именно въ помѣстьяхъ шляхты, земледѣлецъ, имѣющій земли только на посѣвъ 25—30 корцевъ, а часто и менѣе, и то Богъ знаетъ какой, отработываетъ съ нее 6 дней съ запряжкою, или столько же пѣшихъ вдвоемъ и отправляетъ различныя другія повинности и вноситъ подати. Почемъ же при этомъ приходится ему день его работы? грустно подумать. Въ помѣстьяхъ духовныхъ и государственныхъ за день пѣшій жнитва озимаго платится 12 грош., овса—

на произведенія удвоится, какъ же дорогъ будетъ владѣльцу рабочій день. На это я я отвѣчу только напоминаніемъ, что на постоянные и ежедневые расходы кметя, въ доходахъ недоставало у насъ 1429 злот., на которые непремѣнно должно обратить вниманіе и на пополненіе которыхъ есть только прибыль съ паровыхъ произведеній, луговъ и молока. Въ свою очередь, я сдѣлаю еще то замѣчаніе, что наоборотъ, въ случаѣ неурожая, земледѣльцу предстоитъ все та же и неизмѣнная работа, все тѣ же и неизмѣнные, хозяйственные расходы, за несравненно меньшую, поденную плату и при меньшемъ доходѣ.

По этому всякія *дани*, какого бы то ни было названія, отнимающія время у земледѣльца и его челяди, отнимающія у него возможность заработка на улучшеніе своего положенія; всякія другія *повинности и даровщины* должны быть устранены и признаны за непозволительныя, какъ превышающія очевиднѣйшимъ образомъ *всякую возможность* и далеко переходящія то, что по строгому разсчету слѣдуетъ помѣщику *).

Теперь является важный вопросъ, какъ было бы приличнѣе и полезнѣе: чтобы земледѣлецъ *работой* или *денежнымъ чиншомъ* или *податью* выплачивалъ землевладѣльцу за землю, ему надѣленную и получаемую съ нея прибыль?

Нисколько не колеблюсь, наперекоръ общему мнѣнію, явно сознаться здѣсь, что я въ *настоящее время* за старую

только 10 грош. и менѣе, подъ предлогомъ болѣе короткаго дня. Будто человѣку въ короткій день нужно менѣе на прокормленіе и одежду? или будто понуканіемъ его въ работѣ не умѣютъ вознаградить себѣ эту ничтожную разницу дня. Отчего же не поступаютъ по такому же разсчету въ платѣ земледѣльцу, когда день бываетъ длиннѣе?

*) Слѣдовательно ясно, кажется, должно быть и то, что кметь, имѣющій менѣе двухъ влокъ земли и 6 морговъ луговъ, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть принуждаемъ къ работѣ цѣлую недѣлю и не долженъ, подъ опасеніемъ непремѣннаго разоренія. Но обращаютъ ли гдѣ нибудь на это вниманіе?

систему хозяйства, т. е. за отдѣленіе имущества крестьянскаго отъ владѣльческаго, а за тѣмъ и за первый только способъ, т. е. за выкупъ *работаю* *). Многимъ еще помѣщикамъ самимъ нужно вырваться изъ привычекъ ложнаго толкованія въ дѣлѣ экономическомъ и прояснить идеи политическія, чтобы сдѣлаться способными распорядиться такъ своими поземельными владѣніями, чтобы эти распоряженія вывели ихъ изъ хозяйственныхъ затрудненій, а классъ земледѣльческій, по примѣру многихъ иностранныхъ земель, прямымъ путемъ ленныхъ арендъ, изъ притѣсненія и неволи.

Самое дурное было бы дробить чиншовыя земли на маленькія участки. Частью для удержанія послѣдствій закона, дозволяющаго въ нашей бѣдной и безлюдной странѣ *эмиграцію* изъ вотчины, по желанію земледѣльцамъ, даже хозяевамъ; частью для побужденія крестьянъ, привлекательностію постоянной собственности, къ большей заботливости около своего земледѣльческаго хозяйства; приличнѣе всего было надѣлять землями на чиншъ, не иначе, какъ на правѣ вѣчно-леннаго пользованія. Въ удовлетвореніе пользъ, обезпеченію и покоя законтрактовывающихся сторонъ, перемѣна чинша была бы необходимостію, но только въ случаяхъ: (а) перемѣны стоимости денегъ, обращающихся во время законтрактованія, что должно быть даже обезпечено особеннымъ пунктовъ; также (б) возвышенія цѣны на произ-

---

*) Дѣло обыкновенное во многихъ мѣстахъ нашей страны, гдѣ введены чиншовыя хозяйства, что земледѣлецъ у насъ, неумѣющій заняться ни чѣмъ выгоднымъ, не имѣющій никакого промысла и имѣя свободное время, которое употреблялъ на рабочія повинности барину, становится отъ бездѣлья только пьяницею, а потомъ нищимъ, особенно благодаря неизмѣнной *системѣ пропинаціи*. Часто даже, чтобы на скоро добыть чиншъ, который ему надо уплатить, онъ пускаетъ свою землю кому нибудь въ аренду, и чаще всего, тайно или открыто, жиду, пропиваетъ все, что получитъ, а владѣлецъ такимъ образомъ въ скоромъ времени остается и безъ земли и безъ денегъ.

веденія, по какой нибудь *твердой*, политико-экономической причинѣ, дѣйствующей или на какую нибудь провинцію или на цѣлую страну. Для предупрежденія всякихъ преній и споровъ въ этомъ отношеніи, необходимо было бы, чтобы законодательная власть, въ теченіи извѣстнаго времени, напримѣръ, каждыя 26 лѣтъ, или и чаще въ случаѣ надобности, производила *Ревизію постановленій* по этому предмету и утверждала или дальнѣйшее существованіе контрактовъ или дѣлалъ въ нихъ измѣненія по новымъ правиламъ. Тогда бы только земледѣльцы могли быть свободными отъ всякихъ притѣсненій и могли бы, безъ всякихъ препятствій, работать на самихъ себя.

Если бы земледѣлецъ-кметь былъ посаженъ, по крайней мѣрѣ, на двухъ (какъ уже допущено) влокахъ, какъ арендаторъ, тогда онъ могъ бы платить съ нихъ чиншъ только соотвѣтственно своему чистому доходу, за отчисленіемъ всякихъ расходовъ, выдачь, хозяйственныхъ окладовъ и общественныхъ повинностей, связанныхъ съ землею ему отданною; но никогда не могъ бы платить всего дохода, какой отработываетъ онъ теперь, потому что я не понимаю, чѣмъ же бы онъ покрылъ всѣ предстоящіе расходы и чѣмъ бы содержался. Какой же, за тѣмъ, могъ бы быть чиншъ земледѣльца? Возвратимся къ тому, что мы видѣли прежде въ вычисленіи дохода кметя и разрѣшить вопросъ будетъ легко; на доходъ, предоставленный его распоряженію, мы положили:

Въ пшеницѣ . . .	20 корц.	1 3/8	гарнц.
— житѣ.	30 —	2 3/8	—
— ячменѣ	20 —	1 3/8	—
— овсѣ	64 —	19	—

который на деньги оцѣнили въ сумму 868 злот. 21 2/4 гр. за недостающимъ еще доходомъ, необходимо нужнымъ на его расходы, въ 1430 злот. мы отослали земледѣльца къ болѣе обильному урожаю, прибыли съ паровыхъ растеній и скота, также къ выгоднѣйшей продажѣ произ-

веденій и вообще ко всей промышленности, съ какою только онъ, при помощи данной ему земли, можетъ пользоваться.

Какъ скоро земледѣлецъ не будетъ отбывать барщины, ему ненадо будетъ, *во-первыхъ*, кормить и содержать столько челяди, сколько требовалось ее прежде, когда онъ былъ рабочимъ кметемъ, слѣдовательно весь домъ его можно теперь уменьшить до шести лицъ. *Во-вторыхъ*, ему ненадо будетъ болѣе одной запряжки или двухъ или трехъ яремъ воловъ, смотря по грунту; на прокормленіе и содержаніе всего этого у него выйдетъ:

Пшеницы, за ½ корца гороху или			
½ пшена на душу, на 6 . . .	4½	корца	
Жита	24	—	
Ячменю	12	—	
Овса на 4 лошади	45	—	20 гарнц.

Слѣдовательно ему остается:

Пшеницы	15	корц.	17⅗ гарнц.
Жита	6	—	2⅗ —
Ячменю	8	—	1⅗ —
Овса	18	—	31 —
Все это, расчитываемое на деньги, по предположеннымъ нами цѣнамъ на произведенія, составляетъ сумму	359	злот.	11½ грош.
Прибавимъ еще къ этому доходу прибыль съ сбереженнаго луга, за несодержаніемъ другой запряжки, какъ поземельн. доходъ, въ суммѣ	65	—	» —
И такимъ образомъ, со всею возможною строгостью, получимъ въ *чистый доходъ его.*	424	—	11½ —
Съ этого онъ долженъ внести казнѣ подать по 10 грош.. . .	42	—	13⅗₀ —

Личной и подымной подати .	24	—	» —
Что вмѣстѣ составитъ . . .	66	—	13 5/20 —

А по отчисленіи этой податной суммы изъ вышеприведенной суммы *чистаго дохода*, останется въ доходъ, имѣющій быть отданнымъ съ пользованія . . . . . 357 — 27 7/20 —

Но такъ какъ земледѣлецъ могъ бы теперь, за удаленіемъ не нужной ему челяди сберечь не болѣе 180 злот. потому что остальное, какъ мы видѣли онъ получаетъ не прямо съ одного поземельнаго дохода, но болѣе съ промышленнаго заработка; а на своемъ жнитвѣ безъ работника не обойдется и такъ какъ за данныя ему запряжку и строенія въ вѣчно-ленное пользованіе онъ долженъ заплатить владѣльцу по 5 со ста, съ употребленнаго на это капитала 120 злот., то все вмѣстѣ составитъ: 300 — » —

Поэтому арендная сумма, уплачиваемая двухвлочнымъ земледѣльцемъ, съ *хорошей земли*, могла бы быть . . . . . 657 — 27 7/20 —

Для ровнаго счета, мы можемъ позволить себѣ положить ее въ 600 злот. Это принесло бы владѣльцу прибыли съ каждаго морга, какихъ у каждаго земледѣльца 60 подъ запашку и 6 луговыхъ, *по десяти злотыхъ*. Если этотъ доходъ на 3 злот. 4 грош. съ морга менѣе, противу того, который получался при барщинѣ, за то владѣлецъ не знаетъ никакихъ расходовъ и уплатъ и получаетъ отъ кметя доходъ, совершенно чистый.

Я бы не выполнилъ своей цѣли, въ разборѣ устройства посадъ и повинностей крестьянскихъ, не разобравъ

и не разрѣшивъ двухъ важныхъ вопросовъ: *во первыхъ, въ случаѣ оставленія крестьянъ на рабочей барщинѣ, какое* отношеніе должно существовать между количествомъ земли дворовой и количествомъ осадъ кметей и другихъ пѣшихъ рабочихъ; *во вторыхъ*, не сдѣлала ли бы ущерба въ доходахъ владѣльца система *вѣчно-ленныхъ крестьянскихъ арендъ, распространенная даже на всѣ его земли.*

Для этого, безъ долгихъ разсужденій, достаточно будетъ замѣтить только, касательно усадьбъ кметей, что кметю двухвлочному надобны всѣ рабочіе дни въ году, какъ съ запряжкою, такъ и пѣшіе, для обработки 50 морговъ его земли и на всѣ другія работы по хозяйству. Но такъ какъ онъ имѣетъ два плуга и содержитъ челяди болѣе, чѣмъ ему собственно надо, слѣдовательно онъ можетъ еще столько же, но *не болѣе*, обработать земли и столько же еще отправить другихъ работъ для владѣльца. А затѣмъ, еслибъ гдѣ нибудь, напримѣръ, было *восемнадцать влокъ дворовыхъ*, тамъ необходимо *девять кметей двухвлочныхъ, шестидневныхъ;* потому что отработываемыхъ ими 2808 дней, съ запряжкою, почти достаточно на обработку, хозяйственнымъ порядкомъ, упомянутаго количества земли и на другіе услуги, какъ: свозъ произведеній, вывозъ ихъ на продажу и т. п.

Но болѣе затрудненій въ устройствѣ помѣстья въ отношеніи *барщины пѣшей* (*). На ней лежитъ значительное количество работъ большихъ и мельчайшихъ около хозяйствъ земледѣльческаго и фольварочнаго; важнѣйшею, однакожь, изъ всѣхъ этихъ работъ есть *жнитво*, какъ требующее всегда вдругъ наибольшее число рукъ, а иной разъ и принуждающее къ поспѣшности или къ вознѣ около уборки, и попусту растрачивающее барщину, принуждая такимъ образомъ ради поспѣшности

---

*) На мелкихъ фольваркахъ, гдѣ посѣва до 120 корц., можно обойтись безъ кметя; но правительству должно быть извѣстно то обстоятельство, что тамъ ихъ вовсе и нѣтъ; да безъ вѣдома правительства не слѣдовало бы ихъ и учреждать въ подобномъ случаѣ.

или работать болѣе обыкновеннаго или потерять болѣе пѣшихъ дней.

Къ достиженію цѣли легкаго найма въ жнитво, до сихъ поръ, были и почти вездѣ приняты два средства т. е. *загроды, бо́льшія или меньшія* или такъ называемые *халупники* и содержаніе *коморниковъ*. Какъ они удовлетворяютъ выгодѣ владѣльцевъ? и дѣйствительно ли удовлетворяютъ? или: который изъ нихъ и въ какомъ видѣ болѣе удовлетворителенъ? надъ этимъ остановимся здѣсь.

Обычай имѣетъ перевѣсъ, особенно въ меньшихъ вотчинахъ, гдѣ, по дурному пониманію пользы, дворы какъ можно болѣе захватываютъ себѣ земли и не заботятся вовсе о кметѣ. Между тѣмъ, кто только захочетъ расчитать прибыль съ умноженія *загродъ*, тотъ легко убѣдится, что не только прибыли нѣтъ никакой, но напротивъ, что очевиденъ вредъ и для владѣльца и для земледѣлія страны. Загродникъ, сидящій на *шести, семи* моргахъ и иногда и болѣе т. е. на такъ называемомъ *маломъ лану* (*) и имѣющій кромѣ того избу, хлѣбные сараи, хлѣвокъ, всю свою землю засѣваетъ каждый годъ, если есть чѣмъ, или почти всю оставляетъ подъ паромъ, если у него недостаетъ зерна на посѣвъ и если жидъ или другой какой нибудь ростовщикъ не засѣятъ ее. Съ этой земли онъ работаетъ господину 3 дня въ недѣлю, работаетъ и на кметя или на того, кто обработалъ ему пашню, потому самому, что ему нечѣмъ ее ни обработать, ни управить. А такимъ образомъ загродникъ, слишкомъ хорошо вознагражденный владѣльцемъ за *трехдневную работу*, становится ему въ тоже время настоящимъ и отяготительнымъ нищимъ. Потому что *семь* или иногда и болѣе морговъ, которые онъ ежегодно засѣваетъ или оставляетъ подъ паромъ, могутъ дать ему произведеній 28—30 корцевъ, которые мы можемъ принять здѣсь, для краткости, *въ одномъ зернѣ съ семи моргов*, напримѣръ:

---

*) Тридцать десятинъ.

житомъ. Изъ этого, по отчисленіи десятины, казенной поставки и отсѣва, остается ему чистыхъ 17½ корцевъ, составляющихъ, по средней цѣнѣ, въ деньгахъ 140 злот. 15 грош. Что̀ очевидно очень мало загроднику, даже при другихъ доходахъ, обязанному содержать клячу, платить подымныя и личныя подати, кормить жену, пастуха, а иногда и нѣсколькихъ дѣтей; въ тоже время, однакожь, это составляетъ слишкомъ большую плату за 3 дня барщины, составляющіе 156 дней въ годъ, которая должна стоить по нынѣшней инвентарной цѣнѣ только 62 злот. 12 грош., а по допущенной мною таксѣ, по 22½ за день пѣшій, не болѣе 117 злот. Строенія загродника составляютъ также не малую тягость владѣльцу. Если же повинности, работы и всѣ, такъ называемыя, даровщины вознаграждаютъ владѣльца, то онѣ съ другой стороны, такъ раззоряютъ и обременяютъ загродника, что онъ не можетъ обойтись безъ постоянныхъ *вспомоществованій* и становится почти вѣчнымъ должникомъ двора, поканчивающимъ обыкновенно или наймомъ къ кметю или нищенскою сумою. О *халупникахъ двухденныхъ*, сажаемыхъ на три или болѣе морга т. е на двѣнадцатой (какъ говорятъ) части пашни кметя, не стоитъ говорить здѣсь особенно. Они также, и еще болѣе, неудобны, а слѣдовательно: влекутъ за собой тѣ же, и еще большіе, вредъ и убыткя.

Поэтому, до тѣхъ поръ, пока придетъ безопасное и приличное время для владѣльцевъ раздавать свои владѣнія въ вѣчно-лѣнное пользованіе своимъ крестьянамъ, пускай бы они посмотрѣли, не будетъ ли имъ несравненно полезнѣе земли, находящіяся подъ загродами, обратить частью въ одни *владѣнія коморниковъ*, обезпечивая себѣ, такимъ образомъ, число рукъ, нужное для работы на своемъ фольваркѣ и даже большее.

Слѣдовательно, въ такомъ, напримѣръ, помѣстьѣ, какое я взялъ за мѣру моихъ вычисленій, имѣющемъ 18 влокъ подъ дворомъ и 9 кметей двухвлочныхъ, съ за-

пряжкою, могло бы быть 12 домовъ, по два семейства въ каждомъ, построенныхъ изъ дерева, глины или нежженнаго кирпича или, еще лучше, передѣланныхъ изъ строеній загродниковъ, съ придачею на каждое семейство *двухъ моргов хорошей земли* подъ *огородъ и садъ*. Все это, вмѣстѣ съ строеніями, взяло бы хорошей земли не болѣе 29 морговъ. Такимъ образомъ было бы, слѣдовательно, *двадцать четыре* семейства коморниковъ поселено на такомъ же или меньшемъ пространствѣ земли, какое занимали *семь* загродниковъ. Этимъ людямъ можно было бы дать *отсыпное со двора*, соотвѣтственно *трехдневной работѣ* (на что нашлись бы средства въ уничтоженіи загродъ), равняющееся *цѣнѣ трехъ серебряныхъ грошей пѣшаго дня и средней цѣнѣ хлѣба*, т. е. напримѣръ: жита 8 корцевъ, ячменю 4 кор., пшеницы 1½ кор. и проса полкорца, что все составляетъ на деньги 117 злот., дней пѣшихъ получилось бы 3744, съ каждаго же морга, *какъ приносящаго болѣе пользы съ огороднаго земледѣлія*, взявъ по ¼ дня съ каждаго коморника, со всѣхъ 24, получимъ 624 пѣшихъ дней, что составило бы вмѣстѣ 4368, которые, опредѣляя эту барщину на деньги, стоили бы владѣльцу не болѣе 3276 злот., т. е, 2208 злот. въ отсыпномъ, а 468 въ землѣ, почти столько же, сколько принесъ бы кметь въ чиншѣ съ 48 морговъ хорошей земли.

Замѣтимъ же теперь, что *семь загродниковъ*, земли которыхъ, и то иногда не всѣ, получили бы 25 коморниковъ, работали бы только 1092 дня, и доходъ ихъ съ 49 морговъ, цѣликомъ засѣянныхъ, напримѣръ, житомъ, за вычетомъ десятины, казенной поставки и посѣва, составлялъ бы 982 злот. 13½ грош. Одинъ же коморникъ стоитъ владѣльцу въ отсыпномъ 117 злот., въ землѣ за 26 дней барщины 19¾ злот. (что составляетъ вмѣстѣ за 182 дня 136½ злот.); семь человѣкъ стоили бы 955 злот. 15 грош. за 1274 дня, а затѣмъ около 27 злот. менѣе 7 загродниковъ; а между тѣмъ они работали бы 182 дня

болѣе, т. е. принесли бы вообще дохода на 163 злот. 15 грош. болѣе 7 загродниковъ.

Эти 24 коморника, сверхъ того, отработаютъ столько барщины, на сколько нужно бы было установить 28 загродъ, доходъ съ которыхъ съ 196 морговъ (считая по 7 на одну), по обыкновенному нашему расчету, за вычетомъ расходовъ, какъ выше, составлялъ бы 3934 злот. за 4368 рабочихъ дней, или они должны были бы отрабатывать за него, считая наиболѣе по 15 грош. день пѣшій (вездѣ онъ считается по 12 и по 10 грош.), 7868 дней. Это приносило бы владѣльцу убытку 3500 дней, или на деньги покрайней мѣрѣ 1750 злот. Считая же пѣшій день по *3 серебрен. гроша*, какъ мы оцѣнили выше, потери было бы 877 дней, а деньгами 658 злот. потому что за доходъ въ 3934 злот. 28 загродниковъ должны были бы тогда отработывать 5245 дней; отъ этихъ убытковъ освободился бы владѣлецъ устройствомъ коморниковъ, а уже одно уничтоженіе ихъ обратилось бы въ прибыль, къ которой каждый бережливый хозяинъ не можетъ быть равнодушенъ (*).

Два съ половиною дня, оставленные коморнику въ его свободное распоряженіе, дали бы ему возможность искать

---

*) Примѣняя наши заключенія по этому предмету къ помѣстью, въ которомъ подъ дворомъ 18 влокъ, можно бы замѣтить, что два мѣсяца жнитва, собраніе посѣва съ 12 влокъ и того, что было на пару, потребовали бы 960—1300 дней пѣшихъ, считая 4—5 копъ слишкомъ урожая съ морга, и 100 дней на влоку, или одного человѣка па полторы копы сбора. Владѣлецъ имѣетъ на каждый день 24 работника, отъ коморниковъ имѣетъ за тѣмъ на 2 мѣсяца жнитва, т. е. на 52 дня, за исключеніемъ праздниковъ, постоянно 1848 людей. Въ случаѣ же особенной надобности, онъ можетъ собрать свои произведенія даже въ одинъ мѣсяцъ, потому что коморникъ можетъ, безъ вреда себѣ, два дня работать двойнымъ образомъ; а къ тому же, и кмети, за барщину съ запряжкой, могутъ безобидно доставить 8—10 работниковъ; такимъ образомъ въ поспѣшной работѣ прибавлялось бы на мѣсяцъ, или 26 дней, 140 рукъ, которыя въ соединеніи съ коморниками, дали бы на сборъ произведеній, слишкомъ достаточное число жнецовъ — 1488—1500.

заработка или у барина или у кметя, отнявъ у него вся кія заботы о собственномъ хозяйствѣ. Огородъ его и садъ, коровка, приплодъ и откормленный боровъ и т. п. могли бы, при *получаемомъ имъ дворовомъ отсыпномъ*, доставить ему значительную помощь, на прокормленіе себя, жены и дѣтей; а деревня, уже этимъ самымъ, избавилась бы отъ такихъ бѣдняковъ и горемыкъ, какими были нынѣшніе коморники и коморницы и какими дѣлаются обыкновенно эти мнимые земледѣльцы или скорѣе раззорители земли и производительности, называемые загродниками.

Приступаю теперь, къ разрѣшенію другаго вопроса: *Предположенная система вѣчно-ленныхъ крестьянскихъ арендъ, распространенная даже на всѣ земли владѣльца, не сдѣлала ли бы ущерба въ его доходахъ?* По предположенію, владѣлецъ нашъ имѣетъ 18 влокъ хорошей пашни т. е. 540 морговъ въ 3 руки, а затѣмъ изъ нихъ 360 засѣваетъ:

Пшеницею 60 морговъ, по корцу, съ которыхъ собираетъ *четыре зерна*, т. е.	240 корц.
Житомъ 120 морг. по корцу, съ которыхъ можетъ имѣть . . .	480 —
Ячменемъ 60 морг. по корцу съ которыхъ имѣетъ	240 —
Овсомъ 120 морг. по ¾ корца, съ которыхъ, въ шести зернахъ, сбираетъ	720 —
Всего, слѣдовательно, урожая имѣетъ	1680 корц.

Изъ нихъ расходуетъ:

1. Десятину въ пшеницѣ . .	24	корц.
— въ житѣ.	48	—
— въ ячменѣ	24	—
— въ овсѣ	72	—
Всего. . .	168	—

2. На 12 челядинцевъ дворовыхъ (*), считая отсыпное и поденную плату по 18 гр. на душу, расходъ составитъ чистыми деньгами	2628 злот.		
3. Эконом. отсыпн. въ пшеницѣ	4 корц.	»	гарнц.
— — въ житѣ . .	12 —	»	—
— — въ ячменѣ .	12 —	»	—
— — въ овсѣ . .	45 —	20	—
Всего сбора. . .	73 корц.	20	гарнц.
Чистыми деньгами платится .	800 злот.		
4. На существенные фольварочныя издержки: починки строеній, тѣлегъ, земледѣльческихъ орудій и т. п.	400 злот.		
5. На содержаніе двухъ четырехъ конныхъ упряжекъ, овсомъ.	182 корц.	16	гарнц.
6. На обсѣвъ 360 морг. пашни:			
пшеницы	60 —	»	—
жита.	120 —	»	—
ячменю	60 —	»	—
овса	150 —	»	—
Всего посѣва. . .	390 корц.		
Затѣмъ весь расходъ чистыми деньгами составляетъ:	3328 злот.		
хлѣбомъ	813 корц.	4	гарнц.

Остается чистаго дохода въ зернѣ:

Пшеницы 152 кор. » гарнц. деньгами . . . . . 1824 злот.

---

*) Можетъ быть на помѣстье, гдѣ подъ дворомъ 18 влокъ, нужно было бы, по причинѣ разбросанности полей, и другаго фольварка. Но я беру здѣсь въ соображеніе только одинъ фольваркъ и принадлежащую къ нему челядь, которая, по обстоятельствамъ, можетъ быть даже многочисленнѣе. Считаю только по 17 грош. на душу, примѣняясь къ болѣе обыкновенной платѣ и отсыпному, какія она получаетъ.

Жита .	300 —	» — . . .	2400 —
Ячменю.	144 —	» — . . .	864 —
Овса. .	269 —	28 — . . .	1079½—
Всего .	865 кор.	28 гарнц. . .	6187½ злот.

Изъ этого чистаго дохода выйдетъ:

a) На подать десятаго гроша 618¾ злот. (*);

b) Казенную поставку хлѣбомъ, считая, по принятому до сихъ поръ правилу, три гарнца съ корца посѣва:

Въ пшеницѣ	5 корц.	20	гарнц.
житѣ	11 —	4	—
ячменѣ	5 —	20	—
овсѣ	14 —	2	—
Составляетъ хлѣбомъ. . .	36 корц.	18	гарнц.
Тоже самое чистыми деньгами.	249¾ злот.		

Казен. поставки сѣна 36 центн.

по 2½ зл. . . . . 90 —

Подымнаго съ двора, фольварка и пивоварни по 16 злот. . . . 48 —

Выше высчитано расходовъ земледѣльческихъ . . . . . 3328 —

Затѣмъ весь расходъ составляетъ деньгами . . . . . 4334½ —

Отдѣливъ это изъ выше приведенной суммы, въ которую мы обратили оставшійся хлѣбъ, составляющей 6187 злот. 15 гр., останется въ карманный доходъ владѣльца съ производительности земли . . . . . 1853 злот.

---

*) Приходится слѣдовательно съ влоки 33 злот. 23 грош.; съ той же самой влоки отъ кметя приходилось только 21 зл. 13 гр., слѣдовательно на 12 злот. менѣе. За то мы въ расходы кметя поставили собственное содержаніе, чего не разсчитывали на владѣльца; потому что, сверхъ того, домашніе расходы землелѣльца, относительно къ владѣльческимъ, конечно, значительнѣе. Но упомянутый «deficit» земледѣлецъ вознаграждаетъ *личною податью*, которой владѣлецъ не платитъ.

Такимъ образомъ изъ этого прямаго дохода владѣльцу, видно ясно, что онъ долженъ еще искать прибыли съ паровыхъ произведеній, луговъ, скотоводства, чтобы дополнить сумму, доставляемую ему семью кметями, которую мы высчитали на 5940 злот. и что изъ всѣхъ поименованныхъ источниковъ, даже при значительнѣйшемъ урожаѣ, лучшемъ и выгоднѣйшемъ сбытѣ произведеній, трудно было бы довести свои поземельные доходы до того, чтобы они превышали доходъ чинша кметей (*). А такимъ образомъ, кажется, ясно доказывается, что *владѣлецъ ничего бы не потерялъ раздачею земель, находящихся подъ дворомъ, крестьянамъ на чиншовомъ-ленномъ правѣ.* А сколько бы получилъ онъ чистаго дохода, посредствомъ спокойнаго пользованія, отгадать легко можетъ самъ.

Отъ системы чиншоваго-леннаго права выигралъ бы кажется мнѣ, и весь нашъ край, потому что наши владѣльцы занимаются до сихъ поръ большею частью, только копаніемъ въ землѣ и гонкою водки; переставъ сами быть земледѣльцами, они обратили бы свою дѣятельность и средства на многія отрасли промышленности, на устройство выгодныхъ фабрикъ, на прибыльную торговлю, какъ дѣлается во многихъ другихъ странахъ. Все это, предпринятое людьми болѣе богатыми и имѣющими болѣе средствъ, могло бы довести страну до цвѣтущаго состоянія.

Изъ выше высчитанныхъ доходовъ, какъ владѣльческаго такъ и земледѣльческаго (если они заслуживаютъ уваженіе законодателя), видно, какъ осторожно слѣдовало бы поступать при установленіи податей и какъ

---

*) Мнѣ слѣдуетъ еще обратить вниманіе читателя на то, что я не помѣстилъ въ расходахъ владѣльческихъ *ежегоднаго откладыванія* на издержки, являющіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, включеніе которыхъ въ чистый будто бы доходъ доказываетъ дурное распоряженіе и должно имѣть вредныя послѣдствія, потому что иногда и чистымъ, нѣсколько-лѣтнимъ доходамъ не удовлетворишь всѣхъ собравшихся нуждъ, которымъ легко было бы пособить, имѣя запасъ *изъ ежегоднаго откладыванія.*

всякая *насильственная систела* поражаетъ смертельнымъ ударомъ нервы народнаго богатства, которое у насъ до сихъ поръ составляетъ единственно земледѣліе.

Распоряженію и вниманію правительства подлежитъ:

Уничтоженіе всякихъ *повинностей и набавляемыхъ наймовъ* и т. д. съ минуты осуществленія закона въ положеніи устройства двухъ-вточныхъ земледѣльцевъ.

Запрещеніе, чтобы *новыя земли*, откуда бы то ни было являющіяся, или изрѣзанныя рвами, никогда не были даваемы землевладѣльцамъ ни за барщину, ни въ замѣнъ земель, принадлежавшихъ имъ, а тѣмъ болѣе не были навязываемы ему, но были отдаваемы только на чиншъ или подать до условленнаго времени, добровольно желающимъ и когда они *ввзрастутъ до двухъ влокъ*, чтобы на нихъ былъ посаженъ новый земледѣлецъ:

Постановленіе, дабы земледѣльцы, чиншовыя или рабочіе, владѣли землею, *нежаче какъ тою, которая дана имъ на вѣчно-ленномъ правѣ* и принята ими официально, съ правомъ продать свой ленъ и переселиться куда вздумается; *не соединяя, однакожъ, никогда двухъ усадьбъ въ одну*, этою продажею и не уводя съ собою, кромѣ собственныхъ дѣтей, никого изъ челяди.

Предписаніе повсемѣстнаго *измѣренія поземельныхъ владѣній*, какихъ бы то ни было т. е. государственныхъ, духовныхъ и частныхъ (*).

Я можетъ быть не далекъ былъ бы отъ правды, утверждая, что безъ этого *измѣренія*, вездѣ постановленія, въ отношеніи крестьянъ, сдѣлали бы не много, потому что въ исполненіи ихъ всегда могло бы имѣть перевѣсъ дурное пониманіе пользы владѣльцевъ, въ то же

---

*) Я ничего не говорю здѣсь о предписаніяхъ законодательства, имѣющихъ быть принятыми за общее правило для контрактовъ съ крестьянами; ни о наслѣдствѣ между ними, ни о соблюденіи справедливости въ спорахъ между ними или между крестьяниномъ и владѣльцемъ. Это не принадлежитъ сюда. Да дѣльныя сочиненія прежнія и нынѣшнія совершенно исчерпали этотъ предметъ.

время ихъ хлопоты и искательства, а въ мнѣніяхъ исполнительной власти почти неизбѣжная несправедливость то къ одной, то къ другой сторонѣ. Законы Австрійскіе, въ отношеніи подданныхъ, по этой же причинѣ, не имѣютъ желаннаго послѣдствія *въ Галиціи*, потому что *слишкомъ общи* и даже спорны, какъ неимѣющіе *твердаго основанія*, которое зависитъ отъ *разграниченія очевиднаго и видимаго* права и обязанности, *моего отъ твоего.*

ОТДѢЛЪ XII.

О взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ имѣній и крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ.

Антона Цыпрысиньскаго.

1857 г.

Изданіе закона 22 Іюля 1807 года, обнародованнаго сначала для нынѣшнихъ губерній Варшавской, Плоцкой и Августовской, а потомъ распространеннаго и на нынѣшнія губерніи Радомскую и Люблинскую, застало въ провинціяхъ, которыя должны были составить Княжество Варшавское, земледѣльческое населеніе, неимѣющимъ поземельной собственности, но осѣдлымъ на чужой (*), ограниченнымъ въ своей личной свободѣ и

---

*) Увѣреніе, что «изданіе закона 1807 года застало земледѣльческое населеніе неимѣющимъ земли, но осѣдлымъ на чужой», — ошибка, дѣлаемая обыкновенно лицами, которые привыкли къ точности кодекса. Даже прежній польскій законъ нигдѣ ясно не присуждалъ поземельную собственность кметей, владѣльцамъ фольварковъ, тѣмъ менѣе сдѣлало это законодательство нѣмецкое. Наконецъ, точный смыслъ законовъ французскихъ, въ вопросѣ поземельной собственности крестьянъ, могъ бы привести законникъ съ лѣваго берега Рейна, гдѣ французское законодательство послужило дѣйствительно основаніемъ отношеній по имѣнію всѣхъ обитателей этой части Германіи. Намъ, поселившимся надъ берегами Вислы, можно ссылаться на кодексъ только въ дѣлахъ между владѣльцами помѣстій; сношенія же по имѣнію крестьянъ остались совершенно за предѣлами кодекса. Просвѣщенный авторъ этого сочиненія самъ очень ясно доказываетъ, что барщина въ глазахъ кодекса признана постояннымъ беззаконіемъ. Если же въ какой нибудь странѣ можетъ

взаимно ограничивающимъ владѣльцевъ земли въ свободномъ расположеніи его.

Министръ Государственный Секретарь 1 декабря 1807 года, по Королевскому повелѣнію, предложилъ Государственному Совѣту составить и представить проэктъ, имѣющій дополнить арт. 4 закона, и къ предложенію своему приводилъ два письма, заключающіе въ себѣ Высочайшія указанія, какимъ бы образомъ слѣдовало это сдѣлать.

Въ первомъ изъ нихъ сказано: 1) что неволя, кото-

имѣть мѣсто такое повсемѣстное исключеніе въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, можно смѣло сказать, что для этой страны такой законъ не существовалъ.

Барщину нельзя подвести подъ § 1779 кодекса и слѣдующіе за нимъ, трактующіе о наймѣ работъ и промысла, различные роды найма описаны тамъ ясно; если же бы всѣхъ польскихъ крестьянъ считать частными работниками, то и нынѣшнія отношенія къ нимъ были бы такъ же беззаконны, какъ въ глазахъ прежнаго польскаго закона, потому что Статутъ Гербурта заключаетъ въ себѣ особый отдѣлъ о кметяхъ и особый о слугахъ и людяхъ неосѣдлыхъ, такъ и въ глазахъ закона французскаго, потому что § 1780 говоритъ: «нельзя обязываться на службу иначе какъ на срокъ и на опредѣленную работу.»

Законъ 1807 года не засталъ, правда, крестьянъ Царства Польскаго абсолютными владѣльцами земли, но засталъ изъ, особенно въ части, принадлежавшей Австріи, вѣчными обладателями своихъ загродъ, подъ условіемъ выполненія обязанностей, твердо опредѣленныхъ и невозвышаемыхъ; усадьба крестьянская называется по нѣмецкимъ законамъ Baurngut потому, что земля эта не можетъ уже никогда сдѣлаться собственностью владѣльца фольварка, такъ какъ хотѣлъ Казиміръ Великій, запрещающій присоединеніе пустошей кметей въ деревняхъ. Baurngut то же самое, что въ глазахъ нашего закона колонія, при полученіи которой осадникъ получилъ *вкупное*. Постановленія австрійской регуляціи признаютъ собственностью помѣщиковъ только капиталъ, представляемый ежегодными обязанностями крестьянъ, а аграрные законы Пруссіи признали крестьянамъ Познаньскимъ, при регуляціи, въ собственность половину пространства ихъ земель. Повелѣнія монаршія, въ отношеніи поземельной собственности составляютъ болѣе сильное, законнее основаніе, чѣмъ частные контракты, въ силу которыхъ калонисты населяютъ у насъ деревни, потому что повелѣнія составляютъ законъ повсемѣстный; а слѣдовательно справедливо бы было сказать, что законодательство Княжества Варшавскаго, напротивъ, лишила нѣсколько милліоновъ обладателей законнаго пріобрѣтеннаго удѣла въ поземельной собственности.

Приписка Гр. Урускаго.

рую законъ уничтожаетъ, ограничивается только подданствомъ крестьянъ, или ихъ прикрѣпленіемъ къ землѣ. 2) Что во исполненіе закона должно уничтожить подданство или обезпечить крестьянамъ личную свободу, вмѣстѣ съ собственностію промысла и заработка. 3) Что взаимно, благоразуміемъ и справедливостью, слѣдуетъ обезпечить владѣльцамъ имѣній ненарушимое право собственности на земли, принадлежавшія крестьянамъ, которыя они удерживали съ давнихъ временъ только подъ обязанностію извѣстной работы, называемой барщиной и обезпечить имъ возвратъ даннаго инвентарія, посѣвовъ и вспомоществованій. 4) Что, уничтожая существовавшія до сихъ поръ ограниченія, какъ въ отношеніи къ помѣщикамъ, такъ и въ отношеніи къ крестьянамъ, казалось бы, весьма важнымъ дѣломъ было бы постановить самые приличные способы къ заключенію добровольныхъ договоровъ, которыхъ требуетъ новый порядокъ. 5) Что, безъ сомнѣнія, весьма желательно было бы, еслибъ можно было надѣлить крестьянъ собственностію, посредствомъ продажи или вѣчной аренды, за уплатою, соотвѣтственнаго достоинству и количеству земли, чинша въ деньгахъ, въ подати хлѣбомъ или, соотвѣтствующею двумъ вышеупомянутымъ способамъ и справедливо разложенною, барщиною или же за соединеніе двухъ или трехъ вышеупомянутыхъ вознагражденій. 6) Что для обезпеченія обѣихъ сторонъ и предупрежденія всякаго нарушенія, договоры между помѣщиками и крестьянами, совершенные публичными актами и обязательные передъ всякимъ судомъ, должны быть заключаемы подъ надзоромъ правительства т. е. въ присутствіи имѣющихъ быть прокураторовъ, которые бы свидѣтельствовали условія и наблюдали за взаимными выгодами договаривающихся. 7) Что долженъ быть назначенъ извѣстный срокъ для осуществленія этого предначертанія, послѣ котораго каждый крестьянинъ, не опредѣлившій своего дѣйстви-

тельнаго положенія, считался бы бродягою, и наконецъ, 8) что заключенные между помѣщиками и крестьянами законные контракты, данныя привиллегіи и прежнія постановленія высшихъ инстанцій должны сохранить свою силу.

Въ другомъ письмѣ Государственнаго Секретаря, Пресвѣтлѣйшій Государь, желая безотлагательно указать своему народу Княжества Варшавскаго всѣ выгоды попеченія правительства, которое онъ желаетъ распространить, объяснить народу правила увольненія его изъ личнаго подданства и опредѣлить отношенія земледѣльческаго сословія къ нововводимому управленію и къ владѣльцамъ земли, на которой поселила судьба этихъ земледѣльцевъ, и Монархъ утверждаетъ ихъ поселеніе, повелѣваетъ совѣту министровъ: *Во первыхъ*, подать мнѣніе: о времени и формѣ объявленія объ увольненіи изъ подданства и въ то жо время приглашеніи крестьянъ къ добровольнымъ договорамъ съ помѣщиками; о различныхъ способахъ договоровъ, которые могутъ заключаться *временно*, подъ попеченіемъ правительства, между землевладѣльцами и крестьянами, гдѣ могутъ разсуждать объ этомъ общины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ томъ, должны ли присутствовать при этихъ разсужденіяхъ войты или избранныя лица, и какую силу и ручательство должны они давать заключеннымъ договорамъ, или не должны ли заняться этою важною государственною службою мирные судьи; какъ должно сдѣлать тотчасъ же вѣрную и основательную запись рабочихъ людей въ общину подъ *поручительствомъ общества*, для того чтобы духъ бездѣльничества и шатанія, по дурному пониманію *освобожденія*, не отрывалъ отъ земледѣлія людей, прикрѣпленныхъ къ пашнѣ. *Во вторыхъ*: собрать свѣдѣнія о теперешнемъ положеніи мужиковъ въ разныхъ департаментахъ, о различіи ихъ судьбы и условій, проистекающихъ изъ разныхъ принятыхъ до сихъ поръ договоровъ и обычаевъ; дать средства земледѣль-

цамъ облегчить покупку собственности и уплату за инвентарій или не принадлежащій имъ рогатый скотъ (запряжки); наконецъ, для замѣны договоровъ, которые могутъ заключаться временно между землевладѣльцами и крестьянами, подъ опекою правительства, представить дальнѣйшія средства, требующія бо̀льшего времени и ближайшаго знакомства съ качествомъ земли, для уравненія, на сколько возможно, такихъ договоровъ въ цѣлой странѣ, соотвѣтственно стоимости работы, земли и ея произведеній, мѣстнымъ удобствамъ, торговлѣ и выгодамъ.

Уже въ этихъ королевскихъ повелѣніяхъ, данныхъ Совѣту Министровъ, видна мысль двухъ дѣйствій, въ устройствѣ крестьянскихъ отношеній, т. е. сначала: устройства ихъ *сейчасъ*, *временнаго* и слѣдующаго за тѣмъ, постояннаго, по собраніи нужныхъ для этого свѣдѣній.

Исполняя Высочайшую волю, Государственный Совѣтъ представилъ Королю 17 декабря 1807 г. проэктъ постановленія, который, 21 числа того же мѣсяца, былъ обращенъ въ законъ, составляющій часть дополненія къ закону 27 іюня того же года.

Изъ основаній этого закона оказывается: 1) что при составленіи его не имѣлось въ виду твердое, будущее устройство крестьянъ, которое должно наступить только позднѣе, когда придуманы будутъ средства облегчить *покупку собственности* и замѣна временныхъ договоровъ уравненіемъ ихъ, соотвѣтственно стоимости работы, земли и ея произведеній, мѣстнымъ удобствамъ, торговлѣ и выгодамъ; 2) что пресѣкая связь, существовавшую до сихъ поръ между помѣщиками и крестьянами, хотѣли только для начала, на сколько дойдетъ добровольный договоръ, дать ему силу письменнаго документа; и 3) что давая всѣмъ крестьянамъ право оставлять своихъ помѣщиковъ тотчасъ же, и, на оборотъ, обязывая помѣщиковъ держать до году крестьянъ, желающихъ нести тѣ повинности, которыя несли они до сихъ

поръ, разсчитывалось на то, что страхъ потерять, по истеченіи года, съ одной стороны имущества, съ другой повинности, склонитъ и помѣщиковъ и крестьянъ къ заключенію договоровъ до 21 декабря 1808 года.

23 Января 1808 года Министръ Юстиціи представилъ Королю, что отъ обнародованія закона 21 декабря 1807 г. уже появилось множество письменныхъ удостовѣреній о договорахъ, какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ; что форма договоровъ и инструкція о заключеніи ихъ уже готовы и не медленно будутъ представлены Пресвѣтлѣйшему Государю; что цѣна договора на обыкновенную крестьянскую усадьбу, раскладывающаяся на обѣ стороны, не превышаетъ 4 злот. 2 гр., изъ чего принимающій его получаетъ 2 злот., писарь его 1 злот., а остальнымъ покрывается стоимость печатнаго экземпляра, а за штемпель придется казнѣ около 150,000 злот.; что слѣдуетъ назначить только временно, для заключенія договоровъ, около 120 нотаріусовъ, что о представленіи лицъ способныхъ на это и вѣрныхъ, онъ предписалъ апелляціоннымъ судамъ, и что поименуетъ ихъ какъ скоро будетъ уполномоченъ на это Пресвѣтлѣйшимъ Государемъ.

Во второмъ объясненіи, отъ 2 февраля 1808 года, тотъ же Министръ Юстиціи, прибавляя форму крестьянскихъ договоровъ и инструкцію заключенія ихъ, равно какъ и списокъ лицъ, представленныхъ судами въ нотаріусы, возобновилъ просьбу къ Пресвѣтлѣйшему Государю объ уполномочіи его, утвердить этихъ нотаріусовъ, безъ чего не могъ бы быть выполненъ арт. 4 закона 21 декабря 1807 года.

Помянутое уполномочіе, равно какъ и утвержденіе положенія о крестьянскихъ договорахъ, съ поправкой сдѣланной самимъ Монархомъ, чтобы подлинность лицъ, неизвѣстныхъ нотаріусу засвидѣтельствована была по возможности мѣстными приходскими священниками, солтысами, войтами, или сосѣдями неизвѣстнаго, достой-

ными довѣрія, для предупрежденія всякихъ обмановъ, могущихъ случится въ подобныхъ дѣйствіяхъ, — были даны въ отзывѣ Министра Государственнаго Секретаря къ Министру Юстиціи отъ 18 февраля 1808 года.

Черезъ два мѣсяца, по окончаніи вышеупомянутыхъ приготовленій къ крестьянскимъ договорамъ, потому что съ 1-го мая 1808 года въ силу арт. 69 закона 22 іюня, что кодексъ Наполеона будетъ гражданскимъ закономъ Княжества Варшавскаго, и во исполненіе декрета отъ 27 января 1808 года, что съ 1 мая того же года онъ будетъ введенъ, и что съ этого дня будутъ издаваться по силѣ его постановленія, — этотъ кодексъ сталъ обязательнымъ для всего населенія страны, а тѣмъ самымъ и для крестьянъ, составляющихъ большую часть населенія.

По отношеніи къ предмету владѣнія и пользованія крестьянъ т. е. земель занятыхъ, обыкновеннымъ въ странѣ, земледѣльческимъ хозяйствомъ, законныя отношенія владѣльца имѣній къ крестьянамъ не могли подойти подъ другую часть гражданскаго закона, какъ подъ титулъ VIII кн. III, о контрактѣ найма, а въ подробностяхъ подъ гл. I. этого же титула, заключающую въ себѣ общія устройства, и гл. II отд. I, объ особенныхъ правахъ арендныхъ контрактовъ.

Сравнивая форму крестьянскихъ договоровъ и инструкцію заключенія ихъ, утвержденныя въ февралѣ 1808 года, съ закономъ о правѣ пользованія, введеннымъ 1-го мая того же года, мы видимъ что въ то время какъ форма и инструкція ограничились исчисленіемъ подробностей, о которыхъ, по условіямъ, принятымъ самими обѣими сторонами, долженъ былъ заключаться контрактъ, кодексъ гражданскій сдѣлалъ далеко болѣе, потому что вмѣстилъ въ себѣ весь арендный контрактъ, т. е. далъ условія контракта съ такою же подробностію какъ и мудростію, исчерпывая весь этотъ столь важный предметъ; это послужило и къ полнотѣ собранія закона и въ дополненіе принятому въ арт. 1714 г. правилу,

что объ арендѣ можно уговариваться, не только письменно, но и словесно. Отсюда происходило то, что всякій разъ, когда договаривающіяся стороны не имѣли намѣренія устанавливать между собою арендныхъ описей, не сходныхъ съ кодексомъ, для чего нуженъ былъ бы особый параграфъ, имъ оставалось для словеснаго договора только двѣ подробности, т. е. означеніе предмета отдаваемаго въ аренду и опредѣленіе арендной цѣны. Главное, что о первой изъ этихъ подробностей т. е. о существованіи аренды, отданной словесно, по арт. 1715 г. могъ начаться споръ тогда только, когда она еще не начала дѣйствія, и споръ этотъ могъ быть рѣшенъ присягою оспаривающей стороны, потому что аренда отдана не письменно; но начавшаяся не подлежала уже никакому спору. Что касается до другой подробности т. е. арендной цѣны, договоренной словесно, споръ могущій возникнуть, разрѣшался, по арт. 1716, присягою владѣльца, или же, по желанію отдающаго аренду, оцѣнкою знатоковъ въ этомъ дѣлѣ, при чемъ арендаторъ долженъ былъ платить сумму оцѣнки, превышающую цѣну имъ объявленную.

Цѣна арендная, одно изъ непремѣнныхъ условій существованія аренды, опредѣлена была кодексомъ какъ *дань по договору*, т. е. или въ деньгахъ (арт. 1709), или въ выдѣлѣ доходовъ съ земли, или произведеній (арт. 1763 и 1771). Въ арендныхъ постановленіяхъ кодекса, не упоминается о цѣнѣ арендной — работою, или какими бы то ни было личными услугами, или объ обязательствѣ *труда*, къ исполненію котораго никто не можетъ быть законно принужденъ, и которое по арт. 1152, при исполненіи должникомъ, разрѣшается вознагражденіемъ вреда, и потерянной прибыли.

Что намѣреніе, устроить договоры между крестьянами и помѣщиками, такъ горячо принятое въ декабрѣ 1807 г., въ генварѣ и февралѣ 1808 г., уже потомъ не подвигалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно забыто

было и объ инструкціи заключенія контрактовъ, — слѣдуетъ вѣроятно приписать принятію французскаго закона и французскаго нотаріальнаго учрежденія, и въ то же время разрѣшенію, что, въ слѣдствіе упомянутыхъ въ представленіи Министра Юстиціи отъ 23 января 1808 г., многочисленныхъ согласій на договоры какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, и тѣ и другіе могли пользоваться двумя вышепоименованными учрежденіями для безотлагательнаго устройства между собою законныхъ отношеній.

Предположеніе что кодексъ и нотаріальное учрежденіе примѣнялись къ устройству крестьянскихъ отношеній съ большею пользою, чѣмъ форма и инструкція февраля 1808 г., оказалось совершенно ошибочнымъ.

Кодексъ французскій, не засталъ у насъ такого общества, для какого былъ составленъ. Во Франціи, всѣ личныя повинности крестьянъ были уничтожены въ 1789 году и потомъ, продажею помѣстій казенныхъ, бывшихъ духовныхъ и помѣстій эмигрантовъ и въ слѣдствіе введеннаго кодексомъ равнаго раздѣла имѣній, возросло неслыханнымъ образомъ число, хотя и весьма мелкихъ, землевладѣльцевъ. Напротивъ, въ Княжествѣ Варшавскомъ существовала, въ полномъ своемъ составѣ, съ давнихъ временъ закоренѣлая барщинная система; почти совершенное отсутствіе торговли и промышленности приковывало едва не все населеніе къ пашнѣ; число поземельныхъ владѣльцевъ значительнѣйшихъ, было здѣсь весьма не велико. Большая часть населенія, не имѣя собственной земли, должна была содержаться на чужой; отсюда главнымъ условіемъ жизни почти всего населенія страны, въ Княжествѣ Варшавскомъ, были крестьянскія имущества.

И такъ кажется, что для обезпеченія французскому закону полезныхъ послѣдствій въ Княжествѣ Варшавскомъ, надо было или замѣнить общественное положеніе страны другимъ, соотвѣтственно новому законода-

тельству, а прежде всего уничтожить барщину, и вмѣсто ея ввести арендную цѣну, денежную или въ произведеніяхъ т. е. ввести въ арендную систему обязанность платить, вмѣсто обязанности работать; или же, если такая важная и внезапная перемѣна, въ минуту раззоренія страны войною и потребности большихъ денежныхъ расходовъ, поколебала бы бытъ поземельныхъ владѣльцевъ, и образованіе новаго общественнаго положенія зависѣло бы не отъ распоряженія правительства, но отъ развитія всеобщаго, новое законодательство примѣнить къ мѣстному общественному положенію такимъ образомъ, чтобы обезпечить постепенное его перерожденіе; съ этою цѣлію слѣдовало, при введеніи кодекса и французскаго нотаріата, принимая въ соображеніе не обезпеченность имущества, невѣжество и бѣдность крестьянъ, равно какъ и мѣстныя земледѣльческія отношенія, рѣзко отличающіяся отъ французскихъ, постановить: 1) что годъ, Высочайше дарованный крестьянамъ въ арт. 3 декрета 21 декабря 1807 года, оканчивающійся 21 декабря 1808 года, послѣ котораго помѣщики могли бы уже принудить ихъ къ новымъ обязанностямъ, иначе устроить или удалить съ земли, продолжается на извѣстное и значительное число лѣтъ, которое составитъ срокъ аренды; 2) что объ этихъ арендахъ имѣютъ быть, въ опредѣленное, кратчайшее время, заключены письменные договоры, передъ нотаріусами, именно для этого избранными, долженствующими, по инструкціи отъ Февраля 1808 года, пріѣзжать на землю, и за оплатою, не болѣе установленной въ той же инструкціи; 3) что арендная цѣна можетъ быть назначаема не только деньгами или произведеніями, но также и работою; въ случаѣ, однакожь, не согласія крестьянина на предложенное со стороны владѣльца, будетъ примѣненъ арт. 1716 г. кодекса объ оцѣнкѣ присяжныхъ знатоковъ, исключительно назначенныхъ для этого, подобно нотаріусамъ, и долженствующихъ по приглаше-

нію также являться на землю; 4) что въ особенныхъ и исключительныхъ случаяхъ, гдѣ бы положеніе крестьянскихъ имуществъ поставляло непреодолимое препятствіе къ введенію хозяйства, согласнаго съ основаніями, существующими на фольваркахъ, въ продолженіи аренды, можетъ наступить перемѣна земли или въ случаѣ не принятія ее арендаторомъ, нарушеніе аренды; 5) что во всѣхъ (кромѣ вышепоименованныхъ) обстоятельствахъ аренды, если обѣ стороны не уговорятся иначе, будутъ подчинены постановленіямъ кодекса; 6) что дѣйствія суда, въ спорахъ арендныхъ между владѣльцами и крестьянами, будутъ сколь возможно сокращены, дешевы и ограничены наивозможно меньшимъ числомъ инструкцій; наконецъ, 7) что по истеченіи назначеннаго срока крестьянской аренды, цѣна арендная можетъ быть оставлена только въ деньгахъ или въ выдѣлѣ со сборовъ, или, другими словами барщина будетъ уничтожена и запрещена.

Постановленія такія, удовлетворяя прежде всего настоятельной потребности обезпеченія, на извѣстное время, быта и положенія крестьянъ, пробудили бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ владѣльцахъ сознаніе необходимости введенія со временемъ другаго хозяйственнаго порядка; дали бы возможность приготовиться къ этой перемѣнѣ; послужили бы сельскому сословію переходомъ къ строгимъ и отъ произвола независящимъ, законнымъ, и судебнымъ отношеніямъ; отстранили бы при самомъ заключеніи договоровъ прежнія недовѣріе и страхъ; начали бы образовывать общественныя и законныя понятія; наконецъ, ни въ чемъ не стѣсняли бы правительство, касательно дѣйствій по обстоятельствамъ, по истеченіи назначеннаго срока крестьянской аренды.

Но какъ правительство не сдѣлало ни того, ни другаго, легко было предвидѣть, что пособить ему въ этомъ немогли ни владѣльцы имѣній, ни крестьяне: первые, обезсиленные и раззоренные на долго расходами трехъ

войнъ, слѣдующихъ одна за другой, даже по окончаніи ихъ, не имѣющіе денегъ на проценты ипотечнаго долга, а тѣмъ менѣе капиталовъ на наемное хозяйство; вторые, имѣющіе величайшую потребность продолженія и утвержденія своихъ имуществъ, но не имѣющіе никакихъ средствъ къ склоненію владѣльцевъ имѣній войти съ ними въ договоры.

За тѣмъ, какъ, съ одной стороны, послѣ обнародованія закона 21 декабря 1807 года, крестьяне, только исключеніями, чаще всего по одиночкѣ и въ извѣстныхъ мѣстахъ, особенно же въ провинціяхъ, бывшихъ прусскихъ, воспользовались свободою перехода, а остальное крестьянское сословіе осталось на мѣстѣ; такъ, съ другой стороны, почти вездѣ остался прежній хозяйственный порядокъ, даже въ отношеніи крестьянъ, посаженныхъ на мѣсто тѣхъ, которые потомъ бросали свою землю.

Изъ двухъ, предложенныхъ въ кодексѣ, средствъ арендnаго содержанія: ни пользованіе, подъ условіемъ раздѣленія доходовъ съ отдающимъ аренду, не вошло въ употребленіе, ни цѣны арендной было не введено; и, кромѣ добавочныхъ чиншовъ и повинностей, замѣняющихъ обыкновенную работу, которыя хотя и распространены, но едва заслуживаютъ вниманіе, потому что составляютъ весьма малую частичку всѣхъ крестьянскихъ повинностей, главнымъ вознагражденіемъ владѣльцамъ, за отдаваемую землю, была, какъ и прежде барщина.

Такъ какъ для полученія барщины или того что должно быть *сдѣлано*, нельзя было пользоваться судебною экзекуціею, властною только на взыскъ уплаты и вообще того, что должно быть *дано*, владѣльцамъ имѣній оставалось взыскивать, слѣдующее имъ, лично или посредствомъ своихъ представителей и экономическихъ служителей и часто принуждать крестьянъ выходить на барщину средствами насильственными, какія были у

нихъ въ рукахъ. Употребленіе такихъ средствъ, при барщинѣ, вытекало изъ необходимости, а поощряемо было вѣчнымъ понятіемъ крестьянъ о силѣ и значеніи владѣльца имѣній, существеннымъ значеніемъ его, въ новомъ порядкѣ властей, какъ мѣстнаго судьи и чиновника, наконецъ бѣдностью и незнаніемъ сельскаго сословія о различіи между его очевиднымъ положеніемъ и предположеннымъ и означеннымъ законами.

Эта частная дорога, проложенная по мимо пути законнаго и судебнаго, вела прямо къ различному самоволію; потому что могущія встрѣтиться, при денежныхъ уплатахъ, сомнѣнія, о количествѣ или о цѣнѣ, объясняются и разрѣшаются тотчасъ же перечисленіемъ, разсчетомъ, или перемѣною; а рѣшеніе, исполнилъ ли барщинный крестьянинъ свою обязанность, зависѣло прямо отъ владѣльца имѣній, его управляющаго или служителя, да и не только отработано ли слѣдующее число дней, но также и то, все ли исполнено такъ, какъ должно было исполниться по его мнѣнію. Въ встрѣчающихся отсюда личныхъ непріятностяхъ трудно было найти судебную помощь; отъ того-то владѣльцы имѣній, когда не дѣйствовали ихъ личныя силы и значеніе, а крестьяне, и именно цѣлыя деревни, въ случаѣ слишкомъ большаго притѣсненія, прибѣгали: первыя къ помощи экзекуціи, вторые къ покровительству и защитѣ власти административной.

Дѣйствія судовъ, безполезныя о взысканіи барщины въ свое время и въ натурѣ, имѣли силу въ расторженіи договоровъ вознагражденіемъ убытковъ и потерянныхъ доходовъ, и здѣсь крестьянская аренда возвращалась подъ вліяніе судовъ. Такія, однакожъ, дѣла, въ которыхъ владѣльцамъ имѣній не такъ важно было вознагражденіе убытковъ и доходовъ, затруднительное положеніе въ полученіи съ крестьянъ, не имѣющихъ отвѣтственныхъ фондовъ, какъ изгнаніе ихъ съ земли и изъ дому, бывали не часты, потому что обыкновенно

достаточно было значенія и воли помѣщика къ склоненію ихъ отказаться отъ хозяйства.

Отъ введенія кодекса, имущества крестьянскія вездѣ (за весьма рѣдкими исключеніями), въ цѣлой странѣ, не обезпеченныя письменными договорами, зависѣли касательно своей продолжительности, по арт. 1774 и 1775 г., отъ времени, нужнаго на собраніе доходовъ съ арендуемаго помѣстья. А такъ какъ одни крестьяне привыкли ежегодно засѣвать всю свою землю, другіе дѣлить ее на три перемѣны, то законная аренда крестьянская была годовая, или самая продолжительная—трехлѣтняя. Не подлежитъ сомнѣнію, что отбираніе земли у крестьянина, самовольное, т. е. безъ судебнаго приговора до истеченія этого года, или этихъ трехъ лѣтъ было дѣйствіемъ противузаконнымъ, нѣкоторымъ насиліемъ, влекущимъ за собою строгую отвѣтственность, и что судъ приговорилъ бы обиженному удовлетвореніе, если бы каждый крестьянинъ, по одиначкѣ, имѣлъ понятія о постановленіяхъ закона, время на веденіе процесса и капиталъ на уплату расходовъ по этому процессу.

На сколько можно бы основывать на нынѣшнихъ примѣрахъ сужденіе о прошломъ, есть возможность заключить, что барщина постоянная, недѣльная, вспомогательная барщина, установленная на извѣстное время, вывозъ мѣстныхъ произведеній, огородныя услуги, повинности и прибавочный чиншъ, какъ и отдаваніе золы за пользованіе лѣсомъ, предметъ, въ прошедшія времена, весьма важный, наконецъ обязанность охранять имѣнія, которымъ по самому положенію, могли грозить разливы водъ—были, кажется, давнѣйшими родами крестьянскихъ повинностей; точно также, что наемъ за извѣстное вознагражденіе, наложенъ былъ при введеніи престацій только тамъ, гдѣ, по поводу или слишкомъ малаго пространства земли, предназначенной деревнѣ или малаго числа усадебниковъ, составляющихъ деревню,

постоянной работы не было достаточно на всѣ потребности фольварка.

Даровщины и принужденные наймы, не означенные, составляютъ, кажется, позднѣйшія созданія и послѣдствія, во первыхъ: увеличенныхъ потребностей фольварка, огородовъ и вообще хозяйства, по причинѣ опустошенія крестьянскихъ усадьбъ и присоединенія ихъ къ землямъ фольварочнымъ; увеличенія дворовыхъ полей, обращеніемъ подъ обработываніе пространствъ, до того неупотреблявшихся или новинъ; распространенія обработки нѣкоторыхъ произведеній, нѣкогда только огородныхъ, требовавшихъ много работы и множества рукъ; содержанія большаго количества употребительнаго инвентарія; во вторыхъ: потребности вознагражденія владѣльцамъ вспомоществованій, необходимыхъ въ хозяйственномъ порядкѣ; и наконецъ, въ третьихъ: не устройства въ хозяйствѣ и неумѣнія извлечь выгоды, изъ установленныхъ первоначально дней, какія могли бы быть извлечены при удачномъ распоряженіи, знакомствѣ съ дѣломъ и строгомъ надзорѣ.

Такимъ образомъ: сущность и, по большей части, названія первоначальныхъ обязанностей оставались тѣ же самыя, распространеніе ихъ безконечно и самыми различными способами могло увеличиться и увеличивалось. По мѣрѣ того росло и притѣсненіе крестьянъ, которые по бѣдности и невѣжеству не были въ состояніи облегчить своего бѣдствія; застарѣлое существованіе такого порядка вещей, вспоило какъ-то вообще и въ помѣщикахъ и въ крестьянахъ такую сильную увѣренность въ его необходимости и неизмѣнности, что издаваемыя въ разное время, особенно же подъ правленіемъ Прусскимъ и Австрійскимъ, законы и учрежденія, направленныя къ ограниченію взаимныхъ отношеній владѣльца къ крестьянамъ, оставались по большей части безъ послѣдствій, а уничтоженныя, при этихъ правленіяхъ, нѣкоторыя крестьянскія

повинности оказались, послѣ ихъ уничтоженія, существующими, какъ и прежде.

Постановленія 22 іюля 1807 г., декретъ 21 декабря того же года и гражданское право, введенное 1 мая 1808 г., объявили дѣйствительно уничтоженіе неволи, присущей подданству, обезпечили равенство сословій передъ закономъ и постановили крестьянъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, подъ арендныя учрежденія кодекса. Такъ какъ они, однакожъ, остановились на одной только промульгаціи этихъ основаній, можно сказать, что они не довели крестьянъ до преимуществъ законнаго покровительства, что они только открыли и указали дорогу къ нему; не обдумавъ, однакожь, средствъ и помощи, необходимыхъ при этомъ.

И это не личное только наше мнѣніе. Знаменитый знатокъ этого дѣла Ф. А. Ф. Гревеницъ, королевско-прусскій тайный совѣтникъ Юстиціи, владѣтель имѣній въ Герцогствѣ Познаньскомъ, въ книгѣ «Крестьянинъ въ Польшѣ», написанной на нѣмецкомъ языкѣ, а 1818 г. обнародованной въ польскомъ переводѣ, между разными обстоятельствами, относящимися къ перемѣнѣ 1807 г. приводитъ: 1) что въ его имѣніи, осенью того же года, обрушилась крестьянская изба и что по обязанности онъ послалъ на собственный счетъ извѣстное число работниковъ для ея исправленія; что по истеченіи положенныхъ рабочихъ дней, не доставало семи коловъ и обмазки, на что крестьянинъ требовалъ дальнѣйшей помощи, а когда владѣлецъ упрекалъ его, какъ въ непростительной лѣности, что онъ, имѣя столько домашнихъ, не хочетъ самъ для себя сдѣлать по крайнѣй мѣрѣ этой ничтожной вещи, тотъ почтительно отвѣтилъ: «а сударь, да останусь ли я еще послѣ года.» 2) что на одномъ изъ публичныхъ трактовъ въ 1807 г., видѣли осенью деревеньку, въ которой всѣ крыши были сломаны, владѣлецъ, какъ говорили, былъ въ отсутствіи или раззорился, изъ крестьянъ же ни одинъ не коснул-

ся починки; да и какія же, говоритъ Гревеницъ, основательныя причины могъ имѣть, и безъ того уже угнетенный не соразмѣрныии тягостями, владѣлецъ на одинъ годъ клочка земли, къ постройкѣ прочнаго забора, къ поддержкѣ покачнувшагося столба, къ прорытію рва или прививкѣ фруктоваго дерева? Неволя, привязывающая къ землѣ, дѣйствовала тутъ еще по крайней мѣрѣ благодѣтельно для земли. Вслѣдъ за тѣмъ тотъ же авторъ опредѣляетъ положеніе крестьянъ, послѣ указа 22 іюля и декрета 21 декабря 1807 г., такимъ образомъ: для крестьянина, которому языкъ, грубость, прежняя привычка и крайняя бѣдность дѣлаютъ почти не возможнымъ переселеніе въ лучшую страну, свобода перемѣны мѣста *въ той же самой странѣ*, гдѣ *никогда* не найдетъ онъ ничего лучшаго, не представляетъ ему никакой выгоды. Это свобода птицы на крышѣ, которая когда въ нее кидаютъ камнями, слетаетъ съ одной, чтобы сѣсть на другую (*). Очень удачно также оцѣнилъ

---

*) Кромѣ вышеприведеннаго, мы находимъ у Гревеница слѣдующія статьи: По однону изъ казенныхъ рапортовъ бывшей Варшавской Камеры, отъ 18 февраля 1800 г., обыкновенныя повинности крестьянъ составляли 5 дней съ запряжкою и столько же пѣшихъ дней въ недѣлю съ 45—60 морговъ, въ другихъ же деревняхъ непонятно было, какъ могъ жить крестьянинъ.

I. Д. Николаи, директоръ Калишской Камеры, выставляетъ на стр. 120, I части, своихъ «Grundsaetze der Domainenwesens» 1802 г., какъ велики крестьянскія повинности, ограничивающіяся часто только невозможностію, и какъ по этому тщетно старались найти средства замѣнить ихъ денежною платою.

Французскій Гражданскій Кодексъ замѣнилъ повсемѣстный прусскій законъ. Въ книгѣ этой, какъ извѣстно, не упоминается о крестьянахъ. Государь французовъ, разговаривая какъ-то въ Берлинѣ съ Яномъ Мюллеромъ, высказалъ, что онъ непремѣнно обратилъ бы свое вниманіе на крестьянина, который составляетъ значительнѣйшую часть и силу народа. Но на этотъ разъ хотѣлъ онъ тотчасъ же распорядиться кровію и богатствами страны, чего онъ не выполнилъ бы, вводя новый механизмъ, который обезсилилъ бы прежнія двигатели. Это напротивъ помогало его намѣреніямъ, чтобы владѣльцамъ имѣній въ чародѣйскомъ зеркалѣ будущности, показать возвращеніе ихъ прежняго своеволія.

это положеніе бывшій директоръ департамента въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи,

---

По этому онъ отдалъ имъ снова въ руки законодательство, управленіе и надзоръ за справедливостію, лишь бы только имѣть отъ нихъ хлѣбъ, деньги, лошадей и людей, что только и было важно ему.

Въ глазахъ свѣта, однакожь, положеніе приближающихся такъ къ неволи отношеній, никакимъ образомъ не могло быть соглашено съ кодексомъ французскимъ; поэтому онъ велѣлъ объявить всенародно, что вовсе не вводитъ неволи, нисколько не заботясь о послѣдствіи и о томъ, что произойдетъ отъ этого смѣшенія самыхъ несообразныхъ частей, составляющихъ законодательство Княжества Варшавскаго о крестьянахъ.

Все осталось какъ было, съ слѣдующимъ, послѣднимъ слѣдствіемъ законодательства Наполеона въ этой странѣ:

Что крестьянинъ, послѣ предварительнаго объявленія, могъ быть лишенъ каждый годъ своей усадьбы, и въ то время долженъ былъ оставлять ее безъ всякихъ вознагражденій за убытки. Summum jus summa est injuria, правда, что уже съ давнихъ временъ не было упоминаемо о владѣльческихъ наслѣдственныхъ правахъ крестьянина въ Польшѣ, это, однакожъ, наслѣдственное владѣніе движимымъ крестьянскимъ имуществомъ не кончалось при Казимірѣ Великомъ, одною нисходящею прямою линіею; пустошь кметя, за недостаткомъ прямыхъ наслѣдниковъ, переходила къ родственникамъ или далекимъ свойственникамъ. Со времени избирательныхъ королей обложеніе крестьянъ повинностями зависѣло единственно отъ барина; но, извѣстно также и то, что въ продолженіи этихъ двухъ вѣковъ, крестьянину было отказано во всякомъ законномъ судѣ противъ барина; во всѣхъ же законодательствахъ признана истина, что въ отношеніи того, кто не можетъ жаловаться, не существуетъ давность и не служитъ никакой законъ.» Итакъ, надо уничтожить эту, болѣе чѣмъ двухвѣковую заразу, а шляхтѣ польской привить то убѣжденіе, что ея воображаемое право есть только полнѣйшее беззаконіе.

Существуютъ предубѣжденія противу польскаго народа; болѣе всего между нѣмцами. Знаменитое мужество, открытое гостепріимство и истинная общительность, не разстраиваемая никакой разницей въ положеніи и званіи — суть достоинства, которыя признаетъ въ полякахъ каждый, кто жилъ съ нимъ по долѣе. Но вездѣ есть враги. Нынѣшнее дворянство, насѣляющее Польшу, не виновато въ заблужденіяхъ прежняго времени, которыя Канцлеръ Венгерскій опредѣлилъ очень удачно въ нѣсколькихъ словахъ: «lenta consilia, privata commoda, interna dissidla», и отъ которыхъ не избавились и другіе народы.

Пусть каждый, по возможности, постарается, необходимо выйдетъ что нибудь. Улучшеніе основанія священнаго примѣра, обнимающее все христіан-

Статскій Совѣтникъ Каэтанъ Кожмянъ, сказавъ въ своихъ предписаніяхъ земледѣльческому сословію: что хотя въ Царствѣ Польскомъ законы обезпечиваютъ всѣмъ равенство предъ лицемъ закона, хотя крестьянинъ имѣетъ право отстранить отяготительную власть и отыскивать свою обиду судомъ; однакожь, съ одной стороны, при его невѣжествѣ и бѣдности, а, съ другой при значительныхъ судебныхъ издержкахъ, равнодушіи защитниковъ и чиновниковъ, это священное обезпеченіе скорѣе наружное, чѣмъ дѣйствительное.

Такой порядокъ вещей остался даже и позднѣе, когда послѣ безпримѣрныхъ потрясеній и лишеній съ 1807 до 1815 г., страна отдохнула и поземельные владѣльцы стали приходить въ лучшее положеніе, подъ вліяніемъ новыхъ учрежденій, именно: Кредитнаго Общества и Польскаго Банка. Главное, чего нельзя утаить, то, что возрастающее богатство страны, обратилось въ угнетеніе крестьянъ въ имѣніяхъ частныхъ, что оно было, въ извѣстной степени вмѣстѣ и причиною и послѣдствіемъ постояннаго ухудшенія ихъ судьбы. Потому что, если кое гдѣ, особенно же въ помѣстьяхъ богатыхъ владѣльцовъ закладывались, новыя деревни, вводились счастливыя перемѣны хозяйства, такимъ обра-

---

ство, не дозволитъ христіанину въ Польшѣ, обрабатывающему свою пашню въ потѣ лица, напрасно протягивать руки съ просьбою о помощи.

Если деревни въ Польшѣ должны принять человѣческій видъ, если должны появиться заборы, сады, огороды, пастьбищныя травы, каналы и проч., тогда собственность недвижимости, которую такъ улучшилъ земледѣлецъ работою собственныхъ рукъ и въ потѣ лица, для жены и для своихъ потомковъ, должна быть обезпечена законною опекою правительства; иначе Польша будетъ вѣчно казаться пустынею въ сравненіи съ своими сосѣдями.

Если бы поземельныя отношенія крестьянина захотѣли довести только до многолюдныхъ, временныхъ договоровъ, невѣрность будущности не была бы этимъ отстранена отъ него. Душею каждаго хозяйства, которое ведется съ веселіемъ, привязанностію и посвященіемъ — несомнѣнная увѣренность вѣчнаго владѣнія. Аренды и процессы, эти величайшія несчастія для земледѣльца, идутъ всегда рядомъ.

зомъ что крестьяне при своихъ усадьбахъ иногда даже улучшенныхъ, были обращены изъ барщинныхъ въ чиншовые, или, въ уплачивающихъ арендную цѣну, арендаторовъ; то вообще, однакожь, или дворовыя хозяйства разширялись на счетъ имуществъ крестьянскихъ, присоединенныхъ къ фольваркамъ, а мѣсто прежнихъ хозяевъ занимали загородники, настоящіе фольварочные слуги; или же, предлагаемая заграничными пришельцами, не возможная для нашихъ крестьянъ плата *вкупнаго*, склоняла владѣльцевъ къ раздѣленію между ними земель какъ фольварочныхъ, такъ и деревенскихъ, и тѣмъ самымъ къ удаленію мѣстныхъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, могла появиться и представиться частнымъ крестьянамъ и пробудить въ нихъ разныя мысли все болѣе и болѣе поражающая разница между ихъ положеніемъ и улучшающимся бытомъ крестьянъ, въ имѣніяхъ казенныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начало даже исчезать туземное крестьянское сословіе. Теперь, слѣдовательно, приходилось сожалѣть, что намѣреніе правительства Княжества Варшавскаго утвердить крестьянскія имущества письменными договорами не осуществилось. Таково было положеніе крестьянъ въ минуту, когда вышелъ Высочайшій указъ 25 мая (7-го іюня) 1846 года.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Г.К.П.
939

9
4-72